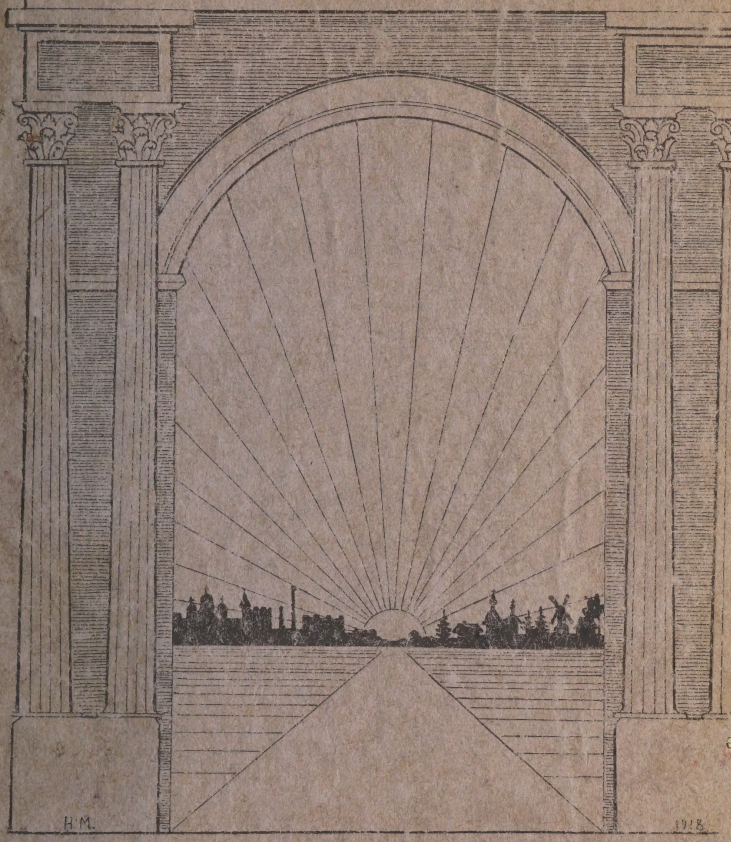
HD2956
.P345
1918

13574

ТРУДЫ
ПЕТРОГРАДСКАГО КООПЕРАТИВНАГО ИНСТИТУТА
УЧРЕЖД. ОБЩ. ОПТ. ЗАК. ДЛЯ ПОТРЕБИТ. ОБЩ.



К. А. ПАЖИТНОВЪ.

Исторія кооперативной мысли.

2-ое изданіе исправленное и дополненное.

1

408 II/82

~~Дм. 416.~~
Инв 413

113574 т. 2 экз. П

К. А. ПАЖИТНОВЪ.
Директоръ Петроград. Коопер. Института.

3-е
П-12
БИБЛІОТЕКА ЛЮБОТИНСКАГО О-ВА П-ЛЕЙ
№ 394
П 2 и

ИСТОРІЯ КООПЕРАТИВНОЙ МЫСЛИ.

LISTORIIA KOOPERATIVNOĬ MYSLI

2-ое дополненное изданіе.

HD2956
.P345
1918
7150
Инв. 13

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Кооперативныхъ Союзовъ „КООПЕРАЦІЯ“.
Петроградъ, Литейный, 49, кв. 8. Тел. 168-11.
1918.

Инв. кн. 39

Типографія А. Бенке, Новый пер., № 2.

№ 334.

ОТДѢЛЪ I.

Англія.

ГЛАВА I.

Робертъ Оуэнъ.

Слово *кооперація* впервые было пущено въ употребленіе въ томъ смыслѣ, какъ его теперь обычно понимаютъ—въ Англіи знаменитымъ соціальнымъ реформаторомъ Оуэномъ. Правда, наши кооперативы далеко не похожи на тѣ коммуны, которыя онъ пропагандировалъ, однако, между ними есть несомнѣнная историческая преемственность и связь, и Р. Оуэнъ не даромъ называется отцомъ современнаго кооперативнаго движенія въ Англіи. Поэтому исторію кооперативной мысли вполнѣ естественно начать съ изученія взглядовъ этого замѣчательнаго человѣка.

Р. Оуэнъ родился въ 1771 г. въ мѣстечкѣ Ньютоунѣ, гдѣ отецъ его совмѣщалъ обязанности почтмейстера и шорника. Уже въ дѣтствѣ Робертъ замѣтно выдѣлялся своими способностями и любознательностью: въ семь лѣтъ онъ былъ первымъ ученикомъ въ школѣ и учитель сдѣлалъ его своимъ помощникомъ, а въ десять лѣтъ онъ перечиталъ всѣ книги, какія могъ только достать. Съ пятнадцати до девятнадцати лѣтъ Оуэнъ служилъ приказчикомъ въ Стамфордѣ, Лондонѣ и, наконецъ, въ Манчестерѣ. Здѣсь онъ сошелся съ однимъ механикомъ Джонсомъ, который познакомилъ его съ только что сдѣланными въ то время механическими изобрѣтеніями въ области промышленности и предложилъ совмѣстно съ нимъ основать мастерскую для изготовленія прядильныхъ машинъ. Оуэнъ занялъ нужную сумму денегъ у своего брата и вошелъ компаньономъ

въ предпріятіе Джонса, но вскорѣ разошелся съ нимъ и основалъ собственную бумагопрядильную мастерскую. Однако, недостатокъ капитала мѣшалъ ему развивать дѣло такъ, какъ слѣдовало-бы, и въ 1791 г. онъ поступаетъ управляющимъ на одну изъ крупнѣйшихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ въ Манчестерѣ, гдѣ работало до пятисотъ человѣкъ. Здѣсь ему удалось значительно усовершенствовать постановку дѣла, и онъ составилъ себѣ хорошую репутацію въ промышленномъ мірѣ. Въ 1796 г. вмѣстѣ съ нѣсколькими компаньонами Оуэнъ пріобрѣтаетъ фабрику Нью-Ланаркъ въ Шотландіи и скоро становится милліонеромъ. Въ 25 лѣтъ его карьера была уже обезпечена, онъ былъ богатъ и достигъ высокаго соціальнаго положенія. Но это не удовлетворяло его и онъ стремился къ широкой общественной дѣятельности. Послѣдняя четверть XVIII вѣка, когда именно Р. Оуэнъ выступалъ на самостоятельное поприще и складывался его характеръ, въ общественно-экономической жизни Англіи происходила глубокая перемѣна, окрещенная впослѣдствіи именемъ промышленной революціи. Въ 1770 г. Харгривсъ изобрѣлъ прялку Дженни-станокъ съ нѣсколькими веретенами, на которомъ сразу прялось нѣсколько нитей вмѣсто одной, а черезъ девять лѣтъ появился прядильный станокъ Кромптона (мюль-машина), приводимый въ движеніе водяной силой и заставляющій работать сразу 12000 веретенъ. Въ 1785 г. Картрайтомъ былъ пущенъ въ ходъ механическій ткацкій станокъ, кореннымъ образомъ измѣнившій характеръ ткацкой промышленности. Подобныя же открытія въ области техники были сдѣланы затѣмъ въ цѣломъ рядѣ другихъ отраслей промышленности, а изобрѣтеніе паровой машины Джемсомъ Уатомъ поставило къ услугамъ предпринимателей новый могущественный двигатель, безконечно превосходившій всѣ прежніе. Наступила новая эпоха—пара и машиннаго производства. Благодаря этому перевороту въ области техники, крупное капиталистическое производство стало вытѣснять мелкое, и вмѣсто скромныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, которыя господствовали раньше, теперь главный тонъ въ промышленной жизни стали задавать уже огромныя шумныя фабрики и мануфактуры съ сотнями или даже тысячами рабочихъ. Мелкіе города на глазахъ одного поколѣнія превращались въ крупные центры, народное богатство росло съ неслыханной быстротой, но рядомъ съ этимъ скоро стали обнаруживаться и крайне отрицательныя послѣдствія: пауперизмъ, паденіе нравовъ, обостреніе отношеній между рабочими и предпринимателями, экономическіе кризисы, безработица, стачки и т. п.

Передъ общественнымъ сознаніемъ стало все болѣе и болѣе выясняться, что великія изобрѣтенія конца XVIII вѣка облагодѣтельствовали далеко не всю націю: всѣ преимущества достались на долю исключительно крупныхъ капиталистовъ, положеніе же рабочаго класса не только не улучшилось, но на первое время даже ухудшилось... Оуэнъ былъ непосредственнымъ очевидцемъ всей этой перемѣны и онъ былъ пораженъ тѣмъ противорѣчіемъ, которое обнаружилось между введеніемъ въ жизнь великихъ изобрѣтеній техники и ихъ послѣдствіями: вмѣсто того, чтобы облегчить трудъ рабочихъ и поднять уровень ихъ благосостоянія, машины наоборотъ повлекли за собой ухудшеніе положенія рабочаго класса, вся же выгода досталась на долю небольшой кучки предпринимателей.

Если умъ человѣческій изобрѣлъ машину, то неужели не можетъ онъ изобрѣсть и такой общественный порядокъ, при которомъ эти машины дѣйствительно стали бы благодѣяніемъ человѣчества, а не средствомъ эксплоатаціи труда капиталомъ. Вотъ вопросъ, который поставилъ себѣ Оуэнъ и размышленіе, надъ которымъ привело его къ выработкѣ собственной системы разумнаго общества. Р. Оуэнъ обладалъ большимъ жизненнымъ опытомъ, но онъ былъ самоучка и не получилъ систематическаго образованія. Поэтому къ выработкѣ своей системы онъ подходилъ медленно и постепенно. Еще во время своего пребыванія въ Манчестерѣ онъ принималъ участіе въ мѣстномъ литературномъ и ученомъ обществѣ и сблизился здѣсь съ докторомъ Персивалемъ, авторомъ доклада о бытѣ фабричныхъ рабочихъ, положившаго начало общественной агитаціи въ пользу изданія законовъ по охранѣ труда. Руководя крупными фабриками въ Манчестерѣ и Нью-Ланаркѣ, Оуэнъ дѣятельно принимается за улучшеніе быта рабочихъ и за организацію воспитанія дѣтей на новыхъ началахъ. Эта дѣятельность увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и доставила ему громадную и почетную извѣстность не только въ Англіи, но и на континентѣ Европы и даже въ отдаленной Америкѣ. И только накопивши достаточно убѣдительный, на его взглядъ, опытъ и встрѣтивъ рѣшительную оппозицію со стороны фабрикантовъ, къ которымъ онъ обратился съ призывомъ заняться во имя собственныхъ интересовъ улучшеніемъ положенія рабочихъ, Оуэнъ выступилъ наконецъ съ планомъ коренныхъ соціальныхъ реформъ.

Первымъ крупнымъ литературнымъ произведеніемъ, съ которымъ онъ выступилъ передъ обществомъ, является „Опытъ образованія человѣческаго характера“, вышедшій въ 1812—1816 гг.,

когда ему было уже за сорокъ лѣтъ. Здѣсь имъ была развита мысль, которую онъ съ тѣхъ поръ не уставалъ повторять до конца своей жизни—что господствующее мнѣніе о томъ, будто человѣкъ самъ вырабатываетъ свой характеръ, совершенно ошибочно. По его словамъ, онъ уже къ десяти годамъ пришелъ къ убѣжденію, что „въ основѣ всякой религіи есть нѣчто дурное"—это именно ученіе о личной отвѣтственности. Между тѣмъ, характеръ есть продуктъ наслѣдственности и обстоятельствъ; люди не отвѣтственны поэтому за свои поступки и безполезно ихъ наказывать. По выраженію Оуэна, „характеръ образуется *не человѣкомъ*, а *для него* (for him)". Люди, совершающіе теперь преступленія, не виноваты въ нихъ; вся вина—въ системахъ, при которыхъ они были воспитаны. Устраните обстоятельства, способствующія совершенію преступленій—и преступленій больше не будетъ. Замѣните ихъ условіями, при которыхъ зарождается склонность къ порядку, воздержанности и трудолюбію—и эти качества явятся.

Такимъ образомъ, раціональное воспитаніе является самымъ главнымъ факторомъ созданія новаго разумнаго общества.

При немъ возможно образованіе такихъ характеровъ, которые „по своимъ понятіямъ и превосходнымъ качествамъ не только превзошли бы самыхъ умныхъ и ученыхъ людей настоящаго и прошедшихъ вѣковъ, но и явили бы поколѣніе высшихъ разумныхъ существъ".

Но для того чтобы дѣти, выходя изъ школъ, не подвергались развращающему вліянію среды и сохранили наклонность къ добру, ихъ нужно поставить въ надлежащія условія, нужно, слѣдовательно, измѣнить общественную обстановку. Эта сторона дѣла была развита Оуэномъ нѣсколько позднѣе въ докладѣ о мѣрахъ борьбы съ безработицей, представленномъ имъ въ 1817 г. спеціальной парламентской комиссіи. Здѣсь онъ выдвигаетъ въ качествѣ наиболѣе раціональнаго средства для борьбы съ безработицей и пауперизмомъ устройство „земледѣльческихъ и мануфактурныхъ поселеній единства и взаимной кооперації" или—какъ онъ ихъ называетъ—кооперативныхъ коммунъ. На средства, получаемыя отъ налога въ пользу бѣдныхъ, приходы должны пріобрѣтать пустующіе земельные участки отъ 1000 до 1200 акровъ (370-445 дес.) и устраивать для своихъ недостаточныхъ членовъ указанныя общины, расчитанныя каждая на 1200—1500 человѣкъ. На каждомъ участкѣ должна быть устроена ферма и рядъ мастерскихъ, гдѣ члены общины получатъ примѣненіе своему труду и будутъ добывать все необходимое для

удовлетворенія ихъ потребностей. На чертежѣ, который Оуэнъ представилъ комиссіи, постройки общины располагались въ видѣ замкнутаго четырехугольника съ большимъ внутреннимъ дворомъ. Три стороны его назначались подъ квартиры, а четвертая отводилась для дѣтей, которыя съ самаго ранняго возраста должны воспитываться отдѣльно отъ своихъ семей, вдали отъ всякихъ вредныхъ вліяній. Посреди внутренняго двора находилось огромное зданіе, въ которомъ помѣщались общественная кухня, столовая, библіотека, залъ для чтенія, школы, дѣтскіе сады и т. п.

Въ этой общинѣ не должно быть ни хозяевъ, ни наемныхъ рабочихъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ: всѣ будутъ свободными и равноправными членами и будутъ трудиться не для обогащенія отдѣльнаго лица, а ради общаго блага.

Однако, парламентская комиссія отнеслась весьма сдержанно къ его предложенію—такъ же, какъ и Ахенскій конгресъ государей, къ которому онъ обратился въ 1818 г. съ докладной запиской. Тогда Оуэнъ обратился съ возваніемъ къ рабочему классу, давая ему указанія, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда къ нимъ на помощь придутъ—какъ онъ надѣялся—богатые люди. Однако, ему не удалось собрать необходимыя для устройства коммуны средства, и въ 1825 г. онъ отправился въ Америку, чтобы тамъ сдѣлать попытку осуществленія своей завѣтной мысли. Здѣсь, въ штатѣ Индіана, имъ была основана „Новая Гармонія“, которая просуществовала около трехъ лѣтъ, но затѣмъ распалась, поглотивъ половину всего его состоянія.

Принципы, положенные въ ея основу, заключались въ слѣдующемъ:

1) Цѣль общины состоитъ не въ томъ, чтобы богатыхъ сравнять съ бѣдными, а въ томъ, чтобы всѣмъ обезпечить наибольшую сумму истиннаго богатства — матеріальнаго и духовнаго.

2) Кооперативная община должна быть устроена на началахъ полной свободы. Никто не можетъ быть принуждаемъ вступать въ нее или оставаться въ ней.

3) Трудъ будетъ добровольный. Каждый членъ общины будетъ работать, согласно со своими влеченіями, способностями и опытностью, а также въ согласіи съ интересами всѣхъ остальныхъ членовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать занятія по возможности привлекательными; будутъ употребляться всѣ механическія приспособленія для выполненія необходимыхъ, но непріятныхъ, нездоровыхъ или слишкомъ тяжелыхъ работъ.

4) Всѣ продукты физическаго или умственнаго труда будутъ изготовляться на началахъ совмѣстности; каждый будетъ работать, согласно со своими влеченіями и въ согласіи съ интересами всѣхъ.

5) Всѣ земли, дома и другое недвижимое имущество, а также инструменты, сырые матеріалы, предназначенные для производства, и всякіе другіе предметы, извѣстные подъ именемъ капитала въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т. е. всего того, что не предназначается для непосредственнаго потребленія — должны находиться въ общей собственности.

6) Предметы, предназначенные для непосредственнаго потребленія, будутъ получаться изъ общественныхъ магазиновъ и могутъ сдѣлаться собственностью только въ моментъ потребленія. Что же касается предметовъ, которые потребляются не сразу, какъ наприм., жилыя помѣщенія или мебель, то онѣ могутъ принадлежать отдѣльнымъ лицамъ только на время пользованія ими.

7) Община будетъ сама управлять своими дѣлами или непосредственно или черезъ смѣняемыхъ во всякое время уполномоченныхъ.

8) Права и обязанности всѣхъ взрослыхъ членовъ совершенно равны; права женщинъ вполнѣ равны правамъ мужчинъ.

9) Несогласія между членами общины будутъ разрѣшаться внутри ея самой посредствомъ дружескаго соглашенія, безъ употребленія какихъ бы то ни было мѣръ строгости, кромѣ удаленія изъ общины.

10) Воспитаніе дѣтей будетъ общее съ того времени, когда для нихъ не будутъ нужны заботы матерей; но при этомъ родители не лишаются возможности наблюдать за дѣтьми и оказывать имъ ласки.

Какъ видно отсюда, необходимые для общины предметы должны были изготовляться совмѣстнымъ трудомъ всѣхъ членовъ ея; но участіе каждаго въ этомъ процессѣ производства всецѣло предоставлялось на личное усмотрѣніе—единственнымъ сдерживающимъ началомъ служила лишь угроза возможнаго исключенія изъ общины. Что же касается распредѣленія продуктовъ, то по мысли Оуэна въ этомъ отношеніи должно было соблюдаться полное равенство. Но такъ какъ при этомъ могло возникнуть вполнѣ справедливое опасеніе, что не всѣ члены общины примутъ надлежащее участіе въ ея трудахъ, то Оуэнъ предполагалъ первое время установить нѣкоторый необходимый періодъ для воспитанія или испытанія членовъ. Сообразно съ этимъ было уста-

новлено правило, что члены общины въ теченіе года будутъ получать продукты изъ общественныхъ магазиновъ сообразно количеству затраченнаго ими труда. Кто работаетъ больше, тотъ больше и получитъ. За это время лѣнивые члены общины пріучатся къ труду и такимъ образомъ подготовятся къ тому, чтобы стать членами общины совершеннаго равенства».

Однако, и этотъ годичный срокъ подготовки показался Оуэну слишкомъ длиннымъ или ненужнымъ, и по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ былъ отмѣненъ, а прежнее правило замѣнено новымъ: «Всѣ члены общины имѣютъ право на одинаковую пищу, одежду, жилище и воспитаніе независимо отъ того, кто сколько работаетъ. Всѣ они получаютъ право на однѣ и тѣже выгоды».

Это обстоятельство въ связи съ пестрымъ и случайнымъ составомъ членовъ общины послужило одной изъ главныхъ причинъ ея распаденія.

Жизнь въ «Новой Гармоніи» протекала весело и шумно, много мѣста удѣлялось всякаго рода развлеченіямъ, но въ отношеніи внутренняго согласія и дружнаго напряженнаго труда на общую пользу она оставляла желать много лучшаго.

Постыдная лѣнь продолжала существовать въ колоніи совершеннаго равенства такъ же, какъ и въ старомъ мірѣ, и находилось не мало членовъ, которые предпочитали проводить время въ праздности и жить на даровой счетъ. Это обстоятельство въ свою очередь охлаждало рвеніе тѣхъ, кто добросовѣстно относился къ своимъ обязанностямъ; поля оставались невоздѣланными, сады и виноградники запускались.

Чтобы ввести большій порядокъ въ свои дѣла, общинѣ пришлось нѣсколько разъ (въ теченіе двухъ лѣтъ до семи разъ) измѣнять свою конституцію — въ смыслѣ главнымъ образомъ ограниченія правъ самоуправленія и предоставленія болѣе широкихъ, а въ заключеніе даже диктаторскихъ, полномочій Роберту Оуэну. Однако, и это обстоятельство не спасло общину отъ внутреннихъ несогласій и неустройствъ. Возникло стремленіе къ выдѣленію и въ концѣ концовъ «Новая Гармонія» распалась на четыре болѣе мелкихъ коммуны.

Всѣ онѣ также не могли оправдать себя экономически, требовали постоянно доплаты изъ средствъ Оуэна и черезъ два года онъ долженъ былъ ликвидировать свой опытъ, израсходовавъ на него половину своего состоянія. Его послѣдователи, оставшіеся въ Америкѣ, пытались еще нѣсколько разъ осуществить мечту своего учителя, и въ разныхъ мѣстахъ былъ осно-

ванъ цѣлый рядъ коммунъ. Однако, всѣ онѣ въ концѣ концовъ распались, не достигнувъ прочныхъ результатовъ.

Эта неудача все же не сломила Оуэна, и вернувшись въ Англію, онъ весь отдается пропагандѣ своихъ идей среди рабочаго класса. Гибель «Новой Гармоніи» онъ склоненъ былъ объяснять главнымъ образомъ недостаточной подготовленностью членовъ къ новой жизни. «Восемнадцатимѣсячный» опытъ убѣдилъ насъ въ томъ, — говорится въ газетѣ, издаваемой имъ въ упомянутой колоніи, — что постоянный членъ коммунистическаго общества долженъ обладать слѣдующими качествами:

1) Честностью намѣреній, 2) трезвостью, 3) прилежаніемъ, 4) заботливостью объ общемъ благѣ, 5) опрятностью, 6) стремленіемъ къ знанію и 7) убѣжденіемъ въ томъ, что характеръ человѣка создается не имъ самимъ, а окружающими условіями»...

На нѣкоторое время новыя событія англійской общественной жизни — промышленный кризисъ, жестокая безработица, начавшееся строительство професіональныхъ союзовъ и т. д. отвлекли вниманіе Оуэна въ сторону проектовъ, несвязанныхъ непосредственно съ его основной идеей. Такъ, въ 1832 г. по его иниціативѣ былъ основанъ «Справедливый банкъ для трудового обмѣна» (Equitable Bank of Labour Exchange), ставившій себѣ цѣлью избавить производителя товаровъ отъ гибельной власти денегъ и обезпечить рабочему полученіе полнаго продукта его труда. Каждый производитель полезнаго продукта могъ принести его на биржу, находившуюся рядомъ съ банкомъ, и получить взамѣнъ нѣкоторое количество банковскихъ билетовъ или квитанцій соотвѣтственно количеству рабочихъ часовъ, затраченныхъ на производство продукта.

Эти квитанціи могли быть обмѣниваемы на любой другой товаръ равной трудовой цѣнности, имѣвшійся въ распоряженіи биржи, и такимъ образомъ обмѣнъ могъ совершаться безъ всякаго посредства денегъ. Но и это предпріятіе скоро рухнуло, ликвидировавъ свои дѣла съ большимъ убыткомъ. Затѣмъ въ 1833 — 1834 г. Оуэнъ принимаетъ дѣятельное участіе въ организаціи «Всеобщаго союза производительныхъ классовъ», куда должны были войти рабочіе всѣхъ отраслей промышленности, объединенные по профессіямъ.

Цѣлью союза было устройство всеобщей стачки для того, чтобы добиться установленія максимальнаго рабочаго дня и минимальной заработной платы. Въ дальнѣйшемъ же предполагалось, что примыкающія къ нему рабочія профессіональныя организаціи превратятся въ «національныя компаніи», въ руки кото-

рыхъ перейдутъ средства и орудія производства. Благодаря энергичной агитаціи Оуэна, во «Всеобщій Союзъ» въ короткое время записалось до полумилліона членовъ, но онъ также оказался недолговѣчнымъ и скоро распался. Послѣ этого Оуэнъ весь отдается литературной дѣятельности, посвященной пропагандѣ излюбленныхъ имъ идей о воспитаніи человѣческаго характера и о реформѣ общественнаго строя путемъ организаціи коммунъ. Какъ уже указывалось выше, онъ былъ самоучкой и очень медленно подходилъ къ выработкѣ своей системы; но разъ достигнувъ ея, онъ затѣмъ оставался ужъ вѣренъ ей до самаго конца своей жизни.

Наиболѣе полное и систематическое изложеніе взглядовъ Оуэна мы находимъ въ его «Книгѣ о новомъ нравственномъ мірѣ, содержащей раціональную систему общества», которая была издана въ семи частяхъ за время съ 1842 по 1844 г.

Кромѣ того, въ 1849 г., т. е. уже незадолго до смерти, Оуэнъ выпустилъ книгу — «Революція въ понятіяхъ и дѣятельности человѣческаго рода», которая также имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для пониманія его взглядовъ, ибо въ ней онъ какъ бы подводитъ итоги и своимъ неутомимымъ практическимъ опытамъ, и своимъ многолѣтнимъ размышленіямъ о «новомъ нравственномъ мірѣ».

Несмотря на практическія неудачи съ устройствомъ колоній, онъ никогда не падалъ духомъ и не терялъ увѣренности въ скоромъ торжествѣ своихъ взглядовъ. «Время для введенія устойчивой разумной системы общества, основанной на признанныхъ законахъ природы и предназначенной для исправленія человѣческаго характера и для управленія населеніемъ земного шара въ единеніи, мирѣ, прогрессивномъ улучшеніи и счастіи,—говорится здѣсь,*)—быстро приближается, и никакая человѣческая сила не въ состояніи долго сопротивляться этой перемѣнѣ. Всѣ правительства міра увидятъ себя скоро поэтому вынужденными ввести, въ цѣляхъ собственной защиты, эту высшую систему, чтобы не допустить страну быть вовлеченной въ состояніе анархіи, войны и разрушенія. При современныхъ политическихъ религіозныхъ, коммерческихъ и домашнехозяйственныхъ условіяхъ 250 человѣкъ въ Великобританіи не могутъ прожить съ комфортомъ на площади земли въ одну квадратную милю. Между тѣмъ, при предложенной мною системѣ съ меньшей затратой труда и капитала на ней можетъ прокормиться съ избыткомъ

*) The Revolution in the mind and practice of the human race. London.

500 человѣкъ; а черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ введенія новаго порядка на каждой квадратной милѣ земли средняго качества могли бы получать средства къ существованію 1000, 1500 и пожалуй—безъ новыхъ изобрѣтеній—2000 человѣкъ».

Но какимъ же образомъ можно достигнуть столь блестящихъ результатовъ? Руководствомъ для этого служитъ составленная Оуэномъ «универсальная конституція и сводъ законовъ» будущаго общества, состоящая изъ тридцати шести статей, распадающихся на шесть отдѣловъ, съ комментаріемъ къ нимъ. Отдѣлъ первый (ст. 1—7) посвященъ попеченію о населеніи и воспитанію его. Здѣсь указывается, что всѣ должны быть воспитываемы отъ рожденія до наступленія зрѣлаго возраста наилучшимъ образомъ, доступнымъ въ данное время, и всѣ должны пройти черезъ одно и то же воспитаніе, домашнее обученіе и получать одну и ту же практическую подготовку. Отдѣлъ второй (ст. 8—11) говоритъ о свободѣ совѣсти и убѣжденій. Каждому члену общины предоставляется полная свобода выражать свое мнѣніе по отношенію какъ религіозныхъ, такъ и всякихъ иныхъ вопросовъ. И всякое ограниченіе этой свободы есть тиранія самаго деморализующаго свойства и источникъ лжи.

Отдѣлъ третій (ст. 12—21) трактуетъ о принципахъ и практикѣ раціональной религіи. Оуэнъ относился отрицательно къ существующимъ религіознымъ системамъ и считалъ религію однимъ изъ трехъ основныхъ золъ, которыя являются источникомъ бѣдствій человѣчества (частная собственность, бракъ и религія). По этому его религія, которой онъ присваиваетъ названіе раціональной — и онъ любилъ, когда его называли великимъ жрецомъ разума,—носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ господствующія нынѣ: она лишена внѣшней, обрядовой стороны и ставитъ себѣ главной цѣлью воспитаніе въ членахъ общины чувства любви и благожелательности другъ къ другу и пріученіе ихъ къ правдивости. Тогда всякія подраздѣленія людей на классы, партіи, секты, по цвѣту кожи и т. п. исчезнутъ сами собой и всѣ сольются вмѣстѣ, образуя какъ бы одну семью.

Отдѣлъ четвертый (ст. 22—27) посвященъ внутреннему устройству общины.

При данной системѣ общественнаго устройства, послѣ того какъ дѣти получатъ надлежащую подготовку къ усвоенію новыхъ чувствъ и привычекъ, сообразныхъ съ законами человѣческой природы—уже не должно существовать болѣе частной собственности, являющейся нынѣ причиной столь многихъ несправедливостей, преступленій и бѣдности. «Частная собственность—по-

ясняетъ Оуэнъ въ своемъ комментаріи—есть одна изъ главныхъ деморализующихъ и отталкивающихъ (repulsive) силъ, создаваемыхъ человѣческими законами, и причиной безчисленныхъ преступленій и великихъ несправедливостей. Она вызываетъ накопленіе огромныхъ безполезныхъ богатствъ у небольшой части общества и вынуждаетъ массы населенія жить въ бѣдности или — что почти одно и тоже—подъ постоянной угрозой ея наступленія. Въ настоящее время она признается человѣческими законами, какъ необходимый элементъ общества. Но съ точки зрѣнія божескихъ законовъ на нее будутъ смотрѣть, какъ на одно изъ величайшихъ золъ и постоянную причину раздоровъ между всѣми классами во всѣхъ странахъ».

Каждый городской округъ или община (township) долженъ составлять какъ бы одну семью—земледѣльческую, мануфактурную, коммерческую и воспитательную. Въ составъ общины должно входить отъ 500 до 3000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ ихъ обычной пропорціи; послѣдняя цифра является наибольшей, при которой осуществимо раціональное устройство ассоціаціи безъ большихъ затрудненій. По мѣрѣ того какъ число этихъ общинъ будетъ увеличиваться, между ними должны образовываться союзы на федеративныхъ началахъ, пока наконецъ онѣ не покроютъ своей сѣтью всей Европы, а затѣмъ и всего свѣта, и образуется одна великая республика съ общими для всѣхъ интересами. Каждая изъ общинъ должна располагать вокругъ себя такимъ количествомъ земли, чтобы ея могло хватить навсегда для всѣхъ членовъ, принимая въ расчетъ максимальное ихъ число.

Наиболѣе подходящей формой построекъ, предназначенныхъ для домашнихъ и воспитательныхъ цѣлей, является—по мнѣнію автора—четырехугольникъ, достаточно обширный для того, чтобы вмѣстить въ себя все населеніе общины. Въ серединѣ каждой стороны этого четырехугольника лучше всего помѣстить публичныя залы для образованія и развлеченія взрослыхъ, а по угламъ ихъ—четыре колледжа, предназначенныхъ для четырехъ стадій воспитанія подрастающаго поколѣнія; остальное же пространство заполняется домашними аппартаментами членовъ. Мануфактуры и промышленныя заведенія, необходимыя для того чтобы община могла вести независимое существованіе, должны быть устроены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главнаго жилого корпуса, также въ видѣ четырехугольника, съ паровымъ или какимъ либо другимъ двигателемъ по серединѣ. Машины должны получать широкое примѣненіе, такъ чтобы можно было устра-

нить ручной трудъ во всѣхъ отрасляхъ, не исключая и домашняго хозяйства.

Вся наиболѣе отвѣтственная производительная работа въ общинѣ падаетъ на двѣ возрастныя группы—отъ 20 до 25 и отъ 25 до 30 лѣтъ, при чемъ первая группа будетъ выполнять функціи по производству всѣхъ необходимыхъ продуктовъ, а вторая—по распредѣленію ихъ. Внѣ этого возраста никто не будетъ призываться къ выполненію работъ, кромѣ какъ по собственному побужденію.

Въ отдѣлѣ пятомъ (ст. 28—35) говорится объ управленіи населеніемъ и обязанностяхъ совѣта. Каждая община должна управляться во внутреннихъ дѣлахъ особымъ совѣтомъ (general council), составляемымъ изъ всѣхъ членовъ въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ, а каждый отдѣлъ ея находиться подъ непосредственнымъ руководствомъ комитета, образуемаго изъ членовъ вышеозначеннаго совѣта, избираемыхъ ими въ особо установленномъ на этотъ счетъ порядкѣ.

Въ управленіи же внѣшними дѣлами должны принимать участіе только члены въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ. Послѣ того какъ всѣ члены получатъ за время своего пребыванія въ общинѣ надлежащую подготовку, не должно быть уже никакихъ выборовъ при замѣщеніи должностей по управленію и всѣ могутъ считаться въ одинаковой степени способными для этой цѣли. Какъ говорится въ комментаріи, «выборы деморализуютъ и избирателей, и выбираемыхъ и приносятъ безчисленныя бѣдствія обществу. Самыя худшія страсти и всѣ виды обмана порождаются этой борьбой; никогда ничего хорошаго не можетъ произойти отъ столь нераціональной и безобразной постановки дѣла».

Всѣ члены общины, получившіе разумное воспитаніе и поставленные въ надлежащія условія, согласно съ законами своей природы, по необходимости будутъ думать и поступать разумно, пока не заболѣютъ физически, умственно или морально. Въ этомъ случаѣ совѣтъ долженъ помѣстить ихъ въ соотвѣтственный госпиталь, гдѣ они должны оставаться и пользоваться самымъ тщательнымъ уходомъ, пока не поправятся.

Наконецъ, отдѣлъ шестой (ст. 36) трактуетъ объ улаживаніи разногласій, возникающихъ въ общинѣ. Если генеральный совѣтъ сдѣлаетъ когда либо попытку нарушить естественные законы человѣчества—что едва ли возможно,—то старѣйшины общины, уже вышедшіе изъ состава послѣдняго, должны созвать общее собраніе всѣхъ ея членовъ въ возрастѣ отъ 16 до 30 лѣтъ,

которые съ дѣтства воспитывались въ общинѣ. Это собраніе должно спокойно обсудить поведеніе совѣта и если большинство рѣшитъ, что послѣдній дѣйствовалъ или пытался дѣйствовать противно основнымъ законамъ, то общее управленіе дѣлами должно перейти къ тѣмъ членамъ общины, которые вышли изъ состава совѣта, имѣя болѣе 60 лѣтъ отъ роду, совмѣстно съ тѣми, кто еще не вступалъ въ него и насчитываетъ отъ 20 до 30 лѣтъ. Подобныя мѣропріятія носятъ, конечно, временный характеръ. Что же касается всѣхъ остальныхъ разногласій, то онѣ должны разрѣшаться постановленіями большинства коллегіи изъ трехъ членовъ, которые позже всѣхъ вышли изъ состава совѣта.

Въ заключеніе Оуэнъ останавливается на тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты въ переходное время—съ цѣлью подготовить наступленіе «Новаго нравственнаго міра». Хотя обновленіе существующаго общественнаго строя въ Европѣ становится неизбѣжнымъ и необходимымъ, для того чтобы успокоить возбужденныя страсти народовъ, однако, испорченность сложившихся при ненормальныхъ условіяхъ характеровъ ставитъ не мало препятствій на этомъ пути. Поэтому необходимы переходныя учрежденія, ставящія себѣ цѣлью перевоспитать и поставить въ новыя условія существованія все населеніе Европы, какъ первая практическая мѣра улучшенія существующаго печальнаго положенія вещей.

Для того чтобы ввести эти переходныя учрежденія мирно и раціонально, нужно по мнѣнію автора, чтобы они исходили отъ существующихъ правительствъ, какова бы ни была ихъ современная форма. Эти правительства должны оставаться на своемъ мѣстѣ, подобно тому какъ не подвергались разрушенію и старые пути сообщенія во время устройства желѣзныхъ дорогъ, которыя ихъ потомъ замѣнили—и организовать особые комитеты или совѣты изъ небольшого числа интеллигентныхъ и опытныхъ лицъ, поручивъ имъ созданіе новыхъ учрежденій, предусматривающихъ весь строй жизни—производство и распредѣленіе богатствъ, воспитаніе характера и управленіе. Эти комитеты должны начать съ составленія списковъ всѣхъ безработныхъ для образованія изъ нихъ гражданской арміи и поставить ихъ въ новыя условія, такъ чтобы они могли добывать все необходимое и получать надлежащее воспитаніе; вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ лежитъ обязанность защищать страну и поддерживать въ ней порядокъ. Эта гражданская армія должна быть хорошо обучена и имѣть опытныхъ руководителей и инструкторовъ, для того чтобы приступить къ созданію новыхъ учрежденій, могущихъ перестроить

жизнь общества на истинныхъ началахъ и обезпечить ему всеобщее благосостояніе, образованіе и счастіе. Эти переходныя учрежденія не должны смѣшиваться съ существующими правительственными, общественными или частными организаціями, но постепенно вытѣснять ихъ, какъ напримѣръ, желѣзныя дороги оттѣснили на задній планъ прежніе способы передвиженія.

Оуэнъ самъ называлъ себя соціалистомъ и—какъ видно изъ вышеприведеннаго—онъ дѣйствительно былъ таковымъ.

Но соціализмъ его былъ своеобразнымъ; К. Марксъ охарактеризовалъ его именемъ утопическаго. Однако, это опредѣленіе является не болѣе, какъ субъективной оцѣнкой, и не содержитъ въ себѣ указанія на его внутреннюю природу и на его объективное содержаніе.

Ближе соціализмъ Оуэна можно охарактеризовать словомъ *аполитическій*, ибо Оуэнъ является представителемъ того теченія общественной мысли, не исчезнувшаго еще и теперь, которое исходитъ изъ убѣжденія, что разрѣшеніе соціальнаго вопроса въ смыслѣ коренного измѣненія отношеній между капиталомъ и трудомъ совершенно не связано съ вопросомъ о завоеваніи послѣднимъ политической власти и вліянія. Поэтому онъ съ полнымъ довѣріемъ обращался со своими планами и къ англійскому парламенту, состоящему изъ представителей поземельнаго дворянства, и къ Аахенскому конгрессу государей, и къ вдохновителю европейской реакціи Меттерниху. Этимъ же опредѣляется и та позиція, которую занялъ Оуэнъ въ позднѣйшемъ соціальномъ движеніи, въ значительной мѣрѣ вызванномъ имъ самимъ. Онъ принималъ участіе въ организаціи профессіональныхъ союзовъ, но отвергалъ стачки, такъ какъ онѣ ведутъ «опасную игру и только усиливаютъ зло, на которое жалуются союзы, ибо онѣ побуждаютъ капиталиста вводить новыя машины для того, чтобы можно было совершенно обойтись безъ ручного труда». Принимая—далѣе—наряду съ чартистами участіе въ агитаціи за десятичасовой рабочій день, Оуэнъ, однако, рѣзко осуждалъ чартистское движеніе за его политическій характеръ и горячо убѣждалъ своихъ послѣдователей воздерживаться отъ него. «Политическія права не улучшатъ положенія рабочихъ и не избавятъ ихъ отъ страданій. По мнѣнію чартистовъ, нужно сначала добиться политическихъ правъ, а потомъ уже приниматься за устройство общинъ всеобщаго равенства, такъ какъ въ противномъ случаѣ члены ихъ не могутъ быть увѣрены ни въ прочности, ни въ продолжительности своего предпріятія... Капиталисты, обладая законодательной властью, всегда могутъ,

какъ хищная птица, наброситься, на эти общины и разрушить ихъ, какъ говорятъ чартисты. Но все это только одно голое предположеніе. Мы смѣемъ утверждать, что образованіе трудовыхъ общинъ нисколько не зависитъ отъ завоеванія избирательнаго права. Чартисты впадаютъ въ большую ошибку, воображая, что капиталисты обладаютъ властью помѣшать существованію этихъ общинъ: владѣніе собственностью въ трудовой общинѣ доставитъ ея членамъ ту политическую и экономическую силу, какую эта собственность придаетъ теперь отдѣльнымъ собственникамъ. Она поставитъ ихъ на равную ногу съ прочими обладателями богатства... По отношенію къ общинамъ рѣшительно безразлично, какое въ странѣ правительство—деспотическое или демократическое, ибо самое деспотическое правительство не можетъ помѣшать ихъ возникновенію. Чартисты сѣютъ ненависть и вражду къ богатымъ классамъ; тѣмъ самымъ они только задерживаютъ наступленіе царства соціализма, ибо въ царство любви и справедливости нельзя войти путемъ вражды»...

Подобное отношеніе къ политикѣ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что Оуэнъ не признавалъ противоположности интересовъ между трудомъ и капиталомъ, а потому отрицалъ необходимость классовой борьбы, считая, что въ созданіи новаго общественнаго строя одинаково заинтересованы всѣ.

«Такъ какъ интересы предпринимателей и рабочихъ совпадаютъ—говорится въ послѣднемъ № журнала «Кризисъ» отъ 23 авг. 1834 г.,—то нужно принять мѣры къ тому, чтобы установить дружескія отношенія между собственниками земли и тѣми, кто ее обрабатываетъ, между промышленниками и всякаго рода ремесленниками, примирить предпринимателей и рабочихъ, заставить ихъ понять общность ихъ интересовъ и замѣнить индивидуалистическую конкуренцію единеніемъ и взаимопомощью».

Но при всемъ томъ Оуэнъ не былъ ни анархистомъ, отрицающимъ самую идею государства, ни сторонникомъ манчестерской школы, отвергающей вмѣшательства государства въ экономическія отношенія, и на практикѣ придерживался политики использованія его для своихъ цѣлей,—такъ было въ вопросѣ о фабричномъ законодательствѣ и такъ же обстояло дѣло, когда рѣчь зашла объ организаціи «новаго нравственнаго міра». Какъ уже указывалось выше, онъ охотно обращался къ сильнымъ міра сего, и въ основѣ его системы и его плановъ неизмѣнно лежало предположеніе, что иниціатива преобразованія общественнаго строя исходитъ отъ существующихъ правительствъ, каковы бы они ни были. Такимъ образомъ, признавая полезность

или даже необходимость вмѣшательства государственной власти вообще, онъ не сочувствовалъ лишь ея завоеванію снизу и въ этомъ отношеніи Оуэнъ рѣзко разошелся съ демократическимъ движеніемъ новаго времени, исходящаго изъ принципа, что завоеваніе народомъ государственной власти является необходимой предпосылкой коренного соціальнаго переворота. По мѣткому замѣчанію Холіока, онъ «былъ скорѣе патрономъ, чѣмъ піонеромъ самопомощи» [1]). И въ этомъ заключалось несомнѣнно глубокое противорѣчіе всей системы Оуэна: ибо, придерживаясь убѣжденія, что современное государство съ его дипломатическими интригами, кровопролитными войнами, дорого стоющими арміями, направленными не на созиданіе, а на истребленіе культурныхъ цѣнностей, покоится на ложномъ принципѣ, какъ и другіе основные устои общества, и являются выраженіемъ «злого» начала, онъ тѣмъ не менѣе пытался однимъ зломъ лѣчить другое и силою убѣжденія утвердить торжество истины...

Но, кромѣ аполитизма, соціализмъ Оуэна характеризуется еще тѣмъ, что онъ проникнутъ коммунистическимъ духомъ. Въ его общинѣ всѣ члены имѣютъ право на одинаковое воспитаніе и на одинаковое удовлетвореніе своихъ потребностей, а продукты изъ общественныхъ складовъ распредѣляются даромъ, безъ посредства какихъ бы то ни было денежныхъ знаковъ. Эта особенность устанавливаетъ преемственную связь его системы съ прежними соціальными утопіями, которыя онъ изучалъ, обдумывая свой планъ. Въ нѣкоторыхъ номерахъ журнала «Кризисъ» и на его обложкѣ за 1832 г. находится планъ поселка Гармоніи съ надписью: «Община изъ 2000 лицъ, основанная на принципѣ, рекомендованномъ Платономъ, Т. Моромъ и Робертомъ Оуэномъ». Но осуществленіе этой старой идеи онъ ставитъ въ зависимость отъ достиженія человѣчествомъ высшей ступени развитія въ области наукъ и техники, которое позволитъ ему сбросить съ себя бремя матеріальныхъ заботъ и съ избыткомъ удовлетворять всѣ свои потребности.

«Приближается періодъ важныхъ измѣненій»,—говорится въ памятной запискѣ правительствамъ Европы и Америки, и непосредственными причинами, которыя дѣлаютъ эту перемѣну очевидной и неизбѣжной, являются поразительные результаты новыхъ научныхъ завоеваній и быстрое распространеніе знаній среди всѣхъ классовъ. Первое обстоятельство скоро приведетъ къ тому, что трудъ человѣческій будетъ играть незначительную

[1]) Современное кооперативное движеніе. 1915 г. 16 стр.

роль при созданіи богатствъ, второе же—сдѣлаетъ очевидной для народа абсолютную необходимость дать новое направленіе своимъ силамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ научитъ его, какъ осуществить эту перемѣну.

....Настало время, когда выяснились средства, съ помощью которыхъ можно безъ всякаго насилія и обмана создавать богатства въ такомъ изобиліи и съ такими удобствами для всѣхъ, что потребности и желанія всего человѣчества будутъ удовлетворены съ избыткомъ (over-satisfied). Вслѣдствіе этого господство богатства и зло, проистекающее отъ желанія его пріобрѣтенія и накопленія, приходятъ къ концу. Настало время, когда выяснились принципы науки, на основаніи которыхъ безъ всякаго насилія или примѣненія карательныхъ мѣръ подростающее поколѣніе можетъ быть легко и съ удобствами для всѣхъ поставлено въ условія, благопріятствующія выработкѣ у него характера, нужнаго для процвѣтанія общества.

Вслѣдствіе этого господство невѣжества, лжи и насилія также приходятъ къ концу»[1]).

Многочисленные опыты, производившіеся Оуэномъ и его послѣдователями съ цѣлью устройства означенныхъ коммунъ, не увѣнчались успѣхомъ; но они все же не пропали напрасно. Поэтому Оуэнъ могъ съ полнымъ правомъ сдѣлать свое гордое заявленіе священнику, спрашивавшаго его передъ смертью—не раскаивается ли онъ въ жизни, напрасно потраченной на несбыточные планы: «нѣтъ, сударь, моя жизнь не прошла даромъ; я возвѣстилъ важныя истины, и если онѣ еще не приняты міромъ, то только потому, что не поняты. Я не порицаю людей за это, ибо родился раньше времени».

Заслуги Оуэна заключаются въ томъ, что давъ безпощадную критику нарождающагося капиталистическаго строя и нарисовавъ яркую картину бѣдствій рабочаго класса, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ создалъ образъ новаго общественнаго устройства, основаннаго на свободномъ сотрудничествѣ и устраненіи всякой эксплоатаціи человѣка или одного класса другимъ. Своей неутомимой проповѣдью «новаго нравственнаго міра» онъ бросилъ лучъ надежды въ сердце рабочихъ массъ, не видѣвшихъ въ то время никакого выхода изъ своего безотраднаго положенія, поднялъ въ нихъ духъ и пробудилъ вѣру въ свои силы. Отсюда начинается безпрерывный рядъ по-

[1]) Memorial of Robert Owen of New-Lanark in Skotland to the Governements of Europe and America. 1818.

пытокъ къ разрѣшенію соціальнаго вопроса въ Англіи. И пусть коммуны не удались—толчокъ, данный Оуэномъ, былъ такъ силенъ, что общественная мысль не могла уже успокоиться, ища все новыхъ и новыхъ выходовъ. Изъ этихъ попытокъ выросло и современное кооперативное движеніе, насчитывающее уже милліоны членовъ и послужившее образцомъ для созданія подобныхъ же организацій въ другихъ странахъ.

Литература (на русскомъ языкѣ): Н. Добролюбовъ—Робертъ Оуэнъ и его попытки общественныхъ реформъ. 1859 г. Д. Щегловъ—Исторія соціальныхъ системъ отъ древности до нашихъ дней. Т. I. 1870 г. А. Каменскій—Робертъ Оуэнъ. Его жизнь и общественная дѣятельность. 1892 г. Робертъ Оуэнъ — Объ образованіи человѣческаго характера. 1893 г. М. Туганъ-Барановскій—Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и исторіи. 1902 г. Его же—Соціализмъ, какъ положительное ученіе. 1918 г. Эд. Долleансъ—Робертъ Оуэнъ. Его жизнь и ученіе. 1907 г. М. Хилкуитъ—Исторія соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ. 1907 г. Е. Волкова—Пророкъ „разумнаго общества". 1908 г. В. Кильчевскій—Р. Оуэнъ и основы потребительской кооперації. 1915 г. В. Тотоміанцъ—Робертъ Оуэнъ. Его ученіе и дѣятельность. 1918 г.

ГЛАВА II.

Вильямъ Кингъ.

Хотя Оуэнъ первый ввелъ въ употребленіе слово «кооперація», однако пропагандируемыя имъ промышленно-земледѣльческія колоніи или общины очень сильно отличаются отъ современныхъ кооперативовъ. Онъ былъ скорѣе представителемъ утопическаго соціализма; первымъ же теоретикомъ кооперативнаго движенія въ современномъ смыслѣ слова нужно считать одного изъ послѣдователей Оуэна—Вильяма Кинга.

Вильямъ Кингъ родился въ 1786 г. въ Ипсвичѣ, гдѣ его отецъ былъ директоромъ мѣстной гимназіи. На пятнадцатомъ году своей жизни онъ поступилъ въ Вестминстерскую школу, по окончаніи которой сталъ посѣщать Оксфордскій и затѣмъ Кэмбриджскій университетъ, причемъ первоначально занимался главнымъ образомъ философскими и теологическими науками. Въ Кэмбриджѣ на него большое впечатлѣніе произвели лекціи знаменитаго тогда профессора новой исторіи д-ра Смита, который также читалъ курсъ нравственной философіи и политической экономіи. Въ 1821 г. Кингъ женился и поселился въ Брайтонѣ, гдѣ въ качествѣ врача пріобрѣлъ себѣ хорошую

репутацію. Здѣсь, четыре года спустя, онъ принялъ участіе въ основаніи промышленной школы, въ которой онъ преподавалъ.

Эта дѣятельность привела его въ тѣсное соприкосновеніе съ рабочими кругами, и когда въ Брайтонѣ возникъ въ 1827 г. одинъ изъ первыхъ кооперативовъ, то основателями его явились главнымъ образомъ именно ученики Кинга. Здѣсь же онъ познакомился съ лэди Байронъ, женой знаменитаго поэта, которая посвящала свое время и средства дѣламъ благотворительности. Когда она обратилась къ нему за совѣтомъ, какъ ей улучшить положеніе своихъ сельскихъ рабочихъ, Кингъ обратилъ ея вниманіе на кооперацію. Почерпнутыя изъ этого опыта къ разрѣшенію соціальнаго вопроса практическія указанія, изученіе соотвѣтствующей литературы и собственныя размышленія привели Кинга къ выработкѣ системы, которую онъ и изложилъ въ 28 номерахъ издававшагося имъ журнала. Этотъ небольшой журналъ подъ названіемъ «Кооператоръ» выходилъ ежемѣсячными выпусками, по четыре страницы, съ мая 1828 по августъ 1830 г.; въ заголовкѣ его помѣщались слѣдующія, проникнутыя глубокимъ оптимизмомъ слова: знаніе и объединеніе—сила. Сила, руководимая знаніемъ, ведетъ къ счастью. Счастье есть конечная цѣль творенія» [1]).

Журналъ «Кооператоръ», къ ознакомленію съ которымъ мы переходимъ теперь, представлялъ собою не столько журналъ въ обычномъ смыслѣ слова, сколько рядъ отдѣльныхъ, связанныхъ внутренно между собою трактатовъ по вопросамъ кооперації. Конечно, въ отдѣльныхъ номерахъ журнала обсуждались также темы, имѣющія очень отдаленное отношеніе къ главному вопросу, но въ общемъ и цѣломъ онъ представлялъ собою послѣдовательное развитіе цѣлой стройной системы. Сообразно съ этимъ систематическимъ характеромъ изложенія, Кингъ въ первомъ номерѣ начинаетъ съ опредѣленія сущности и цѣли кооперації, «Кооперативъ—говоритъ онъ—подобно всѣмъ другимъ обществамъ, какъ напр. обществамъ вспомоществованія (Benefit Clubs), профессіональнымъ союзамъ (Trade Societies) и сберегательнымъ кассамъ, имѣетъ своей цѣлью дать людямъ возможность избѣгать нѣкоторыхъ изъ тѣхъ неудобствъ, которымъ они бы подверглись если бы дѣйствовали въ одиночку, и добиваться выгодъ, которыхъ они иначе были бы лишены. Неблагопріятныя условія, которыя стремится преодолѣть кооперація, принадлежатъ къ числу наиболѣе значительныхъ изъ тѣхъ,

[1]) См. Jahrbuch der internationalen Genossenschaftsbewegung. Zweiter Jahrgang. London 1913.

которымъ подвержены люди,—это именно серьезныя и все возрастающія затрудненія въ пріобрѣтеніи средствъ къ существованію для нашихъ семействъ и соотвѣтствующая этому опасность впасть въ нищету или преступленіе». Далѣе Кингъ яркими штрихами рисуетъ картину обнищанія значительной массы населенія въ переживаемое имъ время и освѣщаетъ то взаимоотношеніе, которое существуетъ между ростомъ преступленій (въ особенности—преступленій противъ собственности) и пауперизмомъ. Возвращаясь къ своей темѣ, Кингъ старается прежде всего убѣдить читателя, что кооперація дѣйствительно въ состояніи уничтожить бѣдность и преступленіе. „Правда, намъ могутъ сказать: конечно, положеніе наше плохо, но съ этимъ ничего нельзя подѣлать—а чего нельзя измѣнить, то нужно выносить терпѣливо. Здѣсь мы подходимъ къ самой сути вопроса. То зло, о которомъ говорилось выше—излѣчимо, и средство для этого находится въ нашихъ собственныхъ рукахъ. Таковымъ средствомъ является кооперація, и я хочу теперь выяснить ея основные принципы и преимущества. Понимаемая въ буквальномъ смыслѣ слова, кооперація означаетъ совмѣстную работу. Совмѣстная дѣятельность во всѣхъ случаяхъ и безъ исключенія возбуждаетъ силы. При большомъ количествѣ рукъ работа спорится. За что одинъ человѣкъ не можетъ взяться, то могутъ двое; что невозможно для небольшого числа лицъ, легко для многихъ. Но для того, чтобы многіе могли работать вмѣстѣ, они должны быть едиными, должны знать свою цѣль, имѣть общій интересъ и быть связанными общими узами. Въ настоящее время наши интересы въ работѣ сталкиваются другъ съ другомъ; если одинъ, изъ насъ получаетъ работу, то другой теряетъ ее, и такимъ образомъ создается впечатлѣніе, какъ будто бы мы—естественные враги другъ другу. Основаніе для этого очень простое и оно заключается въ томъ, что мы работаемъ не для себя, а для другихъ. Намъ нужно поэтому начать работать на самихъ себя. Далѣе, теперь, когда мы работаемъ на другихъ, мы получаемъ только очень незначительную (нѣкоторые утверждаютъ, что $^1/_8$, а другіе—$^1/_4$) часть продукта своего труда. Если же какимъ нибудь образомъ мы бы получили возможность работъ для себя, то тогда намъ достался бы весь продуктъ цѣликомъ. Но какъ же достигнуть этого? Такъ какъ у насъ нѣтъ капитала, то мы вынуждены искать хозяина, чтобы получить работу, и соглашаться на обычную заработную плату. Такимъ образомъ, капиталъ—вотъ то, чего не достаетъ намъ! И мы должны теперь подумать, какъ бы достать себѣ этотъ капиталъ. Мы увидимъ,

что это—вовсе не невозможная вещь. Его можно собрать путемъ объединенія и сбереженія. Многіе изъ насъ принадлежатъ къ обществамъ взаимопомощи (Friendly Societies), которыя собрали крупный капиталъ путемъ небольшихъ еженедѣльныхъ взносовъ, многіе изъ насъ скопили деньги въ сберегательныхъ кассахъ. Такимъ образомъ, задача вполнѣ осуществима, ибо ее можно разрѣшить уже однимъ такимъ способомъ; но ее можно выполнить и другимъ путемъ. Съ этой цѣлью нужно основать особый союзъ и образовать фондъ при помощи еженедѣльныхъ взносовъ. Какъ только онъ достигнетъ достаточно значительныхъ размѣровъ, нужно закупить на него предметы первой необходимости и открыть общественную лавку, въ которой всѣ члены могли бы дѣлать необходимыя имъ закупки. Излишекъ, получаемый въ результатѣ этихъ операцій, составляетъ общій капиталъ, на который снова можно закупить предметы первой необходимости. Такимъ образомъ, у насъ имѣется два источника накопленія капитала—обычные взносы и прибыль отъ продаваемыхъ продуктовъ. Допустимъ, что 200 человѣкъ объединились такимъ образомъ и что каждый изъ нихъ вносилъ по одному шиллингу въ недѣлю; прибыль отъ лавки даетъ имъ около 20 ф. с. въ недѣлю—всего такимъ образомъ они накопятъ 30 ф. с. въ недѣлю или 1,560 ф. с. въ годъ. Этотъ капиталъ если его употребить на надлежащее дѣло, будетъ возрастать еще быстрѣе и можетъ быть использованъ каждымъ изъ кооперативовъ для своихъ нуждъ. Теперь товарищество будетъ въ состояніи предоставить работу для нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ; вся выручка отъ этой работы будетъ общимъ достояніемъ, вмѣсто того чтобы обогащать немногихъ, о чемъ мы говорили выше. По мѣрѣ того какъ капиталъ станетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, всѣ члены получатъ возможность имѣть работу и преимущества объединенія станутъ весьма значительными. Каждый членъ товарищества будетъ работать и никто не останется праздным. Вся собственность будетъ находиться въ общемъ обладаніи. Не будетъ болѣе ни бѣдности, ни преступленій. Если кто изъ членовъ заболѣетъ, то ему предоставляется на общій счетъ содержаніе и врачебная помощь. Если будетъ собранъ достаточный капиталъ, то товарищество можетъ приступить къ покупкѣ земли, поселиться на ней и заняться обработкой, а затѣмъ при желаніи можетъ также производить промышленныя издѣлія и такимъ образомъ удовлетворить всѣ свои потребности въ пищѣ, одеждѣ и предметахъ домашней обстановки. Тогда товарищество можно будетъ назвать уже общиной

(Community). Но если члены пожелаютъ остаться въ городѣ, вмѣсто того чтобы переселиться въ общину, то они могутъ получать отъ товарищества всѣ тѣ выгоды, о которыхъ я говорилъ. Намъ нужно каждый день ходить въ лавки, чтобы пріобрѣтать пищевые продукты и другіе необходимые предметы. Почему же мы не можемъ обращаться въ наши собственныя лавки? Намъ нужно посылать нашихъ дѣтей въ школу. Почему же мы не можемъ посылать въ наши собственныя школы, гдѣ они могли бы научиться полезнымъ ремесламъ и откуда могли бы выходить хорошими работниками и порядочными людьми... Если дѣла будутъ идти такъ, какъ теперь, то наше положеніе будетъ съ каждымъ годомъ становиться все хуже и хуже и мы будемъ все ближе къ нуждѣ и преступленію. Если же мы наоборотъ объединимся указаннымъ мною выше образомъ—въ товарищество или общину, то въ нѣсколько лѣтъ мы пріобрѣтемъ капиталъ, благосостояніе и независимость.

Такового главное содержаніе перваго № «Кооператора». Какъ видно изъ вышеизложеннаго, Кингъ выступаетъ здѣсь въ качествѣ соціальнаго реформатора. Кооперація должна освободить людей, прежде всего конечно рабочія массы, изъ оковъ нищеты, физическаго и моральнаго вырожденія, должна послужить орудіемъ борьбы противъ пауперизма. Не объ ограниченіи или уничтоженіи торговыхъ посредниковъ, не о повышеніи производительности труда и не объ укрѣпленіи положенія мелкихъ производителей идетъ рѣчь у Кинга—нѣтъ, онъ хочетъ посредствомъ кооперациі измѣнить самыя основы всей нашей экономической жизни, освободить трудъ изъ того подчиненія, въ которомъ онъ находится нынѣ у капитала. Если это прямо и невысказывается авторомъ, то во всякомъ случаѣ это вытекаетъ изъ усвоенной имъ точки зрѣнія на противоположность интересовъ труда и капитала. Не имѣя еще понятія о капитализмѣ (этотъ терминъ появился значительно позже), Кингъ ясно представляетъ себѣ, что дальнѣйшее развитіе экономической жизни въ томъ направленіи, какое она приняла въ послѣднее время, неизбѣжно должно вести къ пролетаризаціи все большихъ массъ населенія. Онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія принципіальнаго отрицанія существующей экономической системы, при которой рабочій, для того чтобы получить скудныя средства къ существованію, вынужденъ продавать предпринимателю свою рабочую силу. Средствомъ для уничтоженія этого капиталистическаго строя съ его системой наемнаго труда и является, по мнѣнію Кинга, кооперація. Въ ней онъ надѣется пріобрѣсти оружіе, съ помощью

которого неимущій рабочій можетъ освободиться отъ необходимости работать на предпринимателя. Она должна поставить рабочаго въ такое положеніе, чтобы работать на себя самого и объединившихся съ нимъ товарищей, ибо конечная цѣль кооперативнаго движенія и заключается въ томъ, чтобы зависимаго и несамостоятельнаго работника сдѣлать самостоятельнымъ и свободнымъ. Чтобы достигнуть этого, кооперативное товарищество должно собрать капиталъ и образовать общественный фондъ для пріобрѣтенія всѣхъ необходимыхъ средствъ производства, включая сюда землю. Въ качествѣ ближайшаго средства для пополненія этого фонда имъ рекомендуется устройство лавокъ, въ которыхъ члены товарищества могли бы покупать необходимые имъ предметы. Однако этимъ вовсе не имѣлось въ виду представить членамъ какія либо особыя выгоды въ качествѣ потребителей, а только лишь указывался путь къ накопленію капитала. Мысль же о созданіи спеціальныхъ потребительскихъ кооперативовъ, имѣющихъ цѣлью предоставленіе своимъ членамъ непосредственныхъ выгодъ въ отношеніи качества и стоимости продуктовъ, не приходила въ голову Кингу и остается чуждой его кооперативному міровоззрѣнію. Въ основѣ его системы лежитъ мысль объ образованіи общественнаго фонда совмѣстными усиліями, и въ этомъ именно заключается особенность Кинга, рѣзко отличающая его отъ Оуэна. Въ противоположность послѣднему, который единственно цѣнной и обѣщающей успѣхъ формой кооперації считалъ только общину, поселеніе земледѣльческо-промышленнаго характера, для основанія которыхъ заранѣе необходимъ крупный капиталъ, ожидаемый обыкновенно со стороны, Кингъ стремится создать кооперативное движеніе исключительно при помощи тѣхъ средствъ, которыми располагаютъ сами рабочіе. Съ особенной рѣзкостью эта точка зрѣнія развивается имъ въ № 4 «Кооператора». «Если рабочимъ когда либо приходилось слышать о кооперації,—говорится здѣсь,—то это происходило такимъ образомъ, что у нихъ создавалось представленіе о ней, какъ о чемъ-то неосуществимомъ. Съ кооперацією все еще связывается такое представленіе, что для того, чтобы осуществить ее, необходимы крупныя денежныя средства. Минимальная сумма, которая указывалась, какъ достаточная для данной цѣли, составляетъ 20 тыс. ф. с. Начиная съ этой суммы, защитники системы доходили до требованія милліона ф. с. Подобное изображеніе не можетъ конечно содѣйствовать тому, чтобы побудить народъ хотя бы только задуматься надъ кооперацією. На оборотъ, оно заставляетъ его терять вѣру въ нее и отворачи-

ваться отъ кооперації, когда заходитъ рѣчь о ней. Однако величіе кооперацією заключается именно въ томъ, что къ осуществленію ея можно приступить безъ всякаго капитала. Чтобы начать дѣло, человѣку достаточно имѣть только заработную плату и хорошаго товарища. Если же они найдутъ третьяго, который соединится съ ними, то они могутъ сказать: тройной шнуръ не легко рвется. Для нихъ создается уже возможность производить еженедѣльныя отчисленія въ общій фондъ, производить торговлю для обслуживанія другъ друга, закупать сразу большія количества товаровъ и такимъ образомъ добиваться пониженія цѣнъ, разница отъ котораго опять таки можетъ быть пріобщена къ указанному фонду.

Если на основаніи этихъ принциповъ объединится болѣе или менѣе значительное число рабочихъ, то капиталъ ихъ увеличится, и они могутъ тогда приняться за болѣе крупное дѣло. По мѣрѣ того какъ дѣло будетъ развиваться, будетъ увеличиваться и прибыль, а съ нею и капиталъ. Съ возрастаніемъ же капитала для членовъ товарищества открывается возможность тѣмъ или инымъ способомъ получать работу. Если напр. публика предъявитъ хорошій спросъ на извѣстный сортъ товаровъ, то члены могутъ заняться ихъ производствомъ. Если же такого спроса не будетъ или прибыль окажется невелика, то они могутъ легко заняться производствомъ пищевыхъ продуктовъ для собственныхъ нуждъ, пріобрѣтя въ собственность или въ аренду земельный участокъ и превращаясь такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ частично, изъ фабричныхъ рабочихъ въ земледѣльцевъ. Таковы въ общихъ чертахъ элементарныя основы-кооперації. Изъ изложеннаго видно, что какъ ни важенъ самъ по себѣ капиталъ, онъ все же вовсе не представляется безусловно необходимымъ для того, чтобы начать товарищеское дѣло. Основаніемъ, тайной кооперації служитъ трудъ, и только онъ одинъ. Если взять изъ продукта труда то, что необходимо для содержанія рабочаго, то оставшаяся часть есть прибыль, которая, будучи сбережена и накоплена, превращается въ капиталъ, съ помощью котораго рабочіе сами могли бы доставлять себѣ занятія и производить пищевые продукты и другіе предметы—точно такъ же, какъ они это дѣлаютъ въ настоящее время съ помощью капитала предпринимателя...

Такимъ образомъ рабочіе классы должны начать съ того, чтобы устраивать собственныя лавки, которыя бы принадлежали небольшому числу лицъ, образующихъ съ этой цѣлью товарищество. Члены его должны все по возможности забирать изъ

своихъ лавокъ, благодаря чему товарищество получитъ въ свою пользу ту прибыль, которая вообще образуется изъ торговаго оборота, и это одно обогатитъ всѣхъ владѣльцевъ лавки и дастъ имъ состояніе. Мы заявляемъ, что исключительно только эта прибыль даетъ блескъ купечеству и торговымъ домамъ всего міра. Купцы Лондона и Ливерпуля, Англійскій банкъ—всѣ они наживаютъ свои состоянія изъ этой прибыли. Но если это такъ, то рабочіе классы имѣютъ очевиднѣйшія основанія открывать лавки для самихъ себя. Сумма денегъ, которую истрачиваютъ рабочіе классы въ теченіе одного года, огромна; она составляетъ многіе милліоны. Одна уже прибыль на эту сумму была бы достаточна для того, что бы открыть значительное количество фабрикъ. Такимъ образомъ, не недостатокъ силы, а недостатокъ знанія—вотъ что мѣшаетъ рабочимъ классамъ стать на свои ноги и начать дѣло своего освобожденія».

Какъ видно отсюда, Кингъ уже въ то время ясно представлялъ, какое тѣсное отношеніе существуетъ между торговой прибылью и образованіемъ капитала. Источникъ капитала, богатства купцовъ, банкировъ и торговыхъ домовъ онъ видитъ въ прибыли, реализованной при продажѣ товаровъ. Болѣе того—онъ знаетъ уже, что въ значительной мѣрѣ отъ рабочаго класса зависитъ, будетъ ли это накопленіе капитала производиться въ интересахъ предпринимателей или его самого. Согласно взглядамъ Кинга, сила рабочаго класса заключается въ его потребительской способности. Если бы рабочіе объединились въ товарищество, для того, чтобы всѣ необходимые имъ продукты получать изъ своихъ лавокъ, то они могли бы ежегодно накоплять очень значительныя суммы, а затѣмъ—открывать фабрики, пріобрѣтать землю и т. д., гдѣ могли бы находить себѣ занятіе. Это признаніе экономической мощи рабочаго класса позволяетъ Кингу покончить съ филантропическимъ соціализмомъ Р. Оуэна. Въ то время какъ послѣдній постоянно обращался къ сильнымъ и богатымъ за средствами для производства соціальныхъ экспериментовъ, которые должны бы были разрѣшить соціальный вопросъ, Кингъ обращаетъ свой призывъ исключительно лишь къ рабочему классу. Въ его глазахъ, послѣднему не хватаетъ вовсе не силы или возможности пріобрѣсть средства производства, а только знанія и умѣнія, сознанія своей силы и способности использовать ее надлежащимъ образомъ въ цѣляхъ своего освобожденія отъ ига капитала. Такимъ образомъ, вопросъ объ эмансипаціи пролетаріата вообще и о развитіи кооперація въ част-

ности для Кинга превращается преимущественно въ вопросъ образованія и воспитанія.

«Какъ только рабочіе классы—говоритъ онъ въ № 5 Кооператора—станутъ достаточно образованными, чтобы объединяться въ товарищества, то уже никакая сила въ мірѣ не можетъ ихъ удержать отъ того, чтобы сдѣлать это. Мы будемъ еще имѣть случай показать, что вся сила въ мірѣ покоится на рабочихъ классахъ и что сила другихъ классовъ состоитъ только въ томъ, что они могутъ направлять рабочіе классы.

Какъ только послѣдніе станутъ единодушны и сознаютъ свою силу, то они не будутъ болѣе такъ глупы, чтобы эту власть раздѣлять съ другими и позволять другимъ людямъ пользоваться ею себѣ во вредъ. Путемъ объединенія они получатъ возможность держать эту силу въ своихъ рукахъ и такимъ образомъ обезпечить себѣ независимость и счастье».

Перейдемъ теперь къ ознакомленію съ теорическими основами ученія Кинга. Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ статья подъ названіемъ «три основные элемента кооперації», помѣщенная въ № 8 журнала. «Для того, чтобы показать, что товарищество обязательно для всѣхъ членовъ можетъ обезпечить состояніе независимости, необходимо доказать, что оно въ самомъ себѣ заключаетъ основаніе, на которомъ вообще строится независимость всего міра.

Это основаніе есть трудъ. Трудъ составляетъ корни дерева—каковы бы ни были размѣры, которыхъ можетъ въ заключеніе достигнуть послѣднее. Трудъ въ этомъ смыслѣ есть все и потому тотъ, у кого есть трудъ, имѣетъ все.

Ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не станетъ конечно отрицать, что рабочіе классы содержатъ въ себѣ это основное начало. Они—единственные люди, которые обладаютъ способностью труда. Монополія на этотъ предметъ находится всецѣло въ ихъ рукахъ. Никакой законъ и никакая власть не можетъ отнять его у нихъ, потому что всякая власть есть лишь особый видъ труда и принадлежитъ только рабочимъ классамъ. Власть какого-нибудь человѣка или класса людей есть не что иное, какъ власть руководить трудомъ или рабочими классами. Мы хотѣли бы обратить вниманіе послѣднихъ на это обстоятельство, чтобы они ту власть, которою они—и только одни они—обладаютъ, использовали не для другихъ, а въ своихъ собственныхъ интересахъ. Пока же они этого не сдѣлаютъ, неизбѣжно должно вмѣсто кооперації существовать господство лицъ, которые руководятъ трудомъ и на это живутъ. Такъ какъ трудится един-

ственно только рабочіе классы, то они могутъ въ любой моментъ опредѣлить, хотятъ ли они работать на самихъ себя или на другихъ. Трудъ есть основаніе и краеугольный камень зданія, корень дерева, неизсякаемый источникъ могущественнаго потока, сердце организма, сущность жизни. Если рабочимъ классамъ принадлежитъ этотъ трудъ, то имъ же должно принадлежать самое зданіе, дерево, потокъ, организмъ и наконецъ жизнь. Трудъ дѣйствительно принадлежитъ имъ, и потому съ того момента, когда они примутся за кооперацію—все должно перейти къ нимъ.

Рабочій классъ обладаетъ трудомъ. Если это такъ, то было бы въ высшей степени удивительно, что рабочій не обладаетъ правомъ распоряженія надъ своимъ трудомъ. И однако послѣднее обстоятельство несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности. Причина этого проста, ясна и очевидна: рабочій не имѣетъ капитала. Пока онъ работаетъ, ему нужно ѣсть и пить. Онъ нуждается въ пищѣ, одеждѣ и квартирѣ, чтобы содержать себя въ то время, когда онъ производитъ новые предметы питанія, одежды и жилища. А это и называется въ общемъ капиталомъ; по крайней мѣрѣ такое опредѣленіе капитала достаточно для нашихъ цѣлей.

Въ то время, когда человѣкъ работаетъ, онъ нуждается въ капиталѣ, чтобы жить, пока не закончится его работа. Поэтому тотъ, кто обладаетъ капиталомъ, можетъ руководить трудомъ. Рабочій не обладаетъ этимъ капиталомъ; поэтому онъ долженъ продавать трудъ тому, кто владѣетъ первымъ. Но хотя рабочій не имѣетъ никакого капитала, все же онъ легко можетъ получить его, ибо всякій капиталъ проистекаетъ отъ труда. Капиталъ есть не что иное какъ сбереженный продуктъ труда. Поэтому кто обладаетъ трудомъ, тотъ можетъ пріобрѣсть и капиталъ, если пожелаетъ; для этого только нужно ему откладывать нѣкоторую часть продуктовъ своего труда, пока не накопится достаточнаго количества, чтобы существовать на этотъ счетъ въ теченіе того времени, когда онъ будетъ производить новые продукты. Тогда онъ пріобрѣлъ бы капиталъ и сталъ бы распоряжаться своимъ трудомъ. Тотъ, кто работаетъ на другого, есть слуга. Но если слуга накопляетъ достаточный капиталъ, чтобы содержать себя въ продолженіи своего труда, то онъ становится своимъ собственнымъ господиномъ.

Нужно обратить особенное вниманіе на то, чтобы не отдѣлять труда отъ капитала, хотя до сихъ поръ ихъ обыкновенно разсматриваютъ, какъ совершенно различныя вещи. Это различіе

проводится столь далеко, что капиталъ и трудъ разсматриваются, какъ несоединимыя вещи; между тѣмъ нельзя найти болѣе неосновательнаго положенія, чѣмъ это. Вѣдь если капиталъ, какъ съ этимъ каждый согласится, происходитъ изъ труда, то невозможно, чтобы они были противоположны другъ другу; наоборотъ, между ними должна существовать естественная связь. И въ дѣйствительности это такъ, только рабочіе кассы слишкомъ невѣжественны, чтобы понять это.

Конечно, трудъ и капиталъ давно уже разъединены, но не всегда это было такъ. Были времена, когда для государственныхъ людей и военноначальниковъ не было ничего безчестнаго въ томъ, чтобы ходить за плугомъ. Наоборотъ, величайшіе люди, которыхъ когда либо производилъ міръ, высоко цѣнили и благословляли трудъ. Сдѣлать открытіе, что трудъ—позоръ, что рабочій не достоинъ своей платы и что всѣ попытки поднять его духъ и улучшить его положеніе — несообразны и опасны, — это выпало уже на долю нашей цивилизованной и христіанской эпохи.

Въ рукахъ рабочихъ классовъ находится трудъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и источникъ всего капитала; пусть только они снова соединятъ трудъ и капиталъ и тогда они станутъ независимыми и счастливыми, какъ ихъ предки. Мы придерживаемся того мнѣнія, что это осуществимо, но не путемъ разрозненныхъ усилій.

«Царство, которое распадается на части, должно погибнуть». Пока рабочіе выступаютъ, какъ конкуренты другъ другу, ихъ силы растрачиваются по частямъ и должны гибнуть.

Но пусть они сдѣлаютъ сбереженіе, а затѣмъ еще и еще, чтобы составить общественный капиталъ—этотъ капиталъ будетъ господиномъ. Главное затрудненіе для развитія кооперації заключается въ невѣжествѣ рабочихъ классовъ. Это невѣжество широко распространено; по мѣрѣ увеличенія знаній рабочіе станутъ усваивать принципы кооперації, а усвоить ихъ — значитъ превратить въ дѣло. Къ усвоенію знаній они способны не менѣе другихъ. Почти всѣ люди науки выходятъ изъ рабочихъ классовъ, имъ нужны только досугъ и возможность учиться; капиталъ дастъ имъ и то, и другое.

Трудомъ они пріобрѣтутъ капиталъ; слѣдовательно, они все имѣютъ въ своихъ рукахъ. Если они захотятъ, они будутъ обладать трудомъ, капиталомъ и знаніемъ, а отсюда—независимостью, добродѣтелью и счастьемъ».

Въ № 11 журнала Кингъ высказываетъ свои соображенія о томъ, что при кооперативной организаціи требуется менѣе капитала для того, чтобы занять рабочихъ, чѣмъ при частно-

предпринимательской системѣ. Здѣсь онъ довольно близко подходитъ къ воззрѣнію, что капиталистическая система стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ прибылью, обнаруживая близкое знакомство съ процессомъ обращенія капитала въ его цѣломъ.

«Люди, которые живутъ на свое имущество, обыкновенно проводятъ различіе между капиталомъ и доходомъ. Они помѣщаютъ свой капиталъ въ банкъ или куда-либо еще, при чемъ получаютъ съ него проценты въ качествѣ вознагражденія за использованіе капитала другими. Всю эту сумму, которую кто-либо получаетъ въ видѣ процентовъ, онъ называетъ своимъ доходомъ— и съ этого дохода живетъ. Но если кто-нибудь вкладываетъ свой капиталъ въ собственное торговое или промышленное предпріятіе, то ему приходится выдавать заработную плату своимъ рабочимъ, платить за пользованіе машинами, накладные расходы и т. д.

За вычетомъ всѣхъ издержекъ у него останется извѣстная сумма, которую онъ называетъ своимъ доходомъ. Капиталъ частью вкладывается въ прочныя цѣнности, какъ зданія и машины, а частью въ предметы питанія и одежды. Весь капиталъ, который идетъ на производство предметовъ питанія и одежды, находится въ постоянной смѣнѣ потребленія и воспроизводства. Рабочіе непрерывно потребляютъ предметы питанія и одежды, но въ то время какъ они это дѣлаютъ, они воспроизводятъ цѣнность послѣднихъ съ нѣкоторымъ излишкомъ. Такимъ образомъ, въ теченіе года капиталъ предпринимателя потребляется рабочими, но въ концѣ послѣдняго онъ вновь возвращается къ нему съ нѣкоторой прибылью.

Рабочій живетъ на этотъ капиталъ, это есть его доходъ; между тѣмъ предприниматель живетъ на проценты или на предпринимательскую прибыль. Если бы предприниматель не могъ нанимать рабочихъ съ помощью своего капитала, то послѣдній принесъ бы ему мало пользы. Онъ долженъ былъ бы или потреблять свой капиталъ и затѣмъ голодать или же самому приняться за работу. Если бы капиталъ воспроизводился безъ прибыли, то предприниматель былъ бы не въ состояніи жить на него. Поскольку же ему это удается, значитъ имѣется прибыль или излишекъ, и отъ послѣдняго зависитъ его доходъ и жизненный уровень...

Мы можемъ теперь опредѣлить, какое крупное значеніе имѣетъ для рабочаго обладаніе собственнымъ капиталомъ. Если между нимъ и капиталистомъ стоитъ много посредниковъ, такъ, что онъ получаетъ только незначительную часть изъ общей суммы производимыхъ ихъ продуктовъ въ 100 ф. ст., то это происходитъ

потому, что онъ ежедневно отдаетъ большіе барыши другимъ людямъ. Но съ другой стороны если бы онъ сталъ потреблять цѣликомъ всѣ 100 ф. ст., то для него было бы чрезвычайно затруднительнымъ сдѣлаться капиталистомъ или, другими словами, обезпечить свою независимость. На этомъ основаніи положеніе рабочаго при современномъ общественномъ строѣ представляется крайне безнадежнымъ. Если человѣкъ можетъ жить на 40 ф. ст. въ годъ—сумма, которая приблизительно соотвѣтствуетъ доходу многихъ рабочихъ,—то онъ долженъ, чтобы быть независимымъ, вложить въ дѣло капиталъ равный 800 ф. ст., ибо проценты съ этой суммы, считая на 5 на сто, составляютъ именно 40 ф. ст. Но если человѣкъ можетъ жить на 40 ф. ст. въ годъ, то это значитъ, что онъ въ шесть мѣсяцевъ потребляетъ 20 ф. ст. Шестимѣсячный срокъ вполнѣ достаточенъ для рабочаго, чтобы закончить изготовляемые имъ продукты и сбыть на рынкѣ. Поэтому, если бы рабочій обладалъ капиталомъ въ 20 ф. ст., то онъ могъ бы работать на себя, добывать пищевые продукты или продавать ихъ и вновь воспроизводить потребляемый имъ капиталъ. Отсюда видно, что капиталъ въ 20 ф. ст. для рабочаго означаетъ столько же, сколько 800 ф. стерл. — для празднаго человѣка, живущаго рентой.

Отдѣльный рабочій несомнѣнно подлежитъ разнымъ случайностямъ и несчастьямъ, которыя могутъ повлечь за собой уменьшеніе или уничтоженіе его капитала. Каждый капиталъ постоянно увеличивается или уменьшается, онъ находится въ безпрерывномъ теченіи. Допустимъ, что кто-нибудь сберегаетъ 20 ф. ст. и вкладываютъ ихъ въ торговлю; также поступаетъ онъ съ прибылью и этимъ расширяетъ свое предпріятіе. Накопляя излишки все болѣе и болѣе, онъ такимъ образомъ становится богатымъ. Но большая часть рабочихъ, которымъ удается сберечь нѣсколько сотъ марокъ, обычно спускаетъ ихъ съ рукъ во время безработицы или болѣзни. Удѣломъ отдѣльнаго рабочаго является нужда и нищета. Но если значительное количество рабочихъ соединится между собой, при чемъ каждый внесетъ капиталъ въ 20 ф. ст., достаточный для содержанія въ теченіе полугода, то они могутъ создать собственное дѣло и работать для себя. Каждый изъ нихъ сталъ бы тогда независимъ, т. е. имѣлъ бы постоянное занятіе и не зависѣлъ ни отъ предпринимателя, ни отъ колебаній рынка въ разное время года.

Такъ какъ 20 ф. ст. содержится сорокъ разъ въ цифрѣ 800 ф. ст., то слѣдовательно человѣку нужно въ сорокъ разъ болѣе времени для того, чтобы стать независимымъ при индиви-

дуалистической системѣ, нежели при кооперативной. При одной системѣ требуется сорокъ лѣтъ для того, чтобы достигнуть независимаго положенія, а при другой—всего одинъ годъ...

Подобный взглядъ на дѣло имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для трудящихся классовъ, ибо онъ сокращаетъ періодъ времени, въ теченіе котораго можно добиться независимости, до очень значительныхъ размѣровъ. Каждый, кто воспользуется помощью кооперації, получитъ твердую увѣренность въ томъ, что онъ до своей смерти сумѣетъ обезпечить семью. Такимъ образомъ, кооперація внушаетъ рабочему надежду на завоеваніе независимости какъ для себя самого, такъ и его семьи. Разъ сумма въ 20 ф. ст. собрана, то независимость рабочаго и его семьи можетъ быть обезпечена».

Съ этой точки зрѣнія Кингъ критикуетъ въ слѣдующихъ трехъ номерахъ «Кооператора» обычный способъ сбереженія, который выражался въ его время въ такъ назыв. Benefit Societies—нѣчто вродѣ сберегательныхъ кассъ взаимопомощи. Онъ видитъ въ этихъ обществахъ предшественниковъ кооперативной системы: они превосходны, поскольку ихъ дѣятельность развивается, но ихъ значеніе заключается преимущественно въ томъ, что они подготовляютъ введеніе еще болѣе высокой системы кооперації, въ сравненіи съ которой они конечно не представляютъ никакой соціально-политической цѣнности. Развитіе этихъ благотворительныхъ обществъ доказываетъ, по мнѣнію Кинга, что рабочіе созрѣли для кооперації, но ихъ главная ошибка заключается въ неправильномъ примѣненіи капитала. Капиталъ благотворительныхъ обществъ ссужается капиталистамъ. «Если можно о комънибудь сказать, что онъ самъ себѣ перерѣзываетъ горло, то это именно о союзѣ рабочихъ, которые всю свою жизнь трудятся, сберегаютъ путемъ отказа въ самомъ необходимомъ и накопляютъ капиталъ къ выгодѣ другихъ людей». Все же Кингъ признаетъ, что эти сберегательныя и вспомогательныя общества являются первыми, робкими предшественниками кооперативнаго принципа, ибо они накопляютъ общественный капиталъ. «Это лежитъ въ природѣ всѣхъ истинныхъ принциповъ, что они развиваются ускореннымъ темпомъ. Товарищество, которое въ первый годъ медленными шагами подвигалось впередъ, въ слѣдующемъ—научается быстро бѣгать, а еще черезъ годъ будетъ подвигаться съ двойной скоростью. Каждый поэтому будетъ содѣйствовать вліянію кооперації съ усиленной энергіей. Никакое препятствіе не можетъ задержать ея хода, пока наконецъ въ своемъ побѣдоносномъ движеніи она не достигнетъ крайнихъ предѣловъ обитаемой земли».

Таково въ общихъ чертахъ все существенное, что было высказано Кингомъ для теоретическаго обоснованія своей кооперативной системы. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, она покоится на трудѣ. По мнѣнію Кинга, соціально-экономическая основа кооперації—это организація труда въ интересахъ тѣхъ, кто эту работу исполняетъ. Интересы труда составляютъ основной организаторскій принципъ кооперації и такъ какъ эти интересы находятся въ противорѣчіи съ интересами капитала, который стремится присвоить себѣ часть общественнаго продукта въ видѣ прибыли, процента и ренты, то дѣятельность кооперативовъ естественно направляется къ тому, чтобы освободить трудъ отъ той зависимости, въ которой онъ находится по отношенію къ капиталу, эмансипировать рабочихъ изъ подъ власти капиталистовъ.

Для широкаго горизонта Кинга очень показательнымъ является то, что въ своемъ журналѣ (№ 15 и 16) онъ подробно останавливается на вопросѣ о взаимоотношеніи между профессіональнымъ и кооперативнымъ движеніемъ. Въ то время какъ въ широкихъ кругахъ общества самое право на стачку подвергалось сомнѣнію, а дѣятельность рабочихъ организацій встрѣчала осужденіе, Кингъ съ присущей ему ясностью и логичностью выводитъ ихъ необходимость изъ внутреннихъ условій современнаго экономическаго развитія. «Профессіональный союзъ есть соединеніе рабочихъ, имѣющее своей цѣлью защиту ихъ интересовъ въ отношеніи заработной платы. Какъ цѣль каждаго купца или торговца заключается въ томъ, чтобы продать свои товары возможно дороже, такъ и цѣль подобнаго союза состоитъ въ томъ, чтобы трудъ своихъ членовъ сбывать по возможно болѣе высокой цѣнѣ. Эта цѣль достигается отчасти путемъ ограниченія числа учениковъ, принимаемыхъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности, затѣмъ—установленіемъ правилъ, регулирующихъ ихъ знанія, и наконецъ—путемъ отказа работать за плату ниже извѣстнаго уровня. Этой послѣдней цѣли профессіональный союзъ стремится достигнуть путемъ соотвѣтственнаго урегулированія спроса и предложенія труда. Если заработная плата имѣетъ тенденцію къ пониженію, то нѣкоторая часть рабочихъ воздерживается отъ предложенія своихъ услугъ, получая за это поддержку со стороны тѣхъ, кто продолжаетъ работать. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда угрожаетъ значительное или продолжительное сокращеніе заработной платы, профессіональный союзъ прибѣгаетъ къ стачкѣ. Если фабрикантъ имѣетъ большой запасъ товаровъ или обладаетъ крупнымъ капи-

таломъ, то фонды союза, на который содержатся его члены, скоро будутъ исчерпаны и они вынуждены будутъ сдаться. Если же наоборотъ предприниматель видитъ, что онъ не въ состояніи долго выдержать, то онъ съ самого начала будетъ стремиться къ соглашенію со своими рабочими. Предприниматель недружелюбно относится къ рабочимъ союзамъ и это вполнѣ естественно, ибо онъ имѣетъ въ виду прежде всего собственный интересъ. Эти интересы у всѣхъ предпринимателей одинаковы, и они поэтому также основываютъ свои союзы. Законодательныя учрежденія состоятъ изъ предпринимателей, и потому мы видимъ, что они издаютъ законъ противъ профессіональныхъ союзовъ, чтобы такимъ образомъ понизить заработную плату. Однако въ концѣ концовъ выяснилось, что эти законы безполезны, неразумны и дурны; поэтому они были затѣмъ отмѣнены. Опытъ научилъ предпринимателей признать положеніе, что всякій продавецъ долженъ имѣть одинаковое право продавать свой товаръ наиболѣе выгоднымъ образомъ. Рабочій есть продавецъ труда и имѣетъ право продавать его, кому хочетъ. И если образуется общество рабочихъ для того, чтобы торговать своимъ трудомъ, то оно имѣетъ на это такое же право, какъ общество предпринимателей, открывающее торговлю на свои капиталы». Далѣе Кингъ старается привлечь симпатіи на сторону рабочихъ союзовъ, указывая, что въ основѣ ихъ лежитъ стремленіе къ независимости и благосостоянію, сочувствіе къ товарищамъ, извѣстная доля самопожертвованія и забота о будущемъ. «Принципъ соединенія, которому мы старались дать новое направленіе среди рабочихъ, тѣсно связанъ съ человѣческимъ благосостояніемъ и составляетъ краеугольный камень цивилизаціи. Въ прежнее время мудрые короли прилагали большія старанія къ тому, чтобы укрѣпить его значительными привилегіями. Геній искусствъ, торговли и промышленности возникъ отсюда. Въ то время цехи являлись благомъ не только для предпринимателей, но и для рабочихъ, ибо интересы ихъ были почти одни и тѣже; союзы же, которые бы возникали въ противовѣсъ организаціямъ предпринимателей, были неизвѣстны. Но они неизбѣжно должны были возникнуть съ тѣхъ поръ, какъ произошли измѣненія въ промышленности, повлекшія за собой ухудшеніе положенія рабочихъ. Съ рабочимъ стали обращаться—и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе—съ меньшей заботливостью и большей черствостью. Въ той мѣрѣ, какъ увеличивалась производительность труда, послѣдній сталъ цѣниться все менѣе и менѣе; на него начали смотрѣть просто какъ на машину—правда, какъ на машину изъ мяса и крови, вмѣсто ко-

лесъ и пара, но все же какъ на машину. При такихъ обстоятельствахъ рабочимъ ничего не оставалось, какъ объединяться между собою и приникаться сознаніемъ противоположности ихъ интересовъ съ интересами предпринимателей. Если рабочіе въ своемъ стремленіи найти избавленіе отъ угнетающихъ ихъ бѣдствій прибѣгли къ средству, которое пускалось въ ходъ высшими классами для достиженія какой-нибудь цѣли ихъ честолюбія, т. е. силѣ,—то это не должно насъ удивлять. Въ тѣ времена наиболѣе крѣпкій мечъ являлся наилучшимъ аргументомъ, и сила создавала право. Рабочіе послѣдовали этому примѣру, поданному высшими классами, когда борьба встала на очередь дня. Разъ было рѣшено добиваться извѣстнаго уровня платы, то естественно, что слѣдствіемъ отказа предпринимателей удовлетворить ихъ было уничтоженіе собственности. Это было естественнымъ актомъ со стороны невѣжественныхъ людей, страсти которыхъ были возбуждены и которымъ подавали дурныя примѣры.

...Послѣ того какъ законы противъ коалицій, признанные партійными, несправедливыми и стѣснительными, были отмѣнены, исчезъ среди рабочихъ тотъ духъ возбужденія, который постоянно жилъ среди нихъ. Тотъ же самый прогрессъ образованія, который далъ основаніе предпринимателямъ и законодателямъ уважать права рабочихъ, побудилъ послѣднихъ къ тому, чтобы уважать права своихъ господъ. Если скептики спрашивали, на что нужны образованіе и воспитаніе трудящихся классовъ, то на это можетъ быть данъ ясный отвѣтъ: для того, чтобы сдѣлать ихъ душу доступной повелительному голосу права и внушить имъ при этомъ уваженіе къ собственности предпринимателей и капиталистовъ, независимо отъ того, каковы ихъ собственныя нужды. Значительные слои рабочихъ попадали иногда въ такое положеніе, которое граничило съ голодомъ. Въ прежнія времена такое состояніе несомнѣнно повело бы къ возстанію, но теперь страсти уступили мѣсто разсудку, невѣжество—образованію, возмущеніе—миру и терпѣнію.

Трудящіеся классы убѣждены теперь, что насиліемъ они себѣ помочь не могутъ. Допустимъ, что можно было бы уничтожить большее количество машинъ и этимъ увеличить заработную плату—черезъ нѣкоторое время машины снова займутъ свое прежнее мѣсто и вмѣстѣ съ тѣмъ вернется низкая оплата труда. Сама по себѣ машина должна быть признана крупнымъ, неоцѣнимымъ завоеваніемъ, но ея непосредственное дѣйствіе вредно для рабочаго. Но онъ уже не хочетъ болѣе разрушать ее, если можетъ обойтись безъ этого, и главная проблема, которая зани-

маетъ теперь его умъ, заключается въ томъ, какъ это великое завоеваніе обратить на свою собственную пользу. Онъ еще не нашелъ отвѣтъ на данный вопросъ, но скоро найдетъ его; отвѣтъ этотъ заключается въ одномъ словѣ—кооперація.

Профессіональные союзы суть органы трудящихся классовъ. Все, что лежитъ въ предѣлахъ власти цѣлаго класса, легко можетъ быть осуществлено указанными союзами. Они имѣютъ силу и волю, и мы не сомнѣваемся въ ихъ честности. Если только они будутъ считаться съ новизною дѣла и съ условіями его осуществленія, то они могутъ дать всему организму, котораго они являются главою, такой толчекъ, который приведетъ къ полному ихъ освобожденію. Рабочіе союзы могутъ легко и быстро стать всемогущими въ человѣческихъ дѣлахъ. Кто распоряжается трудомъ, тотъ распоряжается людьми. Но кто же можетъ такъ распоряжаться трудомъ, какъ самъ рабочій? Капиталистъ работать не можетъ. Поэтому какъ скоро рабочій становится своимъ собственнымъ капиталистомъ, всѣ тѣ, кто являются только капиталистами, превращаются въ полнѣйшее ничтожество. Рабочій-капиталистъ будетъ всемогущимъ.

Профессіональные союзы создали собственные органы управленія и хорошо организованы. Они взимаютъ еженедѣльные взносы, которые составляютъ огромныя суммы, составляютъ доходы союзовъ, съ которыми послѣдніе могутъ дѣлать все, что хотятъ. Они должны продолжать работу въ этомъ направленіи и далѣе. Еженедѣльные взносы должны собираться и расходоваться наиболѣе производительнымъ образомъ. Между прочимъ въ первую линію нужно установить соглашеніе съ теперешними хозяевами и заключить продолжительный миръ; главное же вниманіе нужно обратить на новаго господина, каковымъ является ихъ собственный капиталъ и собственная производительная сила. Всѣ профессіональные союзы должны—далѣе—разослать циркуляръ по своимъ отдѣламъ съ приглашеніемъ основывать кооперативы. Кооперація есть нить, которую они могутъ прясть своими руками изъ собственной шерсти и которая достаточно крѣпка, чтобы выдержать давленіе всѣхъ интересовъ. Успѣшность результатовъ отъ подобнаго циркуляра не заставитъ себя долго ждать. Если бы настроеніе членовъ было вполнѣ благопріятно дѣлу кооперації, что несомнѣнно такъ и есть, то въ слѣдующую очередь можно было бы поставить вопросъ о томъ, какъ использовать тепершніе фонды для дѣла кооперації. Члены профессіональныхъ союзовъ должны вступать въ кооперативы и увеличивать число тѣхъ, кто къ нимъ уже принадлежитъ.

Теперешніе союзы ни въ коемъ случаѣ не должны быть распущены. Время, когда это можетъ случиться, наступитъ, но только послѣ того, какъ кооперація получитъ всеобщее распространеніе и используетъ всѣ другіе способы оказанія помощи рабочему—во время болѣзни, инвалидности и безработицы. Современные союзы должны поддерживать и развивать кооперацію. Всюду, гдѣ находится профессіональный союзъ, долженъ быть созданъ также и кооперативъ. Изъ этихъ центровъ кооперативные пропагандисты будутъ направляться въ сосѣдніе округа, чтобы побуждать всѣхъ способныхъ рабочихъ браться за вѣрное дѣло вмѣсто ненадежнаго, жить въ хорошихъ домахъ, получать ежедневно хорошій обѣдъ и наслаждаться въ зимнее время теплой горницей.

...Профессіональные союзы должны продолжить свою обычную дѣятельность по сбору еженедѣльныхъ взносовъ, но имъ не слѣдуетъ помѣщать послѣдніе въ сберегательныя кассы, государственныя бумаги, ипотеки и т. п. Они должны вкладывать свои средства въ кооперативы, открывая ихъ съ помощью своихъ собственныхъ членовъ, ссужать нѣкоторую сумму другимъ товариществамъ, открывая собственныя фабрики, чтобы снабжать кооперативы орудіями, инструментами и машинами разнаго рода и давать такимъ образомъ занятіе наиболѣе способнымъ рабочимъ въ этихъ отрасляхъ промышленности. И въ особенности на нихъ лежитъ обязанность дать полезную работу тѣмъ, кто потерялъ ее вслѣдствіе недостатка спроса или несостоятельности предпринимателей.

Однимъ изъ наиболѣе, повидимому, цѣлесообразныхъ способовъ примѣненія праздно лежащаго капитала профессіональныхъ союзовъ могла бы явиться покупка земли. За это говорятъ нѣкоторыя очень важныя соображенія. Цѣна земли опредѣляется совершенно различно—въ зависимости отъ того, покупается ли она для отдѣльнаго капиталиста или для товарищества. Въ первомъ случаѣ она зависитъ всецѣло отъ положенія рынка, во второмъ же—отнюдь нѣтъ. Въ первомъ случаѣ почти всѣ продукты должны быть обращены въ деньги, прежде чѣмъ получить какую-нибудь цѣнность, во второмъ же—не такъ. Въ первомъ случаѣ производитель сбываетъ на рынокъ свои пищевые продукты и затѣмъ снова покупаетъ ихъ. Во второмъ же—дѣло обстоитъ иначе: здѣсь товарамъ приходится дѣлать только два шага, чтобы попасть въ ротъ потребителямъ. Въ первомъ случаѣ плодороднѣйшая земля можетъ оставаться невоздѣланной, ибо по близости нѣтъ рынка. Во второмъ же—плодородная земля сохраняетъ свою полную цѣнность совершенно независимо

отъ того, гдѣ она лежитъ. Если земля не можетъ пойти на рынокъ къ потребителю, то тогда потребитель можетъ пойти на землю. Пищевые продукты тяжеловѣсны и труднoперевозимы, предметы же одежды легко перевозятся, а машины могутъ производиться во всѣхъ климатахъ... Поэтому если бы рабочіе союзы пріобрѣли землю хоть на самомъ крайнемъ концѣ нашего острова, то имъ нужно было бы только послать туда излишнія рабочія силы уволенныхъ ткачей, ремесленниковъ и поденщиковъ, которые бы работали тамъ на себя и сами потребляли все, ими производимое. Самый лучшій способъ, которымъ эти поселенцы могли бы отплатить своимъ профессіональнымъ союзамъ ихъ долгъ, заключался бы въ томъ, что они время отъ времени принимали бы къ себѣ излишнихъ рабочихъ... По мѣрѣ того, какъ рабочіе будутъ сниматься съ общаго трудового рынка, заработная плата должна будетъ увеличиваться, остающіеся рабочіе станутъ улучшать свое положеніе, и такимъ образомъ общая цѣль будетъ достигнута легче, скорѣе и лучше. Эти кооперативныя колоніи профессіональныхъ союзовъ будутъ умножаться. Области, обработка которыхъ невозможна для отдѣльныхъ капиталистовъ, были бы заняты ими. Подобно шнуру, эти кооперативныя колоніи будутъ вытягиваться другъ за другомъ на периферіи, какъ если бы земля обрабатывалась по индивидуалистическому принципу. Такъ какъ эти колоніи постоянно увеличивались бы, то они были бы въ состояніи конкурировать съ частнымъ капиталистомъ и постепенно его замѣнять. Да, частный капиталистъ ни на одномъ клочкѣ земли не могъ бы утвердиться, ибо главный нервъ индивидуальнаго капитала, именно трудъ, несомнѣнно перейдетъ на сторону кооперації, какъ только оба противника подойдутъ другъ къ другу на близкое разстояніе». Далѣе Кингъ указываетъ, что есть и еще много другихъ способовъ для профессіональныхъ союзовъ съ выгодой употреблять свои капиталы—напр. устраивать школы для дѣтей членовъ товариществъ, чтобы ихъ съ дѣтства воспитывать въ духѣ кооперації... «Таковы средства и методы, которые надлежитъ вамъ примѣнять, и цѣли, которыя надлежитъ ставить, а вовсе не безконечныя распри съ предпринимателями изъ-за жалкихъ прибавокъ къ заработной платѣ; вы имѣете силу распоряжаться не только заработной платой, но и самимъ капиталомъ.

Теперь вы стоите во главѣ тысячъ рабочихъ и располагаете многими тысячами фунтовъ стерлинговъ. Въ вашей власти распоряжаться милліонами и быть господами своей судьбы; да, вы можете направлять ее даже легче, чѣмъ это могли дѣлать вели-

кіе завоеватели. По силѣ вы равняетесь этимъ завоевателямъ, но ваши подвиги будутъ иные, ибо ваши побѣды будутъ одерживаться безъ пролитія крови».

Въ послѣдующихъ нумерахъ журнала Кингъ высказываетъ свой взглядъ насчетъ взаимоотношенія между системой конкуренціи и кооперацією, отношенія послѣдней къ государству и религіи, но за недостаткомъ мѣста мы не будемъ здѣсь останавливаться на этомъ. Отмѣтимъ лишь въ заключеніе тѣ соображенія, которыя имъ были развиты въ № 24 «Кооператора» въ отвѣтъ на возраженія, сдѣланныя съ разныхъ сторонъ противъ его системы. «Кооперація—говорится здѣсь—выгодна для всѣхъ классовъ населенія. Она приноситъ пользу высшимъ классамъ и рабочему классу такъ же, какъ бѣднякамъ, и укрѣпляетъ государственную власть. Она можетъ устранить пауперизмъ и преступленіе, низвести науку въ область повседневной жизни и превратить невѣжду въ разумное существо». Правда, далеко не всѣ согласны съ этимъ, и причину этого Кингъ усматриваетъ въ духѣ всеобщаго недовольства, который онъ считаетъ характернымъ для переживаемаго періода.

Такъ, нѣкоторые возражаютъ, что кооперація заключаетъ въ себѣ революціонную тенденцію, научаетъ бѣдныхъ объединяться противъ богатыхъ, вызываетъ недовольство своимъ настоящимъ жребіемъ, объявляетъ несправедливымъ обладаніе частной собственностью и благосостояніе высшихъ классовъ выставляетъ передъ рабочими, какъ прекрасный объектъ для разграбленія, приписываетъ всѣ страданія рабочихъ тираніи богатыхъ и т. д. «Хотя кооперація является лишь инымъ выраженіемъ для братской любви, но мы не хотимъ укрываться за таковымъ ея значеніемъ. Мы имѣемъ основаніе полагать, что принципъ братской любви не считается желаннымъ въ практической жизни, въ глазахъ тѣхъ, которые привыкли постоянно говорить о ней. Дѣйствительно достойно удивленія, что нѣкоторые выдвигаютъ противъ кооперації то соображеніе, что она подготовляетъ революцію, тогда какъ другіе нападаютъ на нее за то, что она, по ихъ мнѣнію, предупреждаетъ послѣднюю. Если—говорятъ они—бѣдные организуются на кооперативныхъ началахъ, то они пріобрѣтутъ собственность и знанія, не будутъ болѣе испытывать нужды и перестанутъ быть недовольными. Ихъ умъ будетъ слишкомъ занятъ собственными дѣлами и почерпать въ этомъ удовлетвореніе, каковое обстоятельство побудитъ ихъ не подвергать своего существованія испытанію путемъ общенароднаго движенія, направленнаго къ перевороту. Это разсужденіе радикаловъ дѣйстви-

тельно основательно, между тѣмъ какъ ихъ желанія лежатъ въ другомъ направленіи. То объединеніе, которое осуществляется кооперацією, не такого рода, чтобы толкать бѣдныхъ на борьбу противъ богатыхъ или рабочихъ—противъ предпринимателей. Это есть разумное примѣненіе принципа, на основаніи котораго каждый долженъ дѣйствовать—именно стремленія къ улучшенію своего жизненнаго положенія. Благодаря этому принципу человѣчество изъ состоянія варварства развилось до цивилизаціи, и мы убѣждены, что при помощи его оно отъ нищеты придетъ къ кооперативной независимости.

Мы не знаемъ, насколько этому принципу суждено Провиденіемъ осуществиться, но это, вѣроятно, далеко выходитъ за предѣлы нашего теперешняго пониманія. Если бы человѣческій прогрессъ не былъ безконечнымъ, то оставалось бы непонятнымъ, почему человѣкъ могъ возвыситься надъ дикимъ состояніемъ и развить духовную культуру, искусства и науки.

Кооперативная организація не направляется также противъ собственности другихъ—во первыхъ потому, что она сама въ такомъ случаѣ подверглась бы подобнымъ же нападкамъ, а во вторыхъ потому, что она не имѣетъ никакой возможности къ этому. Кооперативы уже убѣдились, что ихъ собственность растетъ быстрѣе, чѣмъ ихъ способность ее утилизировать. Главное зло въ настоящее время заключается не въ томъ, что рабочіе не могутъ производить достаточно для ихъ содержанія, но въ томъ, что существуетъ значительное количество людей, которые ничего не производятъ и вообще ничего не дѣлаютъ, а только потребляютъ.

Кооперація можетъ быть понимаема, какъ организація, которая направлена противъ праздности, пауперизма и преступности, противъ гнета и нищеты. Трудящіеся члены только идутъ по слѣдамъ высшихъ классовъ, которые задолго передъ тѣмъ начали эту священную войну. Конечно, для нихъ подобные товарищи по союзу должны быть желательны. Въ нихъ мы имѣемъ враговъ, превращающихся въ друзей, и съ этими врагами не слѣдуетъ долѣе враждовать и вести войну... Если кооперація имѣетъ успѣхъ, то члены ея превращаются изъ рабочихъ въ людей съ состояніемъ. Люди, которые сами имѣютъ состояніе, не могутъ осуждать тѣхъ, которые его пріобрѣтаютъ. На какомъ же основаніи поэтому честное пріобрѣтеніе собственности можетъ разсматриваться, какъ преступленіе, если обладаніе ею доставляетъ почетъ? Мы должны вновь повторить, что стремленіе къ благопріобрѣтенной собственности есть самый антиреволюціонный

принципъ изъ всѣхъ. Революціонный принципъ—разрушительный, кооперативный же—созидательный и собирательный. Первый—ниспровергаетъ, послѣдній—воздвигаетъ, первый—разсѣиваетъ, послѣдній—соединяетъ, первый желаетъ жать, не сѣя, послѣдній же—сѣетъ, для того чтобы пожать».

Далѣе Кингъ опровергаетъ упреки въ томъ, что кооперація враждебна религіи и нравственности. Если нѣкоторые изъ передовыхъ борцовъ за кооперацію были скептиками въ религіозномъ отношеніи (здѣсь Кингъ намекаетъ на Оуэна), то изъ этого обстоятельства ошибочно было выводить заключеніе, что сама по себѣ она есть нѣчто безбожное. «Наоборотъ, если когда-либо была создана система, которая по всему своему существу является глубоко религіозной и обладаетъ тенденціей въ высокой мѣрѣ служить укрѣпленію религіи и морали, требуя отъ своихъ приверженцевъ открытой совѣсти, вѣрнаго сердца, прилежныхъ рукъ, чувства товарищества и симпатіи, то это именно система кооперацiи. Можно сказать, что она—утопична и неосуществима, но утверждать, что она безбожна и иррелигіозна—значитъ впадать во внутреннее противорѣчіе. Только потому, что люди нечестны, не любятъ своихъ ближнихъ и не являются настоящими христіанами,—не могутъ они кооперировать другъ съ другомъ. И именно потому, что они не научились еще быть чистыми сердцемъ и душой, они не работаютъ на товарищескихъ началахъ»...

Журналъ, издаваемый Кингомъ, не остался незамѣченнымъ; онъ пріобрѣлъ себѣ не мало горячихъ сторонниковъ и далъ толчокъ къ основанію потребительныхъ обществъ (или—какъ они тогда назывались—«торговыя товарищества для образованія фонда»—trading fund associations) въ цѣломъ рядѣ городовъ Англіи. Когда осенью 1832 г. въ Ливерпулѣ собрался третій кооперативный конгрессъ и на послѣднемъ засѣданіи обсуждался вопросъ о средствахъ къ распространенію кооперативныхъ идей, то имя Кинга и его журнала само собой выдвинулось на первый планъ. Предсѣдатель конгресса Гирстъ въ прочувственной рѣчи указалъ на заслуги автора перваго кооперативнаго журнала и добавилъ, что кооперативныя организаціи покрыли бы себя «несмываемымъ позоромъ, если бы допустили, чтобы это произведеніе было предано забвенію. Оно пріобрѣло сотни, если не тысячи, приверженцевъ нашего дѣла»...

Въ заключеніе собраніемъ была принята резолюція, въ которой выражалась горячая благодарность автору журнала «Кооператоръ» и поручалось именемъ конгресса просить его о выпускѣ новаго изданія, съ тѣми измѣненіями и добавленіями,

какія онъ сочтетъ нужнымъ. Въ силу однако матеріальныхъ затрудненій Кингъ вынужденъ былъ отказаться отъ этого предложенія и вскорѣ сходитъ со сцены кооперативной дѣятельности. Причины этого остаются до сихъ поръ невыясненными вполнѣ, и о нихъ можно только догадываться. Но во всякомъ случаѣ Кингъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 20 октября 1865 г., остался вѣренъ своему міросозерцанію, какъ это видно изъ опубликованныхъ впослѣдствіи писемъ, и съ большимъ сочувствіемъ слѣдилъ за успѣхами кооперативнаго движенія, котораго онъ былъ первымъ теоретикомъ. Когда Питманъ послалъ Кингу въ концѣ 1863 г. издаваемый имъ журналъ, носящій то же названіе „Кооператоръ“, то Кингъ отвѣтилъ ему 9 января 1864 г. слѣдующее: «Мнѣ очень отрадно узнать, что кооперація нашла себѣ столь успѣшный пріемъ въ столь широкихъ кругахъ. Я былъ первымъ піонеромъ въ началѣ движенія и пріобрѣлъ репутацію—въ то время мало лестную, а теперь завидную — провидца. Мои предвидѣнія заключались въ вѣрѣ въ то, что нравственные завѣты Христа, какъ онѣ воплощаются въ истинномъ товариществѣ, нѣкогда получатъ практическое осуществленіе. Повседневныя добродѣтели, рекомендуемыя евангеліемъ, составляютъ фундаментъ семейной жизни и кооперациі. Народъ долженъ быть прилежнымъ, честнымъ и бережливымъ.

Я надѣюсь, что скоро настанетъ время, когда будутъ устраиваться кооперативныя школы для научнаго обученія и кооперативныхъ организацій. При надлежащемъ обученіи въ Англіи не должно существовать болѣе бѣдныхъ. Она владѣетъ во всѣхъ странахъ землями для населенія въ десять разъ большаго. Капиталъ, расточаемый въ стачкахъ, могъ бы каждаго сдѣлать господиномъ, при условіи правильнаго примѣненія.

6 февраля того же года Кингъ написалъ Питману слѣдующее письмо: «я очень сожалѣю, что мое имя въ теченіе моей жизни такъ настойчиво выставлялось на показъ публикѣ, но полагаю, что едва ли можно избѣжать этого, да скоро уже меня не будетъ въ живыхъ. Въ послѣднемъ номерѣ моего «Кооператора» вы найдете нѣкоторыя соображенія относительно необходимости воспитанія и знаній для трудящихся классовъ, раньше чѣмъ могутъ быть ожидаемы первые плоды отъ кооперативной системы. Мое небольшое произведеніе содержитъ вѣроятно ошибки въ области политической экономіи и другихъ предметовъ, потому что было написано въ то время, когда эти дисциплины находились въ дѣтскомъ состояніи и когда такія вещи, какъ свобода торговли, считались неприличными.

Настоящее распредѣленіе прибыли (въ кооперативахъ) является безъ сомнѣнія большой приманкой для многихъ, хотя этимъ ослабляется накопленіе капитала; но я вполнѣ сознаю трудности, заключающіяся въ томъ, чтобы использовать имѣющійся капиталъ наилучшимъ образомъ».

Въ своемъ послѣднемъ письмѣ, написанномъ Питману и датированномъ 24 іюля 1865 г., Кингъ добавляетъ: «Мы не можемъ ожидать, чтобы всѣ товарищества развивались одинаково успѣшно. Гдѣ многіе работаютъ вмѣстѣ, не все хорошо налаживается, но это достаточно доказываетъ, что кооперативная система не только возможна, но и осуществима. Она не преобразуетъ общества такъ, какъ это думалъ первоначально Оуэнъ, но поможетъ проникновенію правильныхъ хозяйственныхъ принциповъ къ выгодѣ тѣхъ, кто между собой объединяется. Гдѣ бы ни были основаны товарищества, они сдѣлаютъ свое дѣло. Они будутъ развиваться параллельно съ христіанскимъ принципомъ и, можетъ быть, со временемъ облегчатъ ему возможность практическаго осуществленія въ большей мѣрѣ, чѣмъ это имѣло мѣсто до сихъ поръ. Въ началѣ христіанства духъ любви создавалъ нѣкоторыя формы кооперацiи, но они оставались несовершенными вслѣдствіе недостатка дѣловыхъ познаній и трудовыхъ навыковъ. Теперь, когда мы уже окрѣпли, намъ нужно только одно—именно духъ христіанства, чтобы обезпечить товариществамъ длительную жизнеспособность. Я твердо вѣрю во всякомъ случаѣ, что это случится и что это увеличитъ мощь нашего дорогого отечества, такъ что оно можетъ занять мѣсто въ первомъ ряду среди народовъ»...

ГЛАВА III.

Христіанскіе соціалисты.

«Послѣ Роберта Оуэна на судьбы кооперацiи всего сильнѣе повліяла кооперація людей, извѣстныхъ подъ именемъ христіанскихъ соціалистовъ 1848 года»—такъ пишетъ Е. Веббъ въ своемъ обзорѣ кооперативнаго движенія въ Англіи [1]).

Едва ли однако можно согласиться съ этимъ утвержденіемъ. То, что проповѣдовали христіанскіе соціалисты и что является

---

[1]) Мирный переворотъ въ экономической жизни. 1910 г. 69 стр.

наиболѣе характернымъ для ихъ міровоззрѣнія—производительныя ассоціаціи и участіе рабочихъ въ прибыляхъ (копартнершипъ)—вовсе не составляетъ того главнаго русла, по которому направилось дальнѣйшее развитіе англійской кооперації; такимъ образомъ, считать ихъ руководителями или вдохновителями послѣдней не приходится. Со времени выступленія Рочдэльскаго общества справедливыхъ піонеровъ въ городахъ Англіи начали возникать и развиваться, сначала медленно и постепенно, а затѣмъ все шире и быстрѣе, потребительныя рабочія общества, которыя стали во главѣ кооперативнаго движенія и пріобрѣли огромное общественное значеніе.

Но первое время всѣ живыя силы уходили на черновую практическую работу, и движеніе долго оставалось безъ соотвѣтственнаго литературнаго выраженія, а Кингъ и его журналъ—безъ преемниковъ и продолжателей своего дѣла. На это обстоятельство было обращено вниманіе еще В. Губеромъ, который одинъ изъ первыхъ познакомилъ нѣмецкое общество съ вопросами кооперативнаго движенія. «Мы (въ Германіи) имѣемъ печатный журналъ и только нѣсколько прочныхъ ассоціацій,—писалъ онъ въ Innung der Zukunft за 1857 г.; въ Англіи же ихъ существуетъ большое количество, но кооперативнаго органа здѣсь нѣтъ».

Между тѣмъ христіанскіе соціалисты, имѣя мало связей въ низахъ, были богаты интеллигентными силами, и потому общественное вниманіе было привлечено къ нимъ въ гораздо большей степени, чѣмъ это вытекало изъ роли, играемой ими дѣйствительно въ практической жизни. Это было своего рода движеніе «въ народъ» англійской интеллигенціи, съ той только разницей отъ нашего, что вмѣсто пылкой учащейся молодежи здѣсь выступали лица, занимающія опредѣленное соціальное положеніе—пасторы, адвокаты, писатели и пр.; но самъ народъ занималъ въ немъ пассивное положеніе.

Христіанскіе соціалисты начали свою публичную дѣятельность въ 1848 г., когда Морицомъ и Ледлоу стала издаваться 6 мая еженедѣльная газета «Politics of the People» (народная политика). Но она не имѣла успѣха среди рабочихъ и черезъ три мѣсяца прекратила свое существованіе по недостатку денежныхъ средствъ. Въ 1850 г. стала выходить газета «Christian Socialist», но и она должна была закрыться въ слѣдующемъ же году. Кромѣ того ими была издана масса популярныхъ брошюръ и беллетристическихъ произведеній, пропагандирующихъ идеи новаго направленія.

Христіанскіе соціалисты не соглашались признать существующій соціально-экономическій порядокъ естественнымъ и

нормальнымъ, какъ учили послѣдователи Адама Смита, Мальтуса и Рикардо, и отвергали частную собственность, говоря, что послѣдняя есть даръ Божій, предназначаемый имъ для служенія общему благу. При всемъ томъ однако, они не сочувствовали ни насильственнымъ переворотамъ, ни даже стремленіямъ чартистовъ законодательнымъ путемъ провести настоятельнѣйшія соціальныя реформы. Всѣ свои надежды они возлагали на добрую волю людей и на ихъ воспитаніе въ духѣ Евангелія.

Современный строй промышленности, основанный на стремленіи къ наживѣ и на подчиненіи рабочихъ власти капитала, разсматривался ими, какъ учрежденіе анти-христіанское. Чтобы преобразовать его на новыхъ началахъ, нужно поставить въ основу экономики принципъ ассоціаціи, совмѣстной дѣятельности для общаго блага.

Однако неудача опытовъ съ устройствомъ кооперативныхъ коммунъ или промышленно-земледѣльческихъ колоній, которые были произведены Р. Оуэномъ и его послѣдователями, отбила у нихъ охоту продолжать работу въ этомъ направленіи. Стремясь къ той же цѣли освобожденія труда отъ ига зависимости, они хотѣли отыскать средства и пути къ ея достиженію, которые бы оказались болѣе практическими и болѣе доступными для рабочихъ массъ.

Ледлоу имѣлъ связи съ Франціей и былъ хорошо знакомъ съ тогдашнимъ соціальнымъ движеніемъ. Во время своего пребыванія въ Парижѣ въ 1848 г. онъ былъ свидѣтелемъ организаціи цѣлаго ряда такъ назыв. общественныхъ мастерскихъ или производительныхъ рабочихъ товариществъ — въ духѣ принциповъ Ф. Бюше и Луи-Блана. Эти мастерскія произвели на него сильное впечатлѣніе, какъ вѣрное и практическое средство къ разрѣшенію соціальнаго вопроса и осуществленію великихъ принциповъ ассоціаціи, и по возвращеніи домой онъ сталъ горячо убѣждать своихъ единомышленниковъ примкнуть къ этому движенію. Осенью 1849 г. въ Лондонѣ дѣйствительно возникло «Общество содѣйствія рабочимъ ассоціаціямъ» при участіи Ледлоу, Мориса, Кингсли, Нила, Юза, французскаго эмигранта Ле-Шевалье и др. «Мы старались распространить ту идею,—писалъ одинъ изъ главныхъ руководителей о-ва В. Нилъ,—что рабочіе — братья, а трудъ—дѣятельность братства людей, соединившихся для общей пользы, а потому отвергающихъ мысль о соперничествѣ другъ съ другомъ, какъ несовмѣстимую съ истиной форму общества, и старающихся, не проповѣдуя формальнаго коммунизма, образовать промышленныя предпріятія коммунистическаго характера, гдѣ

прибыль остающаяся по выплатѣ обычной заработной платы и процентовъ на капиталъ, шла бы на общую пользу группы, трудъ который создалъ ее».

Несмотря на то, что идея производительной кооперації не была продуктомъ творчества самихъ христіанскихъ соціалистовъ, а была вывезена изъ Франціи (см. главу VI), члены общества съ энтузіазмомъ принялись за ея распространеніе.

«Я думалъ, и мои мысли на этотъ счетъ не перемѣнились съ тѣхъ поръ,—писалъ впослѣдствіи Юзъ, — что мы нашли рѣшеніе великаго рабочаго вопроса; но тогда я былъ убѣжденъ, что намъ остается только обнародовать его и основать одно—два товарищества, чтобы обратить въ свою вѣру всю Англію и открыть эру всеобщаго благоденствія—такъ просто казалось все дѣло».

Такъ же, какъ и во Франціи, главной областью для примѣненія идеи производительной кооперації служила мелкая, ремесленная промышленность—такъ изъ двѣнадцати, основанныхъ въ 1850 г. христіанскими соціалистами въ Лондонѣ товариществъ, три приходится на долю товариществъ портныхъ, три—сапожниковъ, два — строительныхъ рабочихъ, остальныя — типографовъ, кузнецовъ и пекарей.

Почти всѣ деньги на устройство означенныхъ мастерскихъ были ссужены изъ 4% христіанскими соціалистами, главнымъ образомъ—Ниломъ. Согласно уставу, членами товарищества могли быть только рабочіе, которые дѣлали ежегодно взносы въ общій фондъ, предназначенный на общія нужды, пользовались всей чистой прибылью и сами завѣдывали мастерской, выбирая распорядителя работъ. Однако «Общество содѣйствія рабочимъ ассоціаціямъ» сохранило за собой право не утверждать избраннаго распорядителя и инструкціи, опредѣляющей кругъ его дѣятельности—до тѣхъ поръ, пока товарищество не выплатитъ взятаго у него заимообразно капитала.

Первоначально Общество содѣйствія не вмѣшивалось во внутреннія дѣла основанныхъ при его финансовой поддержкѣ товариществъ, но скоро въ нихъ начались раздоры и взаимное соперничество. Въ виду этого былъ учрежденъ особый центральный Комитетъ, состоящій изъ управляющаго и представителей отъ товариществъ, по одному отъ каждаго, который долженъ былъ вмѣстѣ съ совѣтомъ учредителей регулировать ихъ отношенія другъ къ другу; болѣе упорныя товарищества были лишены права самоуправленія и завѣдываніе ими было передано распорядителямъ, назначеннымъ учредителями. Однако и это не помогло

и черезъ три-четыре года всѣ основанныя при поддержкѣ христіанскихъ соціалистовъ въ Лондонѣ и кое гдѣ на югѣ ассоціаціи распались или выродились въ предпріятія мелкихъ хозяевъ, проникнутыхъ не мыслью о разрѣшеніи соціальнаго вопроса, а лишь жаждой наживы.

Правда, по выраженію Ледлоу это была неудача коммерческая, а не моральная, ибо «никакое движеніе, въ которомъ участвуютъ такіе люди, какъ Фредерикъ Деннисонъ Морисъ, Чарльзъ Кингслей, Томасъ Юзъ и Эдуардъ Ванситартъ Нилъ, не можетъ потерпѣть моральной неудачи»—но все же дѣятельность ихъ прекращается болѣе, чѣмъ на десять лѣтъ. Съ середины шестидесятыхъ годовъ они вновь появляются на общественной сценѣ, при чемъ вмѣсто самоуправляющихся мастерскихъ, оказавшихся столь неудачными, теперь уже выдвигается идея примиренія интересовъ труда и капитала въ крупныхъ предпріятіяхъ посредствомъ привлеченія рабочихъ къ участію въ прибыляхъ.

Въ 1866 г. фирма Бригсъ ввела въ своихъ каменноугольныхъ копяхъ систему участія рабочихъ въ прибыляхъ и затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ еще одиннадцать крупныхъ фирмъ послѣдовало ея примѣру. Одна ихъ этихъ попытокъ, осуществленная Гринингомъ въ предпріятіи по изготовленію желѣзныхъ дверей, удостоилась особенной похвалы отъ конференціи, собравшейся въ іюнѣ 1866 г., на которой главные пропагандисты участія въ прибыляхъ излагали свои проекты осчастливить человѣчество. Интересно отмѣтить, что въ то время какъ основаніе Рочдельскаго общества справедливыхъ піонеровъ (1844 г.), англійскаго общества оптовыхъ закупокъ (1863) и такового же шотландскаго общества (1868 г.), сыгравшихъ огромную роль въ дальнѣйшемъ развитіи міровой кооперації, прошли незамѣченными въ буржуазной прессѣ, означенная конференція, на которой обсуждались предложенія Бригса и Гринингa, получила рядъ привѣтственныхъ писемъ отъ извѣстныхъ политическихъ дѣтелей и ученыхъ, не говоря уже о сочувственныхъ замѣткахъ въ Times и многихъ другихъ столичныхъ и провинціальныхъ органахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ снова началась пропаганда въ пользу основанія производительныхъ товариществъ среди рабочихъ, при чемъ на этотъ разъ была сдѣлана попытка использовать для этой цѣли профессіональные союзы и кооперативныя организаціи.

Такъ возникли Оузбернскій машиностроительный заводъ, Шотландскій желѣзодѣлательный заводъ, инструментальныя мастерскія въ Ольдгэмѣ, Анели и Шефильдѣ. Затѣмъ два профессіональныхъ союза углекоповъ соблазнились перспективой осно-

113574

вать собственныя каменноугольныя товарищества; этотъ шагъ нашелъ подражателей и въ разныхъ мѣстахъ стали возникать углепромышленныя компаніи, которыя находили поддержку со стороны какъ отдѣльныхъ потребительныхъ Обществъ, такъ и союза. Ибо Юзъ, Гринингъ и Нилъ настойчиво проводили мысль, что потребительнымъ кооперативнымъ организаціямъ надлежитъ ограничиться только торговыми операціями и воздерживаться отъ организаціи собственнаго производства, ибо это—дѣло производительныхъ рабочихъ ассоціацій. Но и на этотъ разъ попытки христіанскихъ соціалистовъ окончились крахомъ, при чемъ какъ трэдъюніоны, такъ и кооперативы понесли крупные убытки, надолго отбившіе у нихъ охоту къ подобнымъ экспериментамъ. Потери трэдъ-юніоновъ доходили до 60,000 ф. ст., молодое шотландское об-во оптовыхъ закупокъ понесло убытковъ 10,000 ф. ст. и чуть было не погибло, пріостановивши свой ростъ на цѣлыхъ десять лѣтъ, англійское же общество оптовыхъ закупокъ отдѣлалось болѣе дешево [1]). Столь же неудачной оказалась попытка съ устройствомъ самостоятельнаго кооперативнаго банка. Руководители англійскаго союза для оптовыхъ закупокъ въ лицѣ Митчеля и др., хорошо понимая, какъ сильно банковскія операціи укрѣпятъ положеніе какъ его самого, такъ и примыкающихъ къ нему потребительныхъ обществъ, проектировали устройство особаго банковскаго департамента при Союзѣ. Христіанскіе же соціалисты, вѣрные своей идеѣ, настаивали на открытіи самостоятельнаго кооперативнаго банка, не связаннаго съ оптовымъ союзомъ.

Такой банкъ дѣйствительно возникаетъ въ Нью-Кестлѣ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, но въ 1876 г. онъ уже потерпѣлъ окончательный крахъ. Послѣ этого банковскія операціи перешли уже въ руки Англійскаго общества оптовыхъ закупокъ, открывшаго для этой цѣли особый отдѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ неудача самостоятельныхъ производительныхъ товариществъ расчистила путь потребительнымъ обществамъ и ихъ союзамъ къ организаціи собственнаго производства, которое съ тѣхъ поръ стало усиленно развиваться тамъ, опираясь на готовый рынокъ, въ лицѣ сотенъ тысячъ потребителей кооператоровъ.

Вмѣстѣ съ началомъ собственнаго производства возобновились также споры о справедливой оплатѣ труда. Сторонники индивидуалистической школы провозгласили основнымъ принципомъ справедливости въ отношеніи къ труду участіе рабочихъ въ прибыляхъ. Безъ этого—по ихъ мнѣнію—кооперативъ и не

[1]) Б. Уэббъ.—Кооперативное движеніе въ Англіи. 1905 г.

имѣетъ права называться таковымъ. Поэтому былъ установленъ такъ наз. «бонусъ труду», пропорціонально высотѣ дивиденда, выдаваемаго Союзомъ обществамъ за забранный ими товаръ. Этотъ «бонусъ» достигалъ иногда 7% заработной платы, но сами рабочіе придавали ему мало значенія, и въ силу цѣлаго ряда практическихъ затрудненій онъ былъ въ 1875 г. отмѣненъ и съ тѣхъ поръ въ англійскомъ Союзѣ больше не возстанавливался.

Успѣхи потребительской кооперації не удовлетворили христіанскихъ соціалистовъ и въ 1884 г. при участіи Нила, Холіока, Грининга и др. была созвана въ Дерби конференція, на которой поставлено было обратиться къ общественному мнѣнію и къ рабочимъ съ указаніемъ важности движенія, дѣлающаго рабочаго участникомъ какъ въ прибыли, такъ и въ управленіи мастерской, и образовать для этой цѣли особый комитетъ. Такъ возникла «Рабочая ассоціація для распространенія кооперативнаго производства на началахъ копартнершипа», главнымъ руководителемъ котораго по прежнему состоялъ Нилъ.

Цѣлью этой ассоціаціи было привести обратно кооператоровъ къ той идеѣ, съ которой началось ихъ движеніе. Программа Рочдэльскихъ піонеровъ ставила себѣ конечной цѣлью образованіе колоній, въ которыхъ рабочіе, пользуясь плодами собственной работы, могли бы съ помощью разумно организованныхъ учрежденій доставить себѣ и своимъ близкимъ всѣ блага духовнаго, нравственнаго и общественнаго развитія. Но прежде чѣмъ достигнуть этой цѣли потребительнымъ кооперативамъ нужно пройти длинный путь; Нилъ, Холіокъ, Гриннингъ и др. считали, что они могутъ пройти его гораздо скорѣе при помощи рекомендуемыхъ ими средствъ. Планъ дѣятельности, который намѣтила себѣ рабочая ассоціація, заключается въ слѣдующемъ: 1) вліять на общественное мнѣніе въ дѣлѣ объединенія работы путемъ изданія и распространенія литературы, устройства лекцій и докладовъ; 2) помогать рабочимъ въ организаціи найма; 3) стараться заинтересовать торговыя общества въ кооперативномъ движеніи; 4) объединять дѣятельность трэдъ-юніоновъ и кооперативовъ для взаимной выгоды и преуспѣянія и 5) публиковать свѣдѣнія о результатахъ дѣятельности кооперативныхъ мастерскихъ и о положеніи рабочихъ.

Считаясь съ опытомъ прошлаго, показавшаго, что пожертвованіе или даже предоставленіе въ займы всего необходимаго капитала есть вѣрнѣйшее средство погубить кооперативное движеніе, рабочая ассоціація теперь уже не вступала не въ какія предпріятія и не снабжала ихъ деньгами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и

мысль о самоуправляющейся независимой мастерской, объ индивидуализированной группѣ, владѣющей средствами производства и считающейся только съ собой, была такъ же рѣшительно оставлена, какъ и прежняя идея Оуэновскихъ колоній. Раньше шла борьба между двумя крайностями, а именно между требованіемъ, чтобы вся прибыль предпріятія доставалась капиталу, и новымъ взглядомъ, по которому право на эту прибыль имѣетъ только трудъ. Теперь между указанными крайностями намѣченъ былъ компромиссъ, по которому дѣло должно обстоять такъ, чтобы трудъ, капиталъ и потребители—всѣ были заинтересованы въ доходахъ и имѣли права на участіе въ нихъ. Такъ напр. Нилъ первоначально настаивалъ на томъ, чтобы за исключеніемъ извѣстнаго % на капиталъ вся прибыль шла въ пользу труда, но затѣмъ онъ сталъ доказывать важность участія въ прибыляхъ и покупателя. Съ 1894 г. рабочая ассоціація издаетъ небольшой ежемѣсячный журналъ Co-partnetchip, а въ началѣ текущаго столѣтія переименовалась въ «Ассоціацію трудового копартнершипа», поставившую себѣ цѣлью пропагандировать участіе въ прибыли въ капиталистическихъ предпріятіяхъ и устраивать выставки издѣлій производительныхъ товариществъ. Въ 1910 г. ассоціація начала агитацію за введеніе копартнершипа законодательнымъ путемъ, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ Хукомъ былъ внесенъ въ парламентъ соотвѣтственный проектъ. Непосредственныхъ результатовъ это обращеніе не имѣло, но по предложенію нѣкоторыхъ членовъ парламента правительство произвело анкету о копартнершипѣ въ промышленности.

Насколько можно судить по ея воззваніямъ къ рабочимъ организаціямъ, ассоціація трудового копартнершипа до сихъ поръ еще продолжаетъ призывать ихъ вкладывать свои средства въ производительныя товарищества или капиталистическія предпріятія, примѣняющія участіе въ прибыляхъ.

«Не думайте, что ваша работа кончилась, когда рабочіе закупаютъ все въ потребительныхъ обществахъ—говорится въ воззваніи къ кооператорамъ; ваша работа только что началась. Вы должны въ вашихъ собственныхъ интересахъ организовать производство такъ же хорошо, какъ потребленіе и обмѣнъ. Вы должны заинтересовать рабочаго въ данной отрасли промышленности, давъ полагающееся ему мѣсто въ завѣдываніи имъ».

Точно также въ обращеніи къ трэдъ-юніонамъ говорится: «Вы не должны довольствоваться одной организаціей труда противъ капитала, организаціей наемныхъ рабочихъ противъ предпринимателей; вы должны создавать товарищескія предпріятія на

деньги, которыя вы скопили. Братская промышленность лучше войны, какъ бы ни необходима была послѣдняя въ прошломъ».

Помня однако печальный опытъ прошлаго, означенныя организаціи относятся болѣе чѣмъ сдержанно къ этимъ призывамъ. И дѣйствительно, какъ показываетъ недавнее изслѣдованіе Фабіанскаго Общества, подобнаго рода предпріятія очень мало жизнеспособны и крайне неустойчивы: съ середины XIX вѣка ихъ было зарегистрировано нѣсколько тысячъ, но уцѣлѣла только ничтожная часть, остальныя же погибли. Въ общемъ среди нихъ можно намѣтить пять различныхъ теченій [1]). Первое ведетъ свое начало отъ христіанскихъ соціалистовъ; это—такъ назыв. «самоуправляющіяся мастерскія». Ихъ возникло множество, но въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ они или обнаруживаютъ неспособность къ дисциплинѣ и отсутствіе элементарной дѣловитости, или превращаются въ компанію мелкихъ хозяйчиковъ. Всѣ эти кооперативы, за исключеніемъ немногихъ въ Лейчестерѣ и по близости его, одного въ Уорвикшайрѣ и одного въ Ланкаширѣ, неизмѣнно погибали или уклонялись отъ даннаго типа.

Ко второму теченію относятся товарищества, создававшіяся профессіональными рабочими союзами; здѣсь было три волны: въ 1851 г., въ 1871—75 гг. и наконецъ въ 1899—90 гг. Капиталы, нужныя для ихъ организаціи, давались обычно союзами, правленія избирались на собраніяхъ пайщиковъ, нерѣдко исключительно изъ рабочихъ. Всѣ эти попытки закончились неудачей, часто сопровождаясь полной потерей вложенныхъ въ дѣло профессіональными союзами капиталовъ. Причины—отсутствіе дисциплины и дѣловитости. Такъ напр. въ докладѣ, представленномъ союзу товариществомъ плотниковъ, говорится, что «веденіе дѣла было въ высшей степени легкомысленное, контракты заключались безъ установленія стоимости ихъ, обнаружена безхозяйственность (были подряды, взятые по цѣнѣ ниже себѣстоимости), счетоводство велось плохо, работа выполнялась неудовлетворительно—настолько, что возбуждались иски и приходилось одну и ту же работу выполнять дважды».

Третье теченіе нашло себѣ благопріятную почву главнымъ образомъ въ Ланкаширской текстильной промышленности, гдѣ съ 1850 г. возникаетъ рядъ акціонерныхъ компаній съ малыми акціями (обычно 1 ф. ст.), охотно разбираемыми рабочимъ людомъ. Эти предпріятія стали лишь средствомъ для помѣщенія

[1]) The New Statesman. Vol II № 45. 1914.

сбереженій и кооперативности въ нихъ въ сущности почти вовсе нѣтъ.

Четвертое теченіе исходитъ отъ потребительской кооперацiи, по скольку производительныя товарищества, существующія при ихъ содѣйствіи, сохраняютъ свою самостоятельность. Но въ общемъ независимость эта невелика. Обычно пайщики, ставшіе рабочими въ предпріятіи, тѣмъ самымъ лишаются права быть избранными въ правленіе. Не вездѣ, правда, примѣняется это правило, но во всѣхъ 12 предпріятіяхъ, которыя можно отнести къ этой группѣ, изъ 124 членовъ правленій лишь 13 принадлежатъ къ составу рабочихъ данныхъ учрежденій.

Наконецъ, пятое теченіе исходитъ отъ «Ассоціаціи трудового копартнершипа» и охватываетъ предпріятія, практикующія въ той или иной формѣ участіе рабочихъ въ прибыляхъ и въ управленіи. Въ 1914 г. въ Англіи насчитывалось всего 135 производительныхъ кооперативовъ ремесленниковъ и рабочихъ, при чемъ *только въ одномъ* (Нельсоновское мануфактурное об-во) проведенъ во всей чистотѣ принципъ Бюше, т. е. члены товарищества сами собрали необходимыя средства, производятъ всѣ работы и управляютъ мастерской... Это не значитъ однако, что мысль о завоеваніи области производства остается совершенно чуждой современной кооперацiи; она находитъ себѣ выраженіе, но только въ иной формѣ, именно—въ видѣ производительныхъ отдѣленій потребительныхъ обществъ и ихъ союзовъ. Такъ, напр. общая сумма производства послѣднихъ въ 1914 г. составляетъ 28,159 286 ф. ст. или въ семь разъ болѣе, чѣмъ было создано продуктовъ во всѣхъ 135 производительныхъ товариществахъ (4,105,658 ф. ст.) [1]).

При послѣднемъ пересмотрѣ устава Англійскаго Общества оптовыхъ закупокъ въ 1898 г. Нилъ и Гриннигъ выступили съ предложеніемъ, чтобы каждое производительное отдѣленіе его (напр. мельница, сапожная фабрика и т. д.) регистрировалось, какъ самостоятельное общество, а занятые въ немъ рабочіе получили право самоуправленія и участія въ прибыляхъ, но и этотъ замаскированный отзвукъ старой доктрины не встрѣтилъ сочувствія.

Въ 1915 г. «бонусъ труду» былъ отмѣненъ также въ Шотландскомъ обществѣ оптовыхъ закупокъ, которое до сихъ поръ было однимъ изъ главныхъ центровъ движенія въ пользу привлеченія рабочихъ къ участію въ прибыляхъ. На ряду съ про-

[1]) См. Вѣстникъ Кооперацiи № 1 за 1916 г.

пагандой копартнершипа христіанскіе соціалисты за послѣднее время поддерживаютъ также сельско-хозяйственную кооперацію, выступая защитниками мелкаго крестьянскаго земледѣлія противъ лэнд-лордовъ, въ духѣ системы Генри Джорджа.

Литература: Б. Веббъ—Кооперативное движеніе въ Англіи. 1905 г. Л. Брентано-Христіанско-соціальное движеніе въ Англіи 1906 г. Г. Д. Ллойдъ—Копартнершипъ. 1909 г. Е. Веббъ—Мирный переворотъ въ экономической жизни. 1910 г. Ш. Жидъ—Исторія экономическихъ ученій. 1914 г. В. Тотоміанцъ—Участіе въ прибыли и копартнершипъ. 1915 г.

ГЛАВА IV.

Идеологи потребительской кооперації.

Ученіе Кинга, съ которымъ мы познакомились въ второй главѣ, знаменовало собою переходъ отъ утопическихъ построеній Оуэна, мечтавшаго въ нѣсколько лѣтъ перестроить общественно-экономическую жизнь Европы на новыхъ началахъ, къ болѣе реальнымъ формамъ рабочаго движенія. Считаясь съ неподготовленностью рабочихъ массъ, Кингъ, вмѣсто дорого стоющихъ и трудно осуществимыхъ коммунъ, выдвигаетъ на первый планъ организацію товариществъ, которыя бы на собранные ими взносы открывали общественные магазины для снабженія членовъ предметами первой необходимости; получаемая же отсюда прибыль должна итти въ недѣлимый общественный фондъ, съ помощью котораго можно было бы впослѣдствіи приступить къ открытію цѣлаго ряда предпріятій для безработныхъ членовъ и покупалъ землю съ цѣлью основанія на ней самостоятельной общины, удовлетворяющей всѣ свои потребности.

Эти попытки не остались безплодными и вскорѣ въ разныхъ городахъ Англіи возникъ цѣлый рядъ такихъ Union Shops, т. е. союзныхъ лавокъ. Однимъ изъ первыхъ является общество въ Брайтонѣ, основанное въ 1827 г. при близкомъ участіи Кинга. Начавъ свою дѣятельность съ очень скромными средствами въ пять фунтовъ стерлинговъ, оно въ первомъ же году довело свои торговые обороты до 400 ф. ст. въ день.

Членскіе взносы поступали исправно, получалась прибыль и капиталъ общества постепенно возрасталъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ оборотовъ и числа членовъ.

Однако нѣкоторое время спустя общество распалось вслѣдствіе разногласій изъ-за общественнаго фонда. Часть членовъ, состоящая изъ рыбаковъ, вышла изъ кооператива, когда у нихъ накопился капиталъ, достаточный для того, чтобы построить судно и начать самостоятельную ловлю и продажу рыбы...

Самъ Кингъ въ письмѣ, написанномъ имъ 12 декабря 1828 г. члену парламента H. Brougham, сообщаетъ слѣдующія данныя по поводу этого общества:

«Группа лицъ, которыя принадлежали главнымъ образомъ къ рабочему классу, ознакомившись изъ книгъ съ кооперацiей, пришли къ заключенію, что въ той или иной формѣ ее можно осуществить на практикѣ. Съ этой цѣлью они основали товарищество и стали собираться еженедѣльно, чтобы читать и толковать объ этомъ дѣлѣ. Далѣе они рѣшили дѣлать еженедѣльные взносы въ размѣрѣ 1 пенса. Число примкнувшихъ было довольно значительно, достигнувъ однажды 170, но — какъ это бываетъ въ такихъ случаяхъ, — многіе были только тепловаты и равнодушны, и число членовъ колебалось. Когда взносы выросли до 5 ф. ст., на нихъ были закуплены пищевые продукты, которые затѣмъ перепродавались членамъ. Это дѣло стало развиваться. Въ первую недѣлю оборотъ равнялся 12,5 ф. ст.; теперь онъ составляетъ 38 ф. ст. Прибыль составляетъ приблизительно 10%, такъ что при оборотѣ въ 20 ф. ст. покрываются всѣ расходы, въ томъ числѣ по найму просторной комнаты, въ которой собирались и работали члены. Около шести мѣсяцевъ тому назадъ товарищество арендовало 28 акровъ земли, въ 9 миляхъ отъ Брайтона, на которой завело собственное хозяйство, обративъ ее подъ садъ и питомникъ. Изъ 75 членовъ четверо, а иногда и пятеро, были заняты на этомъ клочкѣ земли. Ихъ заработная плата составляетъ 14 шиллинговъ въ недѣлю, тогда какъ обычная плата равняется только 10, а для общинныхъ рабочихъ — 6 шилл. Занятые здѣсь рабочіе живутъ кромѣ того на свободѣ и получаютъ овощи, сообразно потребности; обѣдаютъ они вмѣстѣ. Одинъ изъ нихъ женатъ, и жена его занимаетъ мѣсто хозяйки.

Все это относится только къ финансовой сторонѣ дѣла, но нужно упомянуть еще и о другомъ важномъ факторѣ. Члены непосредственно научаются узнавать цѣну знанія. Они используютъ свободные часы для чтенія и духовнаго развитія. Одного изъ своихъ товарищей они выбрали библіотекаремъ и учителемъ, и каждый вечеръ онъ даетъ имъ уроки. Ихъ душевной строй становится болѣе широкимъ, свободнымъ и гуманнымъ.

Они не воюютъ другъ съ другомъ и чувствуютъ себя братьями по отношенію ко всѣмъ людямъ».

Безъ сомнѣнія, принципы именно этого, основаннаго въ 1827 г. въ Брайтонѣ товарищества Кингъ болѣе подробно описываетъ въ № 6 своего журнала, какъ образцовые и испытанные на практикѣ. Здѣсь, подъ заголовкомъ «Товарищество, какъ трудовой союзъ, его принципы, правила и способъ его образованія», онъ говоритъ: «Цѣли подобнаго товарищества заключаются прежде всего во взаимной защитѣ членовъ отъ нищеты, затѣмъ — въ достиженіи бо́льшаго участія въ благахъ жизни и наконецъ въ достиженіи независимости посредствомъ общественнаго капитала. Средства къ достиженію этихъ цѣлей состоятъ: 1) въ еженедѣльныхъ взносахъ, составляющихъ не менѣе пенса, для образованія общественнаго капитала; 2) въ особомъ способѣ использованія этихъ взносовъ, отличномъ отъ обычнаго — именно они не должны быть вложены на долгій срокъ, а употреблены на торговлю; 3) въ устройствѣ предпріятій для производства разнаго рода благъ, необходимыхъ товариществу, какъ только будутъ собраны достаточныя средства, и 4) въ покупкѣ земли и совмѣстной ея обработкѣ, если накопится еще болѣе значительный капиталъ.

Члены подобнаго товарищества должны выбираться тщательнымъ образомъ; для пріема ихъ устанавливаются слѣдующія правила:

1. Они должны принадлежать къ рабочему классу. Основаніемъ для этого служитъ то, что трудъ есть единственный источникъ богатства и капиталъ является безполезнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не превращается трудомъ въ блага и жизненныя удобства. Такъ какъ въ современномъ состояніи общества различные классы не легко смѣшиваются, то они и лица, занимающія высшее положеніе, смотрятъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ на низшихъ и считаютъ ниже своего достоинства обращаться съ ними, какъ съ равными.

2. Члены должны быть всѣ хорошими и искусными рабочими, которые были бы въ состояніи выработать опредѣленную, установленную статутами, плату. Они должны быть избраны изъ наиболѣе полезныхъ отраслей промышленности, при чемъ не слѣдуетъ брать слишкомъ бо́льшого числа людей изъ одного и того же промысла.

3. Они должны быть далѣе людьми съ хорошимъ характеромъ, усердны, трезвы, выдержанны и спокойны.

4. Они не должны быть невѣжественными людьми, исполненными предразсудковъ, а настолько обученными, насколько

это возможно въ ихъ кругу, и исполненными желанія увеличивать свои познанія и образовывать свой духъ, насколько позволяютъ обстоятельства.

5. Они должны обладать хорошимъ здоровьемъ, чтобы не стать въ тягость своему товариществу.

6. Они должны быть извѣстнаго возраста, примѣрно между 18 и 35 годами. Если они слишкомъ стары, то они могутъ стать бременемъ раньше, чѣмъ товарищество можетъ пожать плоды ихъ трудовъ. Такое правило содержится во всѣхъ «Benefit Societies».

7. Необходимо, чтобы жена предлагаемаго члена относилась одобрительно къ вступленію въ товарищество и имѣла нѣкоторое представленіе о его принципахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мужъ не можетъ вѣрно служить дѣлу и будетъ нарушать согласіе въ товариществѣ.

8. Лица съ слишкомъ большимъ семействомъ не должны приниматься, такъ какъ въ началѣ кооперативной дѣятельности слишкомъ большое количество непроизводительныхъ членовъ можетъ причинить серьезныя неудобства».

Далѣе Кингъ рекомендуетъ товариществамъ принять на себя также функціи обществъ взаимопомощи и обратить особенное вниманіе на воспитаніе дѣтей и на развитіе общественнаго духа среди своихъ членовъ. «Члены товарищества должны собираться еженедѣльно въ собственномъ помѣщеніи для взаимнаго обученія. Предметъ вечернихъ бесѣдъ устанавливается на предшествующемъ собраніи. Предсѣдательствуютъ на этихъ собраніяхъ всѣ члены по очереди»... «Руководствуясь этими принципами, товарищества или трудовые союзы выполняютъ не только то, что дѣлаютъ общества взаимопомощи, заботясь о своихъ членахъ во время болѣзни или старости, но и идутъ еще далѣе, давая имъ длительное занятіе изъ собственныхъ средствъ. Они вводятъ новый принципъ въ жизнь трудящихся классовъ, принципъ усовершенствованія ихъ духовныхъ свойствъ и моральнаго характера».

Въ 1828 г. возникло общество въ Бирмингамѣ, цѣли коего уставомъ опредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1) взаимная поддержка членовъ на случай бѣдности; 2) достиженіе большаго участія въ благахъ жизни и 3) завоеваніе независимости путемъ образованія общественнаго (common) капитала.

Средствами для достиженія этой цѣли служатъ: 1) еженедѣльные взносы для составленія общественнаго капитала; 2) упо-

требленіе его не въ видѣ вклада (какъ это обычно дѣлается), а для торговли: 3) когда капиталъ достаточно возрастаетъ, общество должно стремиться къ устройству мануфактуръ и наконецъ, въ случаѣ дальнѣйшаго его увеличенія — купить или снять въ аренду участокъ земли для устройства коммуны.

Способъ торговли: 1) торговыя операціи должны производиться на средства, собранныя путемъ взносовъ и займа, при чемъ продукты закупаются по оптовымъ цѣнамъ и продаются по розничнымъ, съ начисленіемъ обычной прибыли, каковая должна присоединяться къ капиталу общества; 2) при покупкѣ и продажѣ товаровъ кредитъ не допускается; 3) ни прибыль, полученная отъ торговли, ни какая-либо часть капитала не должна дѣлиться между членами, ибо цѣлью общества является установленіе общественной собственности на землю и товары 4) всѣ члены должны покупать нужные имъ предметы въ своемъ магазинѣ, если только они тамъ имѣются [1]).

На этихъ же основаніяхъ возникъ цѣлый рядъ обществъ и въ другихъ городахъ Англіи. Большая часть ихъ погибла, но нѣкоторые сохранились и до настоящаго времени, таковы—Lockhurst Lane, Corentry (1832 г.), Ripponden (1832 г.), Stockport Great Moor (1832 г.), Kirkheaton (1833 г.), Honley (1833 г.), South Crosland and Netherton (1840 г.), Middleton in Teesdale (1842 г.) и кое-гдѣ въ Шотландіи.

Въ общемъ однако идея обращенія всей прибыли въ общественный фондъ не встрѣтила того сочувствія, на которое расчитывали ея приверженцы. Принимая на себя обязательства по отношенію къ кооперативу (денежные взносы, заборъ товаровъ въ опредѣленномъ, не всегда въ удобномъ мѣстѣ), члены его естественно желали получить извѣстную реальную пользу отъ своего участія въ этомъ дѣлѣ. Правда, общественный фондъ предназначался на устройство разнаго рода предпріятій, гдѣ они могли найти примѣненіе своимъ силамъ, но во-первыхъ эти начинанія могли получить осуществленіе только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и во-вторыхъ—выгодами ихъ могли бы воспользоваться только нѣкоторые изъ членовъ, а не всѣ. И это ослабляло интересъ къ участію въ кооперациі среди малосознательныхъ еще рабочихъ массъ.

Затѣмъ въ нѣкоторыхъ обществахъ стало практиковаться распредѣленіе прибыли поровну между всѣми членами. На первый взгдядъ этотъ способъ имѣетъ большое преимущество, какъ

[1]) The 38-th annual Cooperative Congress. Birmingham, 1906.

наиболѣе отвѣчающій идеѣ равенства, но въ дѣйствительности онъ оказался маложизненнымъ, такъ какъ болѣе преданные члены общества не имѣли никакого преимущества передъ тѣми, кто не содѣйствовалъ развитію его оборотовъ.

Новый періодъ въ исторіи потребительской кооперації начинается съ появленія на сцену знаменитаго общества справедливыхъ піонеровъ, основаннаго въ небольшемъ промышленномъ городѣ Рочделѣ зимою 1844 г.

Цѣли общества въ уставѣ изображаются слѣдующимъ образомъ: открытіе магазиновъ для продажи съѣстныхъ припасовъ, одежды и пр. Постройка или покупка цѣлаго ряда домовъ для предоставленія жилищъ тѣмъ членамъ, которые изъявятъ готовность взаимно поддерживать другъ друга. Организація производства тѣхъ или иныхъ продуктовъ, которое общество сочтетъ полезнымъ—для того, чтобы дать работу членамъ, страдающимъ отъ безработицы или слишкомъ низкой оплаты труда. Какъ скоро это окажется возможнымъ, общество приступитъ къ организаціи производства, распредѣленія, воспитанія и самоуправленія, т. е. другими словами—къ созданію независимой общины, въ основѣ которой будетъ положена общность интересовъ ея членовъ. Кромѣ того оно будетъ также содѣйствовать другимъ кооперативамъ къ учрежденію подобныхъ общинъ и т. д.

Однако главной заслугой Рочдэльскаго общества справедливыхъ піонеровъ нужно считать не столько формулировку цѣлей и задачъ, сколько выработку принциповъ практическаго веденія дѣлъ въ потребительской кооперації, получившихъ затѣмъ всеобщее признаніе какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ. Но что же именно новаго принесли съ собой справедливые піонеры?

«Рочдэльскіе принципы именно потому и оказались до такой степени плодотворными,—говоритъ М. И. Туганъ-Барановскій—что они никѣмъ не были придуманы. Они явились какъ бы сами собой, естественнымъ выраженіемъ тѣхъ соціальныхъ потребностей, которымъ служила вновь возникшая организація. Никакой глубокой мудрости не требовалось для того, чтобы понять практичность и цѣлесообразность этихъ принциповъ... Можно сказать, что всякій разумный фабричный рабочій, сходнаго душевнаго склада и сходныхъ соціальныхъ вѣрованій, легко могъ прійти къ этимъ выводамъ» [1]).

Указаніе автора на соотвѣтствіе рочдэльскихъ принциповъ условіямъ жизни рабочаго класса въ общемъ нужно считать ко-

---

[1]) Соціальныя основы кооперації. 1916 г. 148 стр.

нечно вполнѣ правильнымъ. Но отсюда, мнѣ кажется, вовсе не слѣдуетъ еще, что они явились сами собой въ готовомъ видѣ. Понять практичность и цѣлесообразность принциповъ кооперації можетъ конечно всякій, но открыть или формулировать ихъ—это уже гораздо болѣе трудная вещь, доступная лишь немногимъ. Многихъ смущаетъ обыкновенно то обстоятельство, что рочдэльскіе піонеры были простые, ничѣмъ не выдѣлявшіеся ткачи. Но нужно принять во вниманіе, что основнымъ ядромъ ихъ были соціалисты и чартисты, знакомые съ ученіемъ Оуэна и Кинга или принимавшіе участіе въ организаціяхъ ихъ послѣдователей. Вѣдь многіе изъ такъ назыв. рочдэльскихъ принциповъ были извѣстны уже и до нихъ. Такъ, правило объ отпускѣ товаровъ, по средней рыночной цѣнѣ, а не по себѣ стоимости,—какъ практиковалось въ нѣкоторыхъ кооперативныхъ хлѣбопекарняхъ и мельницахъ,—имѣлось уже въ уставѣ Бирмингамскаго общества, основаннаго въ 1828 г.; тоже самое относится и къ требованію продажи товаровъ на наличныя, а не въ кредитъ. Необходимость включенія въ кругъ кооперації культурно-просвѣтительныхъ задачъ пропагандировалась еще Кингомъ и служила предметомъ обсужденія на конгрессѣ 1831 г.

Такимъ образомъ, единственнымъ въ сущности нововведеніемъ въ собственномъ смыслѣ слова является способъ распредѣленія прибыли: въ то время какъ раньше она шла въ общественный фондъ или дѣлилась поровну, рочдэльцы стали практиковать распредѣленіе прибыли пропорціонально забору. Какъ видно отсюда, этотъ принципъ не возникъ самъ собой, а явился результатомъ извѣстной эволюціи, и исторія сохранила намъ свидѣтельство о томъ, что отцомъ его былъ Чарльзъ Говардъ, долго думавшій надъ этимъ вопросомъ. «Я нашелъ, нашелъ!—воскликнулъ онъ однажды, и когда домашніе спросили, что же именно онъ нашелъ, Говардъ прибавилъ: «Путь къ спасенію рабочаго класса»...

Распредѣленіе прибыли по забору оказалось чрезвычайно удачной мѣрой, которая сильно облегчила популяризацію идеи кооперації и привлекла къ ней широкія рабочія массы. Поставивъ въ основу объединенія не самопожертвованіе во имя болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, а достиженіе вполнѣ опредѣленныхъ результатовъ въ настоящемъ сообразно со степенью личнаго участія въ общемъ дѣлѣ, кооперація могла уже разсчитывать не только на отдѣльныя болѣе развитыя личности, а на рядовыхъ пролетаріевъ, едва лишь начинающихъ пріобщаться къ общественной жизни.

И дѣйствительно уставъ Рочдэльскаго общества послужилъ исходнымъ моментомъ возникновенія мощнаго движенія, охватившаго собою какъ Англію, такъ и другія страны Европы. Нельзя однако отрицать, что принципъ распредѣленія прибыли пропорціонально забору товаровъ представляетъ собою извѣстный компромиссъ, который, облегчая привлеченіе новыхъ членовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ затруднялъ достиженіе конечной цѣли движенія. Нижеслѣдующія цифры могутъ служить краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ этого. За періодъ съ 1861 по 1905 г. оборотъ англійскихъ потребительныхъ обществъ составлялъ 1,564,743,610 ф. ст. при чемъ чистая прибыль выразилась въ суммѣ 153,118,706 ф. ст. Такъ какъ капиталъ, находящійся въ распоряженіи потребительныхъ обществахъ (паи и займы) составлялъ въ 1905 г. 30,247,195 ф. ст., то отсюда слѣдуетъ, что $^4/_5$ всей полученной прибыли распыляется по рукамъ отдѣльныхъ членовъ и только $^1/_5$ идетъ на общія цѣли кооперації и на расширеніе ея дѣятельности. Поэтому по мѣрѣ того, какъ росло и укрѣплялось кооперативное движеніе и повышался уровень сознательности его участниковъ, въ руководящихъ кругахъ все чаще и чаще сталъ подниматься вопросъ о возвращеніи къ старой идеѣ общественнаго фонда или о внесеніи извѣстнаго корректива въ господствующую нынѣ линію поведенія. Съ наибольшей опредѣленностью и яркостью эта мысль была развита секретаремъ Кооперативнаго Союза Дж. Греемъ на Бирмингамскомъ конгрессѣ 1906 г. въ привѣтственной рѣчи его, произнесенной по случаю избранія президентомъ Конгресса [1]). Давъ исторической очеркъ развитія англійской кооперації и обрисовавъ ея успѣхи со времени усвоенія рочдэльскихъ принциповъ, онъ переходитъ затѣмъ къ выясненію слабыхъ сторонъ движенія.

Главнымъ тормазомъ послѣдняго являются: 1) недостатокъ крѣпкой связи между обществомъ и его членами и 2) недобросовѣстная конкуренція между отдѣльными обществами.

Въ настоящее время существованіе кооператива всецѣло зависитъ отъ личной добросовѣстности отдѣльныхъ лицъ, связанныхъ только личной выгодой съ кооперативнымъ обществомъ, къ которому они принадлежатъ. Лицо, желающее стать членомъ кооперативнаго общества, вовсе не должно быть убѣжденнымъ сторонникомъ идеаловъ коодерації; каждый вообще можетъ войти въ общество, ничѣмъ не рискуя въ сущности и не беря на себя никакой финансовой отвѣтственности и, воспользовавшись

[1]) The 38-th annual Cooperative Congress. Birmingham. 1906. 36—63 p.

выгодами въ теченіе нѣкотораго времени и взявъ отъ общества все что можно было взять, можетъ сбросить съ себя всякую отвѣтственность и уйти изъ него совсѣмъ. Девизомъ нашимъ является: «Каждый для всѣхъ и всѣ для каждаго», но мы рѣдко видимъ примѣненіе этого девиза на практикѣ. «Каждый» присоединяется ко «всѣмъ» до тѣхъ поръ, пока для него это выгодно и безопасно, но лишь только является опасность и грозитъ кризисъ, то сейчасъ же оказывается, что каждый только для себя. Лишь только является нѣкоторое недовѣріе, то члены бросаются за своими деньгами, стремясь быть первыми и нисколько не заботясь о тѣхъ остающихся, которымъ придется вынести первый натискъ. Даже сильныя общества, положеніе которыхъ укрѣпилось благодаря хорошему управленію и строгой экономіи, чувствовали результаты подобной недобросовѣстности членовъ, являвшихся таковыми только въ силу личной выгоды, а вовсе не изъ желанія работать на благо всего общества. Если такъ было съ сильными обществами, то какъ-же могутъ избѣжать бѣдствія болѣе мелкія и слабыя общества?

Единственной связью между обществомъ и членомъ его въ настоящее время является только личная выгода и эта связь настолько непрочна, что въ любой моментъ можетъ быть разорвана членомъ, если онъ того пожелаетъ и это будетъ ему выгодно.

Затѣмъ, всѣмъ хорошо извѣстно, что въ большинствѣ обществъ наибольшая часть капитала принадлежитъ немногимъ лицамъ, а тысячи членовъ несутъ финансовую отвѣтственность въ крайне ограниченномъ размѣрѣ всего нѣсколько шиллинговъ и пользуются кооперативомъ только какъ средствомъ получать товары по возможно дешевой цѣнѣ. Подобнымъ лицамъ никогда и въ голову не приходитъ пользоваться обществомъ, какъ средствомъ для накопленія капиталовъ для себя и для другихъ; для нихъ кооперативъ представляется только способомъ закупокъ сообща по дешевымъ цѣнамъ. Не такого рода членовъ стремимся мы привлечь къ сооруженію зданія Кооперації; они помогаютъ намъ развивать коммерческое предпріятіе, но они не только не способны создать дѣйствительное кооперативное движеніе, но даже являются помѣхой въ этомъ отношеніи.

Разумѣется, я говорю здѣсь не о настоящихъ кооперативныхъ работникахъ — которыхъ много въ каждомъ обществѣ и которые являются солью движенія, его поддержкой и не допустятъ его упадка. Къ несчастью мои слова врядъ-ли дойдутъ до тѣхъ, кому они предназначаются. Они не читаютъ кооперативной литературы, они не интересуются ни нашими конгрессами,

ни другими великими учрежденіями, созданными движеніемъ. Но вы, здѣсь присутствующіе, прекрасно знаете, о какого рода членахъ я говорю, такъ какъ вамъ приходится бороться съ ними въ вашихъ обществахъ, гдѣ они загораждаютъ пути всякому стремленію къ прогрессу, осложняя и затрудняя вашу работу по веденію дѣлъ общества.

Но хрупкость связи, соединяющей общество съ отдѣльными членами, является не единственной нашей слабостью въ настоящее время.

Другимъ важнымъ источникомъ слабости является антагонизмъ, существующій между различными обществами, о чемъ неоднократно поднимался вопросъ на конгрессахъ. Борьба эта является слѣдствіемъ коммерческаго соперничества между обществами — желанія блистать, хотя бы и въ ущербъ другимъ, числомъ членовъ, размѣрами торговыхъ оборотовъ и прибылей, и, въ особенности, затмить другъ друга размѣромъ уплачиваемаго дивиденда. Здѣсь опять таки, комитеты часто бываютъ вынуждены, — противъ своего убѣжденія и въ разрѣзъ съ кооперативными принципами, — расширять свои операціи, потому что члены, которымъ дѣла нѣтъ до этихъ принциповъ, настаиваютъ на этомъ.

Настало поэтому время подумать о желательности сочетанія нѣкоторыхъ старыхъ идеаловъ съ болѣе новыми методами и выработать систему для установленія болѣе тѣсной связи между разбросанными силами, составляющими то, что называется кооперативнымъ движеніемъ. Это необходимо для упроченія кооперативнаго дѣла, для достиженія единства намѣреній и цѣли, для предупрежденія захватной конкуренціи и соревнованія, вытекающихъ изъ развитія чисто коммерческаго духа, для централизаціи закупокъ, для накопленія капиталовъ, которые можно болѣе широко использовать для кооперативнаго производства, для крайняго уменьшенія риска со стороны единичныхъ членовъ и для распространенія кооперативной дѣятельности на районы, гдѣ въ настоящее время общества бѣдны и находятся во власти своихъ противниковъ.

Осуществимъ на дѣлѣ кооперативное государство, о которомъ говорилъ Розберри на конгрессѣ въ Глазго (1890 г.). Это можно сдѣлать и мы это сдѣлаемъ, если соединимся для этой цѣли.

Но здѣсь нужна уже не федерація существующихъ кооперативныхъ обществъ, но объединеніе всѣхъ отдѣльныхъ членовъ кооперативовъ въ одно Національное Кооперативное Общество или какъ бы Государство.

Предположимъ, что всѣ существующія кооперативныя общества согласятся объединиться и всѣ члены ихъ войдутъ въ одно большое «Національное Кооперативное Общество», которому будутъ вмѣстѣ съ членами переданы и всѣ имущества обществъ по законной и справедливой оцѣнкѣ. Каждый изъ 2.259.479 членовъ теперешнихъ кооперативныхъ обществъ сдѣлается тогда членомъ Національнаго общества вмѣсто мѣстнаго, а мѣстные кооперативы уже не будутъ существовать самостоятельно, а только въ видѣ отдѣленій національнаго общества.

Первымъ шагомъ на пути къ этому должно быть обсужденіе этого предложенія на собраніяхъ членовъ кооперативныхъ обществъ по всей странѣ. Если отвѣтъ получится благопріятный, то придется произвести безпристрастную оцѣнку имуществъ каждаго общества, оказывая полное довѣріе тѣмъ, которыя сами сдѣлали добросовѣстную оцѣнку, допуская большую скидку для тѣхъ, положеніе которыхъ можетъ быть даже лучше, чѣмъ выведенное по балансу, и, напротивъ, сбавляя съ оцѣнки тѣхъ обществъ, которыя слишкомъ высоко оцѣнили стоимость построекъ, запасовъ и другого имущества. Каждый отдѣльный членъ получаетъ кредитъ на полную стоимость своихъ паевъ смотря по оцѣнкѣ — если стоимость ихъ выше номинальной цѣны, то и кредитъ его увеличивается, если ниже, то и кредитъ соотвѣтственно уменьшается.

Существенно важно, разумѣется, чтобы англійское и шотландское общества оптовыхъ закупокъ первыя перешли на сторону новой идеи, такъ какъ они составляли-бы естественное ядро новаго Національнаго Кооперативнаго Общества. Они являются довѣренными хранителями одной шестой всего капитала распредѣлительныхъ обществъ. У нихъ подъ рукой все, что требуется для проведенія въ жизнь проекта объединенія; обладая магазинами, фабриками и товарными складами въ различныхъ мѣстахъ страны, они вполнѣ оборудованы для этого дѣла. Поэтому если они согласятся и будутъ поддержаны входящими въ ихъ составъ обществами, ничто не можетъ помѣшать осуществленію идеи. Это значило-бы только, что тотъ-же механизмъ и капиталъ стали дѣйствовать подъ другимъ названіемъ при новой организаціи системы управленія и что къ настоящимъ функціямъ контроля, связаннаго съ оптовыми торговыми операціями и производствомъ, прибавился-бы еще контроль и наблюденіе надъ распредѣлительными магазинами по всей странѣ.

Для облегченія пользованія цифрами ограничусь Англіей и Уэльсомъ, указавъ только, что тотъ-же планъ могъ-бы съ успѣ-

хомъ быть примѣненъ и въ Шотландіи, если бы наши Шотландскіе друзья сочли нужнымъ его принять.

Предположимъ, что достаточное число обществъ высказалось въ благопріятномъ смыслѣ за объединеніе въ одно центральное общество; тогда англійскій союзъ для оптовыхъ закупокъ долженъ будетъ принять новое наименованіе — Національное Кооперативное Общество съ ограниченной отвѣтственностью, измѣнить свой уставъ и установить новыя правила: — для принятія единичныхъ членовъ вмѣсто цѣлыхъ обществъ, какъ было раньше, 2) для распространенія распредѣлительныхъ операцій по всѣмъ частямъ страны, и 3) для управленія дѣлами общества Генеральнымъ совѣтомъ примѣрно изъ 150 членовъ, избираемыхъ на началахъ представительнаго права. Тогда оно было-бы готово принять всѣхъ членовъ и всѣ имущества обществъ, согласившихся на новый планъ, и приняло-бы на себя обязательства этихъ обществъ согласно предварительно произведенной оцѣнкѣ. Само собой разумѣется, что рѣшиться на осуществленіе этого проекта возможно только при условіи, что значителеное число обществъ, входящихъ въ Союзъ, выразятъ на это свое согласіе.

Тогда явится необходимость установить организацію и управленіе Національнаго Кооперативнаго Общества. Будучи національнымъ обществомъ, оно должно и управляться на національныхъ началахъ; лучше всего было-бы раздѣлить страну на кооперативные избирательные округа, какъ это дѣлается для парламентскихъ цѣлей, и предоставить каждому изъ нихъ справедливое представительство; или-же можно было-бы воспользоваться границами нашихъ теперешнихъ мѣстныхъ обществъ и ими руководствоваться при распредѣленіи. Этотъ Генеральный Совѣтъ изъ 150 членовъ былъ-бы, такъ сказать, Кооперативнымъ Парламентомъ, при чемъ число представителей должно опредѣляться до нѣкоторой степени численностью заинтересованныхъ участниковъ кооператива.

Генеральный Совѣтъ былъ-бы Парламентомъ нашего Кооперативнаго Государства, но собираться онъ долженъ не болѣе трехъ разъ въ годъ для выслушанія докладовъ и рѣшенія общихъ вопросовъ.

Эти 150 членовъ Совѣта выдѣлили бы изъ своего состава столько комитетовъ, сколько потребовалось бы для веденія дѣлъ общества, принявшаго на себя всѣ великія и разнообразныя задачи движенія. Въ первую очередь можно намѣтить слѣдующіе отдѣльные комитеты: 1) Закупокъ и Продажи; 2) Производства; 3) Имуществъ и Строительства; 4) Банковскій и Фи-

нансовый; 5) Юридическій и Парламентскій; 6) По пріему инвентаря и оцѣночный; 7) Страховой и Пенсіонный; 8) Жилищный; 9) Конгрессовъ, Совѣщаній и общей пропаганды; 10) Прессы и литературы; 11) Воспитательный и 12) Иностранныхъ сношеній.

Нѣкоторые изъ этихъ комитетовъ могли-бы лучше всего справляться съ своимъ дѣломъ при небольшемъ числѣ членовъ ихъ, другіе-же, какъ напр. комитеты закупокъ и продажи и производства, должны имѣть большее число членовъ, чтобы справиться со своимъ дѣломъ. Каждый членъ Генеральнаго Совѣта долженъ быть назначенъ въ который нибудь изъ комитетовъ, но ни одинъ изъ членовъ Совѣта не можетъ состоять въ нѣсколькихъ. Каждый членъ Совѣта будетъ получать опредѣленное справедливое вознагражденіе и долженъ посвящать все свое время служенію обществу.

Обязанности и функціи различныхъ комитетовъ опредѣляются Генеральнымъ Совѣтомъ, на одобреніе котораго комитеты эти представляютъ въ началѣ каждаго года смѣты предполагаемыхъ расходовъ. Въ указанныхъ предѣлахъ каждый свободенъ вести дѣло по своему, но не имѣетъ права измѣнять направленіе дѣятельности, не представивъ этого вопроса на усмотрѣніе Совѣта.

Общества, присоединившіяся къ новому движенію, становятся отдѣленіями великаго Національнаго Кооперативнаго Общества. Ихъ направленіе и дѣятельность предрѣшается центральнымъ органомъ, отъ котораго они получаютъ и товары: такимъ образомъ громадныя закупки сосредоточиваются въ однихъ рукахъ и это открываетъ широкія перспективы для развитія кооперативнаго производства. Всѣ эти отдѣленія управляются мѣстными комитетами, какъ и теперь, но эти мѣстные комитеты подчиняются комитету центральнаго органа, вѣдающаго отдѣломъ закупокъ и продажи. Быть можетъ, въ интересахъ лучшаго управленія будетъ признано нужнымъ сгрупировать отдѣленія по округамъ и назначить общихъ завѣдующихъ по группамъ, но помимо этого не будетъ надобности особенно измѣнять существующую систему назначенія мѣстныхъ комитетовъ различныхъ отдѣленій; комитеты эти будутъ отвѣтственны передъ центральнымъ органомъ за правильное веденіе дѣла и должны будутъ представлять ему еженедѣльно отчетъ.

Каждый отдѣльный членъ Національнаго Кооперативнаго Общества долженъ владѣть по крайней мѣрѣ *однимъ опредѣленнымъ паемъ* общества, котораго ни взять обратно, ни реализи-

ровать онъ не имѣетъ права ни въ какомъ случаѣ. Конечно, онъ можетъ передать его или продать, но взять обратно — никогда; такимъ образомъ общество всегда будетъ имѣть опредѣленную сумму паевого капитала, равную числу его членовъ; къ этой суммѣ будетъ прибавляться еще накопленный капиталъ, о которомъ рѣчь впереди.

Отдѣльные члены Національнаго Общества распредѣляются по соотвѣтствующимъ отдѣленіямъ, въ списки которыхъ вносятся ихъ имена; тамъ-же получаются ихъ взносы и уплачиваются слѣдуемыя имъ суммы, подсчитываются ихъ прибыли и регистрируются ихъ голоса. Каждый изъ членовъ долженъ быть внесенъ только въ одинъ списокъ, но онъ можетъ производить торговыя операціи въ любомъ отдѣленіи и записывать ихъ на свой счетъ въ своемъ отдѣленіи. Члены, внесенные въ списокъ одного или нѣсколькихъ отдѣленій, устраиваютъ періодически общія собранія для избранія мѣстныхъ комитетовъ и обсужденія дѣлъ, касающихся интересовъ ихъ отдѣленія, о которыхъ они дѣлаютъ затѣмъ представленіе центральному Комитету, который одинъ имѣетъ право контроля надъ дѣятельностью, утвержденія цѣнъ и назначенія всѣхъ секретарей, должностныхъ лицъ, завѣдующихъ и служащихъ, нужныхъ для веденія дѣла. Въ каждомъ отдѣленіи счетныя книги ведутся мѣстнымъ секретаремъ или другими лицами, назначенными центральнымъ комитетомъ. Счетныя книги ведутся особо по отдѣленіямъ для того, чтобы можно было убѣдиться въ томъ, правильно или нѣтъ ведется въ коммерческомъ отношеніи дѣло въ каждомъ отдѣленіи. Помимо этого, счета всѣхъ отдѣленій входятъ въ общій отчетъ Національнаго Кооперативнаго Общества, и результатами отчета центральнаго органа опредѣляется сумма прибылей и размѣръ дивиденда, распредѣляемаго между всѣми членами общества.

Въ отношеніи прибылей Грей предлагаетъ поступать такъ-же какъ теперь,—распредѣлять ихъ между членами въ зависимости отъ покупокъ, дѣлаемыхъ ими въ обществѣ, но съ той поправкой что на руки членамъ выдается не болѣе *половины* причитающейся суммы. Эту половину членъ можетъ взять деньгами или, если пожелаетъ, оставить ее въ обществѣ въ качествѣ займа. Что касается второй половины, то она должна записываться въ счетъ дополнительныхъ паевъ, съ правомъ передачи, на которые члены получили-бы 5% въ годъ съ уплатой ихъ при заключеніи отчета. Такіе паи оставались-бы закрѣпленными въ обществѣ и никогда, ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ не погашались и не реализировались-бы въ какой-бы то ни было

формѣ. Они могли-бы передаваться любому покупателю, признанному мѣстнымъ комитетомъ подходящимъ членомъ, а также законнымъ наслѣдникамъ умершаго члена.

Такимъ образомъ половина годовой прибыли, полученной отъ торгово-промышленныхъ операцій Національнымъ Кооперативнымъ Обществомъ, будетъ регулярно присчитываться къ накопленному фонду общества, предназначающемуся для дальнѣйшаго распространенія и развитія кооперативныхъ идей и цѣлей. Если предположить, что прибыль общества будетъ такъ-же велика, какъ прибыль кооперативовъ теперь, то это составитъ въ годъ по крайней мѣрѣ 5.000.000 фунтовъ стерл. прироста капитала, которые постепенно шли-бы на расширеніе кооперативныхъ дѣлъ и на развитіе кооперативныхъ идей.

Каковы же будутъ выгоды новой системы, являющейся въ сущности возвращеніемъ къ старымъ идеаламъ, приспособленнымъ до нѣкоторой степени къ новымъ методамъ? Эти выгоды заключаются въ слѣдующемъ: 1. Усвоеніе всѣми участниками опредѣленныхъ воззрѣній на значеніе и цѣли кооперативнаго движенія.

2. Признаніе принципа принесенія въ жертву небольшой части личной свободы для общаго блага.

3. Установленіе одного общаго направленія, одной общей системы, объединяющей всѣ формы кооперативной дѣятельности; иначе сказать-дѣйствіе сообща, а не врозь, создавая ненужную и часто вредно отражающуюся на движеніи конкуренцію, мѣшающую истинному прогрессу.

4. Разрѣшеніе вопроса о захватной конкуренціи, съ которой такъ трудно бороться отдѣльнымъ обществамъ и которая перестанетъ тогда существовать.

5. Установленіе разъ навсегда единообразія при назначеніи дивиденда, за что такъ часто ратовали и чего до сихъ поръ не могли достигнуть.

6. Тактика капиталистовъ - работодателей, объединяющихъ въ трестахъ и синдикатахъ свои капиталы и заводы, стремясь къ монополизаціи промышленности, потерпѣла бы крушеніе.

7. Такъ какъ всѣ участники кооператива будутъ членами одного общества, то при перемѣнахъ мѣста жительства членамъ не нужно будетъ выходить изъ кооператива и вступать снова, такъ какъ въ такихъ случаяхъ члены будутъ только перечисляться изъ одного отдѣленія въ другое.

8. Всѣ товары, нужные для всѣхъ отдѣленій, будутъ получаться однимъ путемъ, что значительно увеличитъ закупочныя и производительныя силы.

9. Такъ какъ будетъ только одно общество вмѣсто нынѣшнихъ 1600, то будетъ и одинъ только сводъ правилъ, составленный при участіи наилучшихъ силъ и удобопонятный для всѣхъ.

10. Система отчетности будетъ одна, общая для всего кооперативнаго дѣла; система составленія инвентаря и оцѣнки будетъ также единообразная и основательная. Годовой отчетъ для Регистратора будетъ представляться одинъ вмѣсто теперешнихъ 1600.

11. Обезпеченіе отдѣльныхъ членовъ будетъ вѣрнѣе, потому что, если даже одно отдѣленіе будетъ работать въ бѣдномъ округѣ и не будетъ имѣть прибыли, то каждый отдѣльный членъ ничего не потеряетъ, такъ какъ онъ является членомъ центральнаго общества и его капиталъ защищенъ милліонами его сочленовъ.

12. Положеніе кооперації въ случаѣ столкновенія ея съ недобросовѣстными противниками значительно улучшится. Въ любой мѣстности, гдѣ на кооперативное отдѣленіе будутъ сдѣланы нападки со стороны мѣстныхъ торговцевъ и будутъ ими употреблены нечестные пріемы для того, чтобы уничтожить кооперативъ, центральное общество возьметъ на себя защиту послѣдняго и пожертвуетъ въ случаѣ надобности даже тысячами для поддержки правъ кооператива. Такимъ образомъ сильныя и богатыя части кооперативнаго движенія придутъ на помощь слабымъ.

13. Наконецъ, объединеніе нашихъ силъ и непрерывное накопленіе по крайней мѣрѣ одной половины прибылей даетъ движенію то, чего ему такъ давно не хватаетъ,—а именно силу и возможность расширить свои операціи такъ, чтобы онѣ охватили все поле человѣческой дѣятельности и создали такимъ образомъ настоящее Кооперативное Государство, граждане котораго могли-бы сами регулировать и опредѣлять условія, управляющія ихъ жизнью, и такимъ образомъ вполнѣ воспользоваться плодами своихъ трудовъ.

Противъ всѣхъ указанныхъ выгодъ можно пожалуй возразить, что выполненіе предлагаемаго плана лишитъ мѣстные комитеты контроля надъ дѣлами ихъ обществъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ничего дурного отъ этого-бы не произошло,—на столько плохо нѣкоторые комитеты пользовались принадлежащимъ имъ правомъ контроля. Съ другой стороны тѣ, которые выказали

свои способности въ этомъ дѣлѣ, имѣютъ всѣ шансы быть избранными въ Генеральный Совѣтъ, который будетъ какъ-бы парламентомъ Кооперативнаго Государства; къ тому-же за мѣстными комитетами остается инициатива, такъ какъ предполагается, что они лучше знакомы съ мѣстными нуждами, и центральный комитетъ будетъ ждать отъ нихъ совѣтовъ и практическихъ указаній.

Если вы скажете, что предлагаемый мною планъ не исполнимъ, то я могу сослаться на примѣръ общества гор. Лидсъ, охватывающаго районъ значительно выходящій изъ предѣловъ законно принадлежащихъ ему при нынѣшнихъ условіяхъ границъ. Это великолѣпное общество, обнимающее села и даже довольно большіе города, отстоящіе на нѣсколько миль отъ Лидса, въ которыхъ оно учредило процвѣтающія отдѣленія, управляется центральнымъ комитетомъ, но каждое отдѣленіе имѣетъ свой мѣстный комитетъ, отношенія котораго къ центральному такія-же, какія должны быть по изложенному выше болѣе широкому плану объединенія. Мѣстные комитеты Лидскаго Общества не лишаются права инициативы, хотя они и не дѣлаютъ закупокъ и не управляютъ обществомъ, но изъ того, что слышно о періодическихъ совѣщаніяхъ Лидскаго центральнаго комитета съ мѣстными, можно заключить, что они относятся съ такимъ-же энтузіазмомъ и рвеніемъ къ работѣ, какъ если-бы имъ принадлежало управленіе всѣмъ дѣломъ. Если можно сдѣлать столько на опредѣленномъ пространствѣ, то почему-бы не постараться развить тотъ-же планъ на національныхъ началахъ?

Въ Шотландіи также наблюдается нѣкоторое стремленіе идти по тому же пути. Недавно была высказана мысль, чтобы Шотландское Общество оптовыхъ закупокъ открывало отдѣленія для розничной продажи въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ кооперативовъ, и чтобы подобныя-же отдѣленія открывались имъ также и въ мѣстахъ, гдѣ, хотя и имѣются кооперативныя общества, но они отказываются слѣдовать за общимъ движеніемъ. „Поэтому я полагаю,—говоритъ въ заключеніе авторъ,— что въ предложенномъ мною проектѣ нѣтъ ничего не осуществимаго и что онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому духу, которымъ должно быть проникнуто кооперативное движеніе.

Высказанныя мною мысли, быть можетъ, покажутся нѣкоторымъ странными и поразятъ ихъ. Но я прошу васъ только серьезно разсмотрѣть ихъ и приступить къ этому разсмотрѣнію съ искреннимъ желаніемъ уяснить себѣ, въ чемъ состоитъ истинная сущность и цѣль кооперативной работы. Если вы найдете въ моемъ предложеніи что нибудь противорѣчащее истиннымъ иде-

аламъ кооперації, то бросьте и думать о немъ. Если-же вы найдете хоть сколько-нибудь правды въ моемъ критическомъ отношеніи къ настоящимъ методамъ и къ вытекающей изъ нихъ опасности, то выслушайте меня и дѣйствуйте, какъ вы находите правильными.

Въ одномъ я убѣжденъ,—въ томъ, что если вы проникнитесь этимъ болѣе широкимъ и возвышеннымъ пониманіемъ кооперативныхъ идей и методовъ, то согласитесь, что мы находимся еще только на порогѣ нашего великаго дѣла и что передъ нами откроются такія перспективы полезной дѣятельности, передъ которыми результаты всѣхъ нашихъ прежнихъ усилій, какъ-бы они ни были велики, покажутся ничтожными.

И такъ, идемъ впередъ къ созданію истинно Кооперативнаго Государства, гдѣ будутъ править справедливость и равенство, гдѣ трудъ во всѣхъ его видахъ получитъ справедливую награду, гдѣ жилища станутъ здоровыми и семьи счастливыми, гдѣ всѣми благами жизни будутъ пользоваться тѣ, кто ихъ заслужилъ, и гдѣ бѣдные и угнетенные будутъ вознесены и найдутъ покой, и да будутъ горе и нужда изгнаны изъ нашей страны!»...

Развитый Греемъ планъ не получилъ практическаго осуществленія, но тотъ фактъ, что онъ исходитъ отъ человѣка, принимавшаго тридцать лѣтъ близкое участіе въ движеніи и пользовавшагося большимъ авторитетомъ, служитъ порукой за то, что высказанныя имъ соображенія брошены не на вѣтеръ и что въ англійской кооперації усиливается настроеніе неудовлетворенности современнымъ положеніемъ, побуждающее искать новыхъ выходовъ.

Литература: Б. Веббъ—Кооперативное движеніе въ Англіи. 1905 г. Е. Веббъ—Мирный переворотъ въ промышленной жизни. 1910 г. Дж. Холіокъ—Исторія рочдэльскихъ піонеровъ. 1914 г. М. И. Туганъ—Барановскій—Соціальныя основы Кооперації. 1916 г. М. Л. Хейсинъ—Потребительская кооперація въ Великобританіи. 1917 г.

ОТДѢЛЪ II.

Франція.

ГЛАВА V.

Шарль Фурье.

Ш. Фурье занимаетъ такое же мѣсто во Франціи, какъ Р. Оуэнъ—въ Англіи: его можно считать родоначальникомъ современной французской кооперації, заложившимъ основы новаго направленія въ общественной мысли.

Но его роль не ограничивается этимъ—имя его наравнѣ съ Оуэномъ принадлежитъ не только своей странѣ, но и всему міру, оказавъ огромное вліяніе на выработку идеологіи всего современнаго соціальнаго движенія въ его цѣломъ [1]). По его собственнымъ словамъ, «я одинъ и первый предложилъ средство составлять ассоціаціи (соединять неравенства) и учетверить количество продуктовъ, употребляя для этого страсти, характеры и инстинкты въ томъ видѣ, какъ ихъ создала Природа».

Фурье родился въ 1772 г. въ г. Безансонѣ въ зажиточной купеческой семьѣ. До 12 лѣтъ онъ посѣщалъ школу, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ пополнять свое образованіе домашними занятіями по математикѣ, логикѣ и географіи.

Растроенныя послѣ смерти отца торговыя дѣла заставили Фурье почти тотчасъ же послѣ окончанія школы приняться за добываніе себѣ средствъ къ жизни. Сначала онъ служилъ приказчикомъ и по своей страсти къ разнообразію перемѣнилъ много хозяевъ, побывавъ въ Парижѣ, Ліонѣ, Марселѣ и др. городахъ Франціи. По порученію торговыхъ фирмъ ему приходилось также посѣщать заграничныя страны—Германію, Бельгію

[1]) См. Charles Fourier—Oeuvres complètes. 1843.

и Голландію, что дало ему возможность обогатить свой умъ новыми наблюденіями и расширить кругъ своихъ познаній.

Въ 1893 во время Ліонскаго возстанія Фурье лишился всего своего имущества—онъ былъ тогда уже владѣльцемъ магазина колоніальныхъ товаровъ, два раза подвергался аресту и едва не былъ разстрѣлянъ. Затѣмъ онъ былъ призванъ въ дѣйствующую революціонную армію, но вскорѣ вышелъ въ отставку по болѣзненному состоянію здоровья и снова началъ свои скитанія. Обладая неистощимой фантазіей и большимъ запасомъ творческихъ силъ, Фурье долго не могъ найти своей дороги и одно время усиленно занимался сочиненіемъ всевозможныхъ проектовъ по разнымъ спеціальностямъ. Затѣмъ онъ выступаетъ на литературное поприще, помѣщая статьи на злобу дня, а въ 1803 г. выпустилъ небольшой политическій трактатъ о «континентальномъ тріумвиратѣ и вѣчномъ мирѣ черезъ тридцать лѣтъ». Пять лѣтъ спустя появляется первое большое сочиненіе Фурье «Теорія четырехъ движеній и всеобщихъ судебъ», которое заключаетъ въ себѣ всѣ основные элементы его соціально-экономической системы. Однако изданіе этой книги навлекло на него однѣ лишь насмѣшки и только черезъ восемь лѣтъ онъ пріобрѣлъ перваго ученика—Жюста Мюирона, предоставившаго ему средства на изданіе въ 1822 г. двухтомнаго сочиненія о домашней земледѣльческой ассоціаціи (Traité de l'Association domestique agricole), содержащаго въ себѣ полное изложеніе его ученія. Въ 1828 г. появляется его «Новый промышленный и общественный міръ» (Le nouveau Monde industriel et societaire), въ которомъ подъ вліяніемъ своихъ учениковъ Фурье дѣлаетъ попытку нѣсколько видоизмѣнить свою систему, отбросивъ изъ нея чрезмѣрно фантастическій элементъ (особенно въ области космогоніи), вредящій ей въ глазахъ широкой публики. Кромѣ того имъ былъ написанъ памфлетъ противъ Оуэна и Сенъ-Симона и значительное количество статей въ разныхъ журналахъ, основанныхъ его послѣдователями для пропаганды его идей. Умеръ въ 1835 г., оставивъ по себѣ цѣлую школу, которая сумѣла заинтересовать собою не только старый но и новый свѣтъ, пока не уступила мѣста Евангелію марксизма. Система Фурье, если отбросить въ сторону тѣ фантастическія построенія, которыя создавала необузданная фантазія автора, представляется несравненно болѣе оригинальной и разработанной, нежели система Оуэна. Въ то время какъ аргументація послѣдняго отличается чрезвычайной элементарностью и однообразіемъ, Фурье прямо поражаетъ неистощимостью своихъ доводовъ въ пользу излюб-

ленной имъ идеи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ его ученіи опредѣленно проглядываетъ эволюціонная точка зрѣнія, т. е. точка зрѣнія историческаго развитія, которой былъ совершенно лишенъ знаменитый англійскій реформаторъ. Въ представленіи Оуэна исторія человѣчества дѣлится на два періода: до него и послѣ него; раньше оно прозябало въ заблужденіяхъ и потому было несчастно, теперь—послѣ того какъ онъ открылъ тайну образованія человѣческаго характера—передъ нимъ открывается царствіе Божіе на землѣ. Въ оцѣнкѣ своего открытія Фурье не отличался большой скромностью, но это совмѣщалось у него съ настойчивымъ, хотя быть можетъ и безсознательнымъ, стремленіемъ намѣтить путь естественнаго историческаго развитія человѣчества.

По мнѣнію Фурье, жизнь общества имѣетъ сходство съ жизнью отдѣльнаго человѣка. Послѣдній переживаетъ дѣтство, достигаетъ затѣмъ зрѣлаго состоянія и наконецъ умираетъ; ту же картину представляетъ собой и развитіе человѣчества. Въ настоящее время оно еще очень далеко отъ зрѣлости и не прошло еще всего періода дѣтства, который распадается на семь стадій: 1) эденизмъ, 2) дикое состояніе, 3) патріархатъ, 4) варварство, 5) цивилизація, 6) гарантизмъ и 7) простая ассоціація.

Мы сейчасъ находимся въ періодѣ цивилизаціи, гордящейся развитіемъ наукъ, искусствъ и крупной промышленности. Однако вслѣдствіе несовершенства соціальной организаціи эти успѣхи науки и техники были монополизированы небольшой частью общества, а народныя массы пребываютъ по прежнему въ нищетѣ и невѣжествѣ. Въ то время, какъ господствующая школа экономистовъ провозгласила новый общественно-экономическій порядокъ, основанный на частной собственности на средства производства и конкуренціи, самымъ совершеннымъ изъ міровъ, острый взглядъ Фурье открылъ въ немъ массу недостатковъ или пороковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что человѣчество находится только еще въ младенческомъ возрастѣ. И главный изъ нихъ—тотъ, что цивилизація не избавила человѣчество отъ бѣдности, которая является и главнымъ источникомъ человѣческихъ несчастій, и главнымъ препятствіемъ къ достиженію свободы.

Прогрессъ науки и великія изобрѣтенія техники, которыми отмѣчено новое время, способствовали образованію огромныхъ богатствъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, но уровень благосостоянія массъ населенія не только не поднялся, но наоборотъ—

скорѣе понизился. И если бы весь національный доходъ распредѣлить между всѣми жителями поровну, то въ среднемъ на каждаго пришлось бы по очень незначительной суммѣ.

Но въ противоположность Мальтусу, который училъ, что нищета народныхъ массъ есть неизбѣжный удѣлъ человѣчества, Фурье видитъ корень ея не въ законахъ природы, а въ плохомъ общественномъ устройствѣ. «Первое требованіе, которое слѣдуетъ предъявить къ хорошей соціальной организаціи—это созданіе возможно большой суммы богатствъ», и этому требованію наша прославленная цивилизація совершенно не удовлетворяетъ, ибо она допускаетъ или вызываетъ колоссальную растрату человѣческихъ силъ. По мнѣнію Фурье, большая часть населенія современнаго общества должна быть отнесена къ числу непроизводительныхъ или паразитарныхъ элементовъ, живущихъ на счетъ меньшинства, занимающагося дѣйствительно производительнымъ трудомъ. И одно изъ первыхъ мѣстъ въ этомъ отношеніи занимаетъ тотъ классъ, который занятъ нынѣ распредѣленіемъ продуктовъ: $^{9}/_{10}$ торговцевъ и служащихъ у нихъ и $^{2}/_{3}$ лицъ, занятыхъ сухопутнымъ и воднымъ транспортомъ, авторъ относитъ къ непроизводительнымъ элементамъ. Хорошо знакомый съ закулисными сторонами торговли, онъ съ особенной подробностью останавливается на выясненіи того аппарата, съ помощью котораго совершается нынѣ распредѣленіе продуктовъ. Когда онъ служилъ приказчикомъ у одного хлѣбнаго торговца въ Марселѣ, хозяинъ, выжидая повышенія цѣнъ на рисъ, долгое время не продавалъ большой партіи его, такъ что онъ наконецъ испортился и его пришлось выбросить въ море. Въ другой разъ ему пришлось какъ-то, по пріѣздѣ изъ Нормандіи въ Парижъ, зайти пообѣдать въ столичный ресторанъ, гдѣ съ него взяли десять су за яблоко, поданное на дессертъ. Между тѣмъ нѣсколько дней тому назадъ въ Нормандіи подобныя яблоки продавались по два су за дюжину. То обстоятельство, что одинъ и тотъ же предметъ можетъ продаваться въ шестьдесятъ разъ дороже своей дѣйствительной стоимости, навело его на мысль о существованіи крупнаго недостатка въ общественномъ механизмѣ—и это послужило первымъ толчкомъ, который мало по малу привелъ затѣмъ къ выработкѣ всей его системы. Этотъ недостатокъ онъ видитъ въ чрезмѣрномъ развитіи посредничества, которое ложится тяжелымъ бременемъ на производителей и потребителей. «По нашимъ обычаямъ мы употребляемъ сотни людей на дѣло, едва требующее одного человѣка. Достаточно двадцати человѣкъ для доставки провизіи на городской рынокъ,

куда теперь отправляется тысяча крестьянъ. Въ дѣлѣ промышленнаго механизма мы такіе же новички, какъ народы, которые не знали бы употребленія мельницъ и употребляли бы пятьдесятъ рабочихъ на растираніе зеренъ, что у насъ теперь дѣлаетъ одинъ мельничный жерновъ. Всюду наблюдается чрезвычайный излишекъ посредниковъ и число ихъ во всѣхъ областяхъ торговли въ общемъ вчетверо превышаетъ необходимое количество ихъ. Въ одной Франціи развитіе посредничества, создаваемое свободной конкуренціей, отрываетъ отъ полей и фабрикъ милліонъ жителей».

Затѣмъ къ числу паразитовъ, Фурье относитъ также лицъ, занятыхъ въ домашнемъ хозяйствѣ—большую часть женщинъ и почти всю прислугу и дѣтей, ибо при другихъ общественныхъ условіяхъ ихъ услуги были бы ненужны и они могли бы получить болѣе полезное примѣненіе своимъ силамъ.

Непроизводительной частью общества являются, наконецъ, лица военнаго сословія, «употребляемыя на то, чтобы ничего не производить въ ожиданіи того времени, когда ихъ употребятъ на разрушеніе», полиція, судъ, чиновники и жертвы современнаго режима—преступники, нищіе и проститутки и т. д.

Прогрессъ науки, въ особенности естествознанія, и техники произвели огромный переворотъ въ промышленности, повысивъ въ нѣсколько десятковъ разъ производительность человѣческаго труда.

Однако область ихъ примѣненія до сихъ поръ еще остается весьма ограниченной.

Такъ напр. въ сельскомъ хозяйствѣ какъ во Франціи, такъ и въ другихъ странахъ еще господствуетъ мелкое производство, которое не допускаетъ ни раздѣленія труда, являющагося необходимымъ условіемъ наиболѣе полнаго использованія человѣческой силы, ни примѣненія машинъ или другихъ усовершенствованій въ методахъ производства. Если же присоединить сюда еще невѣжество и косность крестьянъ, которые являются руководителями земледѣльческихъ хозяйствъ, то легко понять, какое колосальное количество человѣческой энергіи пропадаетъ тамъ совершенно напрасно и какую массу богатствъ можно бы произвести при иныхъ условіяхъ! Если бы сотни мелкихъ участковъ были соединены въ одно цѣлое и земля стала бы обрабатываться по одному общему плану и за общій счетъ, съ примѣненіемъ машинъ, химическихъ удобреній, дренированіемъ почвъ и т. п., то съ одной стороны это дало бы огромную экономію въ расходахъ, а съ другой—увеличило

производительность труда въ нѣсколько разъ. «Бываешь просто пораженъ,—пишетъ онъ,—когда представишь себѣ на минуту картину громадныхъ выгодъ, которыя дало бы соединеніе 300 хозяйствъ въ одномъ зданіи, гдѣ находились бы жилыя помѣщенія на разную цѣну, коридоры, защищенные отъ дурной погоды, различнаго достоинства обѣды, разнообразныя обязанности—словомъ все, что можетъ сохранить, облегчить и сдѣлать привлекательной работу».

Но даже и тѣ крупныя капиталистическія фабрики, заводы и мануфактуры, въ которыхъ нашли себѣ примѣненіе и новѣйшія завоеванія науки и техники, и раздѣленія труда, не удовлетворяютъ Фурье, ибо при системѣ наемнаго труда, когда рабочій низведенъ до роли слѣпого выполнителя чужихъ распоряженій, не участвуетъ въ прибыляхъ производства и изо-дня въ день выполняетъ однѣ и тѣ операціи, онъ работаетъ кое-какъ, небрежно обращается съ орудіями производства и всячески уклоняется отъ полнаго использованія всѣхъ своихъ силъ и способностей.

Разумѣется, такой порядокъ не можетъ считаться совершеннымъ, ибо общество не дополучаетъ значительнаго количества богатствъ, которыя могли бы пойти на удовлетвореніе его матеріальныхъ или духовныхъ потребностей.

Наконецъ, если посмотрѣть на весь современный хозяйственный механизмъ въ его цѣломъ, то и здѣсь представится передъ нами печальная картина дезорганизаціи и дисгармоніи. Общество распадается на множество отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, которыя спеціализировались на добываніи или обработкѣ какого-нибудь одного продукта и не могутъ существовать безъ связи съ остальными. Эта связь между ними поддерживается исключительно только товарнымъ обмѣномъ, который управляется такъ назыв. закономъ свободной конкуренціи—слѣпымъ и бездушнымъ. Никакого общаго плана народно-хозяйственнаго производства въ цѣломъ не существуетъ; каждый заботиться только о себѣ и не думаетъ о другихъ. Въ результатѣ получается не гармонія интересовъ, какъ утверждаютъ экономисты господствующей школы, а ожесточенная война всѣхъ противъ всѣхъ, обогащеніе однихъ за счетъ обнищенія другихъ, банкротства неудачныхъ предпринимателей, кризисы и безработица... Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ автора къ заключенію, что «господствующая форма общественнаго устройства противорѣчитъ общимъ интересамъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и народовъ; она истощаетъ и убиваетъ общественный организмъ... И однако дѣло не въ недостаткѣ средствъ для достиженія лучшаго: Земля,

капиталы, промышленность, могучая сила машинъ, искусствъ и наукъ, мускулистыхъ рукъ и мысли человѣка находятся въ распоряженіи общества. Весь вопросъ сводится къ лучшей организаціи производства. Нужно ее найти, эту организацію, и испробовать на опытѣ. Это великій вопросъ судебъ человѣчества, вопросъ спасенія или гибели, богатства или нищеты, быть можетъ, жизни или смерти современнаго человѣчества».

Но гдѣ же выходъ изъ этого положенія и какой нуженъ новый общественный строй?

Нѣкоторые разрозненные элементы его можетъ замѣтить уже въ настоящемъ; нужно только собрать ихъ воедино и систематизировать.

По мнѣнію Фурье, періодъ цивилизаціи распадается на двѣ части: первую можно назвать движеніемъ восходящимъ, вторую—нисходящимъ. Въ восходящемъ періодѣ цивилизаціи общественное недовольство находитъ себѣ выраженіе въ политическихъ переворотахъ; во второмъ же періодѣ, въ который вступаетъ теперь Европа, «революціи принимаютъ соціальный характеръ; дѣло идетъ не о формѣ правленія, а о формѣ собственности и о самомъ правѣ собственности, дѣло идетъ о глубочайшей основѣ общественнаго устройства».

Внутреннія противорѣчія, присущія настоящему строю, обостряются все болѣе и болѣе, и на этой почвѣ возникаетъ недовольство и броженіе среди широкихъ массъ.

«Капиталы неудержимо слѣдуютъ закону взаимнаго притяженія. Тяготѣя другъ къ другу пропорціонально своимъ массамъ, общественныя богатства все болѣе концентрируются въ рукахъ крупныхъ собственниковъ. Иначе и быть не можетъ при общей раздробленности интересовъ, потому что мелкая мануфактура, мелкая фабрика не могутъ бороться съ крупной мануфактурой, крупной фабрикой; потому что мелкое земледѣліе, все болѣе и болѣе раздробляясь, не можетъ бороться съ крупнымъ земледѣліемъ, съ его орудіями производства, капиталами, объединеннымъ веденіемъ дѣла; потому что всѣ открытія наукъ и искусствъ фактически являются монополіей богатыхъ классовъ и постоянно увеличиваютъ могущество этихъ классовъ; потому что наконецъ капиталы увеличиваютъ силу того, кто ими обладаетъ, и раздавливаютъ того, у кого ихъ нѣтъ...

Современное соціальное движеніе экспропріируетъ все болѣе и болѣе низшіе и бѣднѣйшіе классы въ интересахъ высшихъ и богатыхъ классовъ... пролетаріатъ и пауперизмъ возрастаютъ вмѣстѣ съ населеніемъ и даже быстрѣе его, вмѣстѣ съ прогрес-

сомъ промышленности... конкуренція рабочихъ связываетъ пролетарія по рукамъ и ногамъ и отдаетъ его во власть новыхъ владыкъ, народныя массы становятся новыми крѣпостными».

На этой почвѣ возникаетъ и разростается все болѣе и болѣе недовольство и волненія среди трудящихся классовъ, направленныя противъ существующаго порядка, не могущаго обезпечить ихъ законныя права и интересы—«баталіоны нищеты угрожаютъ цивилизаціи». Но какой же выходъ отсюда и куда направляется историческій ходъ событій?

По мнѣнію Фурье, слѣдующій за цивилизаціей періодъ будетъ *гарантизмъ*, въ которомъ крупное производство окончачательно убьетъ мелкое и станетъ господствующей формой во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Это сдѣлаетъ возможной раціональную организацію общественнаго производства въ его цѣломъ и значительно увеличитъ производительность народнаго труда и общую сумму богатствъ. Общее руководство процессомъ производства, правда, будетъ находиться въ рукахъ капиталистическихъ компаній, но все же отношенія между трудомъ и капиталомъ станутъ болѣе нормальными, благодаря распространенію новаго способа оплаты труда—въ видѣ участія рабочихъ въ прибыляхъ. Такъ какъ господствующей производительной единицей станетъ крупное предпріятіе, акціонерное общество, то собственность, которая уже на предшествующей степени развитія въ значительной мѣрѣ утратила свой индивидуальный характеръ, теперь уже окончательно принимаетъ общественный характеръ—и это создаетъ благопріятныя условія для перехода къ новому періоду свободной ассоціаціи или гармоніи. Съ достиженіемъ этой ступени развитія человѣчество вступаетъ уже въ зрѣлый возрастъ, когда оно, разрѣшивъ проклятые вопросы современности, можетъ вздохнуть свободно и спокойно наслаждаться всѣми благами жизни. Этотъ періодъ будетъ продолжаться очень долго, вдвое дольше, чѣмъ періодъ дѣтства, пока наконецъ не наступитъ роковой моментъ, когда жизнь человѣчества станетъ клониться къ упадку.

При обычныхъ условіяхъ развитіе общества, его переходъ отъ одной ступени къ другой совершается очень медленно и съ большими затрудненіями. Фурье сравниваетъ его съ движеніемъ «тихохода», каждый шагъ котораго сопровождается стономъ; подобно ему цивилизація съ непостижимой медленностью подвигается впередъ среди политическихъ бурь; съ каждымъ новымъ поколѣніемъ пробуетъ она новыя системы, которыя подобно терніямъ лишь обагряютъ кровью народы, хватающіеся за нихъ».

Но этотъ медлительный ходъ развитія можетъ быть значительно ускоренъ вмѣшательствомъ человѣческаго разума, который можетъ заглянуть далеко впередъ и изобрѣсть необходимыя средства, которыя бы позволили обществу сократить муки переходнаго времени. Такимъ именно изобрѣтателемъ и считалъ себя Фурье, взявшій исходнымъ пунктомъ своей системы идею ассоціаціи, которая—по его словамъ—является основаніемъ всей хозяйственной жизни. «Напрасно, господа философы, вы въ поискахъ за счастьемъ будете нагромождать огромныя библіотеки—до тѣхъ поръ, пока вы не вырвете съ корнемъ первоисточника всѣхъ общественныхъ бѣдствій: раздробленіе промышленности или неорганизованный трудъ». Зародыши ассоціаціи разсѣяны уже теперь во всемъ соціальномъ механизмѣ, нужно только «эти обрывки ассоціаціи, разсѣянные во всѣхъ отрасляхъ промышленности, развить въ единый, всеобъемлющій и сложный механизмъ». И, по словамъ автора, если усвоить предложенный имъ планъ, то «нужно не болѣе двухъ лѣтъ для того, чтобы устроить одинъ соціальный кантонъ, и не болѣе шести лѣтъ, чтобы окончить организацію всего земного шара, предполагая всевозможныя замедленія».

Въ современномъ обществѣ имѣются два типа хозяйственныхъ единицъ: крупныя предпріятія, работающія съ помощью наемнаго труда, и мелкія, основанные на трудѣ собственника. Хозяйства перваго типа стоятъ значительно выше въ техническомъ отношеніи, но они имѣютъ тотъ коренной недостатокъ, что въ нихъ рабочіе суть наемники, не заитересованные въ результатахъ производства и выполняющіе свое дѣло кое-какъ.

Въ мелкомъ хозяйствѣ работа выполняется собственниками—поэтому она несравненно болѣе интенсивна, но зато техника здѣсь чрезвычайно отстала.

Нужно создать новый типъ хозяйства, который бы совмѣщалъ достоинства предшествующихъ двухъ формъ, не имѣя ихъ недостатковъ. Такой высшей хозяйственной единицей и является такъ назыв. фаланга, обнимающая площадь земли приблизительно въ одну квадратную милю. Въ центрѣ участка должно находиться помѣщеніе для жилья съ необходимыми принадлежностями (фаланстеръ)—роскошными залами для читаленъ, концертовъ и баловъ, зимними садами, стеклянными галлереями, ванными и т. п. Въ этомъ дворцѣ все будетъ устроено просто, но изящно и удобно, и простые труженники будутъ пользоваться здѣсь такимъ комфортомъ, какой сейчасъ доступенъ только для богачей.

Каждая семья можетъ выбирать себѣ въ фаланстерѣ ту квартиру, какая ей нравится, и обставлять ее собственной мебелью или получать послѣднюю за извѣстную плату отъ общины. Въ домашнемъ хозяйствѣ также долженъ быть проведенъ принципъ крупнаго производства: центральная кухня и столовая, снабженныя всѣми усовершенствованіями техники, будутъ снабжать членовъ фаланстера всѣмъ необходимымъ гораздо лучше и дешевле, чѣмъ это дѣлается теперь. Въ земледѣліи и промышленности получатъ всеобщее примѣненіе машины и различныя усовершенствованія техники, введеніе которыхъ въ настоящее время тормозится частью сопротивленіемъ рабочихъ, частью низкой заработной платой, дѣлающей ручную работу болѣе дешевой, чѣмъ машинная.

Что касается торговли, то она приметъ совсѣмъ другой видъ. Такъ какъ каждая фаланга, заключающая въ себѣ 1600—1800 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, будетъ представленъ самодовлѣющую хозяйственную единицу, удовлетворяющую собственнымъ трудомъ членовъ всѣ или почти всѣ свои потребности, то обмѣнъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ теперь, прекратится и вмѣстѣ съ нимъ изчезнетъ все то зло, которое несетъ съ собой торговля.

Результаты труда всѣхъ членовъ фаланги будутъ стекаться въ общественные магазины, откуда они и могутъ получать все небходимое; такимъ образомъ не будетъ надобности въ особомъ классѣ посредниковъ при обмѣнѣ продуктовъ и внутренняя торговля исчезнетъ сама собой.

Наибольшую оригинальность Фурье проявляетъ въ своихъ взглядахъ на организацію внутренней жизни и труда въ новомъ обществѣ, въ основѣ которыхъ лежитъ созданная имъ теорія страстнаго влеченія. Согласно его ученію, вся судьба человѣчества предначертана Промысломъ, установившимъ законы, по которымъ движутся всѣ тѣла небесныя и земныя. Основное свойство всего сущаго — постоянное и всеобщее движеніе, которое проявляется въ пяти видахъ: 1) движеніе матеріальное, по которому совершаются всѣ перемѣщенія матеріи, 2) органическое, лежащее въ основѣ распредѣленія формъ, цвѣтовъ т. п. 3) инстинктивное или движеніе страстей и инстинктовъ, 4) атомальное, управляющее движеніемъ невѣсомыхъ частицъ природы и 5) соціальное. Анализъ перваго движенія былъ сдѣланъ Ньютономъ, открывшимъ законъ всемірнаго тяготенія матеріальныхъ частицъ; честь же открытія законовъ соціальнаго движенія Фурье приписывалъ себѣ. По его мнѣнію, и въ основѣ послѣд-

няго лежитъ также законъ аттракціи или притяженія; подобно отдѣльнымъ частицамъ матеріи, и люди приводятся въ столкновеніе между собою своими влеченіями или страстями. Именно потому онѣ и имѣютъ большую интенсивность въ сравненіи съ разумомъ, ибо ихъ Промыслъ избралъ быть истолкователями его видовъ относительно общественнаго порядка. Если страсти приносятъ вредъ, то виновны въ этомъ современныя общественныя условія, мѣшающія ихъ гармоническому развитію или стремящіяся къ ихъ подавленію.

Касаясь вопроса объ организаціи труда, Фурье указываетъ далѣе, что лѣнь и отвращеніе къ труду, взглядъ на него, какъ на какое-то наказаніе Божіе, вытекаютъ не изъ природы вещей, а изъ неправильной постановки дѣла.

Самъ по себѣ трудъ привлекателенъ и является источникомъ внутренняго удовлетворенія; нужно лишь обставить его такъ, чтобы не нарушалась потребность въ разнообразіи, соперничествѣ и творчествѣ. Для этого необходимо, чтобы онъ не былъ слишкомъ продолжителенъ и выражался не въ выполненіи безпрерывно какой-нибудь одной функціи, а въ цѣломъ рядѣ занятій, которыя бы чередовались одна послѣ другой; затѣмъ трудъ долженъ производиться совмѣстно, группами, чтобы примѣръ товарищей побуждалъ къ возможно болѣе интенсивной работѣ, и наконецъ — онъ долженъ допускать проявленіе творческихъ способностей человѣка.

Тогда каждый найдетъ примѣненіе своимъ склонностямъ и не нужно будетъ строгаго надзора для поддержанія дисциплины, — любители цвѣтовъ сдѣлаются садовниками, лакомки и обжоры — займутся кухней, любители животныхъ — конюшней и скотнымъ дворомъ, а дѣтямъ, любящимъ возиться въ грязи, поручена будетъ очистка жилищъ отъ грязи и нечистотъ...

Всѣ члены общины, не исключая дѣтей отъ $4^1/_2$ лѣтъ, разобьются на группы отъ 7 до 9 человѣка въ каждой; рядъ такихъ группъ (отъ 24 до 32) составляетъ серію и каждая серія занимается какой-нибудь одной отраслью производства. Каждый трудящійся долженъ состоять одновременно въ двадцати или болѣе группахъ, переходя по очередно изъ одной въ другую, при чемъ продолжительность работы не должна превышать 2 часовъ для смѣны.

Вотъ напр. росписаніе дня, составленное Фурье примѣнительно къ іюню мѣсяцу:

$3^1/_2$ часа (утра) — вставать и одѣваться.
4 „ „ — группа конюховъ.

5 часа (утра) — группа садовниковъ.
7 „ „ — завтракъ.
7 1/2 „ „ — группа косарей.
9 1/2 „ „ — культура овощей въ парникахъ.
11 „ „ — группа полевыхъ работъ.
1 „ „ — обѣдъ.
2 „ „ — группа дровосѣковъ.
4 „ „ — группа промышленныхъ работъ.
6 „ „ — группа работъ по орошенію.
8 „ вечера — засѣданіе биржи.
8 1/3 „ „ — ужинъ.
9 „ „ — развлеченія.
10 „ „ — спать.

Такъ какъ земля, постройки, машины и орудія производства принадлежитъ фалангѣ, то и всѣ продукты труда ея членовъ поступаютъ въ общественные магазины. Но въ противоположность коммунамъ Оуэна въ фалангѣ Фурье продукты должны распредѣляться между членами не поровну, а въ зависимости отъ той роли, которую каждый изъ нихъ принимаетъ въ процессѣ производства. Въ этомъ послѣднемъ онъ различаетъ три главныхъ фактора: трудъ, капиталъ и талантъ. На долю лицъ, занятыхъ физическимъ трудомъ, удѣляется 5/12 всей общественной прибыли, классу капиталистовъ — 4/12 и представителямъ таланта, т. е. лицамъ занимающимъ должности по управленію — 3/12. Капиталисты дѣлятъ между собою причитающуюся имъ долю продуктовъ пропорціонально размѣру вложенныхъ средствъ, а представители труда — въ зависимости отъ свойства послѣдняго, при чемъ трудъ раздѣляется на необходимый, полезный и пріятный. Самое большое вознагражденіе получитъ первый, а самое меньшее — послѣдній; занятія же, относимыя къ разряду полезныхъ, вознаграждаются по средней между ними нормѣ. Наконецъ, что касается той доли общественной прибыли, которая предназначается таланту, то она распредѣлятся между отдѣльными лицами смотря по должности или степени, занимаемой ими въ группѣ; но такъ какъ всѣ эти мѣста занимаются по выборамъ, то слѣдовательно вознагражденіе таланту производится на основаніи уже признанныхъ заслугъ.

«Когда всѣ три общественныхъ класса образуютъ одну ассоціацію, интересы ихъ окажутся объединенными, ненависть будетъ забыта — тѣмъ болѣе что привлекательный трудъ не будетъ въ тягость народу, а богатые, трудясь совмѣстно съ бѣд-

ными, не будутъ ихъ больше презирать. Тогда бѣдный не будетъ больше завидовать празднымъ, которые пожинаютъ, не сѣя; не будетъ больше ни праздныхъ, ни бѣдныхъ, и общественныя антипатіи прекратятся, ибо исчезнутъ причины, ихъ вызывающія».

Какъ видно изъ изложеннаго, между системами Фурье и Оуэна есть нѣкоторыя черты сходства: и тотъ и другой въ основу соціальнаго преобразованія кладутъ образованіе новой хозяйственной единицы въ составѣ нѣсколькихъ сотъ семействъ, которая бы удовлетворяла всѣ свои потребности трудомъ своихъ членовъ, не прибѣгая къ внѣшнему обмѣну, и въ которой земля, мастерскія и орудія производства были бы общей собственностью. При наличности сходства въ воззрѣніяхъ, невольно возникаетъ вопросъ о вліяніи одного человѣка на другого. Здѣсь нужно имѣть въ виду, что хотя Оуэнъ получилъ громкую извѣстность уже въ концѣ XVIII вѣка, но въ то время его реформаторская дѣятельность ограничивалась лишь частичными улучшеніями рабочихъ на управляемыхъ имъ фабрикахъ; съ опредѣленнымъ же планомъ коренного преобразованія общественнаго строя онъ выступаетъ лишь съ 1817 г. Между тѣмъ «Теорія четырехъ движеній и общихъ судебъ», содержащая въ себѣ основы ученія Фурье, появилась въ 1808 г., а начала его были открыты уже въ 1799 г., когда въ порывѣ вдохновенія онъ воскликнулъ: «сегодня, въ день святой пятницы, я нашелъ секретъ всемірной ассоціаціи»! Поэтому Фурье нужно считать имѣющимъ больше правъ, какъ на самостоятельность, такъ и на оригинальность, чѣмъ его болѣе знаменитый въ то время англійскій современникъ... Но при наличности значительнаго сходства во взглядахъ этихъ двухъ соціальныхъ реформаторовъ между ними есть и существенная разница. Оуэнъ былъ коммунистомъ и въ его общинѣ всѣ члены имѣли право на одинаковое удовлетвореніе своихъ потребностей при помощи продуктовъ, получаемыхъ безплатно изъ общественныхъ складовъ. Въ фаланстерѣ же Фурье имущественныя различія между членами, хотя и сглаживаются значительно противъ современнаго положенія, но не уничтожаются совсѣмъ: доходы ихъ остаются неодинаковыми въ зависимости отъ роли, которая выполняется въ процессѣ производства, и неодинаково также удовлетвореніе потребностей, ибо каждому предоставляется тратить получаемый имъ доходъ по своему усмотрѣнію.

Литература: П. Бибиковъ. — Современные утописты. 1865 г. Л. Михайловъ. — Пролетаріатъ во Франціи. 1869 г. Д. Щегловъ. — Исторія соціаль-

ныхъ системъ 1870 г. М. Туганъ-Барановскій. — Очерки изъ новѣйшей исторіи политическ. экономіи и соціализма. 1903 г., А. Бебель — Ш. Фурье. Его жизнь и ученіе. 1906 г. Ш. Жидъ. — Кооперація. 1909 г. Б. Фромметтъ. — Революціонное ученіе Фурье. 1917 г. Ш. Фурье. — Избранныя сочиненія. 1918 г.

ГЛАВА VI.

Идеологи производительной кооперації. — Ф. Бюше, Луи-Блан и Г. Фегерэ.

Къ концу жизни Фурье вокругъ него сгруппировался кружокъ лицъ во главѣ съ талантливымъ В. Консидераномъ, которыя энергично принялись за пропаганду его ученія. Недалеко отъ Парижа былъ сдѣланъ опытъ постройки фаланстера, но вслѣдствіе недостатка средствъ и непрактичности распорядителей его такъ и не удалось довести до конца. Однако толчекъ, данный Фурье общественной мысли, былъ такъ силенъ что эта неудача не могла остановить стремленія къ отысканію новыхъ формъ примѣненія идеи ассоціаціи, мощь которой была изображена въ столь яркихъ краскахъ авторомъ «Теоріи четырехъ движеній и общихъ судебъ».

Послѣдователи Фурье, остановившіеся на неопредѣленной формулѣ добровольнаго соединенія труда, капитала и таланта и математическомъ исчисленіи въ распредѣленіи барышей, не сумѣли вызвать къ жизни сколько нибудь замѣтнаго движенія. Ученики Сенъ-Симона—Родригъ Анфантенъ и др. также проповѣдовали ассоціацію въ издаваемомъ имъ журналѣ «Le Globe», на основѣ формулы «каждому по его способности, каждой способности — по ея труду». Однако проектъ Родрига объ учрежденіи рабочихъ ассоціацій въ соединеніи съ акціонерами-капиталистами и распредѣленіемъ прибыли между рабочими и капиталистами на смѣшанныхъ общихъ собраніяхъ, съ участіемъ правительственнаго коммиссара, не получилъ практическаго примѣненія. Заслуга выработки надлежащей формы рабочей ассоціаціи, какъ средства къ разрѣшенію соціальнаго вопроса, принадлежитъ Бюше и его послѣдователямъ. Филиппъ Бюше родился въ 1796 г. и получилъ медицинское образованіе, занимаясь въ то же время политической экономіей, философіей и исторіей. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ ложи «Друзей правды» и потомъ карбонаріемъ. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ возстанію, едва не поплатившись жизнью, Бюше примкнулъ къ сенъ-симо-

нистамъ. Когда сенъ-симонизмъ сдѣлался религіей, Бюше отсталъ отъ него и основалъ особую католическую философскую школу, являющуюся смѣсью старыхъ христіанскихъ традицій съ просвѣтительной философіей XVIII вѣка. Въ его историческихъ взглядахъ высказывается нѣчто въ родѣ революціоннаго іезуитизма, оправдывающаго съ своей точки зрѣнія даже варѳоломеевскую ночь. По выраженію Энглендера, фригійскій колпакъ прикрываетъ у Бюше бритую макушку католическаго попа и демагогія говоритъ въ его сочиненіяхъ языкомъ ультрамонтанизма. Въ своей критикѣ французской революціи онъ признаетъ ее послѣднимъ слѣдствіемъ новѣйшаго развитія, которое въ свою очередь является выраженіемъ Евангелія. Уже во время іюльской революціи онъ подвергъ рѣзкой критикѣ существующія отношенія между рабочими и фабрикантами и указалъ на необходимость измѣненія въ экономическихъ условіяхъ труда. Для того чтобы предоставить рабочимъ средства производства и избавить ихъ отъ угнетенія капиталистовъ, нужно организовать свободныя ассоціаціи рабочихъ. Такъ какъ идея ассоціаціи была слишкомъ нова даже для либераловъ, то Бюше предложилъ воскресить прежнія корпораціи, но только въ новомъ видѣ. Старыя корпораціи, состоявшія изъ однихъ мастеровъ, считали рабочаго простымъ орудіемъ производства; теперь же онъ долженъ былъ пользоваться самостоятельностью и законной долей прибыли. Какъ промышленники прежде избавились черезъ ассоціаціи отъ господства феодаловъ, такъ и рабочіе могутъ теперь тѣмъ же путемъ освободиться отъ господства капиталистовъ. Въ 1830 г. онъ открылъ свой клубъ и школу, гдѣ главными условіями были самопожертвованіе, честность и аскетическая строгость нравовъ. Бюше первый опредѣлилъ ассоціацію, какъ «средство предоставить орудія производства въ руки рабочаго» на такихъ условіяхъ, чтобы послѣдній могъ удержать въ своемъ распоряженіи. Онъ и его послѣдователи первые также вошли въ сношеніе съ рабочими, и по ихъ иниціативѣ лѣтомъ 1832 г. образовалась рабочая артель столяровъ, подъ фирмой «Ля Краммъ; вскорѣ затѣмъ возникла ассоціація золотыхъ дѣлъ мастеровъ, основанная самимъ Бюше вмѣстѣ въ Гарнье Паже, и нѣкоторыя другія. Главнѣйшія характерныя черты этихъ ассоціацій, по взглядамъ Бюше, развитымъ въ основанныхъ имъ журналахъ «Européen» (1831 — 1832 г.) и «Atelier» (1840 — 1850 г.), были слѣдующія. Ассоціація должна быть свободна и основана на самодѣятельности своихъ членовъ: свобода и личность въ ассоціаціи, свобода ассоціаціи внутри народа или государства были основнымъ

догматомъ этого ученія. Всякая отдѣльная ассоціація должна быть сама по себѣ независима и самостоятельна, обладая въ то же время правомъ свободно присоединяться къ другимъ группамъ и отъ нихъ отдѣляться; единственной связью между отдѣльными ассоціаціями признавался взаимный интересъ.

Далѣе, ассоціаціонное движеніе должно быть основано на взаимной солидарности и самоотверженіи. Школа Бюше возвела въ принципъ ученіе о самоотверженіи, какъ условіи участія въ ассоціаціи. Затѣмъ, ассоціація не должна ограничиваться улучшеніемъ быта только своихъ членовъ, но ставить себѣ и болѣе широкія цѣли — содѣйствіе возвышенію положенія всего рабочаго населенія и преобразованіе существующихъ отношеній между трудомъ и капиталомъ.

Съ этой цѣлью она должна существовать вѣчно, въ отличіе отъ обыкновенныхъ промышленныхъ товариществъ, составляющихся для извлеченія прибыли изъ данной операціи въ теченіе извѣстнаго времени; число членовъ въ ней не должно быть ограничено и во всякое время всѣ желающіе имѣютъ право присоединиться къ ассоціаціи на совершенно равныхъ правахъ, какъ и члены-учредители. Въ этихъ же видахъ ассоціація должна стремиться къ образованію такъ назыв. «нераздѣльнаго и неотчуждаемаго фонда».

Это былъ капиталъ, составляющійся путемъ отчисленія 20% изъ чистой прибыли, принадлежащій ассоціаціи, какъ вѣчному юридическому лицу и никогда не поступающій въ раздѣлъ между членами.

За исключеніемъ случаевъ покрытія убытковъ по операціи, недѣлимый фондъ долженъ служить для общественныхъ цѣлей, для взаимной поддержки членовъ и постепеннаго пріобрѣтенія въ собственность ассоціаціи дорого стоющихъ орудій производства, дабы сдѣлать ихъ доступными и самымъ бѣднымъ рабочимъ.

Какъ говорится въ уставѣ первой ассоціаціи столяровъ, „мы, нижеподписавшіеся, соединились въ ассоціацію по причинѣ недостаточности капитала и по не желанію подчиняться предпринимателямъ. Эти послѣдніе, не имѣя другого труда, кромѣ доставленія капитала, положительно эксплоатируютъ рабочихъ, обращая въ свою пользу несравненно большую часть результатовъ труда, чѣмъ какая имъ могла бы слѣдовать. Разъединеніе труда больше всего вредитъ интересамъ рабочихъ, оно ведетъ ихъ къ подчиненію всѣмъ требованіямъ хозяина. Такое разъединеніе увеличиваетъ конкуренцію рабочихъ рукъ и, слѣдовательно, все болѣе и болѣе понижаетъ заработную плату, и нѣтъ никакой надежды на

улучшеніе, на обезпеченіе рабочаго въ старости и болѣзни. И мы, нижеподписавшіеся, рѣшились освободиться отъ подобнаго порабощенія и соединиться въ общество для производства работъ сообща, чтобы такимъ образомъ создать себѣ капиталъ, съ которымъ мы и другіе рабочіе, вступившіе въ нашу ассоціацію, будемъ въ состояніи самостоятельно вести предпріятіе въ случаѣ временнаго прекращенія работъ, станемъ воспитывать и образовывать дѣтей, поддерживать неспособныхъ къ работѣ; словомъ, этотъ капиталъ долженъ служить къ исполненію священнѣйшихъ обязанностей людей, въ силу которыхъ они должны любить и поддерживать другъ друга".

Планъ Бюше былъ разсчитанъ собственно на мелкихъ ремесленниковъ, располагающихъ нѣкоторыми средствами и орудіями производства; для примѣненія же его къ рабочимъ, занятымъ въ крупной промышленности, требовались нѣкоторыя измѣненія. Это и было сдѣлано Луи-Бланомъ, который въ своей книжкѣ „Organisation du travail" (1841 г.) выступилъ съ проектомъ устройства общественныхъ мастерскихъ.

Эти мастерскія, подобно ассоціаціямъ Бюше, группируютъ въ себѣ только рабочихъ одной и той же профессіи. Онѣ не охватываютъ въ себѣ всѣхъ сторонъ экономической жизни — какъ это стремились дѣлать общины Р. Оуэна и Ш. Фурье,— ибо производятъ лишь одинъ продуктъ, который предназначался для продажи. Въ каждой изъ главнѣйшихъ отраслей производства должна быть создана такая мастерская, доступная для всѣхъ. „Всѣ рабочіе, представляющіе гарантіи своей порядочности", допускается въ мастерскую въ количествѣ, допускаемомъ наличнымъ капиталомъ. Заработная плата устанавливается въ одинаковомъ для всѣхъ размѣрѣ. Если этотъ принципъ кажется намъ нынѣ неосуществимымъ, то это происходитъ „лишь благодаря неправильному и противообщественному воспитанію, даваемому современному поколѣнію, но онъ будетъ совершенно естественнымъ въ будущемъ, когда новое воспитаніе измѣнитъ идеи и нравы". Что касается управленія мастерской, то оно будетъ организовано на выборномъ началѣ, за исключеніемъ только перваго года, когда правительство обязано организовать его, потому что члены мастерской еще не будутъ достаточно знать другъ друга, чтобы намѣтить наиболѣе достойныхъ.

Чистая прибыль, получаемая въ предпріятіи, дѣлится ежегодно на три части: одна часть распредѣляется поровну между членами ассоціаціи и служитъ прибавкой къ заработной платѣ; другая—предназначается для содержанія стариковъ, больныхъ и

слабыхъ, а также для облегченія послѣдствій кризисовъ, нависающихъ надъ другими отраслями промышленности: наконецъ, третья — должна служить „для снабженія орудіями труда тѣхъ, кто хотѣлъ бы принять участіе въ ассоціаціи, такъ что она можетъ безконечно расширяться.

Такимъ образомъ, каждая крупная отрасль производства въ концѣ концовъ сгруппируется около одной центральной мастерской, къ которой всѣ другія будутъ относиться, какъ отдѣленія.

Въ заключеніе принципъ солидарности долженъ связать между собой и различныя производства, которыя вмѣсто взаимной борьбы будутъ оказывать другъ другу поддержку и будутъ помогать во время кризисовъ, если только имъ не удастся— благодаря соглашенію—предупредить ихъ. Такъ, мало-по-малу, существующій строй, основанный на конкуренціи и наемномъ трудѣ,—будетъ уступать свое мѣсто системѣ ассоціаціи, и общественныя мастерскія послужатъ ячейкой, изъ которой впослѣдствіи вырастетъ цѣлое коллективистское общество.

Но откуда же взять средства для основанія этихъ соціальныхъ мастерскихъ? Разсчитывать на сбереженія рабочихъ — это значитъ никогда не начать. Нужно найти кого-нибудь, кто бы сдвинулъ съ мѣста весь механизмъ, ибо самъ онъ сдвинуться не можетъ.

По мнѣнію Луи-Блана, этотъ первоначальный толчокъ можетъ исходить только отъ государства, которое должно стать „банкиромъ бѣдныхъ“ и выдавать (или гарантировать) рабочимъ ссуды на устройство мастерскихъ...

Благодаря своей простотѣ и опредѣленности идеи Бюше и, въ особенности, Луи-Блана обратили на себя широкое общественное вниманіе. Въ отличіе отъ крайне сложныхъ и слишкомъ рѣзко порывающихъ съ настоящимъ построеній Р. Оуэна и Щ. Фурье или столь же грандіозныхъ, какъ и туманныхъ мечтаній сенъ-симонистовъ, производительныя товарищества, устраиваемыя для совмѣстнаго труда ремесленниками или рабочими, принадлежащими къ одной профессіи, подкупали своей доступностью и легкостью осуществленія.

Во время переворота 1848 г. временнымъ правительствомъ на ряду съ правомъ на трудъ было провозглашено также, что „рабочіе должны составлять союзы между собой, чтобы воспользоваться выгодами отъ своего труда“, и Луи-Бланъ старался направить ихъ усилія въ эту сторону. Такъ, при его содѣйствіи были основаны ассоціаціи портныхъ, сѣдельниковъ, прядильщиковъ и позументщиковъ, для которыхъ были получены прави-

тельственные заказы. За ними возникли другія ассоціаціи, и 5 іюня національное собраніе настолько заинтересовалось ими, что по собственной инициативѣ ассигновало 3 милліона фр. для ихъ поддержки. Подъ вліяніемъ этого толчка въ теченіе одного года во Франціи было основано до 300 подобныхъ ассоціацій, но въ силу внутреннихъ причинъ онѣ скоро распались, не оправдавъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ.

Нѣкоторое время спустя въ произведеніи ученика Фурье Г. Фегерэ получила свое обоснованіе мысль о примѣненіи производительной кооперації также и къ сельскому хозяйству. Въ своей книгѣ „Промышленная и сельская рабочая ассоціація" (L'Association ouvrière industrielle et agricole), появившейся въ 1851 г., онъ отмѣчаетъ, что если ассоціаціи, получившія столь сильное развитіе со времени февральской революціи въ большихъ городахъ, не вызвали въ деревнѣ ничего кромѣ робкихъ попытокъ въ данномъ направленіи, то причина этого кроется не въ существѣ дѣла, не въ особенностяхъ сельскохозяйственнаго труда, а лишь въ неразвитости крестьянъ, мозгъ которыхъ съ большимъ трудомъ воспринимаетъ новыя идеи и для которыхъ нужна долгая духовная подготовка, чтобы понять и оцѣнить всю важность идеи ассоціаціи.

„Я вспоминаю—говоритъ авторъ—какъ въ Учредительномъ Собраніи 1848 г. генералъ Ламорсьеръ со свойственнымъ ему темпераментомъ докладывалъ, что ассоціація возможна только въ индустріи, а никакъ не въ земледѣліи. Главнымъ основаніемъ онъ приводитъ то, что въ сельскомъ хозяйствѣ природа содѣйствуетъ человѣку при созданіи продукта. Прошу извиненія у почтеннаго генерала, но онъ самъ себѣ противорѣчитъ. Если содѣйствіе природы, которое впрочемъ проявляется и въ индустріи, болѣе сильно и дѣйствительно въ сельскомъ хозяйствѣ, то изъ этого слѣдуетъ только, что въ немъ работы болѣе регулярныя, что онѣ слѣдуютъ въ порядкѣ, который легче опредѣлить впередъ, и что безработица въ немъ бываетъ рѣже. А изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что сельскохозяйственная ассоціація будетъ функціонировать болѣе удачно, чѣмъ индустріальная. Къ свойствамъ сельскаго хозяйства, облегчающимъ осуществленіе ассоціаціи, нужно еще прибавить то, что въ агрикультурѣ сбытъ продуктовъ и даже цѣны ихъ, несмотря на большія измѣненія послѣднихъ лѣтъ, колеблются менѣе, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Слѣдовательно, разъ ассоціація можетъ обосноваться на подвижной почвѣ индустріи, то почему ей не пустить корней на болѣе солидной почвѣ сельскаго хозяйства, въ которомъ

меньше спекуляціи и гдѣ трудъ болѣе увѣренъ въ своемъ вознагражденіи".

По мнѣнію автора, ассоціація не только вполнѣ возможна въ области земледѣлія, но и должна покоиться въ общемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ индустріи—т. е. быть демократической по своему духу и стремиться къ образованію недѣлимаго общественнаго капитала.

Исходнымъ пунктомъ при этомъ для открытія ассоціаціи дороги въ деревню могутъ служить потребительныя общества. Пріучая всѣхъ, особенно женщинъ, къ совмѣстнымъ закупкамъ они проложили бы впослѣдствіи путь къ болѣе цѣннымъ производительнымъ товариществамъ. Сорганизовавшись для закупокъ оптомъ предметовъ первой необходимости, крестьяне избавились бы отъ той эксплоатаціи со стороны посредниковъ, жертвой которой они являются теперь и которую такъ ярко обрисовалъ Фурье.

Далѣе Фегерэ ссылается на примѣръ артельныхъ сыроварень, издавна существующихъ въ долинахъ Юры и въ Вогезахъ. Сущность этихъ артелей заключается въ томъ, что крестьяне заключаютъ между собой соглашеніе о ежедневной доставкѣ своего молока въ принадлежащую имъ сыроварню, гдѣ оно и обрабатывается мастеромъ, нанятымъ за общій счетъ.

Наконецъ, заключительнымъ звеномъ является образованіе настоящихъ земледѣльческихъ товариществъ. При этомъ нужно различать два случая, когда дѣло идетъ о крупной и мелкой собственности.

Если собственность раздроблена и обрабатывается самимъ собственникомъ, то кооперація можетъ возникнуть непосредственно между ними—стоитъ только соединить мелкіе участки въ одинъ и такимъ образомъ пріобрѣсти выгоды крупнаго производства. Земля каждаго члена должна быть оцѣнена и зачислена въ паевой взносъ, который бы давалъ право на соотвѣтственную долю продуктовъ или прибыли. Но для того, чтобы кооперація сдѣлалась полной, авторъ рекомендуетъ нѣкоторую долю прибыли употреблять на выкупъ паевъ, такъ чтобы съ теченіемъ времени земли членовъ стали собственностью товарищества.

Что касается крупныхъ помѣстій, то тутъ нужно обращаться не къ собственникамъ, а къ зависимымъ отъ нихъ арендаторамъ и наемнымъ рабочимъ, побуждая ихъ образовать товарищества для совмѣстной аренды земли у помѣщиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Фегерэ настоятельно рекомендуетъ принадлежащія коммунамъ земли отдавать въ аренду не капиталистамъ и не бѣднякамъ мелкими клочками, а только земледѣльческимъ товариществамъ.

Эти товарищества распредѣляли бы работы поровну между членами и произвели оцѣнку дня работы людей и животныхъ. Прибыль должна распредѣляться пропорціонально труду каждаго, не прибѣгая къ вычетамъ въ случаѣ болѣзни или другого несчастія.

Литература: Н. Колюпановъ—Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ. 1870 г. А. Исаевъ—Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. 1879 г. С. Прокоповичъ—Проблемы соціализма. 1911 г. В. Тотомьянцъ—Сельскохозяйственная кооперація. 1911 г. Ш. Жидъ—Исторія экономическихъ ученій. 1914 г. Эд. Дюфуръ—Производительныя товарищества въ промышленности („Вѣстникъ мелкой промышленности" № 6—7 за 1916 г.).

ГЛАВА VII.

Шарль Жидъ.

Шарль Жидъ родился 29 іюня 1847 г. на югѣ Франціи, въ г. Юзесѣ, гдѣ отецъ его былъ судьей. По окончаніи юридическаго факультета въ Парижескомъ университетѣ онъ былъ назначенъ доцентомъ въ Бордо. Но, не чувствуя призванія къ юридическимъ наукамъ, онъ воспользовался распоряженіемъ ввести въ программу факультета преподаваніе политической экономіи и въ 1875 г. началъ чтеніе лекцій по этому предмету. Черезъ пять лѣтъ Жидъ получилъ предложеніе занять каѳедру политической экономіи въ Монпелье и переѣхалъ туда. Въ это время неподалеку отъ Монпелье въ г. Нимѣ образовался небольшой кружокъ лицъ, поставившихъ себѣ цѣлью содѣйствовать развитію кооперативнаго движенія во Франціи и болѣе тѣсному объединенію существующихъ организацій. Во главѣ этого кружка стояли Августъ Фабръ, находившійся подъ вліяніемъ идей Фурье, мѣстный аристократъ де-Буавъ, увлекавшійся англійской кооперацією, и др. При ихъ участіи въ Нимѣ были основаны потребительныя о-ва «Солидарность» и «Нимская пчела», вскорѣ затѣмъ слившіяся между собой, а затѣмъ такъ назыв. «Общество народной экономіи», представляющее собой нѣчто въ родѣ нашихъ народныхъ университетовъ. На собраніяхъ этого Общества впервые возникла мысль о необходимости придать французской потребительской кооперації ту организацію, которую она имѣетъ въ Англіи, и выработать для нея соотвѣтственную программу. По иниціативѣ этихъ организацій и лицъ въ Парижѣ состоялся лѣтомъ 1885 г. первый кон-

грессъ французскихъ потребительныхъ обществъ, на которомъ между прочимъ было рѣшено основать кооперативный Союзъ какъ для объединенія духовной пропаганды, такъ и для организаціи оптовыхъ закупокъ, по примѣру Англіи. Однако, тесретическихъ силъ въ новомъ движеніи было очень мало и когда руководители его узнали, что въ Монпелье объявился молодой ученый, отступающій отъ консервативныхъ традицій политической экономіи и идущій навстрѣчу духу времени, они поспѣшили войти съ нимъ въ сношенія. Такъ была организована ими 8 апрѣля 1886 г. въ Нимѣ первая лекція Жида—о пророчествахъ Фурье. Эта лекція имѣла большой успѣхъ и была отпечатана и распространена затѣмъ «Обществомъ народной экономіи» въ видѣ отдѣльной брошюры по кооперативамъ.

Заинтересовавшись кооперацією, Жидъ сталъ вести въ ея пользу энергичную пропаганду въ Монпельѣ, которая доставила ему много враговъ среди мѣстнаго общества. Чтобы подорвать успѣхъ кооперативныхъ выступленій Жида, торговцы выписали одного извѣстнаго адвоката изъ Парижа; однако это состязаніе только увеличило его популярность, ибо онъ одержалъ блестящую побѣду надъ защитникомъ капитала.

На второмъ конгрессѣ потребительныхъ обществъ въ Ліонѣ осенью 1886 г. Жидъ былъ единодушно избранъ предсѣдателемъ и произнесъ вторую извѣстную рѣчь о кооперации и рабочей партіи во Франціи. Съ тѣхъ поръ онъ становится присяжнымъ ораторомъ и вдохновителемъ потребительной кооперации. Въ теченіе тридцати слишкомъ лѣтъ, начиная съ 1886 г. и вплоть до настоящаго времени, Жидъ принималъ дѣятельное участіе какъ во французскомъ, такъ и международномъ кооперативномъ движеніи, и благодаря его энергіи и таланту пропаганда Нимской школы оставила крупный слѣдъ въ исторіи французской кооперации.

Въ чемъ же состоитъ ученіе этой школы? Основой кооперативнаго движенія въ его цѣломъ, его прочнымъ и широкимъ фундаментомъ являются—въ глазахъ Жида—общества потребителей. И это потому, что въ современномъ обществѣ только они способны объединить самые широкіе и разнообразные слои населенія.

«Рабочіе или буржуа, служащіе желѣзной дороги или приказчики, кооператоры Парижа или провинціи, или даже съ конца свѣта—не имѣемъ ли мы одного общаго свойства быть потребителями? Я большаго не требую; общности свойства достаточно, чтобы показать путь, который мы должны начать, и

чтобы позволить намъ начертать весьма широкую программу,—дѣйствительно программу, какъ вы это увидите, ибо она стремится ни болѣе, ни менѣе, какъ перевернуть вверхъ дномъ весь существующій порядокъ вещей,—разумѣется, мирно.

Сто лѣтъ тому назадъ Сійесъ произнесъ фразу, явившуюся какъ бы сигналомъ революціи. «Что такое третье сословіе? Ничто. Чѣмъ оно должно быть? Всѣмъ». Пришло время возобновить эти знаменитыя слова, немного ихъ измѣнивъ, чтобы сдѣлать ихъ программой новой революціи, повторивъ въ свою очередь: «Что такое потребитель? Ничто. Чѣмъ онъ долженъ быть? Всѣмъ». Да, потребитель—все, въ томъ смыслѣ, что общество создано для него; всѣ мы созданы, чтобы потреблять, и все наше производство существуетъ только для потребленія. Потребленіе—цѣль и конечный этапъ всего экономическаго механизма, а производство—только средство. При правильно установленномъ порядкѣ вещей производство должно служить потребленію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ руки служатъ желудку: всякое общество, въ которомъ установленъ обратный порядокъ вещей, погибнетъ». Однако, въ дѣйствующемъ экономическомъ механизмѣ настоящаго времени потребитель считается ничѣмъ, а производитель—все, ибо существующій соціальный порядокъ организованъ въ интересахъ производства, а не потребленія, или иначе—въ интересахъ личнаго успѣха, а не въ интересахъ общественныхъ потребностей. «Если есть мясники, булочники, виноторговцы, собственники хлѣбородныхъ полей, такъ они существуютъ отнюдь не для того, чтобы доставлять намъ по возможно низкой цѣнѣ и въ возможно большемъ количествѣ хлѣбъ, мясо, вино,—что, казалось бы, является единственнымъ смысломъ существованія въ этомъ мірѣ мясниковъ, булочниковъ и землевладѣльцевъ! Но всѣ они озабочены лишь тѣмъ, чтобы вѣрнѣе и побольше нажиться».

«При наличности гигантскихъ обществъ производителей, повсюду образующихся, которыя стремятся стать нормальной формой экономической организаціи, ничего другого не остается дѣлать, какъ противопоставить имъ еще болѣе могущественныя общества потребителей, рѣшительно защищающія главные и постоянные интересы всего общества отъ монопольнаго захвата».

Потребительскіе кооперативы возникли давно, явившись результатомъ естественной эволюціи экономическихъ отношеній, и здѣсь можно усмотрѣть лишь своего рода толчекъ, появляющійся въ моментъ, опредѣленной природой, точно такъ же, какъ молоко появляется у матери тотчасъ, какъ проголодается

и закричитъ ребенокъ. Тѣмъ не менѣе, въ соціальной эволюціи природа не обходится безъ нашего содѣйствія, и мы должны ей помогать, если, въ свою очередь, расчитываемъ на ея помощь. Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что оставаясь изолированными, несвязанными внутри, наши маленькіе кооперативы не въ силахъ будутъ справиться съ большимъ дѣломъ соціальной защиты и не смогутъ успѣшно бороться съ компаніей капиталистовъ. Необходимо выработать планъ кампаніи или вѣрнѣе — нѣтъ надобности его вырабатывать: онъ весь указанъ.

«Объединиться между собою, образовать компактную массу, отчислять по возможности большую часть доходовъ на устройство оптовыхъ магазиновъ и дѣлать закупки въ большомъ масштабѣ—вотъ первый этапъ. Стремиться путемъ отчисленія изъ доходовъ къ созданію значительныхъ капиталовъ и съ этими капиталами приступить непосредственно къ производству на свой собственный страхъ и рискъ всего необходимаго для своихъ потребностей, создавая булочныя, мельницы, фабрики сукна, готоваго платья, обуви, шляпъ, мыла, бисквитовъ, бумаги—вотъ второй этапъ. Наконецъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ пріобрѣсть имѣнія, фермы, и производить непосредственно на своихъ собственныхъ земляхъ хлѣбъ, вино, масло, мясо, молоко, коровье масло, живность, яйца, зелень, плоды, цвѣты, дрова, являющіяся основой всего потребленія—вотъ послѣдній этапъ. Или, резюмируя все сказанное въ трехъ словахъ, въ первый этапъ побѣды завладѣть торговлей, во второй—обрабатывающей промышленностью и, наконецъ, въ третій—добывающей промышленностью,—такой должна быть программа кооперації для всѣхъ странъ. Уже теперь наблюдаются героическія усилія немногихъ, и я убѣжденъ, что несмотря на нашу слабость и колебанія эта программа осуществится не сегодня-завтра. Въ Англіи и даже Бельгіи, можно сказать, кооперативы начали эту кампанію очень давно и уже перешли нѣкоторые изъ указанныхъ мною этаповъ.

... Я хорошо знаю, что можетъ показаться необыкновенно утопическимъ и даже нелѣпымъ желаніемъ, чтобы нѣсколько обществъ потребителей могли, такимъ образомъ, завладѣть этапъ за этапомъ всѣми производительными силами страны. Но этотъ скептицизмъ объясняется только тѣмъ, что неясно представляютъ себѣ степень могущества, котораго могутъ достигнуть объединенные потребители. Это могущество непреодолимо, въ особенности если предположить, что общества пополняются не исключительно рабочими, но представителями всего народа, обнимая,

слѣдовательно, также и зажиточные классы. Предположимъ — гипотеза, которую я привожу только для того, чтобы лучше освѣтить свою мысль, — что всѣ жители Франціи примкнутъ въ одинъ прекрасный день къ кооперативнымъ обществамъ потребителей, въ которыхъ пріобрѣтаютъ всѣ необходимые имъ предметы потребленія. Какова будетъ въ такомъ случаѣ сумма оборота этихъ обществъ? Она, очевидно, будетъ равна суммѣ всего потребленія Франціи, а эта сумма, по меньшей мѣрѣ 20 милліардовъ, сверхъ того будетъ равна почти всей суммѣ ея производства. Въ день, когда кооперативы будутъ въ состояніи купить все годичное производство Франціи, они станутъ полновластными господами не только торговли, — это само собой разумѣется, — но и промышленности, и кооперація отнынѣ будетъ предоставленъ выборъ, купить ли все производство, уничтожить ли его или, по крайней мѣрѣ, надъ нимъ господствовать».

Каковы же будутъ послѣдствія этой экономической эволюціи?—Въ настоящее время экономическая организація общества построена исключительно въ интересахъ производителя и отдѣльной личности: тогда же она будетъ служить интересамъ потребителя и соціальнымъ нуждамъ. Пирамида, которая нынѣ, будучи поставлена вершиной внизъ, находится въ состояніи неустойчиваго равновѣсія, будетъ перевернута и впредь будетъ стоять на своемъ основаніи, что дастъ устойчивое равновѣсіе. Производство вмѣсто того, чтобы быть господиномъ рынка, опять станетъ тѣмъ, чѣмъ оно всегда и должно было бы быть — слугой, покорно подчиняющимся приказаніямъ потребленія, находя отнынѣ смыслъ и цѣль своего существованія не въ самомъ себѣ, но въ потребностяхъ, удовлетворять которыя оно предназначено. Далѣе, производство, работая подъ общественнымъ контролемъ, будетъ доставлять только то, что потребуется — ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало, и, слѣдовательно, тогда удастся предупредить переполненіе рынка товарами, перепроизводство, кризисы и всѣ тѣ внезапные перерывы въ работѣ, которые изнуряютъ рабочій классъ, заставляя его поперемѣнно переходить отъ періода лихорадочной дѣятельности къ періоду деморализующаго бездѣйствія.

Затѣмъ — безчисленное множество посредниковъ, крупныхъ и мелкихъ поставщиковъ, весь этотъ легіонъ паразитовъ отнынѣ будетъ уничтоженъ; въ упрощенномъ производственномъ механизмѣ составъ управленія уменьшится до минимума, а его дѣйствительная полезность увеличится до максимума. Кромѣ того, этотъ ужасный вопросъ о международной конкуренціи, пита-

ющій ненависть народовъ, будетъ разрѣшенъ простѣйшимъ образомъ: путемъ соглашенія между кооперативами различныхъ странъ, въ силу котораго они будутъ пользоваться непосредственно другъ у друга всѣми нужными имъ продуктами, которые они найдутъ болѣе выгоднымъ получать извнѣ, чѣмъ производить самимъ. «И почему, въ самомъ дѣлѣ, послѣ того какъ мы видимъ, что союзы производителей той или другой страны входятъ между собою въ соглашеніе и даже достигаютъ международнаго соглашенія съ цѣлью поднять цѣны на товары, почему же общества потребителей не могли бы стать интернаціональными и достигнуть общаго соглашенія относительно пониженія цѣнъ»?

«Наконецъ,—что является главнымъ пунктомъ этой экономической революціи, — будетъ осуществленъ великій моральный прогрессъ. Содѣйствуя одновременно исчезновенію антагонизма между производителями и потребителями и между самими производителями — ибо отнынѣ, когда потребители производятъ за свой собственный счетъ, они перестанутъ существовать, какъ производители — тѣмъ самымъ она уничтожитъ всѣ послѣдствія этого антагонизма, фальсификацію товаровъ, коммерческую ложь, рекламу, столь же дорого стоящую, какъ и обманчивую, подряды, наглую спекуляцію, ожесточенную конкуренцію, борьбу за жизнь, безпощадную войну и это «горе побѣжденнымъ», ставшее теперь единственнымъ экономическимъ правиломъ! Этотъ вѣчный споръ, наблюдающійся въ нашемъ обществѣ, между продавцомъ и покупателемъ, собственникомъ и арендаторомъ, заимодавцемъ и заемщикомъ, предпринимателемъ и рабочимъ — неизбѣжно придетъ къ концу въ тотъ день, когда мы, потребители, благодаря широкому распространенію кооперації, будемъ сами для себя продавцами, банкирами, предпринимателями. Потребители, объединенные въ товарищества, не могутъ имѣть враждебныхъ интересовъ между собою: они могутъ имѣть только одинъ интересъ, общій для всѣхъ, доставлять себѣ наибольшій избытокъ благъ при возможно меньшихъ расходахъ — и этотъ интересъ является единственнымъ для общества въ его цѣломъ и всего человѣчества».

«И именно благодаря этому, кооперація неизбѣжно станетъ школой мира, солидарности и гармоніи, не вслѣдствіе магическаго свойства нѣкоторыхъ звучныхъ формулъ, но вслѣдствіе самой силы вещей, т.-е. благодаря тождественности, которая впредь установится между частными и общими интересами».

Какъ видно изъ изложеннаго, Шарль Жидъ не мирится съ существующимъ строемъ, покоющимся на конкуренціи и

наемномъ трудѣ, и смотритъ на кооперацію, какъ на высшую форму соціальной организаціи, долженствующую его замѣнить.

Она «должна служить для мирнаго, но коренного преобразованія дѣйствующаго экономическаго строя, способствуя переходу владѣнія орудіями производства и вмѣстѣ съ тѣмъ и экономическаго главенства отъ производителей, удерживающихъ ихъ теперь, къ потребителямъ». «Кооперація является для насъ, — говоритъ Жидъ въ другомъ мѣстѣ, — не только учрежденіемъ, предназначеннымъ улучшить существованіе наемныхъ работниковъ, позволяя имъ расходовать немного меньше или немного больше зарабатывать, — но имѣющимъ цѣлью совершенно преобразовать и даже постепенно уничтожить наемный трудъ, дѣлая рабочихъ собственниками орудій ихъ производства и уничтожая посредниковъ, въ томъ числѣ и предпринимателей. Она намѣрена уничтожить не капиталъ, но его право на прибыль или дивиденды, уменьшивъ его ростъ до справедливой нормы. Она въ особенности стремится стать идеаломъ, воодушевить людей, указывая имъ цѣль, для достиженія которой стоитъ трудиться». Но, ставя себѣ цѣлью преодолѣніе капитализма, Нимская школа рѣзко отграничиваетъ себя отъ коллективизма или соціализма».

«Я не могу себѣ представить, чтобы это (разрѣшеніе соціальнаго вопроса) было достигнуто какимъ-нибудь инымъ путемъ, а не посредствомъ свободныхъ товариществъ, организующихся по собственной иниціативѣ въ виду ожидаемаго результата, провозглашающихъ новое соціальное право и увеличивающихся вслѣдствіе заразительности примѣра». Коллективисты, — продолжаетъ онъ далѣе, — хотятъ уничтожить частную собственность, какъ орудіе эксплуатаціи. Между тѣмъ послѣдняя коренится въ глубокихъ инстинктахъ нашей природы, доказательствомъ чего служатъ тѣ усилія, которыя дѣлали во всѣ времена люди для ея достиженія. Считаясь съ этимъ, кооперація ставитъ себѣ цѣлью не уничтожать частной собственности, но сдѣлать ее доступной всѣмъ, если не въ видѣ личнаго владѣнія, то по меньшей мѣрѣ въ видѣ общаго владѣнія.

Путемъ производительныхъ товариществъ кооперація стремится доставить рабочимъ въ ихъ общую собственность мастерскія, машины и орудія производства. Черезъ строительныя общества она стремится передать въ общее владѣніе рабочихъ дома.

Путемъ учрежденія кредитныхъ товариществъ она дѣлаетъ рабочихъ банкирами, а черезъ потребительскія общества дѣлаетъ

ихъ собственниками не только магазиновъ, но попутно также и заводовъ, основанныхъ этими магазинами, и фермъ, пріобрѣтенныхъ для потребностей послѣднихъ.

Когда, при развитіи кооперативнаго хозяйства, люди скажутъ: наша земля, нашъ домъ, нашъ магазинъ, нашъ заводъ,—и, употребляя собирательное мѣстоименіе принадлежности, они будутъ чувствовать то же удовольствіе, какое они недавно испытывали, употребляя личное—уже это одно покажетъ, что совершился большой моральный прогрессъ. Обобществляя такимъ образомъ собственность, послѣдователи Нимской школы надѣются устранить всѣ ея недостатки, удержавъ всѣ ея положительныя стороны. И при кооперативномъ строѣ «будетъ существовать крупное производство, но вмѣсто того, чтобы быть сконцентрированнымъ въ рукахъ немногихъ крупныхъ собственниковъ или крупныхъ капиталистовъ, оно перейдетъ въ руки массы мелкихъ собственниковъ и мелкихъ капиталистовъ, членовъ товариществъ», ибо въ послѣднихъ прибыль распредѣляется несоразмѣрно съ вложеннымъ капиталомъ, а пропорціально потребленію и труду. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Жида, «возможно и даже желательно, чтобы на ряду съ частной собственностью увеличилась и коллективная». Прежде въ примитивныхъ обществахъ существовали значительныя общія родовыя владѣнія, чрезвычайно полезныя для бѣдныхъ; таковы, напр., альменды или религіозныя конгрегаціи, имущества которыхъ исчислялись милліонами рублей.

Однако эти богатства стали затѣмъ обращаться на несоотвѣтствующія ихъ истинному назначенію цѣли, и потому французская революція пустила ихъ въ обращеніе. Нынѣ въ рукахъ кооперації институтъ неотчуждаемаго общаго имущества долженъ вновь возродиться. Бюше, основатель перваго производительнаго кооператива, и Райфейзенъ, иниціаторъ кредитныхъ товариществъ, хотѣли посвящать прибыль на созданіе неотчуждаемаго и вѣчнаго фонда. Но наиболѣе могущественнымъ орудіемъ возстановленія общей собственности должны стать потребительскія общества, ибо они могутъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ всякая другая ассоціація, выручать прибыль и безконечно увеличивать свои резервные фонды: фонды просвѣщенія, взаимопомощи и производства. Такимъ образомъ, члены этихъ обществъ дѣлаютъ сбереженія не только каждый для себя, но также для всѣхъ и для будущихъ поколѣній.

Такъ мало-по-малу, тихо и безъ насильственныхъ потрясеній капитализмъ будетъ обезвреженъ и уступитъ свое мѣсто

новому строю, основанному на солидарности. «Скажутъ, что мы склоняемся къ своего рода коммунизму. Извѣстно, что кооперативизмъ, развитый до своихъ послѣднихъ предѣловъ, склоняется къ соціальной организаціи, представляющей большую аналогію съ идеаломъ коллективизма.

Я это сознаю, сознаю также, что первый — такъ же, какъ и второй — представляетъ нѣкоторыя опасности; тѣмъ не менѣе меня успокаиваетъ то обстоятельство, что осуществленіе описаннаго мною соціальнаго порядка мы ожидаемъ не въ силу вмѣшательства государства или какой нибудь принудительной мѣры, но лишь благодаря свободной иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ, которыя, путемъ учрежденія договорныхъ товариществъ, дѣйствуютъ на рынкѣ сообразно общему праву. Такимъ образомъ, наша система имѣетъ то несравнимое въ нашихъ глазахъ преимущество, что не требуетъ отъ личности жертвы ни свободой, ни законно пріобрѣтенными правами: если это коллективизмъ, то коллективизмъ добровольный, и если при этихъ условіяхъ случится, что мы пойдемъ вмѣстѣ съ соціалистами, — что-жъ! Мы не изъ тѣхъ, кто этого пугается.

Даже наиболѣе революціонные соціалисты не внушаютъ мнѣ страха послѣ того, какъ они пройдутъ школу кооперації.

Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе тѣхъ идей, съ пропагандой которыхъ выступилъ въ серединѣ 80-хъ годовъ Нимскій кооперативный кружокъ. Несмотря, однако, на жаръ воодушевленія и выдающійся популяризаторскій талантъ Ш. Жида, успѣхи этой пропаганды долгое время были незначительны. По его собственнымъ словамъ, она казалась «слишкомъ буржуазной для соціалистовъ, будучи въ то же время слишкомъ соціалистической для либераловъ и слишкомъ либеральной для католиковъ». При обсужденіи этого обстоятельства, а равно при оцѣнкѣ взглядовъ Жида вообще, прежде всего конечно нужно имѣть въ виду своеобразныя условія общественно-экономической и политической жизни Франціи.

Кооперативное движеніе здѣсь находилось въ то время въ младенческой стадіи, при чемъ наиболѣе популярной формой организаціи считались производительныя товарищества, пропагандированныя Бюше и Луи Бланомъ. Первое наиболѣе сильное и наиболѣе извѣстное пробужденіе идеи кооперації совпадаетъ съ революціей 1848 г. Оно выразилось исключительно въ видѣ производительныхъ ассоціацій, но изъ 300 основанныхъ въ то время товариществъ едва ли можно было насчитать дюжину спустя три года. Новое пробужденіе интереса къ кооперації

среди рабочихъ круговъ относится ко второй половинѣ 70 годовъ, когда французская соціалистическая партія, лишенная послѣ кровавой расправы правительства съ коммуной всѣхъ своихъ революціонныхъ элементовъ, руководимая людьми умѣренными и слѣдующими мирнымъ традиціямъ старыхъ главарей школы до 1848 г., вновь объявила себя сторонницей кооперації и взаимопомощи. «Ваша задача, граждане,—говорится въ докладѣ шестой комиссіи Парижскаго рабочаго конгресса 1876 г. — единодушно высказаться въ пользу кооперативныхъ товариществъ, какъ радикальнаго средства для освобожденія труда и уничтоженія нищеты». А на Ліонскомъ конгрессѣ была принята слѣдующая резолюція: «Принимая во вниманіе, что наемный трудъ есть одна изъ переходныхъ формъ крѣпостничества, рабочіе синдикаты должны употребить всѣ средства для учрежденія центральныхъ потребительныхъ, кредитныхъ и производительныхъ товариществъ, находящихся подъ строгимъ контролемъ, отсутствіе котораго было причиной прошлыхъ неудачъ»... При этомъ, какъ и прежде, на первый планъ выдвигалось именно образованіе производительныхъ товариществъ, какъ наиболѣе вѣрный и прямой путь для достиженія цѣли. Ш. Жидъ самымъ рѣшительнымъ образомъ выступаетъ противъ этой концепціи, видящей въ производительныхъ кооперативахъ высшую форму кооперації, вѣнчающую собою все зданіе. Опытъ Франціи, какъ и другихъ странъ,— говоритъ онъ, — доказалъ, что производительное товарищество, самостоятельное и функціонирующее на собственныя средства, безсильно внести сколько-нибудь значительное преобразованіе въ дѣйствующій порядокъ вещей. Большинство этихъ обществъ не имѣло успѣха, тѣ же, которыя окрѣпли, выродились, превратившись въ общества мелкихъ хозяевъ, заставляющихъ работать на себя болѣе или менѣе значительное количество наемныхъ рабочихъ. Сорокъ производительныхъ ассоціацій Парижа не только держатся вдали отъ соціалистическаго движенія, но даже не хотятъ дѣйствовать заодно съ потребительными кооперативами и не принимаютъ участія въ конгрессахъ послѣднихъ.

Напротивъ, съ государствомъ, заказовъ котораго добиваются, они въ хорошихъ отношеніяхъ и охотно приглашаютъ министровъ на свои банкеты. Такимъ образомъ, первый недостатокъ производительной кооперації, поскольку она существуетъ самостоятельно и независимо, заключается въ томъ, что она служитъ не къ подъему рабочаго класса въ его цѣломъ, а лишь къ улучшенію положенія небольшой кучки обученныхъ рабочихъ путемъ превращенія ихъ въ хозяевъ. Благодаря этому,

рабочій классъ бѣднѣетъ и, точно снятое молоко, служитъ въ пользу буржуазіи: все, что онъ содержитъ лучшаго, въ смыслѣ энергичныхъ и сильныхъ личностей, точно насосомъ выкачивается кверху, а въ массѣ остаются элементы, менѣе способные къ развитію. Я хотѣлъ бы, напротивъ, видѣть этотъ отборъ остающимся въ массѣ и служащимъ ей какъ бы дрожжами, поднимающими все тѣсто»...

Вторымъ недостаткомъ производительныхъ товариществъ является присущій имъ эгоистическій характеръ, т.-е. то, что въ нихъ частные интересы преобладаютъ надъ общими. Кооперативный же эгоизмъ еще болѣе развитъ и упоренъ, чѣмъ индивидуальный. Эти производительные кооперативы не только будутъ враждебно настроены противъ потребителей, но будутъ враждовать и между собою такъ же, какъ теперь враждуютъ фабриканты, и такимъ образомъ анархическое состояніе промышленности не уничтожится. Можно опасаться, какъ бы эти общества, получивъ господство на рынкѣ, не стали поднимать цѣны и не приняли характера монополіи, враждебныхъ интересамъ публики. «Вотъ почему я предпочитаю, чтобы собственность на орудія производства страны перешла къ обществамъ потребителей. Я полагаю, что орудія производства должны принадлежать не столько тѣмъ, которые призваны ими завѣдывать, сколько тѣмъ, которые призваны ими пользоваться, ибо въ концѣ концовъ они созданы для послѣднихъ».

На этомъ основаніи въ противовѣсъ производительнымъ товариществамъ Жидъ выдвигаетъ идею потребительской кооперації, которая на извѣстной стадіи своего развитія должна овладѣть и производствомъ, заводя собственныя мастерскія, фабрики и пріобрѣтая фермы. Въ этомъ отношеніи онъ былъ вполнѣ правъ, и послѣдующее развитіе французской кооперації несомнѣнно обязано Нимской школѣ тѣмъ, что выбралось, наконецъ, на торную дорогу. Нужно замѣтить, впрочемъ, что Ш. Жидъ не былъ новаторомъ въ этой области, а исходилъ,— какъ онъ самъ не разъ указывалъ,—изъ опыта англійской кооперації. Вся разница только въ томъ, что англичане, со свойственной имъ осторожностью, воздерживались отъ черезчуръ поспѣшныхъ обобщеній, Шарль Жидъ же нѣсколько увлекся и воспарилъ на крыльяхъ своей фантазіи.

Почему же, однако, пропаганда Нимской школы такъ медленно и съ затрудненіями прокладывала себѣ дорогу?

Однимъ изъ серьезныхъ—хотя и чисто внѣшнихъ—препятствій, мѣшавшихъ вначалѣ развитію потребительныхъ

обществъ, является упорное противодѣйствіе со стороны лавочниковъ.

«Это явленіе наблюдается во всѣхъ странахъ, но во Франціи борьба была, можетъ быть, болѣе ожесточенна, ибо мелкая торговля занимаетъ здѣсь наиболѣе важное положеніе. Количество мелкихъ лавочниковъ не поддается учету; открыть мелочную лавочку — вотъ идеалъ, къ которому стремится французская масса — рабочіе, прислуга, крестьяне».

Другимъ обстоятельствомъ, сильно мѣшавшимъ успѣху Нимской пропаганды, нужно считать ту оппозицію, которую она встрѣтила со стороны только что сформировавшейся рабочей соціалистической партіи.

Благожелательное отношеніе къ кооперації, проявленное на Парижскомъ и Ліонскомъ рабочемъ конгрессѣ, было очень непродолжительно. Уже на Марсельскомъ конгрессѣ 1879 г. партія коллективистовъ, возродившаяся подъ руководствомъ пылкаго Жюля Гэда, составила большинство, отклонившее резолюцію кооперативной группы пренебрежительнымъ заявленіемъ, что «производительныя или потребительныя товарищества, имѣя возможность улучшать участь только небольшого количества привилегированныхъ, никоимъ образомъ не могутъ быть разсматриваемы, какъ средства, достаточно могущественныя для освобожденія пролетаріата». Такъ началась борьба между кооператистами и коллективистами, долго обезсиливавшая обѣ стороны.

«Велико число погибшихъ благодаря имъ кооперативныхъ организацій» — замѣчаетъ по этому поводу Жидъ, — «но еще большему количеству соціалисты не дали даже зародиться, возбуждая противъ нихъ среди рабочаго класса чувства недовѣрія и вражды».

На чемъ же покоились эта вражда и недовѣріе къ кооперації со стороны передовыхъ рабочихъ круговъ? Въ настоящее время, подведя итоги этой распри, можно положительно сказать, что значительную роль здѣсь играли недоразумѣнія, въ которыхъ Нимская школа неповинна. Такъ, предубѣжденію противъ кооперації сильно способствовало то обстоятельство, что послѣдняя всегда представлялась во Франціи въ видѣ производительныхъ товариществъ, которыя обманули возлагавшіяся на нихъ надежды, и недостатки данныхъ обществъ были совершенно неосновательно распространены на всѣ виды кооперації. Что касается потребительской кооперації, то глава французскихъ коллективистовъ, Ж. Гэдъ съ самаго начала занималъ рѣзко враж-

дебную позицію также и противъ нея. Ибо послѣдняя, по его мнѣнію, въ своемъ поступательномъ движеніи упраздняетъ мелкихъ лавочниковъ и торговыхъ посредниковъ, лишая ихъ обычнаго заработка и выбрасывая ихъ въ ряды пролетаріата. Увеличеніе же предложенія рабочихъ рукъ приводитъ къ соотвѣтственному пониженію заработной платы... Этого взгляда, отрицающаго за кооперацією всякое право на какое-нибудь вниманіе со стороны рабочаго класса, Ж. Гэдъ придерживается, повидимому, до сихъ поръ, но нынѣ онъ уже не находитъ себѣ сочувствія.

Декларація, принятая конгрессомъ соціалистическихъ кооперативовъ въ Калэ лѣтомъ 1914 г., провозглашаетъ вполнѣ опредѣленно, что «кооперація защищаетъ средства существованія рабочихъ отъ беззастѣнчивыхъ притязаній посредниковъ и ихъ ярма. Она открываетъ могущественные способы дѣйствія, чтобы улучшить условія ихъ жизни, труда и борьбы и сдѣлать ихъ способными къ разрѣшенію трудной и сложной задачи коллективнаго управленія. Она тѣмъ болѣе чревата благодѣтельными результатами, что, увлекаемая своимъ собственнымъ принципомъ къ формамъ все болѣе широкимъ, безпрестанно расширяетъ свою область и переходитъ шагъ за шагомъ отъ группировки индивидуумовъ къ союзу кооперативовъ и къ общей федераціи кооперативныхъ силъ.

Используя въ этомъ смыслѣ свою потребительскую силу, рабочій классъ парализуетъ своими живыми усиліями торговый паразитизмъ и создаетъ, непосредственно въ противовѣсъ капиталистической конкуренціи, широкіе и вѣрные выходы для организаціи собственнаго производства, а также сохраняетъ значительные резервы въ предвидѣніи экономическихъ кризисовъ. Но кооперативная дѣятельность не заключается только въ улучшеніи условій жизни рабочаго класса и въ увеличеніи его силы и энергіи его требованій. Она должна имѣть главнѣйшимъ результатомъ нанесеніе ущерба капиталистическому режиму, обобществляя въ пользу потребительскаго коллектива, путемъ упраздненія торговыхъ посредниковъ и организаціи федеральнаго производства, часть орудій обмѣна и производства, каждый день возрастающую. Подобная резолюція знаменуетъ уже собою полный разрывъ съ той позиціей, на которой стояли первоначально французскіе соціалисты, и признаніе основныхъ положеній Нимской школы. Ш. Жидъ побѣдилъ Ж. Гэда... Точно также оказался онъ болѣе правымъ и въ томъ, что отстаивалъ самостоятельность и независимость кооперативныхъ организацій отъ

притязаній со стороны тѣхъ коллективистовъ, которые готовы были ихъ признать подъ условіемъ извѣстнаго подчиненія соціалистической партіи (въ видѣ, напр., отчисленія нѣкоторой части доходовъ и т. д.).

Въ деклараціи вышеупомянутаго конгресса въ Калэ по данному пункту подчеркивается, что для того, «чтобы кооперативное движеніе могло служить соціалистическимъ конечнымъ цѣлямъ, оно должно — согласно резолюціямъ международныхъ конгрессовъ въ Копенгагенѣ и Гамбургѣ — сохранять строго свою автономію, и никакая подчиненная зависимость не должна мѣшать ея развитію». А въ декабрѣ 1912 г. на объединительномъ конгрессѣ въ Турѣ состоялось, наконецъ, долго подготовлявшееся сліяніе двухъ главныхъ теченій французской потребительской кооперації — нейтралистовъ (сторонниковъ Нимской школы съ Ш. Жидомъ во главѣ) и соціалистовъ. На этомъ конгрессѣ былъ принятъ уставъ Національной федераціи потребительныхъ кооперативовъ, цѣлью которой выставлялось: «замѣна настоящаго капиталистическаго и основаннаго на конкуренціи режима такимъ, въ которомъ производство будетъ организовано въ пользу потребителей, а не въ пользу прибыли». При этомъ всѣ общества, входящія въ федерацію, должны въ пятилѣтній срокъ стать открытыми организаціями, принимающими въ свои члены независимо отъ политическихъ или религіозныхъ взглядовъ, а также отъ принадлежности къ тому или иному классу.

Такъ закончилась, наконецъ, борьба, продолжавшаяся четверть вѣка — борьба, изъ которой Нимская школа вышла во многихъ существеннѣйшихъ пунктахъ несомнѣнно побѣдительницей. Я говорю — во *многихъ*, но не во всѣхъ, ибо въ теоріи, развиваемой Жидомъ, имѣется не мало пунктовъ, которые, питая распрю и вызывая оппозицію со стороны болѣе радикальныхъ элементовъ, были въ то же время сомнительны по существу. Если ошибочна точка зрѣнія Ж. Гэда, отрицающая за кооперацією какое бы то ни было положительное значеніе, то невѣрно также и утвержденіе Нимской школы, что кооперація — все и, что она одна можетъ справиться съ поставленной себѣ задачей.

Основное положеніе, изъ котораго исходитъ Жидъ, — что дѣло потребителей, а не производителей реорганизовать общество, и что потребитель — все, логически является малообоснованнымъ по формѣ и ложнымъ по существу. Вѣдь прежде чѣмъ потреблять, нужно произвести то, что подлежитъ потребленію, и соціальное положеніе тѣхъ или иныхъ классовъ общества

опредѣляется въ концѣ концовъ не тѣмъ, сколько они тратятъ, какъ и на что, а тѣмъ, сколько они получаютъ и какова природа ихъ доходовъ.

Предположеніе Жида, что потребительныя общества могутъ охватить все населеніе и взять въ свои руки всѣ (или большую часть) средства и орудія производства и такимъ образомъ завоевать торговлю, промышленность и земледѣліе — несомнѣнно относится къ области фантазіи, а не научной теоріи. Производительная дѣятельность потребительныхъ кооперативовъ можетъ разсчитывать на успѣхъ лишь постольку, поскольку она опирается на собственный рынокъ сбыта, т.-е. поскольку производитъ предметы потребленія. Между тѣмъ характерная особенность капиталистическаго строя въ томъ и заключается, что огромную и все возрастающую роль въ немъ играетъ именно изготовленіе и сбытъ средствъ и орудій производства (каменноугольная, желѣзодѣлательная и др. виды крупной индустріи); овладѣть же этой твердыней капитализма потребительныя общества не въ состояніи. Столь же проблематична и мысль Жида, что потребительская кооперація, служа орудіемъ соціальнаго мира, можетъ объединить въ себѣ всѣ слои и классы населенія и, что благодаря ей «антагонизмъ, существующій между буржуазіей и рабочими, можетъ быть уничтоженъ».

Что-нибудь изъ двухъ: или кооперація — въ погонѣ за пріобрѣтеніемъ сочувствія и поддержки вліятельныхъ слоевъ буржуазіи — откажется отъ послѣдовательнаго проведенія широкихъ соціально-реформаторскихъ началъ, и тогда она оттолкнетъ отъ себя передовую часть рабочаго класса и не можетъ стать орудіемъ соціальнаго преобразованія. Или же она будетъ настойчиво и открыто стремиться къ этому — тогда она можетъ стать центромъ организаціи широкихъ массъ трудового населенія, но оттолкнетъ отъ себя плутократическіе элементы, и отъ надежды завлечь Ротшильдовъ въ ея ряды придется уже отказаться...

Съ этимъ недоразумѣніемъ, жертвой котораго сдѣлалась Нимская школа, приходится очень часто встрѣчаться въ кооперативной литературѣ, и причина этого лежитъ несомнѣнно въ неразработанности основныхъ понятій кооперативной теоріи, въ отсутствіи научнаго опредѣленія кооператива.

Въ дальнѣйшемъ Ш. Жиду пришлось уже смягчить свой взглядъ на единоспасающее, исключительное значеніе потребительской кооперації и признать также другіе виды кооперативовъ для совмѣстной работы по достиженію конечной цѣли:

реорганизаціи существующаго общественно-экономическаго строя на новыхъ началахъ.

«Мы желаемъ, — говорилъ онъ на конгрессѣ 1893 г. въ Греноблѣ, — путемъ учрежденія производительныхъ, потребительныхъ, кредитныхъ и строительныхъ кооперативовъ способствовать переходу промышленности, торговли, банковъ, капиталовъ, заводовъ, домовъ отъ ихъ нынѣшнихъ владѣльцевъ къ потребителямъ, ко всему обществу.

Но мы не считаемъ необходимымъ для достиженія нашей цѣли прибѣгать къ экспропріаціи; наша задача шире: мы считаемъ возможнымъ создать въ достаточномъ количествѣ новыя богатства, и намъ не придется вырывать изъ рукъ буржуазіи, точно кость у собаки, богатства, ею пріобрѣтенныя. Пусть она ихъ сохраняетъ, — мы добудемъ другія».

Но и привлеченіе остальныхъ видовъ кооперациі представляется намъ еще далеко недостаточнымъ для обоснованія теоріи кооперативизма, какъ особой соціальной системы, выдвигаемой Жидомъ. Для этого необходимъ значительно болѣе широкій фундаментъ, и создать его можно только путемъ включенія въ кругъ кооперациі такъ называемыхъ профессіональныхъ союзовъ и другихъ антикапиталистическихъ единеній, до сихъ поръ исключаемыхъ изъ нея, но по своей структурѣ и цѣлямъ однородныхъ съ нею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно устранить еще одно недоразумѣніе.

Напрасно Ш. Жидъ думаетъ, что описываемая имъ система кооперативнаго хозяйства означаетъ уже полное разрѣшеніе соціальнаго вопроса. «Въ то время какъ при существующемъ порядкѣ вещей капиталъ, будучи собственникомъ, получаетъ доходы, а трудъ отдается въ наемъ — при кооперативномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе обратнаго измѣненія положеній, рабочій или потребитель, будучи собственникомъ, будетъ получать доходы, а роль капитала будетъ ограничена ролью простого наемщика» (98 стр.). Здѣсь кроется существенное недоразумѣніе. Эволюція потребительской кооперациі въ сторону успѣшнаго завоеванія ею все новыхъ и новыхъ отраслей производства — несомнѣнный фактъ, но фактъ также и то, что система наемнаго труда (саларіата) при этомъ сохраняется въ полной мѣрѣ.

То же самое наблюдается и въ области кредитной, строительной и сельско-хозяйственной кооперациі. Свою теорію кооперативизма Ш. Жидъ развивалъ въ замѣну соціализма, и въ этомъ была его ошибка, ибо эти два понятія нужно строго

различать. Соціализмъ — это ученіе о *будущемъ* строѣ общественно-экономическихъ отношеній; кооперативизмъ же долженъ стать научной теоріей, объясняющей *настоящее*, изучающей тотъ своеобразный міръ, который народился и существуетъ въ нѣдрахъ капиталистическаго строя въ видѣ многихъ десятковъ тысячъ кооперативныхъ ячеекъ, и тѣ измѣненія, которыя происходятъ въ этомъ строѣ.

У насъ принято считать Жида представителемъ «буржуазной» кооперації. Между тѣмъ своими коллегами по Парижскому университету (куда онъ переѣхалъ въ 1898 г., занявъ каѳедру соціальной экономіи) онъ считался единственнымъ профессоромъ политической экономіи — соціалистомъ. И это будетъ пожалуй ближе къ истинѣ, ибо въ его лицѣ мы имѣемъ хотя и своеобразнаго, но все же соціалиста, т.-е. человѣка, стремящагося къ новому общественному строю, покоющемуся на началахъ товарищеской солидарности и экономическаго равенства.

«Я не колеблюсь сказать здѣсь, расходясь въ этомъ отношеніи съ большинствомъ экономистовъ, считающихъ преобразованіе наемнаго труда утопіей, о которой даже опасно говорить рабочему классу (читаемъ мы въ его рѣчи на открытіи второго конгресса потребительскихъ обществъ осенью 1886 г. въ Ліонѣ),— что я смѣло взираю на это столь же честолюбивое, сколько и законное желаніе, и глубоко убѣжденъ, что оно въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ должно осуществиться. Да, я полагаю..., что капиталистическій строй не можетъ быть признанъ совершеннымъ и окончательнымъ, а только переходной стадіей. Этотъ строй безусловно совершеннѣе предшествующаго, но онъ является относительно низкой стадіей развитія человѣческаго общества и въ силу закона прогресса долженъ уступить свое мѣсто болѣе высшему.

«...Вотъ почему я рѣшительно полагаю, что настанетъ день, когда общество не будетъ больше раздѣлено на два класса — на классъ работающій и на классъ, заставляющій работать, и когда люди будутъ трудиться не въ отношеніяхъ подчиненности, а на началахъ взаимности, на которыхъ будетъ построено будущее общество».

Но, рѣшительно отказываясь признать господствующій капиталистическій строй священнымъ и неприкосновеннымъ и привѣтствуя уничтоженіе наемнаго труда, Жидъ вмѣстѣ съ тѣмъ категорически отвергаетъ коллективистическую концепцію будущаго общественнаго строя, которая является нынѣ подъ вліяніемъ марксизма господствующей въ кругахъ соціалистовъ и согласно

которой, земля, фабрики, машины и прочія средства и орудія производства должны принадлежать обществу или государству. Идеѣ отчужденія частной собственности на средства и орудія производства въ пользу абстракціи, именуемой коллективностью, онъ противопоставляетъ другую — это предоставленіе орудій производства въ собственность тѣхъ, кто ихъ обслуживаетъ. „Земля—крестьянину, орудія труда—рабочему“,— эта формула, провозглашенная рабочимъ конгрессомъ въ Ліонѣ (1878 г.), представляется Жиду и болѣе правильной по существу и болѣе отвѣчающей характеру французской націи. ...„Доктрина коллективистовъ, мнѣ кажется, совершенно не въ характерѣ француза.

„Всѣ стремленія и энергія нашего народа направлены къ пріобрѣтенію индивидуальной собственности и если встрѣчается кое-гдѣ коллективная собственность, напр. наши сельскія общины, то оттуда мы чаще всего слышимъ жалобы и недовольство жителей своимъ положеніемъ. Индивидуализмъ является какъ бы прирожденнымъ свойствомъ нашего племени, значительно отличаясь въ этомъ отношеніи отъ германскаго и въ особенности отъ славянскаго. И если бы даже, какъ говорятъ коллективисты, стремленіе нашего народа къ индивидуальной собственности носило характеръ рутины, то его не такъ легко искоренить, ибо ни одна страна—вопреки противоположнымъ утвержденіямъ—не придерживается такъ крѣпко своихъ старыхъ привычекъ, какъ наша.

Можетъ быть, нѣкоторые изъ присутствующихъ подумаютъ, что я, какъ профессоръ политической экономіи, обязанъ защищать частную собственность, и даже допустятъ, что я это дѣлаю не безкорыстно. Ну что же, пусть. Могу васъ однако увѣрить, что я охотно пожертвовалъ бы частной собственностью, если бы мнѣ доказали, что ея уничтоженіе повлечетъ за собой улучшеніе участи большинства моихъ согражданъ и явится импульсомъ къ прогрессу человѣчества. Между тѣмъ такого доказательства до сихъ поръ не было представлено, въ то время какъ противоположный взглядъ былъ доказанъ сотни разъ въ прошломъ и настоящемъ“.

Мы не будемъ, конечно, обвинять Жида въ томъ, что онъ такъ горячо защищаетъ институтъ индивидуальной собственности изъ корыстныхъ побужденій. Но естественно здѣсь долженъ возникнуть вопросъ: какъ же согласить эту защиту съ его убѣжденіемъ въ непрочности капитализма и предстоящемъ упраздненіи наемнаго труда? Неужели онъ мечтаетъ о

возвратѣ къ доброму старому времени, когда руководство хозяйственной дѣятельностью принадлежало мелкимъ производителямъ, обладающимъ собственностью на средства и орудія производства; неужели онъ противъ завоеваній современной науки и техники, слава которыхъ заполняетъ собою послѣднія полтора столѣтія?

До нѣкоторой степени это дѣйствительно такъ. Въ той же самой рѣчи о кооперації и рабочей партіи во Франціи Жидъ останавливается на томъ, между прочимъ, аргументѣ противниковъ, что кооперативные магазины и мастерскія не могутъ разсчитывать на успѣхъ, ибо будущее принадлежитъ крупному производству. И такъ какъ кооперативныя организаціи пригодны лишь для мелкаго производства, то вмѣсто того, чтобы уничтожить капиталистическую конкуренцію, они сами напротивъ должны погибнуть въ непосильной борьбѣ...

„На это я отвѣчу, что тѣ, кто трубитъ похоронный маршъ мелкому производству, гораздо раньше самъ скроется съ лица земли. Я вѣрю,—еще и въ этомъ отношеніи не раздѣляя доктрины, признанной почти универсальной и научной не только экономистами, но и соціалистами,—въ сохраненіе и, можетъ быть, даже развитіе мелкой собственности и мелкаго производства. Статистика скорѣе подтверждаетъ послѣднее положеніе, чѣмъ противное. Количество мелкихъ торговцевъ увеличивается, и количество ремесленниковъ не идетъ на убыль. Я отнюдь не думаю, что мы должны представлять себѣ будущее въ видѣ громадныхъ казармъ, въ которыхъ—какъ теперь—скучены рабочіе полки. Этотъ порядокъ вещей (употребленіе паровыхъ машинъ), объявляемый нынѣ окончательнымъ, можетъ быть измѣнится. Придетъ день, когда будетъ изобрѣтена другая движущая сила, болѣе удобная для ручной работы, или предположите просто почти уже осуществленное открытіе новаго способа передачи и распредѣленія существующей движущей силы—и мы сможемъ вновь увидѣть рабочаго, трудящагося или въ кругу своей семьи, или въ маленькихъ группахъ—и тогда при этомъ новомъ порядкѣ кооперативныя организаціи найдутъ себѣ наиболѣе благопріятную почву“.

Какъ видно отсюда, Жидъ отступаетъ отъ завѣтовъ своего учителя Ш. Фурье, который предсказывалъ распространеніе крупнаго производства не только въ обрабатывающей промышленности, но и въ области земледѣлія и даже домашняго хозяйства. Но во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что надежда на возможность для рабочаго трудиться въ кругу своей семьи

ставится имъ въ связь съ дальнѣйшимъ развитіемъ техники, съ изобрѣтеніемъ новаго двигателя и т. д. При современныхъ же условіяхъ, конечно, его нельзя отнести къ противникамъ крупнаго производства, по крайней мѣрѣ, въ промышленности. И, выступая на защиту частной собственности, онъ въ сущности имѣетъ въ виду не индивидуальную собственность на средства и орудія производства, а коллективную; разница только въ томъ, что марксисты (коллективисты) требуютъ передачи ея общинѣ или государству, по мнѣнію же Жида она должна принадлежать той группѣ рабочихъ, которые заняты въ данной отрасли. Такимъ образомъ, его можно причислить къ сторонникамъ такъ называемаго корпоративнаго соціализма, представителями котораго являются Луи-Бланъ, Лассаль, Жоресъ и др.

Но, отдавая дань увлеченію производительными ассоціаціями, которыя въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій пользовались огромной популярностью какъ во Франціи, такъ затѣмъ и въ другихъ странахъ, Ш. Жидъ вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ и другую идею, которая въ сущности ему, какъ идеологу потребительной кооперації, гораздо ближе, а именно, что средства и орудія производства должны принадлежать коллективу не производителей, а потребителей. Ссылаясь на то, что корпоративный эгоизмъ еще болѣе упоренъ и вреденъ, чѣмъ индивидуальный, онъ высказываетъ опасеніе, что производительныя товарищества, враждуя между собою, возстановятъ опять то анархическое состояніе промышленности, отъ которой мы страдаемъ теперь, или же, достигнувъ монополіи, будутъ стремиться къ поднятію цѣнъ и къ эксплуатаціи публики. „Вотъ почему—говоритъ онъ—я предпочитаю, чтобы собственность на орудія производства страны перешла къ обществамъ потребителей. Я полагаю, что орудія производства должны принадлежать не столько тѣмъ, которые призваны ими завѣдывать, сколько тѣмъ, которые призваны ими пользоваться, ибо въ концѣ концовъ они созданы для послѣднихъ.

Отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что мы должны воздерживаться отъ помощи рабочимъ товариществамъ, которыя могли бы жить самостоятельно. Напротивъ, мы должны снабжать ихъ капиталами и обезпечить имъ сбытъ, должны записаться ихъ первыми вкладчиками и кліентами,—ибо только благодаря такой двойной поддержкѣ они смогутъ жить,—но сами общества потребителей должны приступить къ производству исключительно собственными средствами создавая свои фабрики и пріобрѣтая въ собственность фермы. И какая послѣ этого разница

для рабочихъ—овладѣть ли промышленностью въ качествѣ производителей или потребителей? Если эти два пути различны, то достигаемая конечная цѣль одна и та же.

Къ чему же упорствовать и слѣдовать по опасному пути, гдѣ такъ часты крушенія, когда передъ нами открывается другой, болѣе вѣрный путь? До тѣхъ поръ, пока мореплаватели въ XV вѣкѣ искали таинственныя страны золотыхъ розсыпей со стороны восхода солнца—подводные камни Капа, буря или водяныя пустыни Тихаго Океана преграждали имъ дорогу. Но пришелъ день, когда у Христофора Колумба явилась мысль искать пути со стороны захода солнца—и, идя въ направленіи, противоположномъ тому, какому слѣдовали его предшественники, онъ раньше ихъ пришелъ къ берегамъ Новаго Свѣта. Сдѣлаемъ такъ же, какъ онъ; перемѣнимъ галсы нашихъ парусовъ и, повернувъ носъ корабля въ другую сторону, мы вѣрнѣе и скорѣе откроемъ нашу Америку"!

Такимъ образомъ, организація будущаго строя, которому долженъ уступить свое мѣсто капитализмъ, представляется Жиду въ видѣ множества всякаго рода и различной величины кооперативныхъ обществъ: одни огромныя, другія маленькія; участіе въ нихъ, конечно, добровольное. Въ этихъ обществахъ трудящіеся получатъ полный продуктъ своего труда, ибо они будутъ владѣть орудіями производства. Эти общества уничтожатъ посредниковъ, такъ какъ обмѣнъ продуктами будетъ производиться между ними непосредственно.

Они не будутъ уродовать личность, ибо личная иниціатива останется, какъ скрытая движущая сила для каждаго изъ нихъ. Наконецъ, не уничтожая соревнованія, необходимаго для прогресса, эти общества ослабятъ конкуренцію и борьбу, такъ какъ исчезнетъ большинство причинъ, обусловливающихъ вражду и споры, возникающіе теперь у людей...

Относясь отрицательно къ программѣ коллективистовъ, Жидъ еще болѣе расходится съ ними въ вопросахъ тактики. Ихъ тактика—«это экспропріація, т.-е. захватъ силою или даже законодательнымъ порядкомъ всѣхъ орудій производства и всѣхъ капиталовъ. Несомнѣнно, это путь болѣе скорый, чѣмъ черезъ кооперацію: вѣдь гораздо легче взять готовый капиталъ, чѣмъ его создать. Къ несчастью или счастью, нужно быть очень мало знакомымъ съ природою капитала, чтобы вообразить, что его можно такъ же легко взять, какъ рыбу приманкой. Безъ сомнѣнія, послѣ соціальной революціи,—допуская, что будетъ она побѣдоносной,—вы можете декретировать въ духѣ коллекти-

вистскихъ манифестовъ захватъ земли, ея нѣдръ, рудниковъ, мастерскихъ, машинъ и домовъ. Но все это не есть еще капиталъ или есть только мертвый капиталъ. Настоящій капиталъ—тотъ, который служитъ для производства всѣхъ богатствъ и самихъ орудій производства и который въ политической экономіи называется оборотнымъ капиталомъ, ибо онъ подобно крови распространяется по невидимымъ каналамъ въ производственномъ организмѣ; тотъ, который согрѣваетъ котлы, пускаетъ въ ходъ машины, даетъ дыханіе и жизнь всей промышленности и безъ котораго громадныя фабричныя и заводскія зданія были бы подобны трупамъ—этого капитала вы не возьмете. Въ видѣ звонкой монеты или кредитныхъ билетовъ онъ катится и бѣжитъ по землѣ, переправляется черезъ моря; крылья у него орлиныя, онъ смѣется надъ конфискаціями и декретами»!

Несочувствіе Жида тактикѣ захвата средствъ и орудій производства путемъ насилія также однако не можетъ еще служить основаніемъ для зачисленія его въ ряды буржуазныхъ экономистовъ, ибо въ этомъ съ нимъ будетъ согласно значительное большинство западно-европейскихъ соціалистовъ. И опыты насильственнаго внѣдренія соціализма, продѣланные «большевиками» въ Россіи послѣ такъ называемой октябрьской революціи, могутъ конечно только укрѣпить всѣхъ въ этомъ убѣжденіи. Въ частности замѣчанія Жида относительно конфискаціи капиталовъ, написанныя болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, сохраняютъ до сихъ поръ интересъ современности и попадаютъ прямо не въ бровь, а въ глазъ октябрьскимъ завоевателямъ... Ихъ старанія при помощи штыковъ и неуклюжихъ декретовъ уничтожить буржуазію и завладѣть капиталомъ краснорѣчиво доказываютъ, что истинная природа послѣдняго остается для нихъ непонятной—несмотря на то, что они провозглашаютъ себя единственной истинно-марксистской партіей въ Россіи. Несчастная и темная страна, гдѣ марксизмъ получилъ такое неожиданное примѣненіе!

Но возвратимся къ нашему автору. Какъ видно изъ вышеприведеннаго, онъ не ограничивается выраженіемъ своего несогласія съ методомъ насильственной экспропріаціи капитала, а идетъ—и тутъ онъ уже рѣшительно расходится съ современнымъ соціализмомъ—гораздо дальше: для него представляется непріемлемымъ овладѣніе средствами и орудіями производства не только путемъ насилія, но даже и въ законодательномъ порядкѣ. Здѣсь передъ нами выясняется другая характерная черта міросозерцанія Жида, его аполитизмъ—не въ смыслѣ

только признанія политической нейтральности кооперації, но въ смыслѣ отрицательнаго отношенія къ политикѣ вообще. Твердо придерживаясь убѣжденія, что кооперативизмъ въ своемъ послѣдовательномъ развитіи можетъ одинъ самъ собою привести къ разрѣшенію соціальнаго вопроса, онъ не видитъ надобности и смысла въ образованіи особой рабочей соціалистической партіи. Такъ, говоря про Фурье, что онъ считалъ политическіе вопросы ничтожными по сравненію съ соціальными, Жидъ добавляетъ, что въ этомъ онъ мало ошибался и своимъ примѣромъ доказалъ, что можно быть хорошимъ демократомъ и даже хорошимъ соціалистомъ, не занимаясь политикой, и что—можетъ быть—это наилучшій способъ быть и тѣмъ и другимъ".

Жидъ не скрываетъ отъ себя, что „этотъ способъ не распространенъ" даже въ кооперативной средѣ, и дѣйствительно побѣда осталась не за нимъ, а за его противниками. Ошибка его состояла въ томъ, что онъ свою систему развивалъ въ противовѣсъ или въ замѣну соціализму, отождествляя ее съ послѣднимъ. Между тѣмъ кооперація есть только переходная ступень къ соціализму или—какъ выражается самъ Жидъ—лѣстница, одинъ конецъ которой стоитъ на землѣ, а другой—упирается въ небо. Если же это такъ, то для нея не можетъ быть, конечно, излишней помощь со стороны политическихъ организацій, для того что бы не дать коварному и сильному врагу (сторонникамъ господствующаго капиталистическаго строя) разрушить эту лѣстницу и свести такимъ образомъ на нѣтъ какъ труды тѣхъ, кто уже поднялся кверху, такъ и надежды стоящихъ еще внизу...

Литература: Ш. Жидъ—Кооперація. 1909 г.; его же—Потребительныя общества. 1911 г.; его же—Исторія экономическихъ ученій. 1914 г.; его же—Различныя формы кооперації. 1918 г.

ГЛАВА VIII.

Ивъ Гюйо.

Имя Ивъ Гюйо совершенно неизвѣстно у насъ въ Россіи; между тѣмъ его произведеніе—„Конфликты труда и ихъ разрѣшеніе", вышедшее въ 1903 г., заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться. До сихъ поръ въ кооперативныхъ системахъ главное мѣсто занимали или производительныя товарищества, или

потребительныя общества; Ивъ же Гюйо на первое мѣсто въ разрѣшеніи современнаго соціальнаго вопроса выдвигаетъ трудовыя артели, которыя какъ на Западѣ, такъ и у насъ, гдѣ ими когда-то сильно увлекались, находятся въ полномъ пренебреженіи. Вотъ почему будетъ очень важно познакомиться поближе съ этой своеобразной системой[1]).

Центральной идеей въ міросозерцаніи Гюйо является право на трудъ, которое было провозглашено еще знаменитымъ Тюрго въ его указѣ 1776 г. объ отмѣнѣ всякаго рода корпорацій, какъ первое, самое священное и неотъемлимое изъ всѣхъ правъ собственности, принадлежащее каждому человѣку. За провозглашеніе этой истины Тюрго долженъ былъ поплатиться своей отставкой. Система корпорацій такъ тѣсно была связаны съ другими привилегіями стараго режима, что она была отмѣнена одновременно съ ними въ знаменитую ночь 4 августа. Предисловіе къ конституціи 13 сентября 1791, послѣ упоминанія объ уничтоженіи дворянства, орденовъ и т. п., содержало сдѣдующіе два параграфа: отнынѣ уничтожаются всѣ привилегіи или исключеній изъ законовъ, общихъ для всѣхъ французовъ, какъ для какой-либо части націи, такъ и для отдѣльныхъ лицъ. Нѣтъ болѣе ни цеховыхъ присяжныхъ, ни профессіональныхъ корпорацій, ни ремесленныхъ цеховъ».

Законы 14-17 іюня 1791 г. имѣли своей цѣлью воспрепятствовать возстановленію корпорацій, и несмотря на всѣ попытки, предпринимавшіяся въ этомъ направленіи въ періодъ консульства и Имперіи, свобода труда все таки восторжествовала.

Однако среди рабочихъ живы были еще традиціи средневѣковыхъ обществъ подмастерьевъ.

Несмотря на запретительные законы, они устраивали коаліціи и стачки. Закономъ 1864 г. право стачекъ было наконецъ признано французскимъ уголовнымъ уложеніемъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ войны появились рабочіе синдикаты и стали развиваться. Въ то время какъ всѣ остальные граждане постоянно находятся подъ угрозой 291 — 294 ст. уголовнаго уложенія, законъ 1884 г. отмѣнилъ эти послѣднія, а также и другія аналогичныя статьи по отношенію къ профессіональнымъ союзамъ, и это обстоятельство—по мнѣнію Гюйо—дѣлаетъ законъ 1884 г. закономъ исключительнымъ, создающимъ привилегію.

Согласно ст. 3, цѣлью профессіональныхъ синдикатовъ является исключительно изученіе и защита экономическихъ,

[1]) Les conflits du travail et leur solution par Yves Guyot. Paris 1903.

промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ интересовъ. Но каждый понимаетъ эту защиту экономическихъ, земледѣльческихъ и т. п. интересовъ, какъ защиту своихъ собственныхъ интересовъ, и на этомъ основаніи многочисленные синдикаты производятъ покушенія на карманъ потребителей. Такъ, земледѣльческіе синдикаты, руководимые Мелиномъ, подъ предлогомъ защиты національнаго труда, заставляютъ платить въ пользу своихъ членовъ покровительственныя пошлины, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ не вознагражденіе за публичныя услуги, а просто барыши частныхъ лицъ, т. е. являются чѣмъ-то въ родѣ феодальнаго налога.

Законъ 1884 г. создалъ привилегію для образованія свѣтскихъ конгрегацій, въ которыхъ очень часто проявляются тѣ же страсти, тѣ же понятія и стремленія къ стѣсненію, преслѣдованію и враждѣ, какъ и въ религіозныхъ конгрегаціяхъ. Поэтому во Франціи — также какъ и въ Англіи или въ Соединенныхъ Штатахъ — наблюдается тотъ же духъ тираніи съ допущеніемъ насильственныхъ мѣропріятій по отношенію къ лицамъ, не состоящимъ членами синдикатовъ, какъ и въ старой инквизиціи.

Авторъ закона 1884 г. Вальдекъ Руссо самъ сознавалъ, что нужно профессіональнымъ союзамъ указать цѣль болѣе опредѣленную, чѣмъ «изученіе и защита экономическихъ интересовъ». Въ своей объяснительной запискѣ къ проекту закона 1899 г. о профессіональныхъ синдикатахъ онъ констатируетъ, что законъ 1884 г. далъ имъ только «ограниченную правоспособность, которая несмотря на хорошія слова не давала простора никакой положительной и матеріальной дѣятельности (entreprise)». Вальдекъ Руссо и поставилъ себѣ цѣлью отвратить синдикаты отъ ихъ чисто политическихъ стремленій и направить главнымъ образомъ въ сторону экономической дѣятельности, предоставляя имъ для этого право совершать коммерческіе акты, подъ условіемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ обязательствъ.

Проектъ 1899 г. не устраняетъ основныхъ недостатковъ закона 1884 г. Опредѣленіе цѣли, которую долженъ преслѣдовать синдикатъ, осталось прежнимъ. Новый проектъ лишь расширяетъ правоспособность синдикатовъ, отмѣняя ограниченія для пріобрѣтенія неподвижности. Члены ихъ всегда могутъ выйти изъ состава организаціи, какъ прежде; но—какъ и раньше—они должны при этомъ отказаться отъ сдѣланныхъ ими взносовъ и своей доли въ общественномъ имуществѣ. Законъ 1884 г. и новый проектъ содѣйствуетъ образованію неотчуждаемаго имущества, принадлежащаго не отдѣльному лицу, а легальной фикціи, име-

нуемой синдикатомъ. «Эта собственность—говорится въ объяснительной запискѣ — принадлежитъ не каждому изъ членовъ синдиката, а только этому послѣднему, разсматриваемому въ качествѣ отдѣльнаго юридическаго лица, отличнаго отъ его членовъ». Проектъ закона не говоритъ, что эта собственность вѣчная, но онъ это подразумѣваетъ.

Но въ какомъ же видѣ проектъ предусматриваетъ возможность для синдиката совершать коммерческіе акты?

По мысли Вальдека Руссо, онъ просто могъ бы сдѣлаться поставщикомъ труда; считая это коммерческой сдѣлкой, онъ говоритъ далѣе въ своей запискѣ: «Если синдикатъ совершаетъ коммерческіе акты, берется за предпріятіе, беретъ концессіи, то, значитъ, онъ занимается поставкой рабочей силы безъ сырыхъ матеріаловъ и тогда дѣйствительно синдикатъ сливается съ торговымъ товариществомъ».

Новый проектъ предоставляетъ синдикату возможность образовывать торговое товарищество съ ограниченной отвѣтственностью, предусмотрѣнное законами 1867 и 1893 гг.

Но синдикатъ самъ по себѣ можетъ образовать подобное товарищество.

Синдикатъ, какъ юридическое лицо, можетъ быть собственникомъ всей совокупности акцій, администраторы торговаго товарищества не обязаны быть членами его въ отдѣльности; общее собраніе будетъ состоять изъ уполномоченныхъ, назначаемыхъ синдикатомъ.

Каждый участникъ долженъ имѣть свою долю въ прибыли и имуществѣ, на основаніи правилъ, опредѣляемыхъ уставомъ; послѣдній также устанавливаетъ условія, на которыхъ члены, выходящіе изъ синдиката и, слѣдовательно, и изъ товарищества, должны ликвидировать свои права, согласно своимъ взносамъ и времени, проведенному въ ассоціаціи.

По мнѣнію Гюйо, мысль Вальдека Руссо направить вниманіе синдикатовъ въ сторону положительной экономической дѣятельности вполнѣ правильна, но его проектъ не достигаетъ этой цѣли, ибо оставляетъ за синдикатомъ его характеръ объединенія, преслѣдующаго неопредѣленныя цѣли, съ несвязанными другъ съ другомъ членами, и избавленнаго отъ публичной отчетности. Такимъ образомъ рабочіе союзы попрежнему остаются орудіемъ борьбы, какъ это особенно выясняется изъ § 10 проекта. По смыслу этой статьи, если кто будетъ препятствовать осуществленію правъ, признаваемыхъ настоящимъ закономъ—путемъ отказа въ наймѣ или увольненія, а также объявленія подъ запрещеніемъ,

провозглашаемаго синдикатомъ—за исключеніемъ случаевъ, когда послѣднее дѣяніе предпринимается въ цѣляхъ обезпеченія условій труда, установленныхъ синдикатомъ, или пользованія правами, гарантированными гражданамъ законами,—то это будетъ разсматриваться, какъ гражданское правонарушеніе, дающее основаніе для предъявленія иска о возмѣщеніи причиненнаго ущерба. Искъ этотъ можетъ быть предъявленъ или потерпѣвшей стороной, или синдикатомъ.

По мнѣнію Гюйо, данная статья по духу своему очень близко подходитъ къ извѣстному предложенію, связанному съ именемъ Bonier-Lapierre. Послѣдній предлагаетъ обязать—подъ страхомъ штрафа или тюремнаго заключенія—предпринимателей принимать на службу всѣхъ лицъ, состоящихъ членами синдиката и предлагающихъ свои услуги, а также держать ихъ, разъ они уже наняты—у себя безсмѣнно.

Правда, Вальдекъ Руссо не впадаетъ въ эту крайность. Онъ признаетъ, что брать или не брать то или иное лицо на службу есть законное право нанимателя. Но далѣе онъ прибавляетъ, что было бы крупной юридической ошибкой думать, что пользованіе законнымъ правомъ не знаетъ никакихъ ограниченій. Принимать на службу или нѣтъ данное лицо — это законное право нанимателя, но увольнять его за принадлежность къ синдикату—это уже злоупотребленіе, за каковое онъ долженъ нести отвѣтственность.

Далѣе, синдикаты получаютъ право объявлять данное предпріятіе подъ запрещеніемъ, каковое право остается законнымъ и не можетъ дать мѣсто никакому преслѣдованію, поскольку это объявленіе подъ запрещеніемъ преслѣдуетъ цѣль поддержать или провести въ жизнь условія труда, принятыя синдикатомъ. Но если данное дѣяніе будетъ вызвано стремленіемъ принудить тѣхъ или иныхъ лицъ вступить въ синдикатъ, то это также должно быть разсматриваемо, какъ злоупотребленіе...

Здѣсь Гюйо усматриваетъ противорѣчіе съ тѣмъ положеніемъ декларации правъ человѣка, которое гласитъ, что «законъ долженъ быть одинаковъ для всѣхъ». Синдикатъ получаетъ право объявить то или иное предпріятіе подъ запрещеніемъ, т. е. нанести ему ущербъ, не подвергаясь отвѣтственности, но предприниматель не можетъ въ свою очередь отвѣтить тѣмъ же по отношенію къ синдикату, подъ страхомъ предъявленія иска о возмѣщеніи убытковъ. Такимъ образомъ, проектъ Вальдека Руссо устанавливаетъ неравенство въ отношеніи къ двумъ заинтересованнымъ сторонамъ, и эта привилегія, данная рабочимъ союзамъ,

вмѣсто того, чтобы обратить ихъ въ сторону положительной экономической дѣятельности, послужитъ къ возбужденію борьбы, въ видѣ бойкота, стачекъ, судебныхъ процессовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подобное положеніе заставляетъ задуматься нанимателей, которые до сихъ поръ еще придерживаются предразсудка, что уплата денегъ ставитъ человѣка, который ее производитъ, болѣе высоко сравнительно съ тѣмъ, кто ее получаетъ.

Правда, Гюйо это не одобряетъ и считаетъ, что законодательные акты послѣреволюціоннаго времени, ставящіе нанимающихся въ низшее положеніе, противорѣчатъ ст. 7 декларації правъ человѣка. Но онъ считаетъ, что подобнымъ же нарушеніемъ является и проектъ закона Вальдека Руссо 14 ноября 1899 г., но только уже къ ущербу для патроновъ и къ выгодѣ для продавцовъ рабочей силы.

Въ качествѣ покупателей сырья или продавца продуктовъ, всякій предприниматель можетъ отказаться отъ дѣловыхъ связей съ той или иной фирмой, не объясняя мотивовъ и не подвергаясь отвѣтственности по возмѣщенію убытковъ, и эта фирма въ свою очередь можетъ отвѣтить ему тѣмъ же. Но когда дѣло касается найма рабочихъ, то проектъ закона трактуетъ предпринимателя уже совершенно иначе.

Онъ называетъ его хозяиномъ, патрономъ—и взамѣнъ этой квалификаціи его болѣе высокаго соціальнаго положенія налагаетъ на него новое бремя. Если рабочій союзъ объявляетъ патрона подъ запрещеніемъ, то онъ не подлежитъ отвѣтственности въ смыслѣ возмѣщенія причиннаго ущерба; но если хозяинъ сдѣлаетъ то же самое по отношенію къ синдикату, то къ нему можетъ быть предъявленъ искъ о возмѣщеніи убытковъ. Такимъ образомъ, названіе патрона становится признакомъ уже низшаго состоянія, подобно тому какъ во время революціи слово аристократъ служило основаніемъ для занесенія въ проскрипціонный списокъ.

Нужно уничтожить это раздѣленіе въ лицѣ предпринимателя, коммерсанта и хозяина. Нужно провозгласить во всеуслышаніе, что патроновъ болѣе нѣтъ, а есть только коммерсанты. Въ самомъ дѣлѣ, когда предприниматель покупалъ сырье, онъ совершаетъ актъ торговли. Но точно такую же коммерческую сдѣлку онъ совершаетъ и тогда, когда въ видѣ заработной платы оплачиваетъ результаты труда, который подвергъ переработкѣ это сырье. И, наконецъ, продажа изготовленнаго продукта потребителямъ—есть тоже актъ торговли. Такимъ образомъ всѣ

эти три операціи имѣютъ одинъ общій характеръ: они суть акты купли - продажи. И такъ какъ принципъ свободной торговли заключаетъ въ себѣ признаніе права для предпринимателя на свободу выбора поставщиковъ сырья или покупателей продукта, то на какомъ же основаніи—побѣдоносно заключаетъ Ивъ Гюйо—можно лишить его свободы выбора лицъ, предлагающихъ ему свой трудъ?

Между тѣмъ ст. 10 проекта Вальдека Руссо о профессіональныхъ союзахъ лишаетъ его именно этой свободы...

Покончивъ съ синдикатами, авторъ переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію другихъ способовъ разрѣшенія противорѣчій между трудомъ и капиталомъ—таковы, напр., производительныя товарищества и участіе рабочихъ въ прибыляхъ.

Производительныя рабочія ассоціаціи въ теченіе долгаго времени привлекали къ себѣ вниманіе, какъ радикальное средство разрѣшенія соціальнаго вопроса и уничтоженія наемнаго труда. Однако надежды, которыя возлагались на нихъ, не оправдывались, и общественный интересъ къ нимъ упалъ. Но все же иллюзіи, порождаемыя ими, не исчезли совсѣмъ, и время отъ времени онѣ оживаютъ вновь — особенно во Франціи, гдѣ впервые расцвѣла идея производительной кооперації.

Въ 1884 г. была назначена особая парламентская комиссія для обслѣдованія положенія производительныхъ ассоціацій, и докладчикъ ея въ маѣ слѣдующаго года выступилъ съ предсказаніемъ, что не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ у насъ будетъ 500 ассоціацій съ паевымъ капиталомъ въ 100 милл. фр. Однако дѣйствительное развитіе ихъ совершается далеко не такъ быстро: значительное количество товариществъ распадается съ теченіемъ времени, а тѣ, которыя выживаютъ, сами въ широкихъ размѣрахъ эксплуатируютъ наемный трудъ—вмѣсто того, чтобы уничтожить его у другихъ...

Точно также авторъ относится очень скептически и къ институту участія рабочихъ въ прибыляхъ, который также одно время пользовался большими симпатіями въ кругахъ промышленниковъ и соціальныхъ реформаторовъ умѣреннаго направленія. По его мнѣнію, участіе въ прибыляхъ предполагаетъ право рабочихъ и на контроль за веденіемъ предпріятія. А такъ какъ промышленники къ этому мало расположены, то участіе въ прибыляхъ является скорѣе актомъ филантропіи, чѣмъ мѣрой, имѣющей серьезное соціальное значеніе.

На основаніи вышеизложеннаго авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Заключеніе индивидуальныхъ договоровъ невозможно въ промышленныхъ предпріятіяхъ, которыя занимаютъ большое количество рабочихъ; со времени возникновенія конфликтовъ они превращаются въ коллективныя соглашенія.

2. Синдикаты или трэдъ-юніоны являются боевыми организаціями, которыя особенно проявляютъ себя въ моментъ кризисовъ и руководители которыхъ часто заинтересованы въ томъ, чтобы вызвать кризисы.

Во Франціи профессіональные синдикаты суть ассоціаціи лицъ, съ неопредѣленнымъ срокомъ дѣятельности; ихъ собственность не подлежитъ отчужденію; ихъ цѣли смутны, и они не склонны къ точнымъ отчетамъ. Они видятъ свою роль защитника интересовъ труда въ томъ, чтобы требовать все большаго и большаго вмѣшательства публичной власти въ отношенія между рабочими и нанимателями. Они исключительны, ибо оспариваютъ другъ у друга первенство и власть.

3. Примирительныя камеры и арбитражныя комиссіи покоятся на ложномъ принципѣ: онѣ требуютъ, чтобы предприниматели давали отчетъ объ ихъ операціяхъ рабочимъ; не неся отвѣтственности, онѣ стремятся къ установленію условій договора, между тѣмъ, какъ рѣшенію арбитра можетъ быть предоставлено лишь истолкованіе договора или вопросы, вытекающіе изъ исполненія его.

Но чѣмъ же можетъ быть замѣнена нынѣшняя система?

Въ 1842 г. экономистъ Молинари, котораго И. Гюйо объявляетъ человѣкомъ съ геніальными взглядами, написалъ статью подъ заглавіемъ: «Будущее желѣзныхъ дорогъ», въ которой высказалъ мысль, что съ облегченіемъ и ускореніемъ передвиженія для рабочихъ со временемъ появятся биржи, подобныя тѣмъ, которыя были основаны для нуждъ капитала, въ цѣляхъ болѣе быстраго и дешеваго обращенія цѣнностей.

«Трудъ—говорилъ онъ—станетъ предметомъ правильной торговли, онъ будетъ котироваться сообразно спросу, который на него будутъ предъявлять, и его цѣнность увеличится подобно тому, какъ увеличилась цѣнность капиталовъ въ періодъ открытія первыхъ биржъ. Тогда можно будетъ покупать его оптомъ, а не въ розницу».

Опережая свое время, Молинари не ограничился тѣмъ, что развилъ свою идею въ нѣсколькихъ своихъ произведеніяхъ, но и пытался осуществить ее на практикѣ. На страницахъ Currier français онъ указывалъ, что рабочему очень важно знать поло

женіе различныхъ рынковъ труда и уровень цѣнъ на предметы первой необходимости.

Парижскіе рабочіе отнеслись съ недовѣріемъ къ этой мысли. Такъ, въ частности каменотесы были того мнѣнія, что устройство подобной биржи будетъ содѣйствовать усиленію конкуренціи на парижскомъ рынкѣ. Однако во время революціи 1848 г. префектомъ полиціи Дюку былъ составленъ проектъ биржи труда. Три года спустя онъ былъ представленъ на разсмотрѣніе національнаго собранія, которое однако его отвергло. Въ 1857 г. авторъ основалъ въ Брюсселѣ газету «Биржа Труда», которая при своемъ появленіи была встрѣчена враждебно предпринимателями, а также подверглась нападкамъ и со стороны защитниковъ труда. Лишь тридцать лѣтъ спустя, въ 1887 г., при содѣйствіи муниципальнаго совѣта состоялось наконецъ открытіе въ Парижѣ первой биржи труда; затѣмъ подобныя биржи открылись почти во всѣхъ крупныхъ городахъ. Однако, по мнѣнію Гюйо, онѣ приняли совсѣмъ не тотъ видъ, какой нужно было. «Почти повсюду они стали биржами политическими, содержимыми на счетъ муниципалитетовъ для подготовки соціалистическихъ кандидатуръ. Тѣ, кто завладѣли тамъ монополіей, имѣютъ странное представленіе о торговлѣ трудомъ. Если бы биржевые дѣятели выгнали за дверь биржи покупателей цѣнныхъ бумагъ, они несомнѣнно сыграли бы на пониженіе; неужели же защитники труда воображаютъ, что они содѣйствуютъ повышенію курса, выгоняя изъ биржи труда нанимателей»?

Отъ концепціи Молинари въ этихъ учрежденіяхъ осталось лишь одно названіе. Далекіе отъ того, чтобы содѣйствовать мобилизаціи труда, ихъ руководители готовы подвергнуть изгнанію всякаго посторонняго, кто бы сталъ конкурировать съ мѣстными рабочими. Но какъ бы то ни было, идея Молинари была правильна.

Несмотря на стремленіе трэдъ-юніоновъ монополизировать трудъ, въ Англіи—какъ и въ другихъ странахъ—признано, что послѣдній становится все болѣе и болѣе подвижнымъ, по крайней мѣрѣ въ области промышленности. И всякій прогрессъ въ области средствъ сообщенія подтверждаетъ правильность мысли Молинари: нужно разсматривать трудъ, какъ цѣнность; нужно, чтобы онъ имѣлъ курсъ, устанавливаемый закономъ спроса и предложенія—однимъ словомъ нужно поставить продажу труда на правильныя коммерческія основанія (commercialiser le travail).

Для этого необходимо провести принципъ раздѣленія труда и экономіи силъ и въ отношенія между рабочими и нанимателями.

Въ настоящее время администрація фабрики или завода нанимаетъ рабочихъ обыкновенно въ розницу; между тѣмъ въ этомъ заключается рѣзкое противорѣчіе съ тѣми методами, которыхъ она придерживается въ отношеніи закупки сырья или сбыта своихъ продуктовъ. Здѣсь предпріятіе имѣетъ дѣло съ крупными фирмами, чтобы обезпечить себя отъ всякихъ случайностей, а также отъ массы мелочныхъ хлопотъ, которыя были бы для него неизбѣжны, если бы оно пріобрѣтало необходимые матеріалы небольшими партіями изо дня въ день.

Торговки на базарѣ всегда запрашиваютъ цѣну и только послѣ горячаго спора сбавляютъ ее, въ видѣ личнаго одолженія къ вамъ. Не такъ поступаетъ крупный негоціантъ. Онъ закупаетъ, напр., хлѣбъ въ Нью Іоркѣ, Чикаго или Сенъ-Франциско, не зная, кто его произвелъ, кто скупилъ и кто доставилъ въ Лондонъ или Парижъ. Здѣсь рѣчь идетъ только о вещи, но не о лицахъ; обмѣнъ имѣетъ исключительно реальный характеръ, въ немъ нѣтъ ничего личнаго.

Это безразличіе въ отношеніи выбора и эта безличность должны замѣнить собою то отношеніе человѣка къ человѣку, какое существуетъ нынѣ въ договорѣ личнаго найма.

Наемъ труда въ розницу нисколько не гарантируетъ руководителя предпріятіемъ отъ плохой работы. Такъ, рабочимъ ввѣряютъ матеріалы, которые стоятъ большихъ денегъ—сталь, заторные чаны и т. п. Если рабочій сдѣлаетъ промахъ, послѣдствіемъ коего будутъ крупные убытки, то онъ не несетъ никакой реальной отвѣтственности. Конечно, нужно удивляться профессіональной честности рабочихъ, которые стараются изготовить продуктъ возможно лучшаго качества; они имѣютъ профессіональное самолюбіе и съ презрѣніемъ относятся къ тѣмъ, кто работаетъ плохо или не любитъ своего ремесла. Но многіе изъ нихъ убѣждены все-таки въ томъ, что ихъ эксплуатируютъ. Одни исходятъ при этомъ изъ личныхъ столкновеній, которыя имѣли съ ними мѣсто въ жизни, другіе—по горячности, возбуждаемой ораторами и писателями, проповѣдующими, что источникъ прибыли заключается въ присвоеніи неоплаченнаго труда. Большинство ихъ не стремится къ тому, чтобы вознаградить себя за это плохой работой; но не подлежитъ сомнѣнію, что въ значительной части отраслей промышленности наниматель всецѣло зависитъ отъ доброй воли своихъ рабочихъ. Дѣйствительно, какъ предприниматели, такъ и рабочіе обыкновенно не считаютъ договоръ найма труда за настоящій контрактъ.

Работодатели думаютъ, что несмотря на ст. 1780 гражданскаго уложенія у нихъ нѣтъ права на возмѣщеніе убытковъ, если рабочій отказывается отъ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ; рабочіе съ своей стороны также охотно соглашаются съ тѣмъ, что обязательство лежитъ на предпринимателѣ. Въ случаѣ стачки они всегда бросаютъ работу неожиданно, не считаясь съ условленными сроками предупрежденія.

Такимъ образомъ, для нанимателя вопросъ о гарантіи исполненія договора представляетъ интересъ первостепенной важности. Но эта гарантія можетъ быть только коллективной. И дѣйствительно, коллективный договоръ представляетъ большія преимущества, сравнительно съ индивидуальнымъ, для обѣихъ сторонъ. Для предпринимателя онѣ заключаются въ слѣдующемъ: во 1-хъ онъ дѣйствуетъ оптомъ, заключая только нѣсколько договоровъ вмѣсто чрезвычайно большого количества ихъ. Далѣе, онъ освобождается отъ всѣхъ хлопотъ, съ которыми связанъ наемъ рабочихъ,—наблюденіе за ними, улаживаніе конфликтовъ и борьба со стачками.

Во 2-хъ онъ получаетъ гарантію, которой ему теперь не хватаетъ, въ отношеніи исполненія труда или плохой работы.

И чтобы достигнуть этого, нужно только замѣнить договоръ найма въ услуженіе договоромъ найма для производства опредѣленной работы.

Какъ извѣстно, гражданскій кодексъ Наполеона, говоря о договорѣ найма, различаетъ два вида его — наемъ вещей и наемъ труда. Послѣдній въ свою очередь заключаетъ въ себѣ три основныхъ группы договоровъ: 1) наемъ рабочихъ, которые поступаютъ къ кому-нибудь въ услуженіе; 2) наемъ возчиковъ, которые обязываются перевозить людей или товары — сухимъ путемъ или водою, и 3) наемъ подрядчика для производства работъ по смѣтнымъ или оптовымъ цѣнамъ.

Договорамъ перваго вида посвящена 1780 статья гражданскаго кодекса, дополненная закономъ 27 дек. 1890 г., который касается условій прекращенія договора и говоритъ, что «наниматься въ услуженіе можно только на извѣстный срокъ или въ цѣляхъ выполненія опредѣленнаго дѣла».

Въ то время какъ въ старой концепціи рабства личность продаетъ себя всецѣло, здѣсь она считается свободной отъ обязательствъ, и гражданскій кодексъ проводитъ рѣзкое различіе между личностью и ея услугами. Мысль эта въ декларацiи правъ нашла себѣ выраженіе въ слѣдующихъ словахъ: «всякій человѣкъ можетъ продавать (engager) свое время и свои услуги, но

онъ не можетъ ни продать себя, ни быть проданнымъ, и его личность есть не отчуждаемая собственность».

Однако, въ трудѣ домашней прислуги наблюдается смѣшеніе признаковъ — здѣсь услуги принимаютъ характеръ неопредѣленныхъ обязанностей, поскольку здѣсь нѣтъ раздѣленія труда. Точно также при поденной работѣ человѣкъ отдаетъ все свое время и всѣ силы въ распоряженіе нанимателя на извѣстный срокъ. Этотъ видъ продажи труда имѣетъ двойное неудобство— съ точки зрѣнія, какъ нанимателя, такъ и нанимающагося. Наниматель говоритъ себѣ, что нанимающійся постарается сдѣлать возможно меньше, и что онъ не найдетъ въ немъ работника, стоющаго затраченныхъ денегъ. Въ концѣ концовъ этотъ видъ труда обходится весьма не дешево, несмотря на мелочной и деспотическій надзоръ, котораго онъ требуетъ. Для рабочаго этотъ видъ найма представляется еще одной изъ формъ рабскаго труда. Человѣкъ принуждается здѣсь работать подъ непосредственнымъ наблюденіемъ другого. Если послѣдній и не имѣетъ болѣе права подгонять его ударами хлыста для возбужденія дѣятельности, то онъ можетъ воздѣйствовать на него морально — и это воздѣйствіе можетъ быть столь же тяжелымъ. Личное достоинство нанимающагося страдаетъ отъ этого, а характеръ нанимателя усваиваетъ отвратительныя черты командованія.

Между тѣмъ уже съ давняго времени тѣ, кто говорятъ именемъ рабочихъ, настаиваютъ на поденной работѣ предпочтительно передъ поштучной. При этомъ они исходили изъ тѣхъ соображеній, что, поступаясь частью своего достоинства и независимости, нанимающіеся — при данной формѣ договора — компенсируютъ себя за это меньшей производительностью труда. Въ этомъ они видятъ, по мнѣнію Гюйо, благопріятное обстоятельство, способствующее увеличенію спроса на трудъ.

Что же касается договора о наймѣ подрядчика для исполненія работъ по оптовымъ цѣнамъ, то онъ отличается отъ только что разсмотрѣннаго договора тѣмъ, что при наймѣ въ услуженіе имѣется въ виду работа вообще, а не какой нибудь опредѣленный видъ ея, тогда какъ въ первомъ случаѣ цѣлью договора является именно выполненіе опредѣленнаго дѣла.

По мнѣнію Гюйо, весь вопросъ о реформѣ трудового договора и сводится къ замѣнѣ найма въ услуженіе подрядомъ. Первый договоръ имѣетъ личный характеръ, а второй — реальный. Весь же прогрессъ — экономическій и соціальный — и сводится именно къ тому, чтобы все болѣе и болѣе рѣзко отдѣлять личность отъ вещи.

Договоръ же подряда тѣсно связанъ съ поштучной работой. Что такое поштучная или сдѣльная работа? Это есть мелкое предпріятіе индивидуальнаго характера. Но отдѣльный индивидуумъ часто не можетъ работать въ одиночку и нуждается въ помощникахъ. И вотъ въ большинствѣ промышленныхъ предпріятій заключаются соглашенія съ отдѣльными группами рабочихъ, которыя берутъ на себя выполненіе тѣхъ или иныхъ работъ — добычу угля въ шахтахъ, сборку машины въ механическомъ заводѣ и т. д.

Подобный методъ вполнѣ цѣлесообразенъ; его нужно только развить и расширить, переходя отъ розничной поштучной работы къ оптовой. Выполненіе этой задачи и должно быть цѣлью *трудовыхъ кооперативовъ* (coopératives du travail).

Въ настоящее время предприниматель доставляетъ сырье и орудія производства; рабочіе же изготовляютъ продуктъ.

Такъ вотъ, по мнѣнію Гюйо, десять, двадцать, тридцать или сто рабочихъ могутъ образовать кооперативное анонимное общество для того, чтобы взять на себя снабженіе предпринимателей продуктами труда или услугами, въ которыхъ они нуждаются. Результаты труда будутъ разсматриваться такъ же, какъ всякій другой предметъ торговли.

Подобное общество является такой формой группировки труда, которая одновременно обезпечиваетъ и коллективную организацію труда, и независимость индивидуума. Профессіональный союзъ есть ассоціація лицъ; анонимное же трудовое общество должно быть ассоціаціей, предназначенной для доставленія опредѣленнаго предмета: продуктовъ труда или услугъ. Человѣкъ вступаетъ въ ассоціацію исключительно только для того, чтобы найти примѣненіе своего труда — и ничего болѣе; при этомъ трудъ является здѣсь анонимнымъ.

Когда человѣкъ доставитъ условленное количество труда опредѣленнаго качества, то онъ становится столь же независимымъ отъ ассоціаціи, какъ акціонеръ анонимнаго общества, уплатившій свою акцію. Въ профессіональномъ союзѣ членъ можетъ подвергнуться исключенію, и въ такомъ случаѣ онъ теряетъ свою долю въ общественномъ имуществѣ. Въ предлагаемомъ же обществѣ онъ сохраняетъ эту долю въ видѣ акціи, которая можетъ быть сохранена за нимъ или продана по курсу, при чемъ обществу принадлежитъ лишь право преимущественной покупки ея.

Такимъ образомъ, проблема организаціи труда въ промышленности сводится къ организаціи анонимныхъ обществъ труда или — какъ ихъ можно еще назвать — трудовыхъ кооперативовъ.

Эти ассоціаціи будутъ товариществами на паяхъ (actions) (каждый изъ членовъ является однимъ изъ собственниковъ общественнаго имущества) и имѣютъ своимъ назначеніемъ договариваться о доставленіи продуктовъ труда или услугъ своихъ членовъ. Имъ не надобно будетъ интересоваться вопросами о хорошемъ или плохомъ управленіи въ той фирмѣ, съ которой онѣ вступаютъ въ сношенія, или требовать участія въ прибыляхъ, ибо единственной задачей ассоціаціи служитъ снабженіе промышленника извѣстными продуктами или услугами въ теченіе опредѣленнаго времени и за условленное вознагражденіе.

Но какую же форму должны принять эти товарищества — будутъ ли они основываться по профессіямъ, простираться на обширный районъ, или будутъ связаны съ отдѣльными предпріятіями? По мнѣнію Гюйо, они могутъ принять столь же разнообразныя формы, какъ и обыкновенныя торговыя товарищества. Если они ставятъ себѣ цѣлью, напр., снабженіе предпріятія кочегарами, то ясно, что они могутъ образовываться только для болѣе или менѣе обширной области. Наоборотъ, они могутъ быть связаны съ тѣмъ или инымъ заводомъ, если послѣдній занимаетъ значительное количество рабочихъ одной и той же профессіи.

Въ предпріятіи, охватывающемъ нѣсколько мастерскихъ или отдѣленій, вырабатывающихъ различные продукты, можетъ существовать нѣсколько товариществъ; но, съ другой стороны — рабочіе, принадлежащіе хотя и къ различнымъ, но объединеннымъ въ извѣстныхъ предпріятіяхъ профессіямъ, могутъ образовать совмѣстно одно только товарищество. Въ случаѣ, если послѣднее объединяетъ членовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ, то оно выступаетъ, какъ биржа труда, сообщая ей тотъ экономическій характеръ, какой рекомендовалъ въ 1842 г. Молинари — мобилизаціи труда въ соотвѣтствіи съ развитіемъ путей сообщенія.

Въ другомъ мѣстѣ группа въ двадцать пять рабочихъ можетъ составить товарищество для того, чтобы собрать извѣстное количество локомотивовъ или автомобилей; по окончаніи работы оно можетъ прекратить свое существованіе или принять новую форму, съ присоединеніемъ новыхъ членовъ, для заключенія другого соглашенія.

Трудовые кооперативы будутъ одновременно ассоціаціями и капиталовъ, и лицъ; ихъ продолжительность будетъ опредѣлена уставомъ и они будутъ обязаны представлять точные отчеты. Этимъ они будутъ содѣйствовать экономическому вос-

питанію своихъ членовъ, каждый изъ которыхъ будетъ всегда имѣть извѣстную долю въ общественномъ имуществѣ.

Предпринимателямъ эти кооперативы гарантируетъ рабочую силу за извѣстное вознагражденіе и на извѣстный срокъ. Каждому же изъ своихъ членовъ они обезпечиваютъ независимость отъ нанимателя и увѣренность въ смыслѣ труда сообразно профессіональной подготовкѣ, по существующимъ рыночнымъ цѣнамъ. Промышленники будутъ заинтересованы въ силѣ и благополучіи этого товарищества, ибо оно можетъ предоставить ему гарантіи въ отношеніи точнаго исполненія заключеннаго договора. Въ случаѣ нарушенія послѣдняго предприниматели могутъ примѣнить къ нему ст. 1142 или 1780 гражданскаго кодекса и требовать возмѣщенія причиненныхъ убытковъ, и отвѣтственность здѣсь будетъ вполнѣ дѣйствительная — не только въ случаѣ сознательнаго неисполненія договора, но и въ случаѣ плохого исполненія работы, зависящаго отъ непредвидѣнныхъ причинъ.

Заключая соглашеніе съ торговымъ трудовымъ товариществомъ, предприниматель будетъ имѣть передъ собой дѣйствительно отвѣтственное общество — какъ и въ томъ случаѣ, когда онъ заключаетъ соглашеніе съ торговымъ домомъ о поставкѣ ему необходимыхъ сырыхъ матеріаловъ. И чѣмъ солиднѣе будетъ это товарищество, тѣмъ большія гарантіи оно можетъ предоставить. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія предпринимателя подобный образъ дѣйствій представляетъ слѣдующія преимущества: 1) полученіе рабочей силы оптомъ, вмѣсто того, чтобы нанимать ее въ розницу; 2) гарантія качества и продолжительности труда для условленнаго срока или условленнаго количества продуктовъ, позволяющая промышленнику установить себѣ стоимость предметовъ производства; 3) простота операцій, и 4) дѣйствительная отвѣтственность товарищества въ отношеніи доставляемыхъ имъ рабочихъ — за плохую работу или ошибки его членовъ и служащихъ.

Каковы теперь преимущества трудовыхъ кооперативовъ съ точки зрѣнія лицъ, ищущихъ приложенія своего труда?

Здѣсь прежде всего Гюйо сталкивается съ возраженіемъ, что рекомендуемая имъ система есть не что иное, какъ обобщеніе подрядной работы, вызывающей рѣзкія возраженія въ соціалистическихъ кругахъ и подвергшейся запрещенію во время февральской революціи. «Принимая во вниманіе, — говорится въ декретѣ 2 марта 1848 г., — что эксплуатація рабочихъ подрядчиками по существу своему несправедлива, тягостна и противо-

рѣчитъ принципамъ братства, временное правительство Республики объявляетъ: эксплуатація рабочихъ подрядчиками при работахъ, отдаваемыхъ съ торговъ, уничтожается».

Это запрещеніе однако существовало лишь на бумагѣ, ибо слишкомъ расходилось съ потребностями экономической жизни.

Кромѣ того, въ самомъ декретѣ о запрещеніи подрядной работы допускалось исключеніе, а именно — для трудовыхъ артелей, въ которыхъ, предполагается, нѣтъ мѣста для эксплуатаціи однихъ рабочихъ другими; подъ это исключеніе подходятъ и торговыя товарищества для доставленія рабочихъ рукъ.

Правда, предубѣжденіе противъ подрядной работы до сихъ поръ еще сильно въ радикальныхъ кругахъ, и Милльеранъ въ свою бытность министромъ декретомъ 10 августа 1899 г. вновь подтверждаетъ запрещеніе подрядчикамъ передавать свой заказъ по частямъ мелкимъ подрядчикамъ, за исключеніемъ, какъ говорится далѣе, случаевъ ясно выраженнаго согласія со стороны администраціи и при условіи сохраненія личной отвѣтственности по отношенію какъ къ администраціи, такъ и рабочимъ и третьимъ лицамъ.

Это послѣднее ограниченіе показываетъ, по мнѣнію Гюйо, что Милльеранъ не скрывалъ отъ себя, что передача подряда (le marchandage) продолжаетъ имѣть мѣсто въ дѣйствительности, несмотря на декретъ 1848 г., и будетъ практиковаться далѣе, такъ какъ она въ порядкѣ вещей. Предприниматель дѣлитъ свое предпріятіе на части въ видахъ экономіи силъ, ибо онъ знаетъ, что ему трудно наблюдать за всѣми дѣлами. Поэтому онъ предпочитаетъ имѣть дѣло съ немногими, но отвѣтственными подрядчиками, чѣмъ съ большимъ количествомъ рабочихъ, не несущихъ фактически никакой отвѣтственности.

Во всякомъ случаѣ, нужно стремиться не къ запрещенію подрядной работы, а, напротивъ, къ расширенію области ея примѣненія. Промышленное предпріятіе должно все болѣе и болѣе становиться серіей работъ, сдаваемыхъ подряднымъ способомъ; послѣдній долженъ стать общимъ правиломъ (le marchandage doit devenir le régle...).

И въ этомъ Гюйо видитъ средство къ разрѣшенію острыхъ соціальныхъ конфликтовъ между трудомъ и капиталомъ. Въ 1900 г. во Франціи насчитывалось до 222,000 лицъ, участвовавшихъ въ стачкахъ, при чемъ было выставлено 178,000 требованій увеличенія заработной платы и 78,000 требованій сокращенія рабочаго дня. Такимъ образомъ, означенные два пункта служатъ главной причиной стачечной борьбы.

Между тѣмъ, если образуются и получатъ примѣненіе вышеуказанныя торговыя и трудовыя товарищества, то тогда эти поводы къ конфликтамъ исчезнутъ сами собой. Товарищество заключаетъ соглашеніе прежде чѣмъ взяться за работу и ведетъ себя такъ, какъ всякій негоціантъ, согласившійся за извѣстную цѣну поставить опредѣленное количество сырья. И если товарищество откажется отъ выполненія своихъ обязательствъ, то къ нему можетъ быть примѣнена ст. 1141 гражданскаго кодекса, гласящая, что всякій споръ по вопросу о выполненіи или невыполненіи обязательства разрѣшается путемъ иска о возмѣщеніи убытковъ. Слѣдующимъ обстоятельствомъ, дающимъ поводъ къ стачкамъ, является вопросъ о дисциплинѣ и внутреннемъ распорядкѣ. Но при функціонированіи трудовыхъ товариществъ и этотъ вопросъ теряетъ, по мнѣнію Гюйо, свою остроту, ибо при этой системѣ предпринимателю остается лишь заботиться о сохраненіи и лучшемъ использованіи орудій производства, но не о поддержаніи порядка или надзора за рабочими. Въ качествѣ примѣра авторъ приводитъ дѣятельность парижскаго общества типографскихъ рабочихъ, которое внушило ему идею коммерціализаціи труда. Это общество представляетъ собой профессіональный союзъ, который существовалъ еще задолго до закона 1884 г., благодаря терпимости администраціи. Прежде онъ былъ проникнутъ тѣмъ же духомъ исключительности, какъ и другіе синдикаты, и устраивалъ стачки; но затѣмъ дѣятельность его измѣнилась и приняла коммерческій характеръ. Предположимъ, напр., что какой-нибудь газетѣ нуженъ извѣстный комплектъ рабочихъ. Ей нужно будетъ имѣть дѣла не съ метранпажемъ, а съ делегатомъ общества, который заключитъ соглашеніе отъ имени послѣдняго.

Вотъ, напр., ст. 3 договора, который заключенъ редакціей одной газеты съ этимъ обществомъ: «вы обязуетесь доставлять персоналъ наборщиковъ изъ членовъ синдиката и должны сообщать мнѣ фамиліи рабочихъ, входящихъ въ данный комплектъ, а равно и ихъ замѣстителей. Ни одинъ наборщикъ или корректоръ не можетъ быть допущенъ въ присылаемый комплектъ (equipe) безъ моего одобренія и я сохраняю за собой безусловное право потребовать замѣны того или иного рабочаго, не указывая мотивовъ».

Какъ видно отсюда, администраціи предпріятія предоставляется право требовать безъ объясненія мотивовъ отозванія однихъ лицъ и замѣны ихъ другими. Такъ, напр., въ той смѣнѣ, которая будетъ обслуживать редакцію реакціоннаго журнала,

можетъ оказаться рабочій анархистъ, но обычно патроны не интересуются этой стороной дѣла и на этой почвѣ недоразумѣній не происходитъ.

Парижское общество типографскихъ рабочихъ требуетъ болѣе высокой платы, чѣмъ другіе рабочіе, но зато оно беретъ на себя гарантію за надлежащее выполненіе работы. Предпринимателю не нужно заботиться ни о лицахъ, ни о качествѣ ихъ труда; объ этомъ заботится общество, а ему нужно только аккуратно выплачивать деньги. И для тѣхъ, кто предпочитаетъ заключать договоръ найма съ каждымъ рабочимъ въ отдѣльности, Гюйо приводитъ слѣдующій примѣръ, доказывающій выгоду новаго порядка. Согласно ст. 4 договора, «всякій наборщикъ, который въ состояніи опьяненія произведетъ безпорядокъ въ мастерской, долженъ быть немедленно уволенъ». Лица, входящія въ данную смѣну, очень ревниво относятся къ поведенію своихъ товарищей. Если кто либо является въ мастерскую пьянымъ, то тотчасъ поднимается крикъ: «господа, давайте голосовать». Затѣмъ происходитъ голосованіе, и виновнаго обыкновенно изгоняютъ. Но онъ исключается не совсѣмъ, а только изъ данной смѣны. Ему предоставляется обратиться къ правленію общества, которое опредѣляетъ его въ другую смѣну и только въ случаѣ повторенія проступка ему угрожаетъ уже исключеніе изъ общества. Теперь представьте, что наемъ производится предпринимателемъ съ каждымъ рабочимъ отдѣльно. Если рабочій провинится, напр. — явится въ нетрезвомъ состояніи, то онъ приходитъ къ хозяину, приводитъ разныя оправданія, воздѣйствуетъ на его чувствительность ссылкой на жену и дѣтей и проситъ оставить его. Что остается дѣлать предпринимателю? — онъ подумаетъ, подумаетъ и оставляетъ его. Такимъ образомъ, отношеніе къ проступкамъ рабочихъ является болѣе строгимъ со стороны ихъ товарищей, чѣмъ предпринимателя, и это можетъ имѣть большое воспитательное значеніе.

Такъ, профессіональный союзъ парижскихъ типографщиковъ, даже не принимая формы торговаго товарищества, сумѣлъ придать коммерческій характеръ своимъ отношеніямъ къ предпринимателямъ. Почему же не расширить область примѣненія этого опыта?

Изъ изложеннаго видно, въ чемъ заключается разница между производительнымъ и трудовымъ товариществомъ. Учредителямъ послѣдняго нѣтъ надобности заботиться о собираніи крупнаго капитала, какъ это необходимо при организаціи производительной ассоціаціи.

Анонимное торговое товарищество по сбыту труда можетъ функціонировать съ весьма незначительнымъ капиталомъ; такъ, напр., товарищество съ перемѣннымъ капиталомъ для печатанія и распространенія оффиціальныхъ изданій Французской Республики располагаетъ всего капиталомъ въ 6,000 фр. Далѣе, ему не приходится также заботиться о закупкѣ сырья, ибо на его обязанности лежитъ лишь доставленіе рабочей силы изъ состава своихъ членовъ, сырье же доставляетъ предприниматель. Наконецъ, и забота о дорого стоющихъ машинахъ и др. орудіяхъ производства также лежитъ не на немъ. Благодаря этому трудовыя товарищества означеннаго типа могутъ основываться съ паемъ въ размѣрѣ 5 фр. Вмѣстѣ съ тѣмъ и управленіе ими не представляетъ большихъ затрудненій; ибо функціи товарищества несложны и сводятся къ выполненію только одной задачи. Благодаря этому, всѣ тѣ затрудненія, которыя обычно тормозили развитіе производительныхъ кооперативовъ или приводили ихъ къ гибели, — здѣсь не имѣютъ мѣста и потому трудовыя товарищества могутъ разсчитывать на лучшее будущее.

Но здѣсь возникаетъ вопросъ: конечно, заключеніе коллективнаго договора найма имѣетъ многія несомнѣнныя преимущества, но не могутъ ли профессіональные союзы взять на себя поставку труда на означенныхъ выше условіяхъ — по отношенію ко всѣмъ своимъ членамъ или части ихъ. Флокэ дѣйствительно думалъ, что съ изданіемъ закона о профессіональныхъ синдикатахъ можно вполнѣ реализовать идею Молинари о коммерціализаціи труда. «Въ чемъ же заключается цѣль этихъ рабочихъ ассоціацій — говорилъ онъ въ палатѣ депутатовъ 21 мая 1881 г., — какъ не въ стремленіи продать самый цѣнный изъ товаровъ — человѣческій трудъ — на возможно лучшихъ условіяхъ. Конечно, цѣль его сводится къ извлеченію барыша и къ распредѣленію его между членами синдиката. Нужно посредствомъ ассоціаціи организовать куплю — продажу того товара, который называется человѣческимъ трудомъ, въ крупномъ масштабѣ, на коллективныхъ началахъ».

Гражданская правоспособность синдикатовъ дѣйствительно была признана какъ спеціалистами, такъ и юриспруденціей. Согласно этимъ взглядамъ, синдикатъ имѣетъ всѣ права юридическаго лица и можетъ вступать въ соглашенія не только отъ имени всѣхъ своихъ членовъ, но и части ихъ.

Въ дѣйствительности однако дѣятельность его въ этомъ направленіи наталкивается на затрудненія, ибо по закону онъ не является ни уполномоченнымъ своихъ членовъ, ни управляющимъ

ихъ дѣлами. По мнѣнію самого Вальдека Руссо, автора закона 1884 г., профессіональный синдикатъ является представителемъ лишь общихъ интересовъ данной профессіи и не можетъ брать на себя защиту частныхъ интересовъ отдѣльныхъ своихъ членовъ. Въ частности, напр., онъ не можетъ предъявлять иска относительно заработной платы для того или иного члена. Это-то обстоятельство и дѣлаетъ необходимымъ, по мнѣнію Гюйо, образованіе особыхъ товариществъ, исполнительные органы которыхъ были бы надѣлены безусловными полномочіями представлять и защищать передъ лицомъ хозяина матеріальные интересы своихъ членовъ. Этому институту авторъ придаетъ огромное значеніе, видя въ немъ единственное надежное средство къ разрѣшенію современнаго соціальнаго вопроса, т. е. къ устраненію конфликтовъ между трудомъ и капиталомъ.

Трудовыя товарищества должны сдѣлать ненужными и излишними, какъ политическую рабочую партію, такъ и профессіональные союзы съ ихъ духомъ исключительности и насилія.

«Соціализмъ ставилъ себѣ цѣлью замѣнить экономическую конкуренцію политической. А что такое представляетъ собой политическая конкуренція? Это — завоеваніе власти. Съ какой же цѣлью? Цѣль эта, какъ для соціалистическихъ, такъ и для религіозныхъ конгрегацій сводится къ одному: обезпечить себѣ власть, которая бы позволила имъ обращаться съ остальными людьми, какъ съ ихъ данниками.

«Эта надежда на завоеваніе власти заключаетъ въ себѣ всѣ виды иллюзій и мечтаній и даетъ поводъ къ сумасброднымъ выступленіямъ, которыя открываютъ широкій просторъ чисто субъективнымъ концепціямъ.

«Нужно замѣнить ихъ объективными реальностями. На мѣсто группъ, организованныхъ для борьбы, нужно поставить трудовыя товарищества, имѣющія своей цѣлью полученіе прибыли.

«На мѣсто группъ, стремящихся фактически къ сокращенію производства и добивающихся вмѣшательства государства для обезпеченія имъ успѣха, нужно поставить товарищества, которыя были бы заинтересованы въ увеличеніи производства. Общества, имѣющія коммерческій характеръ, являются очень важными орудіями воспитанія: тотъ, кто принимаетъ въ нихъ участіе, силою вещей втягивается въ обсужденіе вопросовъ прихода — расхода. Вмѣсто того, чтобы убаюкивать себя феерическими апоѳеозами, ему приходится сталкиваться съ реальными фактами, и онъ на собственномъ опытѣ, за собственный страхъ и рискъ, научается понимать законъ спроса и предложенія. Онъ оставляетъ свои

политическія утопіи ради экономическаго воспитанія и приверженность идеѣ политической борьбы замѣняетъ обученіемъ искусству экономической конкуренціи».

Какъ видно отсюда, роль, которую отводитъ авторъ для рекомендуемыхъ имъ трудовыхъ товариществъ, претендуетъ на первенствующее значеніе: они должны измѣнить существующія экономическія взаимоотношенія между трудомъ и капиталомъ и вытѣснить всѣ остальныя формы организаціи, къ которымъ прибѣгаетъ нынѣ рабочій классъ.

Пропаганда Гюйо, имя котораго пользовалось довольно большой извѣстностью среди французской читающей публики (его перу принадлежитъ рядъ сочиненій по общественно-экономическимъ вопросамъ и онъ занималъ постъ министра общественныхъ работъ), не осталась незамѣченной и вызвала оживленный обмѣнъ мнѣній на страницахъ журналовъ и газетъ. По удостовѣренію автора, онъ получилъ множество писемъ, начиная съ 1899 г., когда имъ были изложены принципы коммерческой организаціи труда, и въ особенности послѣ конференціи въ Льежѣ, организованной бельгійской либеральной рабочей партіей. Многіе промышленники пытались примѣнить рекомендуемую имъ систему у себя на фабрикахъ и заводахъ при наймѣ рабочихъ. Соціалистическій органъ г. Шарльруа (Journal Charleroi) помѣстилъ воззваніе къ бельгійскимъ профессіональнымъ союзамъ. При обсужденіи въ Парламентѣ закона о профессіональныхъ синдикатахъ извѣстные бельгійскіе стекольные фабриканты—Боду и Ламберъ предложили придать послѣднимъ форму торговыхъ товариществъ. Точно также Гекторъ Дени, соціалистическій депутатъ г. Брюсселя, внесъ поправку къ законопроекту, сущность которой заключалась въ томъ, чтобы предоставить профессіональнымъ союзамъ право «получать барыши при организаціи совмѣстнаго представительства труда и рабочихъ коллективовъ».

Однако сколько-нибудь значительныхъ практическихъ успѣховъ это движеніе не достигло и въ настоящее время о немъ ничего не слышно. Сама по себѣ мысль Гюйо не нова: то, что онъ пропагандируетъ, есть ни что иное, какъ особая форма трудовыхъ артелей, которыя съ незапамятныхъ временъ возникаютъ, распадаются и вновь образуются, какъ у насъ, въ Россіи, такъ и за-границей. Онѣ тихо дѣлали свое дѣло, но роль ихъ оставалась весьма скромной. Такъ какъ главная причина бѣдственнаго положенія рабочаго класса заключается въ эксплуатаціи его капиталомъ, то вполнѣ естественно, что усилія соціальныхъ реформаторовъ прежде всего были устремлены на разработку

такихъ формъ ассоціацій, которыя обѣщали освободить рабочаго отъ ига предпринимателя, сдѣлать его свободнымъ и обезпечить ему полный продуктъ труда. Таковы были промышленно-земледѣльческія общины въ духѣ Р. Оуэна и Ш. Фурье, а затѣмъ, такъ называемыя, производительныя рабочія товарищества, пропагандированныя первоначально во Франціи Ф. Бюше и Луи Бланомъ, и получившія потомъ большую популярность также въ другихъ странахъ. И только когда всѣ эти попытки оказались неудачными, не оправдавъ возлагавшихся на нихъ надеждъ, наступила очередь для другихъ формъ ассоціацій. Въ частности на трудовыя артели обратилъ вниманіе во Франціи еще задолго до Ивъ Гюйо нѣкто Гуттъ (Gouttes). На соціалистическомъ Конгрессѣ 1879 г. въ Марсели имъ былъ представленъ докладъ отъ имени Тулонскаго рабочаго клуба, въ которомъ онъ указывалъ, что если имѣть въ виду не отдаленное будущее, а настоящее общество, какъ оно есть, то существуетъ лишь двѣ практическихъ формы ассоціаціи; 1) кооперативныя ассоціаціи производства, обладающія орудіями производства и оборотными средствами и 2) рабочія ассоціаціи, не имѣющія ни орудій производства, ни оборотныхъ средствъ.

Однако въ настоящее время рабочій классъ не имѣетъ средствъ къ основанію ассоціацій перваго рода (производительныхъ товариществъ) и не обладаетъ подготовкой для того, чтобы руководить ими; поэтому ему остается лишь второй путь—основаніе трудовыхъ товариществъ или артелей, которыя не берутъ на себя предпринимательскихъ функцій, а лишь заботятся о снабженіи рабочей силой изъ среды своихъ членовъ. «Этотъ видъ ассоціацій, первымъ результатомъ котораго будетъ союзъ труда и капитала, долженъ управляться на основаніи уставовъ, имѣть административный совѣтъ и управляющаго, облеченнаго полномочіемъ заключать соглашенія съ промышленными предпріятіями относительно выполненія работъ. Эти товарищества возьмутъ на себя полную отвѣтственность по выполненію работъ, не заботясь ни о пріобрѣтеніи сырыхъ матеріаловъ, ни объ орудіяхъ производства, и не касаясь вопроса о барышахъ, получаемыхъ промышленными предпріятіями; получая отъ послѣднихъ матеріалы, они должны будутъ обработать ихъ и сдать въ готовомъ видѣ на условіяхъ, заключенныхъ по добровольному соглашенію между управляющими обѣихъ компаній. Означенныя ассоціаціи должны пользоваться гораздо большимъ предпочтеніемъ и являются единственно практичными для нашего времени, ибо: 1) онѣ не требуютъ значительныхъ средствъ; 2) содѣйствуя весьма значительному улучшенію положенія рабочаго класса, онѣ послу-

жатъ средствомъ къ осуществленію настоящихъ производительныхъ товариществъ; 3) рабочій классъ можетъ пользоваться выгодами ассоціацій тотчасъ же послѣ основанія ихъ; 4) представляя собой гарантію для капитала, онѣ будутъ пользоваться поддержкой или даже прямо покровительствомъ со стороны предпринимателей, которые будутъ весьма заинтересованы въ томъ, чтобы заключать съ ними соглашенія; 5) онѣ составятъ естественное дополненіе финансовыхъ товариществъ; 6) при ихъ помощи рабочіе получатъ кредитъ, когда дѣло дойдетъ до того, чтобы имъ взяться за какое нибудь промышленное предпріятіе и 7) онѣ могутъ разрѣшить въ короткій срокъ соціальный вопросъ и промышленный кризисъ.

Въ 1878 г. Goultes сдѣлалъ опытъ примѣненія своихъ идей на практикѣ, заключивъ соглашеніе съ тулонскимъ заводомъ «Mouraille et C.» о постройкѣ 40 вагоновъ для морского вѣдомства. Опытъ оказался, по его словамъ, всьма удачнымъ: въ три мѣсяца было изготовлено 40 вагоновъ, тогда какъ за десять мѣсяцевъ надлежало поставить только 30. Однако, отъ возобновленія соглашенія пришлось отказаться, ибо возникъ рядъ треній на почвѣ желанія администраціи и нѣкоторой группы служащихъ принять участіе въ прибыли, полученной отъ экономіи при новой системѣ.

Въ 1881 г. было основано анонимное общество съ перемѣннымъ капиталомъ для набора, печатанія и распространенія оффиціальныхъ изданій, которое функціонируетъ и теперь, на основаніи соглашенія, заключеннаго съ правительствомъ республики.

По удостовѣренію Гюйо, члены его довольны достигнутыми результатами, но въ чемъ они выражаются—авторъ не говоритъ; поэтому трудно судить о томъ, насколько основательно его удивленіе, почему это общество остается почти совершенно неизвѣстнымъ и его примѣръ не вызвалъ подражаній.

Это и неудивительно. Можно, конечно, согласиться съ авторомъ, что основать и вести трудовую артель гораздо легче, чѣмъ производительное товарищество, но нельзя упускать изъ виду, что эта легкость имѣетъ свою отрицательную сторону, именно: она тѣсно связана съ малозначительностью тѣхъ результатовъ, которые способна дать эта форма кооперації. Вѣдь главная причина тяжелаго положенія труда заключается въ его эксплуатаціи капиталомъ; устранить же или хотя бы только смягчить эту эксплуатацію рабочихъ можно, оставаясь на почвѣ экономической борьбы, только двумя способами: или взять на себя функціи

предпринимателя, собирая собственный капиталъ и организуя разнаго рода предпріятія, или же стремиться къ измѣненію условій продажи рабочей силы путемъ организаціи своихъ членовъ. Производительныя товарищества, на которыя возлагали когда-то большія надежды, трудно удаются и рѣдко выживаютъ; но нельзя отрицать, что если бы они удались, то роль ихъ была бы весьма значительна: они стремятся дѣйствительно взять быка за рога— превратить рабочаго изъ придатка къ машинѣ въ сознательнаго участника и руководителя общественнымъ процессомъ производства.

Считаясь съ трудностями ихъ организаціи, Гюйо выдвигаетъ на первый планъ такую форму кооперацiи, которая не вмѣшивается въ сферу отношеній, составляющихъ главнѣйшую функцію предпринимателя, на которой покоится вся его власть и все могущество. Это несомнѣнно облегчаетъ ихъ организацію, но зато съ другой стороны въ значительной мѣрѣ подрываетъ интересъ къ ихъ устройству, уменьшая соціально-преобразующее значеніе ихъ дѣятельности.

Анонимныя трудовыя товарищества должны, по мысли автора, сосредоточить все свое вниманіе на улучшеніи условій сбыта рабочей силы, но вѣдь эта функція не составляетъ ихъ монополіи, ибо подобную же задачу ставятъ себѣ и профессіональные союзы. Какъ тѣ, такъ и другіе принадлежатъ къ одному и тому же типу организаціи, который можно назвать кооперативами продавцевъ рабочей силы. Между тѣмъ, возлюбивъ одну изъ этихъ формъ, Гюйо другую, т. е. профессіональные союзы, рѣшительно отвергаетъ. Правда, въ концѣ концовъ онъ смягчается и заявляетъ, что не требуетъ уничтоженія профессіональныхъ союзовъ или отмѣны законовъ 1884 и 1901 гг., утвердившихъ свободу ихъ образованія и развитія. Но все же онъ остается при твердомъ убѣжденіи, что эти союзы будутъ вытѣснены проектируемыми имъ трудовыми артелями. Съ тѣхъ поръ, однако, прошло уже пятнадцать лѣтъ и своего подтвержденія взгляды Гюйо не получили. Профессіональные союзы получили за это время огромное развитіе; трудовыя же артели остаются въ мало развитомъ состояніи и являются самой отсталой формой кооперативнаго движенія.

ОТДѢЛЪ III.

Германія.

ГЛАВА IX.

Викторъ Губеръ.

Развитіе кооперативной мысли въ Германіи первое время находилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ Англіи и Франціи, и главное мѣсто среди проводниковъ этого вліянія нужно отвести Виктору Эме Губеру[1]). Губеръ родился 10 марта 1800 г. въ интеллигентной баварской семьѣ. Получивъ воспитаніе въ школѣ извѣстнаго педагога Фелленберга, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Геттингенскаго университета, но медициной занимался мало, а больше изучалъ языки и классиковъ. Вернувшись послѣ продолжительнаго заграничнаго путешествія домой, Губеръ рѣшилъ посвятить себя литературной и педагогической дѣятельности — сначала въ качествѣ преподавателя въ Бременской коммерческой школѣ, а затѣмъ—профессора литературы въ Роштокѣ. По своимъ политическимъ взглядамъ онъ былъ сначала республиканцемъ, но затѣмъ разочаровался въ либерализмѣ и въ 1841 г. выпустилъ книгу «Объ элементахъ возможности и необходимости консервативной партіи въ Германіи», въ которой призывалъ къ объединенію всѣ консервативныя силы для противодѣйствія разлагающему вліянію революціонныхъ идей. Въ 1844 г. онъ снова совершилъ поѣздку въ Англію и Францію, и здѣсь, подъ впечатлѣніемъ видѣннаго, у него пробудился интересъ къ кооперативному движенію. Въ теченіе 1845—48 г.

[1]) Socialreform und Genossenschaftsmesen von Broich. 1890.

онъ издавалъ при личномъ содѣйствіи прусскаго короля журналъ «Янусъ», въ которомъ, между прочимъ, помѣщались его статьи и проекты объ улучшеніи экономическаго положенія трудящихся классовъ. Особенно занималъ его въ этомъ отношеніи планъ созданія особой ассоціаціи для постройки дешевыхъ жилищъ. Такъ какъ консервативные круги отнеслись съ полнымъ равнодушіемъ къ его соціальнымъ проектамъ, то онъ сошелся до нѣкоторой степени съ либеральными элементами на почвѣ совмѣстной работы по организаціи «общеполезнаго строительнаго общества», задуманнаго по его плану. Губеръ оказалъ матеріальную поддержку этому обществу и произнесъ при его открытіи привѣтственную рѣчь, въ которой онъ выразилъ надежду, что здѣсь «сдѣланъ первый шагъ по пути, цѣль котораго—разрѣшеніе одной изъ настоятельнѣйшихъ задачъ настоящаго бурнаго времени, созданіе крѣпчайшаго оплота счастливаго будущаго Германіи, превращеніе не имѣющихъ собственности рабочихъ въ трудящихся собственниковъ». На средства этого же общества издавался имъ также журналъ «Конкордія» (согласіе), въ которомъ онъ высказывался по соціальнымъ вопросамъ. Въ 1852 г. вышла его книжка о кооперативномъ движеніи среди рабочаго класса Англіи (Ueber die kooperativen Arbeiterverhältnisse in England), въ которомъ онъ далъ блестящее описаніе Рочдельскаго общества справедливыхъ піонеровъ и въ которомъ впервые на нѣмецкомъ языкѣ появился терминъ «кооперація». Это описаніе, между прочимъ, заинтересовало Шульце, который въ томъ же году приступилъ къ учрежденію потребительнаго общества въ Деличѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ. Охладѣвъ къ профессурѣ и выйдя въ 1851 г. въ отставку, Губеръ поселился въ небольшомъ городкѣ Вернгеродэ, чтобы посвятить себя кооперації. Правда, въ этомъ городѣ не было фабричныхъ рабочихъ, а только ремесленники, но это не мѣшало Губеру считать его наиболѣе подходящимъ для своихъ кооперативныхъ опытовъ. Здѣсь онъ основалъ сначала ссудо-сберегательное товарищество, а затѣмъ, когда стали извѣстны сырьевыя товарищества, онъ послѣдовалъ примѣру Шульце-Делича и въ этомъ отношеніи. Но для основанія потребительнаго и строительнаго обществъ Губеру такъ и не удалось найти въ Вернгеродэ подходящей почвы. Неудачной также оказалась и его попытка примѣнить трудъ бѣдняковъ для внутренней колонизаціи. Но эти неудачи не лишали Губера его вѣры въ будущность кооперації. «Когда строится мостъ,—говорилъ онъ,—то тысячи камней опускаются на дно рѣки, польза и присутствіе которыхъ скрывается водою отъ тѣхъ, кто смотритъ

только на поверхность. Когда мостъ готовъ, то онъ покоится лишь на какъ будто бы напрасно потраченной работѣ».

Въ 1861 г. Губеръ вновь сталъ издавать подъ старымъ названіемъ «Конкордія» журналъ, посвященный вопросамъ кооперації и соціально-экономической жизни.

Здѣсь въ первомъ номерѣ была помѣщена имъ статья «Объ общемъ народно-хозяйственномъ и соціальномъ значеніи кооперації», являющаяся наиболѣе полнымъ выраженіемъ его взглядовъ.

По своему міровоззрѣнію Губеръ довольно близко подходитъ къ англійскимъ христіанскимъ соціалистамъ, подъ вліяніемъ которыхъ—болѣе, чѣмъ вѣроятно—онъ находился. Онъ не закрывалъ глазъ на отрицательныя послѣдствія, которыя несло съ собою развитіе капитализма, и видѣлъ настоятельную необходимость принятія какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ для возстановленія нарушеннаго имъ общественнаго равновѣсія. Первое условіе здоровой общественной жизни заключается—по мнѣнію Губера—въ сохраненіи «живой дѣйствительной личной богочеловѣческой почвы христіанства, христіанской церкви и ученія». Безъ этой основы никакое государство существовать не можетъ; но идеальной формой по Губеру является «христіанско-монархическое государство». Либерализмъ, проповѣдующій идеи свободы, на самомъ дѣлѣ стремится къ господству. Революція знаменуетъ собою не организацію общества на новыхъ началахъ, а его разложеніе.

Развивающееся за послѣднее время въ Западной Европѣ демократическое движеніе имѣетъ не политическій, а соціальный характеръ. Сущность соціальнаго вопроса сводится къ оздоровленію соціальной субстанціи; состояніе же послѣдней зависитъ прежде всего отъ состоянія основныхъ ячеекъ современнаго общества — семействъ. Основой ихъ здороваго существованія является производительный трудъ. Для правильной его постановки необходимо безпрепятственное теченіе и нормальное соотношеніе моментовъ пріобрѣтенія, владѣнія и пользованія. Болѣзненное состояніе каждаго отдѣльнаго сословія, а черезъ него и всего общественнаго организма вызывается или чрезмѣрностью, или недостаткомъ этихъ элементовъ. Идея новаго соціальнаго движенія и заключается въ стремленіи возстановить и сохранить здоровое состояніе въ такъ называемыхъ неимущихъ классахъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута «матеріальнымъ, нравственнымъ и интеллектуальнымъ подъемомъ трудящихся» посредствомъ кооперації, которая представляетъ изъ себя «естественный пунктъ соприкосновенія между трудомъ и собственностью». Для Губера коопе-

рація не только новая экономическая система, но и нравственный міръ, при чемъ это новое не устраняетъ стараго, поскольку оно дѣйствительно, а выростаетъ рядомъ съ нимъ и идетъ дальше его. Сочувственно относясь къ дѣятельности Шульце-Делича и поддерживая съ нимъ дружескія отношенія, онъ однако въ знаменитомъ спорѣ его съ Лассалемъ заявилъ себя сторонникомъ производительныхъ товариществъ преимущественно передъ другими формами кооперації и высказался за государственную помощь для нихъ, что сильно охладило къ нему отца нѣмецкой кооперації. Отсюда, однако, не слѣдуетъ заключать, что онъ былъ солидаренъ со взглядами знаменитаго нѣмецкаго агитатора: точка зрѣнія послѣдняго была для него въ сущности гораздо болѣе чужда, чѣмъ міровоззрѣніе Щульце-Делича. Въ то время какъ Лассаль выдвигалъ на первый планъ образованіе рабочихъ производительныхъ товариществъ и созданіе самостоятельной рабочей партіи для обезпеченія государственной поддержки имъ, Губеръ смотрѣлъ на кооперацію, какъ на поприще для сотрудничества всѣхъ классовъ населенія — подъ опекой аристократіи. По его мнѣнію, кооперація нуждается «для своего полнаго, здороваго и консервативнаго развитія въ аристократическомъ руководствѣ». Для успѣха пролетарской ассоціаціи нужно обезпечить ей сначала нѣкоторый размѣръ достатка; вотъ тутъ то и должны прійти высшіе классы на помощь трудящимся массамъ. «Значительное развитіе пролетарскихъ ассоціацій безъ аристократическаго руководства, невозможно въ Германіи. Преимущества и недостатки нашихъ трудящихся классовъ дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи за-одно. Но если бы даже это развитіе и оказалось возможнымъ съ матеріальной стороны, то его отнюдь нельзя было бы признать столь желательнымъ, какъ развитіе на основѣ совмѣстнаго участія. Причины этого вполнѣ очевидны. Такое развитіе, гдѣ пролетаріатъ въ упорномъ стремленіи, въ часто неудачныхъ и требующихъ многихъ жертвъ попыткахъ тщетно ожидалъ руки помощи со стороны аристократіи и помимо нея устраивался бы и укрѣплялся на своей «священной горѣ»,—вызвало бы такое ожесточеніе и вражду, которыя могутъ углубить и расширить пропасть, лежащую между соціальными классами, до крайней непримиримости. Наоборотъ, при соотвѣтственномъ аристократическомъ участіи ассоціація могла бы стать областью развитія здоровыхъ нравственныхъ и истинно консервативныхъ отношеній между пролетаріатомъ и аристократіей— на подобіе тѣхъ, которыя существовали когда-то между патронами и кліентами, но только въ современной и жизненной формѣ.

Да, здѣсь именно лежитъ область, гдѣ аристократія будущаго могла бы пустить корни также въ цѣляхъ усиленія своей матеріальной жизнеспособности». Въ этихъ цѣляхъ необходимо распространить поэтому въ высшихъ классахъ убѣжденіе, что «соціальный вопросъ существуетъ и является крайне жгучимъ и важнымъ. Нужно воспитывать чувство соціальной отвѣтственности, этической обязанности принимать посильное участіе въ разрѣшеніи проблемы. Съ этой точки зрѣнія соціальный вопросъ есть прежде всего вопросъ просвѣщенія и воспитанія».

Литература: М. Бернацкій—«Теоретики государственнаго соціализма», 1911 г. В. Тотомьянцъ. «Кооперативный Міръ», № 10—11 за 1917 г.

ГЛАВА X.

Шульце-Деличъ и Райффейзенъ.

Шульце-Делича принято — начиная уже съ Губера — называть отцомъ нѣмецкой кооперації; однако этотъ терминъ можетъ быть примѣненъ къ нему только съ большими оговорками. Онъ не принадлежалъ къ людямъ того склада, какъ Оуэнъ или Фурье, которые заглядывали далеко впередъ, чтобы указать человѣчеству новые пути, и которые въ поискахъ новаго міра не боялись разорвать съ основами стараго; его міросозерцаніе не выходило за предѣлы буржуазныхъ понятій, и существующій общественно-экономическій порядокъ представлялся ему нуждающимся не въ коренной ломкѣ и замѣнѣ новымъ, а лишь въ нѣкоторомъ усовершенствованіи и починкѣ. Съ большимъ правомъ его, казалось бы, можно назвать отцомъ кредитной кооперації, но и въ этомъ отношеніи пальма первенства должна быть отдана Райффейзену, который создалъ типъ кредитныхъ товариществъ и гораздо болѣе распространенный, и несравненно болѣе проникнутый духомъ истинной кооперації.

Чтобы наша характеристика не показалась пристрастной, сошлемся на отзывъ Л. Луццати, единомышленника и близкаго друга Шульце.

По его словамъ, послѣдній «не былъ глубокимъ мыслителемъ и не оставилъ безсмертныхъ твореній въ наукѣ и литературѣ. Написанное имъ по экономическимъ вопросамъ не закрѣпляетъ за нимъ выдающагося положенія; онъ не можетъ быть сравниваемъ, напр., съ В. Рощеромъ. И не имъ была изобрѣтена

форма кооперативнаго общества, извѣстная и примѣненная до него во Франціи и въ Англіи. Его вѣрный біографъ, Бернштейнъ, съ нѣмецкой честностью признаетъ, что профессоръ Губеръ въ своей работѣ объ англійскихъ кооперативныхъ обществахъ описалъ, тонко анализируя, происхожденіе и значеніе кооперативныхъ учрежденій, миссія которыхъ превращать рабочихъ въ капиталистовъ. Однако Шульце-Деличъ превосходитъ своихъ предшественниковъ, потому что конкретизируетъ свои идеи въ крупныя дѣла, изучаетъ истину, чтобы дѣлать добро. Его слово ласково и сильно; оно—какъ искра, за которой слѣдуетъ пламя [1]).

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію его взглядовъ и дѣятельности. Германнъ Шульце родился въ 1808 г. въ г. Деличѣ, гдѣ отецъ его былъ городскимъ головой и судьей. Занимая должность судьи въ родномъ городѣ, Шульце близко познакомился съ нуждами ремесленнаго сословія и захотѣлъ помочь ему улучшить свое положеніе.

Познакомившись во время своего посѣщенія Англіи съ дѣятельностью тамошнихъ обществъ взаимопомощи, онъ задумалъ примѣнить эти принципы и у себя на родинѣ. Такъ возникли ферейны взаимопомощи и для совмѣстной закупки сырья, за которыми послѣдовало основаніе въ 1850 г. перваго ссуднаго товарищества, впослѣдствіи усовершенствованнаго д-ромъ Бернгарди. Когда же правительство стало преслѣдовать Шульце за его оппозиціонныя выступленія въ прусскомъ національномъ собраніи, онъ оставилъ государственную службу и всецѣло отдался кооперативной работѣ [2]). Его выступленіе на арену общественной дѣятельности относится къ тому времени, когда Германія переживала глубокій промышленный переворотъ, аналогичный тому, какой Англія переживала еще въ концѣ XVIII вѣка: натуральное хозяйство все болѣе и болѣе вытѣснялось мѣновымъ, а въ послѣднемъ крупный капиталъ сталъ играть первенствующую роль, оттѣсняя на задній планъ мелкую ремесленную промышленность. Прежніе цехи, которыми гордились средніе вѣка, приходили все болѣе и болѣе въ упадокъ, а ихъ члены должны были встать въ ряды наемныхъ рабочихъ. «Фабрика вытѣсняетъ ремесло и лишаетъ его рынка въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя она вовлекаетъ въ свою сферу, и дѣлаетъ невозможной всякую конкуренцію съ нею. Овладѣвая одной за другой новыми

---

[1]) «Избранныя рѣчи по кооперації и экономикѣ». 1915 г. 15 стр.
[2]) «Einführung in das deutsche Genossenschaftwesen». Von. H. Crüger, 1907.

и новыми отраслями труда, какъ это мы видимъ ежедневно, фабрика въ недалекомъ будущемъ не оставитъ ни одного уголка, гдѣ могло бы найти себѣ пріютъ ремесло. И если уже теперь многіе самостоятельные раньше мастера ищутъ работъ на фабрикахъ, то нельзя не опасаться, что постепенно вся масса ремесленниковъ опустится до роли простыхъ наемныхъ рабочихъ крупныхъ предпріятій и пополнитъ рядъ злополучнаго пролетаріата».

Вмѣстѣ съ нимъ и положеніе послѣдняго въ первый періодъ развитія капитализма не только не улучшилось, но наоборотъ—упало вслѣдствіе усиленія предложенія труда, какое явилось въ результатѣ гибели мелкаго производства и привлеченія на фабрики женщинъ и дѣтей.

Но что же дѣлать и какъ бороться съ этимъ новымъ зломъ, засильемъ крупнаго капитала? Мечтать о возвратѣ къ прошлому, о возстановленіи прежняго цехового строя не приходится, ибо крупное производство съ его раздѣленіемъ труда и широкимъ примѣненіемъ машинъ является технически несравненно болѣе совершеннымъ, увеличивая производительность труда и понижая себѣ—стоимость единицы продукта. Нужно поэтому обратить особое вниманіе въ другую сторону и подумать о томъ, чтобы создать такую форму промышленной дѣятельности, которая бы давала возможность трудящимся пользоваться выгодами крупнаго производства, сохраняя при томъ свою самостоятельность. Этимъ якоремъ спасенія для утопающихъ среди бурнаго водоворота капиталистической конкуренціи мелкихъ производителей и можетъ стать ассоціація, которая получила уже практическое осуществленіе въ Англіи и Франціи. «Ассоціація является единственнымъ средствомъ спасенія для нуждающихся рабочихъ и ремесленниковъ; въ ней воскреснетъ съ новыми силами для ремесленниковъ старый цехъ, ставшій въ наше время безполезнымъ и безсмысленнымъ учрежденіемъ». Поэтому ассоціаціи можетъ быть присвоено названіе «цеха будущаго» («Innung der Zukunft»), подъ каковымъ заглавіемъ и выходитъ первый кооперативный журналъ, основанный Шульце-Деличемъ въ 1853 г.

Подвергая капиталистическій строй рѣзкой критикѣ и не закрывая глазъ на его отрицательныя стороны, Шульце-Деличъ вовсе не былъ соціалистомъ и не отрицалъ въ сущности основъ существующаго порядка, довольствуясь внесеніемъ въ него частичныхъ поправокъ и усовершенствованій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только его принадлежность къ прогрессивной, т. е. умѣренно-либеральной партіи, въ рядахъ которой онъ принималъ участіе въ политической жизни страны, но и разсмотрѣ-

ніе его соціально-экономическаго міровоззрѣнія. «Сущность соціализма—какъ справедливо замѣчаетъ М. И. Туганъ-Барановскій [1])—заключается въ требованіи экономическаго равноправія всѣхъ членовъ общества. Соціалисты утверждаютъ, что экономическій строй современнаго общества не соотвѣтствуетъ правовымъ воззрѣніямъ нашего времени, признавшаго, что всѣ члены общества имѣютъ равныя права на участіе въ благахъ культуры. Отрицаніе соціалистами права частной собственности вытекаетъ изъ ихъ требованія экономической равноправности всѣхъ. При господствѣ частной собственности—говорятъ они—между отдѣльными лицами возникаетъ экономическая борьба, въ которой побѣждаетъ сильнѣйшій; право наслѣдства закрѣпляетъ и усиливаетъ возникшее соціальное неравенство, ведущее къ эксплоатаціи однѣхъ общественныхъ группъ другими и въ концѣ концовъ такъ торжественно провозглашаемая современнымъ правомъ равноправность всѣхъ оказывается пустымъ словомъ. Вотъ почему соціализмъ въ своемъ стремленіи къ равенству приходитъ къ болѣе или менѣе широкому отрицанію права частной собственности, иначе говоря—къ требованію общности владѣнія».

Что касается Шульце-Делича, то онъ не шелъ такъ далеко въ этомъ отношеніи и вполнѣ удовлетворялся тѣмъ строемъ понятій, который былъ выработанъ господствующей буржуазной школой. «Здѣсь нужно остерегаться смѣшенія понятій—читаемъ мы въ его катехизисѣ для рабочихъ. Есть только одно равенство, къ которому мы должны стремиться, это — равенство всѣхъ передъ закономъ. Соціальное же, общественное равенство, одинаковое положеніе и оцѣнка человѣка въ соціальной жизни—невозможно, ибо это противорѣчитъ природѣ. Люди одарены природою различно, и нѣтъ ни одного, кто былъ бы совершенно одинаковъ съ другимъ. ...И именно потому, что способности людей различны—и мы этого измѣнить не можемъ,—различно и ихъ положеніе въ человѣческомъ обществѣ. Мы можемъ дѣлать все, что угодно, и создавать какіе угодно законы, но мы не можемъ ни теперь, ни когда-либо въ будущемъ достигнуть того, чтобы слабый цѣнился такъ же, какъ и сильный, а простакъ—какъ умница, и чтобы прилежаніе, мужество, трудоспособность и знанія не давали большаго уваженія, чѣмъ лѣность, склонность къ бездѣльничеству или невѣжество. Отъ этихъ особенностей и даровъ природы зависитъ успѣхъ въ жизни, они даютъ власть.

---

[1]) «Соціальныя основы кооперації». 1916 г. 6 стр

И это не можетъ быть иначе. Человѣкъ, который, такимъ образомъ, создалъ себѣ положеніе, вліяющее на благосостояніе и судьбу многихъ изъ его соотечественниковъ (напр. государственный дѣятель или ученый), вокругъ котораго группируются серьезные интересы многихъ частныхъ лицъ или съ предпріятіемъ котораго связано существованіе многихъ лицъ (возьмемъ, напр., крупнаго помѣщика или фабриканта),—вполнѣ естественно пользуется бо̀льшимъ вліяніемъ, ибо за нимъ стоятъ и его поддерживаютъ также тѣ, благосостояніе коихъ болѣе или менѣе тѣсно связано съ его благосостояніемъ. И хочетъ ли кто-нибудь измѣнить подобное положеніе, даже если бы онъ былъ въ состояніи сдѣлать это? Развѣ природа не мудро поступила, создавъ людей не одинаковыми и одаривъ ихъ разными способностями» [1]).

Вполнѣ естественно поэтому, что отводя въ теоріи производительнымъ товариществамъ очень важное мѣсто и считая ихъ вѣнцомъ кооперативной системы, онъ практически занимался ими очень мало и затѣмъ совсѣмъ охладѣлъ къ нимъ. Какъ человѣкъ практической складки, онъ все свое внимаиіе сосредоточилъ на болѣе элементарныхъ формахъ кооперацiи, менѣе всего угрожающихъ капитализму. Его главнымъ дѣломъ были ссудо-сберегательныя и потребительныя общества, но и сюда онъ внесъ опредѣленно выраженный мелко-буржуазный духъ. Его система имѣла въ виду не устраненіе капитализма новымъ соціальнымъ строемъ, а лишь частичное усовершенствованіе его благодаря искорененію наиболѣе вопіющихъ золъ и «укрѣпленію здоровыхъ среднихъ классовъ, этихъ незамѣнимыхъ носителей здороваго какъ политическаго, такъ и соціальнаго, духовнаго и матеріальнаго развитія».

Но какіе же виды ассоціаціи могутъ быть признаны пригодными для достиженія указанной выше цѣли?

По мнѣнію Шульце, ассоціаціонное или—какъ его стали называть потомъ—кооперативное движеніе должно начаться съ основанія кредитныхъ и потребительныхъ обществъ, имѣющихъ своимъ назначеніемъ дать возможность ремесленникамъ и фабричнымъ рабочимъ накопить нѣкоторыя сбереженія, которыя бы позволили имъ подняться на вторую ступень кооперацiи. На этой ступени должны основываться уже сырьевыя и магазинныя товарищества (т. е. по закупкѣ и сбыту), которыя имѣютъ уже болѣе сложный составъ и функціи и даютъ возможность своимъ

[1]) «Capitel zu einem deutschen Arbeiterkatechismus». 1863. 94—95 S.

членамъ достигнуть болѣе значительныхъ экономическихъ выгодъ, пріучая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ самостоятельному веденію сложныхъ коллективныхъ предпріятій и знакомя съ торговыми операціями. Наконецъ, по накопленіи достаточнаго капитала и по достиженію достаточно высокаго уровня кооперативнаго воспитанія члены означенныхъ товариществъ могутъ перейти къ высшей, заключительной стадіи движенія—производительнымъ ассоціаціямъ, съ достиженіемъ которой кооперативы низшихъ ступеней становятся уже излишними.

«Въ производительной кооперації мы привѣтствуемъ завершеніе всей системы. Въ то время какъ ассоціаціи первыхъ ступеней обезпечиваютъ своимъ членамъ въ ихъ мелкихъ предпріятіяхъ и домашнемъ хозяйствѣ выгоды крупнаго капитала только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, производительныя ассоціаціи даютъ возможность имъ создать крупное предпріятіе со всѣми выгодами новыхъ пріемовъ хозяйства и, такимъ образомъ, заполнить пропасть, которая теперь отдѣляетъ рабочихъ и мелкихъ мастеровъ отъ класса крупныхъ предпринимателей».

Тѣмъ не менѣе Шульце не отрицалъ капитализма цѣликомъ и не стремился къ тому, чтобы вытѣснить его при помощи кооперації. Разсматривая послѣднюю какъ движеніе внѣклассовое, объединяющее самые разнообразные слои населенія, онъ мечталъ о томъ, чтобы уже въ предѣлахъ существующаго капиталистическаго строя какъ-нибудь устранить антагонизмъ между трудомъ и капиталомъ. Сообразно съ этимъ основанный имъ въ 1859 г. Всеобщій Союзъ стремился объединить всѣ виды кооперативовъ, а въ предѣлахъ каждаго изъ послѣднихъ объединить всѣ слои населенія. Формально это и достигалось, но по существу конечно въ каждомъ кооперативѣ получали преобладаніе тѣ общественные слои, интересамъ которыхъ эти кооперативы наиболѣе соотвѣтствовали. Такъ, напр., въ ссудо-сберегательныхъ ферейнахъ или народныхъ банкахъ господствующая роль принадлежитъ мелкимъ торговцамъ и ремесленникамъ, а въ примыкающихъ къ Всеобщему Союзу потребительныхъ обществахъ—такъ назыв. среднимъ классамъ, т. е. той же мелкой буржуазіи. И, какъ показалъ опытъ, какъ тѣ, такъ и другія въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи обнаружили стремленіе къ превращенію въ обыкновенныя акціонерныя общества, очень далекія отъ тѣхъ соціальныхъ задачъ и цѣлей, которыя свойственны современному кооперативному движенію.

Болѣе успѣшной и плодотворной въ этомъ отношеніи оказалась дѣятельность Райффейзена, который мо-

жетъ быть названъ отцомъ сельской или крестьянской кооперациі.

Фр. Райффейзенъ родился въ Вестфаліи въ 1818 г. и былъ на десять лѣтъ моложе Шульце [1]). Окончивъ народную школу, онъ избралъ было сначала военную карьеру и дослужился до чина оберъ-фейерверкера, но затѣмъ болѣзнь глазъ заставила его выйти въ отставку и поселиться въ глухой деревушкѣ Вестервальда. Будучи свидѣтелемъ голода, посѣтившаго Германію въ 1847 г., онъ отдается общественной дѣятельности и организуетъ союзъ для снабженія нуждающихся крестьянъ хлѣбомъ, сѣменами и картофелемъ. Въ 1849 г. при его участіи возникаетъ въ Фламмерфельдѣ ферейнъ для помощи неимущимъ сельскимъ хозяевамъ, который ставилъ себѣ цѣлью помогать имъ пріобрѣтать и сбывать скотъ безъ посредничества ростовщиковъ, державшихъ въ кабалѣ мѣстное крестьянское населеніе. Перейдя въ качествѣ бургомистра въ 1860 г. въ Гедесдорфъ, Райффейзенъ создаетъ здѣсь такой же благотворительный ферейнъ, который ставилъ себѣ задачей выдачу ссудъ, воспитаніе безпризорныхъ дѣтей, основаніе народныхъ библіотекъ и т. п. Такимъ образомъ, первыя учрежденія, созданныя Райффейзеномъ, были собственно не кооперативными, а благотворительными, и въ теченіе пятнадцати лѣтъ онъ упорно придерживался этого принципа. Однако, въ концѣ концовъ, онъ долженъ былъ признать его несостоятельность, ибо ферейны, основанные на этомъ принципѣ, оказались нежизнеспособными; такъ, напр., основанное имъ въ Геддерсдорфѣ благотворительное общество пришлось ликвидировать въ 1864 г., такъ какъ его задолженность достигла болѣе 25 тысячъ талеровъ. Эти неудачи заставили Райффейзена измѣнить характеръ дѣятельности своихъ организацій и преобразовать ихъ въ кооперативныя товарищества, по образцу тѣхъ, которыя успѣшно насаждались въ то время Шульце-Деличемъ. Первой такой организаціей новаго типа является Ангаузенское кредитное товарищество, учрежденное имъ въ 1862 г., за нимъ послѣдовалъ рядъ другихъ и скоро по своей численности они далеко обогнали ссудо-сберегательныя товарищества своего учителя. Въ первыхъ организаціяхъ этого типа вліяніе Шульце-Делича отражается еще очень сильно и ихъ уставы очень немногимъ отличаются отъ уставовъ послѣдняго, но мало-по-малу изъ нихъ стали вырабатываться затѣмъ кооперативы совсѣмъ иного

[1]) «F. W. Reiffeisen in seinern Leben, Denken und Wirken». Von Dr. Fassbender, 1902.

рода. Райффейзенъ не ограничился простымъ заимствованіемъ того, что ему казалось жизненнымъ въ народныхъ банкахъ Шульце-Делича, но проявилъ недюженныя творческія способности и, примѣняясь къ своеобразнымъ условіямъ деревенской жизни, создалъ глубоко отличный изъ нихъ типъ организаціи, вдохнулъ въ нихъ новый духъ. Такъ, прежде всего райффейзеновское товарищество характеризуется принципіальнымъ отрицаніемъ паевъ.

Работая для деревни и ставя себѣ цѣлью помочь именно наиболѣе нуждающимся элементамъ, Райффейзенъ пришелъ къ заключенію, что нельзя требовать отъ нихъ никакихъ денежныхъ жертвъ при вступленіи въ товарищество. И дѣйствительно, по первоначальному уставу члены не обязаны были платить ни паевъ, ни вступныхъ взносовъ. Эти послѣдніе не требуются и нынѣ; что же касается паевъ, то законъ 1899 г., отразившій на себѣ вліяніе Шульце-Делича, измѣнилъ этотъ порядокъ, сдѣлавъ паи обязательными для всякаго рода товариществъ. Но это требованіе закона фактически обходится райффейзеновскими товариществами, которыя устанавливаютъ незначительный размѣръ своихъ паевъ—обычно 10 или 12 марокъ, выплачиваемыхъ въ разсрочку. Отвергнувъ паевое начало, Райффейзенъ—далѣе—вполнѣ послѣдовательно проводитъ также отказъ и отъ выдачи дивиденда. Такъ какъ члены не принимаютъ участія въ составленіи основного капитала, то, естественно, они не имѣютъ права и на полученіе дивиденда; кромѣ того это имѣетъ и моральное значеніе, ограждая членовъ отъ увлеченія исключительно корыстолюбивыми матеріальными расчетами. Получаемая отъ кредитныхъ операцій прибыль обычно отчисляется здѣсь въ запасный капиталъ и, такъ называемый, учредительный фондъ, за исключеніемъ 50 пф. на человѣка, которыя тратятся на выписку оффиціальныхъ изданій.

Запасный капиталъ предназначается для покрытія возможныхъ убытковъ; учредительный же фондъ, въ который ежегодно отчисляется двѣ трети всей прибыли, представляетъ нѣчто весьма своеобразное. Онъ принадлежитъ всецѣло товариществу и ни въ коемъ случаѣ не долженъ распредѣляться между членами. Его первая цѣль—покрывать тѣ убытки, отвѣтственность за которые трудно было бы возлагать на отдѣльныхъ членовъ товарищества. Второе его назначеніе — замѣнять чужой (заемный) капиталъ и тѣмъ самымъ дѣлать кредитъ болѣе доступнымъ, а въ дальнѣйшемъ—можетъ быть и совсѣмъ безплатнымъ для членовъ. Наконецъ, если онъ превыситъ извѣстную сумму, необхо-

димую для оборотовъ товарищества, то по усмотрѣнію послѣдняго можетъ быть назначенъ на какое-нибудь общественное дѣло, полезное для всего района. Даже при ликвидаціи дѣла запрещается распредѣлять этотъ фондъ между членами, чтобы у нихъ не было искушенія прекратить существованіе товарищества ради использованія накопленныхъ капиталовъ между участниками. Въ случаѣ ликвидаціи собранныя средства должны быть переданы какому-нибудь общественному учрежденію, которое должно хранить ихъ до тѣхъ поръ, пока не возникнетъ потребность въ новомъ товариществѣ съ аналогичнымъ уставомъ въ данномъ районѣ. Если же въ теченіе извѣстнаго времени такое товарищество не будетъ организовано, то означенный фондъ можетъ быть обращенъ на какое-нибудь мѣстное общеполезное дѣло. Идея недѣлимаго фонда впрочемъ не можетъ считаться личнымъ достояніемъ Райффейзена; какъ мы знаемъ, она была высказана задолго до него—Кингомъ въ Англіи примѣнительно къ потребительской кооперації и Бюше во Франціи примѣнительно къ производительнымъ ассоціаціямъ. И повидимому именно отъ Бюше — хотя и не прямо, а черезъ посредство нѣмецкихъ эмигрантовъ—заимствовалъ Райффейзенъ эту идею, удачно соединивъ ее съ принципомъ отрицанія паевыхъ взносовъ. Впрочемъ практическое значеніе ея до сихъ поръ остается весьма незначительнымъ. Но откуда же кредитное товарищество можетъ получить необходимыя ему средства, не имѣя собственнаго обезпеченія? Эти средства привлекаются со стороны, въ видѣ вкладовъ, отдаваемыхъ подъ проценты. Гарантіей же того, что вносимыя въ товарищество вклады не пропадутъ, служатъ съ одной стороны неограниченная отвѣтственность членовъ, а съ другой — выдача ссудъ только для производительныхъ цѣлей и на основаніи личнаго довѣрія къ должнику. Отсюда вытекаетъ принципъ локализаціи, рѣзко отличающій Райффейзеновскія товарищества отъ народныхъ банковъ Шульце-Делича. Кредитное товарищество должно имѣть небольшой районъ, охватывая одинъ большой или нѣсколько маленькихъ приходовъ—не менѣе 400 и не свыше 1500 душъ населенія. Это необходимо для того, чтобы правленіе могло дѣйствительно лично знать всѣхъ обращающихся за ссудами и контролировать ихъ назначеніе. Всякій, кто на самомъ дѣлѣ нуждается въ деньгахъ для производительныхъ цѣлей имѣетъ шансы получить ихъ; но въ каждомъ случаѣ онъ обязанъ сообщить, для чего именно нужны ему деньги, а также доказать свою надежность, какъ заемщика, и хозяйственную цѣлесообразность своего начинанія. Если это будетъ выполнено,

то онъ навѣрное получитъ деньги, какъ бы бѣденъ онъ ни былъ; въ противномъ случаѣ ссуда не будетъ выдана, хотя бы обращающійся за ней былъ вполнѣ зажиточнымъ хозяиномъ. Далѣе, разъ ссуда выдана, то она должна быть употреблена именно на тѣ цѣли, для которыхъ предназначалась. Въ этихъ видахъ наблюдательный совѣтъ товарищества разъ въ каждые три мѣсяца разсматриваетъ, на что употреблены занятыя деньги, а также провѣряетъ имущественное положеніе заемщиковъ и ихъ поручителей.

Если окажется, что финансовое положеніе какого-нибудь поручителя пошатнулось, то правленіе требуетъ немедленно представленія новаго поручителя. Если это требованіе не исполняется или если окажется, что ссуда употреблена заемщикомъ не надлежащимъ образомъ, то отъ него на основаніи устава требуется возвращеніе ссуды въ четырехнедѣльный срокъ. На практикѣ эта мѣра примѣняется очень рѣдко, но именно потому, что заемщикъ состоитъ въ тѣсной связи съ товариществомъ и находится постоянно подъ живымъ и бдительнымъ контролемъ всѣхъ его членовъ. Товарищество требуетъ также, чтобы и проценты, и долгъ всегда уплачивались точно въ назначенный срокъ. При всѣхъ долгосрочныхъ ссудахъ послѣдняя погашается равномѣрными частичными уплатами и товарищество строго слѣдитъ за своевременной и исправной расплатой. Это не только существенно облегчаетъ веденіе дѣла, но и имѣетъ большое воспитательное значеніе пріучая заемщиковъ къ аккуратности.

Благодаря прекрасной репутаціи, установившейся за кредитными товариществами вслѣдствіе образцоваго веденія дѣла въ нихъ, и благодаря гарантіи, которую даетъ неограниченная отвѣтственность всѣхъ членовъ, Райффейзеновскіе народные банки очень скоро сумѣли завоевать такое довѣріе къ себѣ, что въ большинствѣ случаевъ получаютъ въ свое распоряженіе нужныя имъ средства по самымъ дешевымъ рыночнымъ цѣнамъ. Довѣріе къ нимъ такъ велико, что суды въ Рейнской провинціи разрѣшаютъ класть въ эти банки сиротскія деньги, и въ обѣ критическія эпохи, когда нѣмецкіе банки подвергались тяжелому испытанію, именно во время войнъ 1866 и 1870 гг., когда изъ всѣхъ другихъ кредитныхъ учрежденій населеніе вынимало свои вклады и достать деньги было очень трудно — въ рейффейзеновскихъ товариществахъ притокъ вкладовъ не ослабѣвалъ и деньги прямо навязывались, хотя вкладчики не получали по нимъ тогда никакихъ процентовъ.

Возникнувъ позже, чѣмъ Шульце-Деличевскія ссудо-сберегательныя общества, кредитныя товарищества Райффейзена стали

однако развиваться значительно быстрѣе и въ настоящее время оставили ихъ далеко позади себя: такъ, 1 января 1908 г. на 2,022 кредитныхъ кооператива городского характера (изъ коихъ около тысячи приходится на организаціи шульцевскаго типа) насчатывалось 14,084 сельскихъ кредитныхъ товариществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдніе дали также сильный толчокъ къ возникновенію другихъ формъ крестьянской кооперацiи.

До того времени нѣмецкая деревня являлась кооперативной пустыней и была предоставлена всецѣло эксплоатаціи разнаго рода посредниковъ-спекулянтовъ. Въ настоящее же время при содѣйствіи кредитныхъ товариществъ она покрылась густой сѣтью молочныхъ, яичныхъ, сѣменныхъ и разныхъ иныхъ кооперативовъ по сбыту продуктовъ сельскаго хозяйства.

Каково же общее значеніе кооперативнаго движенія въ глазахъ Райффейзена и къ какой цѣли должно стремиться оно?

Въ отличіе отъ большинства руководителей ассоціаціоннаго движенія отецъ крестьянской кооперацiи относился равнодушно не только къ политикѣ, но и къ соціальнымъ преобразованіямъ; главнымъ назначеніемъ кооперативной системы должно быть — по его мнѣнію—содѣйствіе нравственному возрожденію человѣчества, испорченнаго матеріализмомъ современной цивилизаціи.

Среди предпринимательскаго класса—говорится въ предисловіи къ главному труду его о ссудо-сберегательныхъ ферейнахъ—царитъ дикая погоня за наживой..., а въ низшихъ классахъ также распространяется все большая и большая жажда чувственныхъ удовольствій; ненависть и зависть къ имущимъ получаютъ среди нихъ все большее распространеніе и партія соціальной революціи находитъ себѣ среди нихъ, несмотря на всѣ препятствія, которыя законъ ставитъ ея планамъ, направленнымъ на ниспроверженіе всего существующаго государственнаго и общественнаго порядка, все болѣе и болѣе сторонниковъ... Наступило время дать другое направленіе духу нашего времени, пошедшему по ложному пути. Каково должно быть это новое направленіе, для истиннаго христіанина не можетъ быть сомнѣнія. Оно указано нашимъ Господомъ... Нужно стремиться не къ переходящимъ земнымъ, а къ вѣчнымъ небеснымъ благамъ, къ чему самъ Христосъ указалъ намъ путь своимъ ученіемъ и примѣромъ».

Литература: Яковлевъ. — «Очерки народнаго кредита въ Западной Европѣ и въ Россіи». 1869 г. Н. Колюпановъ—«Практическое руководство къ устройству сельскихъ и ремесленныхъ банковъ». 1870 г. В. Косинскій.—«Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи». 1901 г. М. Кечеджи-Шаповаловъ—«Шульце-Деличъ. Жизнь и дѣятельность». 1900 г. Г. Вольфъ.—«Народные банки». 1915 г. М. Туганъ-Барановскій.—«Соціальныя основы кооперацiи» 1916 г.

ГЛАВА XI.

Фердинандъ Лассаль.

Придавая теоретически очень важное значеніе производительнымъ товариществамъ, какъ вѣнцу всей кооперативной системы, Шульце-Деличъ практически занимался ими очень мало и главное вниманіе обратилъ въ сторону народныхъ банковъ и отчасти потребительныхъ обществъ. Поэтому дальнѣйшая разработка вопросовъ производительной кооперації и пропаганда ея является болѣе тѣсно связанной уже съ именами другихъ дѣятелей.

Оптимистическая оцѣнка той роли, которую могутъ сыграть разрозненные и предоставленные всецѣло своимъ силамъ кооперативы встрѣтила рѣзкій отпоръ со стороны талантливѣйшаго нѣмецкаго агитатора Фердинанда Лассаля, полемика котораго съ «отцомъ» нѣмецкой кооперації привлекла къ себѣ общественное вниманіе не только въ Германіи, но и за предѣлами ея. Начиная свою кампанію въ пользу образованія независимой рабочей партіи, онъ естественно долженъ былъ опредѣлить свое отношеніе къ тому экономическому движенію среди ремесленниковъ и рабочихъ, которое находилось подъ руководствомъ Шульце-Делича и направлялось имъ въ русло либеральной, т. е. чисто буржуазной политики.

Въ своемъ «Гласномъ отвѣтѣ» Центральному Комитету, учрежденному для созванія общаго германскаго рабочаго конгресса въ Лейпцигѣ, онъ отмѣчаетъ, что Шульце-Деличъ «своей неутомимой дѣятельностью въ самое тяжелое время единственно личными силами сдѣлался отцомъ и основателемъ германскихъ ассоціацій и далъ этому дѣлу толчокъ, представляющій въ высшей степени важныя и обширныя послѣдствія. Я пишу это съ самымъ теплымъ чувствомъ признательности и мысленно жму ему руку за эту заслугу, хотя въ теоріи мы противники. Честно и справедливо судить даже противника есть первый долгъ человѣка и рабочее сословіе прежде всего должно глубоко проникнуться этимъ убѣжденіемъ... Но теплое чувство, съ которымъ я признаю эту заслугу, не должно мѣшать намъ съ критической строгостью взглянуть на вопросъ: могутъ ли Шульце-Деличевскія ассоціаціи, кредитныя и ссудныя общества, сырьевыя и потребительныя складчины, улучшить положеніе рабочаго сословія? На этотъ вопросъ приходится рѣшительнѣйшимъ образомъ отвѣтить—нѣтъ!»

Что касается ссудосберегательныхъ и сырьевыхъ товариществъ, — то по мнѣнію Лассаля — они могутъ имѣть значеніе лишь для того, кто ведетъ дѣло за свой счетъ; для рабочаго въ тѣсномъ смыслѣ, для лицъ, занятыхъ въ фабричной крупной промышленности, не имѣющихъ собственнаго промысла, для котораго имъ были бы нужны кредитъ и сырые матеріалы—эти ассоціаціи не нужны. Помощь ихъ можетъ слѣдовательно пригодиться только для ремесленной мелкой промышленности. Но и въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ слишкомъ преувеличивать ихъ роли. Они не могутъ сравнять положеніе неимущаго ремесленника съ положеніемъ имущаго ремесленника, имѣющаго маленькій капиталъ, достаточный для его промысла. Стало быть, самое большее, что они могутъ сдѣлать, это—дать неимущему ремесленнику возможность конкурировать съ хозяиномъ, обладающимъ собственнымъ капиталомъ, достаточнымъ для его ремесла. Но дѣло въ томъ, что и хозяинъ, обладающій собственнымъ достаточнымъ для ремесленнаго производства капиталомъ, не можетъ выдерживать конкуренціи съ капиталистической фабрикой, потому что крупное производство удешевляетъ всѣ расходы, даетъ возможность довольствоваться меньшей прибылью съ единицы продукта и по многимъ другимъ причинамъ. Но ссудосберегательныя и сырьевыя общества по большей части только уравниваютъ неимущаго работника съ мелкимъ капиталистомъ, владѣльцемъ ремесленнаго заведенія. А такъ какъ этотъ послѣдній не можетъ выдержать конкуренціи съ крупной фабричной промышленностью, то и ремесленникъ, ведущій дѣло съ помощью вышеуказанныхъ ассоціацій, также не можетъ выдержать ее.

Такимъ образомъ, эти ассоціаціи могутъ только на нѣкоторое время продлить смертельную борьбу, въ которой мелкому ремеслу суждено погибнуть подъ гнетомъ крупной промышленности, уступивъ ей свое мѣсто; черезъ это они лишь усилятъ муки этой борьбы и безполезно задержатъ развитіе нашей культуры. Но и это значеніе они имѣютъ лишь для малочисленнаго ремесленнаго класса, рабочаго же сословія, занятаго въ крупной промышленности и непрерывно умножающагося, вовсе не касаются.

Но, можетъ быть, для нихъ могутъ стать орудіями освобожденія потребительныя общества? Конечно, нельзя отрицать, что рабочіе сильно страдаютъ отъ эксплоатаціи мелкихъ лавочниковъ, и потребительныя общества дѣйствительно могутъ имъ помочь избавиться отъ многихъ лишнихъ переплатъ при закупкѣ предметовъ первой необходимости; но все же по мнѣнію Лассаля—

это не есть выходъ для рабочаго класса въ его цѣломъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока въ потребительныя общества будутъ вступать только небольшія группы рабочихъ, до тѣхъ поръ общая заработная плата не потерпитъ измѣненія и вступившіе въ нихъ рабочіе могутъ на нѣкоторое время получить облегченіе своего положенія. Но какъ скоро они пріобрѣтутъ большую популярность и охватятъ собою широкія массы рабочаго класса, то тогда вступитъ въ дѣйствіе такъ называемый желѣзный законъ заработной платы (по которому средній размѣръ заработной платы всегда сводится къ безусловно необходимому содержанію, требуемому привычками народа для поддержанія жизни и размноженія) и понизитъ ее настолько же, насколько потребительныя общества удешевили средства существованія.

«Такимъ образомъ, потребительныя общества никогда не смогутъ помочь всему рабочему сословію, а составляющимъ ихъ отдѣльнымъ кружкамъ рабочихъ могутъ принести разсмотрѣнную выше слабую помощь лишь до тѣхъ поръ, пока примѣръ этихъ кружковъ еще не найдетъ себѣ достаточно подражанія. Чѣмъ больше будутъ распространяться потребительныя общества, чѣмъ большія массы рабочихъ будутъ они обнимать, тѣмъ болѣе будетъ ослабѣвать та ничтожная выгода, которую они могутъ приносить своимъ членамъ, пока, наконецъ, она не обратится въ нуль въ тотъ самый день, когда потребительныя общества обнимутъ собой большую часть всего рабочаго сословія.

«Но можно ли серьезно толковать, чтобы рабочее сословіе обратило вниманіе на средство, которое совершенно не можетъ помочь ему, какъ сословію, а отдѣльнымъ членамъ его можетъ доставить слабое облегченіе, лишь пока за него не примется все сословіе или даже хотя большинство его?

«Если германское рабочее сословіе вздумаетъ заняться подобнымъ толченіемъ воды, то придется еще долго ждать дѣйствительнаго улучшенія его положенія».

Такимъ образомъ, учрежденія, основываемыя Шульце-Деличемъ, не могутъ помочь рабочему классу. Но значитъ ли это, что вообще принципъ свободной ассоціаціи рабочихъ несостоятеленъ и онѣ не могутъ улучшить положенія рабочаго сословія. Нѣтъ, могутъ, но лишь по обращеніи и распространеніи ихъ на фабричную крупную промышленность. «Сдѣлать рабочее сословіе своимъ собственнымъ предпринимателемъ—вотъ единственное средство устранить желѣзный и жестокій законъ, опредѣляющій заработную плату!

«Если бы рабочее сословіе сдѣлалось своимъ собственнымъ предпринимателемъ, тогда уничтожилось бы различіе между заработной платой и барышемъ предпринимателя и вознагражденіемъ труда сталъ бы продуктъ труда».

Но, рекомендуя рабочимъ образованіе производительныхъ товариществъ, которыя до него выдвигались Шульце-Деличемъ, Губеромъ и Пфейффероиъ, Лассаль вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркиваетъ, что эти товарищества могутъ сыграть приписываемую имъ роль при непремѣнномъ условіи поддержки со стороны государства.

Правда, эта мысль была уже высказана раньше Луи-Бланомъ, но подъ перомъ Лассаля она получаетъ и новое обоснованіе и дальнѣйшее логическое развитіе.

Взгляните на желѣзныя дороги, на машиностроительные заводы, на корабельныя верфи, хлопчатобумажныя фабрики и пр., и пр. подумайте о милліонахъ, которыхъ все это требуетъ, вспомните о пустотѣ своихъ кармановъ и спросите себя, гдѣ вы возьмете когда-либо огромные капиталы, нужные для этихъ предпріятій, и, слѣдовательно, можно ли будетъ когда-нибудь вамъ приняться за крупную промышленность на свой счетъ?

Разумѣется, нѣтъ ничего несомнѣннѣе и достовѣрнѣе, какъ то, что вамъ это будетъ всегда невозможно, пока вы исключительно предоставлены своимъ изолированнымъ индивидуальнымъ силамъ.

Но вотъ поэтому-то государство и обязано доставить рабочимъ эту возможность, взявши, на себя поощреніе развитія свободныхъ рабочихъ ассоціацій. Не давайте сбивать себя съ толку криками, будто такое вмѣшательство государства уничтожаетъ общественную самопомощь. Неправда, будто, давая человѣку лѣстницу или веревку, я этимъ мѣшаю ему собственными силами взобраться на башню. Неправда, будто, содержа для молодежи учителей, школы и библіотеки, государство мѣшаетъ ей этимъ образовывать себя собственными силами. Неправда, будто, давая человѣку оружіе, я этимъ мѣшаю ему собственными силами разбить непріятельское войско.

Правда, бывало, что люди влѣзали на башни безъ лѣстницъ и веревокъ; правда, случается, что человѣкъ образовываетъ себя безъ помощи учителей, школъ и библіотекъ; правда, во время революціи вандейскіе крестьяне безъ оружія иногда поражали непріятеля,—но эти исключенія не опровергаютъ, а подтверждаютъ правило. И если въ Англіи при исключительныхъ условіяхъ нѣсколько рабочихъ кружковъ нѣсколько улучшили свое

положеніе въ нѣкоторыхъ мелкихъ отрасляхъ крупной промышленности посредствомъ ассоціаціи, созданной ихъ собственными усиліями, то все же неопровержимымъ остается положеніе, что только помощь государства можетъ произвести дѣйствительное улучшеніе въ положеніи всего рабочаго сословія.

Останавливаясь на судьбѣ кооперативной ткацкой фабрики, основанной при содѣйствіи Рочдэльскаго потребительнаго общества въ 1858 г., Лассаль и здѣсь находитъ подтвержденіе своему мнѣнію. Согласно ея уставу, работникамъ, занятымъ на фабрикѣ, полагалось сверхъ обычной заработной платы по равной долѣ дивиденда изъ прибылей; однако черезъ нѣкоторое время рабочіе-акціонеры подняли агитацію противъ участія въ прибыляхъ тѣхъ рабочихъ, которые не состоятъ пайщиками (и скоро добились этого), ссылаясь на то, что во всемъ промышленномъ мірѣ расчетъ съ трудомъ считается покончennымъ съ выдачей ему заработной платы, а размѣръ послѣдней въ свою очередь опредѣляется закономъ спроса и предложенія. Отсюда авторъ выводитъ заключеніе, что великіе вопросы могутъ рѣшаться только въ великихъ размѣрахъ и никогда въ малыхъ. Пока вся вообще заработная плата опредѣляется вышеупомянутымъ желѣзнымъ закономъ, до тѣхъ поръ и мелкія ассоціаціи не могутъ избѣгнуть его вліянія. Но тогда какая же особая польза будетъ рабочему работать не на предпринимателя—буржуа, а на предпринимателя—работника? Никакой! Вся разница будетъ въ томъ, что предприниматели, которымъ достанется продуктъ труда, раздробятся, но ни трудъ, ни рабочее сословіе не освободятся. Личности предпринимателей перемѣнились, но сущность осталась та же; какъ прежде, такъ и теперь единственный источникъ всякаго продукта — трудъ — остается на такъ назыв. заработной платѣ, т. е. на кускѣ хлѣба, безъ котораго уже нельзя жить. И до того доходитъ извращеніе понятій при господствѣ этого закона, что даже незанятые на фабрикѣ рабочіе-акціонеры не понимаютъ, что обязаны своими дивидендами труду занятыхъ рабочихъ и не хотятъ уступить имъ даже скромной доли продукта ихъ собственнаго труда. Рабочіе со средствами пролетаріевъ и съ алчностью предпринимателей — вотъ какую отвратительную картину представляютъ собою члены этихъ ассоціацій!

Далѣе, чтобы получить капиталъ, необходимый для основанія указанной фабрики, дающей работу 500 человѣкамъ, надо было собрать 1,600 акціонеровъ изъ среды рабочихъ, такъ какъ они располагаютъ только очень скромными средствами. Наблюдающееся здѣсь отношеніе акціонеровъ къ занятымъ у нихъ

рабочимъ, какъ 3:1, нужно считать болѣе чѣмъ благопріятнымъ, ибо человѣческій трудъ все болѣе замѣняется машиной и слѣдовательно все болѣе возрастаетъ отношеніе затрачиваемаго въ предпріятіи мертваго капитала къ количеству живого человѣческаго труда. «Но если вздумать распространить ассоціацію на все рабочее сословіе,—а вѣдь рѣчь идетъ о немъ, а не объ отдѣльныхъ лицахъ, желающихъ вылѣзти въ люди,—если съ теченіемъ времени хотятъ основать столько фабрикъ, чтобы все рабочее сословіе было на нихъ занято, то откуда же возьмется тройной, четверной и т. д. комплектъ всего рабочаго сословія, необходимый—сверхъ занятыхъ рабочихъ—въ качествѣ акціонеровъ, чтобы основать эти фабрики».

Отсюда ясно, что освободить рабочее сословіе этимъ путемъ, т. е. изолированными индивидуальными усиліями его членовъ — есть просто математическая невозможность, и предаваться подобнымъ мечтамъ могутъ только люди, лишенные всякой критики. Прежнее ассоціаціонное движеніе имѣетъ только въ одномъ отношеніи огромное значеніе—оно указало практическій путь къ освобожденію труда, представило блестящія доказательства въ опроверженіе всѣхъ искреннихъ или напускныхъ сомнѣній въ его практической выполнимости и, такимъ образомъ, поставило государству въ непремѣнный долгъ протянуть руку помощи этому величайшему интересу культуры человѣчества.

Но какъ же склонить государство къ этому вмѣшательству? Для этого есть только одно средство — завоеваніе всеобщаго избирательнаго права путемъ образованія самостоятельной и мощной рабочей партіи.

Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ по рабочему вопросу, произнесенныхъ въ апрѣлѣ и маѣ 1863 г., Лассаль останавливается болѣе подробно на выясненіи своего проекта.

Отвѣчая на возраженіе Шульце-Делича о невозможности достать тысячи милліоновъ для того, чтобы взять въ свои руки крупное промышленное производство, онъ указываетъ, что даже сумма въ 100 милліоновъ талеровъ слишкомъ велика на первое время. Эту же сумму государство легко можетъ ссудить производительнымъ товариществамъ рабочихъ посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ государственнымъ банкомъ.

На эту сумму въ 100 милліоновъ талеровъ можно организовать такое количество ассоціацій, что въ нихъ будетъ занято около 400,000 рабочихъ, а считая съ семьями—до 2 милліоновъ человѣкъ; кромѣ того на проценты съ капитала (считая по 5%) можно будетъ устраивать подобнымъ же образомъ до двадцати

тысячъ новыхъ рабочихъ ежегодно. Рабочія ассоціаціи должны быть, конечно, добровольными и свободными въ своей внутренней жизни.

Сначала эти ассоціаціи возникали бы въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя бы оказались наиболѣе подходящими по роду своей промышленной дѣятельности или по склонности населенія къ ассоціаціи, а затѣмъ по мѣрѣ успѣха стали бы распространяться все шире и шире. Возникшія товарищества должны находиться между собою въ самой тѣсной связи—какъ въ цѣляхъ полученія кредита, такъ и для организаціи взаимнаго страхованія отъ убытковъ.

Но какъ быть съ сельскими рабочими, которыхъ больше, чѣмъ промышленныхъ, и которые не менѣе ихъ нуждаются въ помощи? Опираясь на авторитетъ Милля и Тюнена, Лассаль высказываетъ полную увѣренность въ примѣнимости принципа ассоціаціи и къ области сельскаго хозяйства—тѣмъ болѣе, что именно здѣсь «больше, чѣмъ гдѣ-либо крупное производство, производство въ обширныхъ размѣрахъ, есть источникъ національнаго богатства и умноженія валового продукта земли, кромѣ развѣ тѣхъ исключительныхъ мѣстностей, гдѣ преобладаетъ садовая обработка земли». Но начинать онъ рекомендуетъ исключительно съ промышленныхъ рабочихъ, ибо сельскій работникъ, хотя бы имѣлъ только одну корову и обрабатывалъ свою пашню заступомъ и лопатой, все же воображаетъ себя собственникомъ; онъ еще не расположенъ къ ассоціаціи, а это расположеніе нельзя вызвать насильственно—его можно создать только наглядным опытомъ, показавъ на практикѣ великій успѣхъ ассоціаціи у промышленныхъ рабочихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ измѣненіемъ оплаты простого труда въ промышленности измѣнится также вслѣдствіе существованія органическаго взаимодѣйствія въ человѣческомъ обществѣ и расцѣнка умственнаго труда всякого рода. Теперь, напр., государство находитъ себѣ чиновниковъ за 200—300 талеровъ, ибо плата за простой трудъ составляетъ 100—150 талеровъ въ годъ. Но предположимъ, что удалось бы поднять доходъ простого рабочаго до 600 напр. талеровъ, неужели вы думаете, что государство найдетъ тогда мелкихъ чиновниковъ, которые согласятся за 200—300 талеровъ исполнять свой трудъ? Нѣтъ, они найдутъ гораздо выгоднѣе пойти въ простые поденьщики... Такимъ образомъ, ассоціація можетъ измѣнить «положеніе всѣхъ: и земледѣльческаго населенія, и промышленныхъ рабочихъ, и сельскихъ, и фабричныхъ, и ремесленныхъ, и тѣхъ, которые занимаются умственнымъ трудомъ

всякаго рода, стало быть и мелкой буржуазіи противъ крупной. Но армія, выступая въ походъ, поднимается не вся сразу, а прежде всего выступаетъ авангардъ; по тысячѣ же причинъ авангардомъ человѣчества должны быть промышленные рабочіе».

Для характеристики взглядовъ Лассаля нужно добавить еще, что онъ не разсматриваетъ свой проектъ, какъ средство разрѣшенія всего соціальнаго вопроса: послѣдній можетъ быть разрѣшенъ окончательно только трудомъ поколѣній, въ результатѣ цѣлаго ряда учрежденій и мѣръ, изъ которыхъ каждая послѣдующая должна органически развиваться изъ предыдущей. «Я требую отъ государства только мизинца. Изъ него все остальное развилось бы органически само собой плодотворной силой жизни. Черезъ 50 лѣтъ послѣ этой мѣры нашъ міръ былъ бы неузнаваемъ!»

Пропаганда Лассаля оказала огромное вліяніе на первые шаги германскаго рабочаго движенія, и, возникшій въ 1863 г. «Всеобщій германскій рабочій союзъ», въ основу своей программы положилъ именно требованіе всеобщаго избирательнаго права и производительныхъ ассоціацій, котораго онъ придерживался затѣмъ до конца своего существованія. Такъ, принятая на генеральномъ собраніи въ Берлинѣ 24 мая 1872 г. резолюція рекомендуетъ «постоянной и правильной агитаціей, мирными и законными средствами дѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы использовать всеобщее равное и прямое избирательное право въ цѣляхъ избранія въ законодательныя и административныя учрежденія лишь такихъ депутатовъ, которые—по завоеваніи полной политической свободы—поставятъ своей задачей основаніе производительныхъ ассоціацій съ государственной субсидіей, согласно предположеніямъ Фердинанда и Лассаля».

При сліяніи на конгрессѣ въ Готѣ (1875 г.). Всеобщаго рабочаго союза съ Эйзенахцами, т. е. партіей марксистовъ, въ общую программу ихъ былъ включенъ пунктъ, въ которомъ говорится, что «для того чтобы проложить путь къ рѣшенію соціальнаго вопроса, германская рабочая партія требуетъ созданія производительныхъ ассоціацій съ государственной помощью при условіи демократическаго контроля трудящагося народа. Слѣдуетъ создать производительныя ассоціаціи въ промышленности и земледѣліи въ такихъ размѣрахъ, чтобы изъ нихъ развилась соціалистическая организація общественнаго труда». Въ дальнѣйшемъ, однако, скептическое отношеніе къ производительнымъ товариществамъ начинаетъ развиваться все болѣе и болѣе, и въ новой программѣ, принятой на эрфуртскомъ съѣздѣ, о нихъ не упоми-

нается уже совсѣмъ. Резолюція Берлинскаго партейтага (1893 г.) рекомендуетъ устройство ихъ лишь тамъ, гдѣ они имѣютъ цѣлью поддержать существованіе товарищей, потерявшихъ средства къ существованію въ политической или экономической борьбѣ, или гдѣ они должны облегчить агитацію и освободить ее отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній противниковъ. Партія рекомендуетъ основаніе товариществъ лишь тогда, когда имѣется въ распоряженіи достаточно средствъ и существуетъ гарантія умѣлаго веденія дѣла и руководства имъ. Въ остальныхъ же случаяхъ члены партіи должны противиться основанію (производительныхъ) ассоціацій и въ особенности бороться противъ взгляда, будто онѣ могутъ вліять на капиталистическія отношенія производства, улучшить положеніе рабочаго класса и устранить или хотя бы смягчить политическую и экономическую борьбу, ведущуюся имъ.

Литература: Сочиненія Ф. Лассаля. Т. I. 1870 г. Фр. Мерингъ—Исторія германской соціалъ-демократіи. Вып. IV, V и VII.

ГЛАВА XII.

Эдуардъ Пфейфферъ.

Почти одновременно съ выступленіемъ Лассаля появилась въ 1863 г. книга Эд. Пфейффера «Ueber Genossenschaftswesen», которая обратила на себя вниманіе, какъ первая попытка подвести итоги и дать нѣкоторыя обобщенія въ области молодого еще кооперативнаго движенія.

Не принадлежа ни къ соціалистической, ни къ коммунистической школѣ, авторъ все же высказываетъ рѣшительное осужденіе тому строю общественно-экономическихъ отношеній, который установился въ передовыхъ странахъ Западной Европы съ воцареніемъ свободы конкуренціи. «При нынѣшнемъ нашемъ устройствѣ капиталъ есть все, а трудъ—ничто; и однако-жъ о трудѣ съ такой же справедливостью можно сказать, какъ передъ первой французской революціей говорили о среднемъ сословіи: что значитъ въ настоящее время трудъ? Ничто. Чѣмъ онъ долженъ быть? Всѣмъ».

Между вопросами, занимающими современное общество, на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о такъ называемомъ рабочемъ

классѣ [1]). Даже поверхностный взлядъ на положеніе въ современномъ государствѣ этого многочисленнаго класса открываетъ такія ужасныя несообразности, такую возмутительную несправедливость нашихъ учрежденій, что рѣшительно непостижимо, какъ они еще могутъ существовать такъ долго, и мы невольно убѣждаемся, что человѣкъ не видитъ именно того, что ближе всего къ нему. Но истина, какъ только она разъ открыта и высказана, сама уже пролагаетъ себѣ путь и ведетъ къ дѣлу.

Такъ, ученіе Христа быстрыми шагами повело къ уничтоженію рабства въ Европѣ; такъ—недавно исчезло въ ней крѣпостное право, послѣ того какъ увидѣли, что этимъ унижается человѣчество; точно также не долго ждать, когда съ новымъ соціальнымъ устройствомъ исчезнетъ пропасть, раздѣляющая капиталиста отъ работника, и когда трудъ будетъ получать должное вознагражденіе».

Реформа современнаго состоянія, говоритъ далѣе авторъ, неизбѣжна даже въ интересахъ владѣющихъ классовъ, потому что это единственный путь, которымъ можно избѣжать революціи. Политическое устройство Европы непременно должно измѣниться въ пользу демократіи; необходимо измѣнить также и соціальное ея положеніе. И какъ въ политическомъ отношеніи тамъ, гдѣ къ этому не шли мирнымъ путемъ, перемѣна была добыта силой посредствомъ революцій, точно то же будетъ и здѣсь.

Но, говоря о соціальной реформѣ, нужно имѣть въ виду, что леченіемъ сверху ничего здѣсь не сдѣлаешь. Кто хочетъ строить, тотъ долженъ начать снизу. Дерево я могу облагородить тщательнымъ уходомъ за нимъ, но мое искусство только тогда поможетъ ему, когда оно само твердо стоитъ на своемъ корнѣ. Рабочимъ классомъ можно руководить, люди болѣе образованные могутъ сообщить ему свои свѣдѣнія, могутъ возбуждать въ немъ чувства высокаго и прекраснаго, но если рабочіе желаютъ улучшить свое соціальное положеніе на твердыхъ и неизмѣнныхъ началахъ, то этого они могутъ достигнуть, только помогая сами себѣ. Задача рабочихъ трудна, но не невозможна.

Они имѣютъ противъ себя превосходство капитала и часто направленныя противъ нихъ предписанія законовъ, но зато они обладаютъ численностью. Чтобы привести ее въ дѣйствіе, есть

---

[1]) Подъ рабочимъ классомъ Пфейфферъ разумѣетъ тѣхъ, которые «поддерживаютъ свое существованіе грубыми механическими работами, слѣдовательно, главнымъ образомъ, ремесленниковъ, подмастерьевъ, поденщиковъ, мелкихъ земледѣльцевъ».—Ассоціаціи. Современное состояніе рабочаго сословія и чѣмъ оно должно быть. 1866 г.

только одно средство—кооперація, дѣйствіе общими силами. Въ то время какъ одинъ ничего не можетъ сдѣлать для себя, не въ состояніи даже дать отпоръ, всѣ они, вмѣстѣ взятые, составятъ величайшую силу.

Это—старая исторія о пукѣ прутьевъ. Ассоціація не новый принципъ; она такъ же стара, какъ міръ.

Соединеніе людей для веденія войны или совершенія богослуженія, что мы встрѣчаемъ въ исторіи самыхъ древнихъ народовъ, было также свободной ассоціаціей для достиженія общей цѣли; тоже самое мы видимъ впослѣдствіи въ монашескихъ орденахъ. Само рыцарство можетъ быть названо громадной ассоціаціей, распространенной по всей Европѣ, потому что у него были извѣстныя общія правила и предписанія, которыми преслѣдовалась вполнѣ опредѣленная цѣль. Въ новѣйшее время широкое распространеніе получила ассоціація капиталовъ для какого либо общаго предпріятія.

И эти ассоціаціи сыграли огромную роль. Изъ перваго соединенія людей, въ видахъ общей безопасности и общественнаго богослуженія, возникли государства. Могущество, котораго достигло рыцарство, также хорошо извѣстно; извѣстно и вліяніе, пріобрѣтенное въ прошломъ нѣкоторыми религіозными орденами. Собственно, въ наше время на примѣрѣ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, банковъ, промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій всѣхъ родовъ мы видимъ, что можетъ сдѣлать ассоціація.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что при помощи ассоціаціи достигаются наилучшіе результаты, осуществляются самые разнообразные умственнные и нравственные интересы, пріобрѣтается капиталъ. Но до самаго послѣдняго времени принципъ ассоціаціи не прилагался къ труду; загладить этотъ пробѣлъ—задача кооперація.

Средневѣковые цехи нельзя считать даже попыткой внести въ трудъ принципъ ассоціаціи или же, если считать ихъ таковою, то въ очень ограниченномъ смыслѣ. Въ основаніи цехового устройства, разумѣется, лежала мысль объ охраненіи общихъ интересовъ труда и пока они ограничивались этимъ, дѣятельность ихъ была благодѣтельна и плодотворна. Но положеніе дѣлъ скоро измѣнилось, объ общихъ интересахъ труда не было больше и рѣчи, а имѣлись въ виду лишь избранные классы и эксплуатація ими остальныхъ. Путь, по которому шло развитіе цехового устройства, можетъ быть развѣ только поучителенъ для новыхъ ассоціацій—не больше, потому что сама кооперація столь же отлична отъ какой бы то ни было корпораціи, сколько

самая свободная республика отлична отъ феодальнаго государства. Такимъ образомъ, по мнѣнію автора, кооперація является продуктомъ новаго времени, когда крупная промышленность выдвинула на очередь вопросъ объ антагонизмѣ между трудомъ и капиталомъ и о способахъ его разрѣшенія.

«Сущность кооперації—въ общей совокупной дѣятельности рабочаго класса. Люди, у которыхъ интересы одинаковы, должны соединиться въ общество и идти впередъ по одному общему плану.

...Главная цѣль кооперації не только нравственно и матеріально поддерживать своихъ членовъ, но главнымъ образомъ возстановить право труда, освободить его отъ оковъ, наложенныхъ на него въ настоящее время капиталомъ». И какъ скоро трудъ прибѣгаетъ къ ея помощи, враждебный ему капиталъ теряетъ свое могущество, трудъ перестаетъ быть подданнымъ немилосерднаго господина, напротивъ, самъ становится хозяиномъ и употребляетъ капиталъ для своихъ услугъ. Все это возможно и дѣлается при помощи ассоціаціи.

Но какъ же это случится и въ чемъ выразится это возстановленіе права труда?

Когда Пфейфферъ писалъ свою книгу, кооперативное движеніе находилось еще въ младенческомъ состояніи и насчитывало всего 15—20 лѣтъ своего существованія. Такимъ образомъ, результаты его еще далеко не успѣли проявиться въ полной мѣрѣ—ихъ можно было только предугадывать.

«Если участіе въ кооперативныхъ союзахъ станетъ возрастать все болѣе и болѣе; если вмѣсто теперешнихъ 200.000 членовъ этихъ обществъ число ихъ увеличится до 400.000 и затѣмъ скоро до милліона и т. д., то какое же вліяніе будетъ имѣть это обстоятельство на общественныя отношенія, какого рода преобразованія поведетъ оно за собою?»—вотъ вопросъ, который ставитъ передъ собою авторъ и въ отвѣтѣ на который вскрываются характерныя особенности его міросозерцанія.

Начиная съ потребительныхъ обществъ, которыя явились первыми ласточками новаго движенія, Пфейфферъ отмѣчаетъ, что они «имѣютъ въ виду произвести и произведутъ весьма благодѣтельную реформу въ распредѣленіи богатствъ, коль скоро распространеніе этихъ обществъ сдѣлается всеобщимъ. А это не долго заставитъ себя ждать, потому что скоро и болѣе зажиточные классы послѣдуютъ примѣру рабочихъ и съ своей стороны станутъ стараться извлечь пользу изъ такого цѣлесообразнаго учрежденія. Почему бы въ самомъ дѣлѣ каждому не участ-

вовать въ такихъ ассоціаціяхъ, когда черезъ нихъ всѣ жизненныя потребности могутъ обойтись на 15—20% дешевле, чѣмъ они обходятся до сихъ поръ, и при этомъ каждый могъ бы быть увѣреннымъ, что онъ будетъ получать товары всегда лучшіе и болѣе доброкачественные? Въ Лиллѣ уже многіе изъ средняго класса приняли участіе въ тамошнемъ обществѣ, и этотъ примѣръ повсюду будетъ находить для себя болѣе и болѣе подражателей. Хотя въ Англіи 100.000 членовъ тамошняго союза состоятъ почти исключительно изъ фабричныхъ рабочихъ, но коль скоро проектъ общества оптовыхъ закупокъ для кооперативовъ осуществится, тогда преимущества этого учрежденія будутъ все яснѣе и яснѣе обнаруживаться, и можно предвидѣть, что въ относительно короткое время участіе въ потребительныхъ обществахъ въ Англіи сдѣлается повсемѣстнымъ».

Но если бы потребительныя общества ставили своей единственной цѣлью переводить барышъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, то съ народно-хозяйственной точки зрѣнія ихъ роль была бы невелика. Въ дѣйствительности, однако, дѣло обстоитъ иначе, и при распространеніи потребительныхъ обществъ распредѣленіе товаровъ можетъ производиться со значительно меньшими издержками и значительно меньшимъ количествомъ людей, такъ что многочисленный классъ торговцевъ, живущій и обогащающійся теперь за счетъ потребителей, вынужденъ будетъ мало-по-малу перемѣнить свой трудъ распредѣленія на трудъ производительный.

Далѣе идутъ ссудо-сберегательныя товарищества, съ успѣхомъ насаждаемыя Шульце-Деличемъ и его послѣдователями; съ ихъ помощью ремесленники получаютъ возможность пріобрѣтать себѣ кредитъ на льготныхъ условіяхъ и тѣмъ улучшить свое положеніе. Немалую пользу могутъ принести и такъ называемыя сырьевыя товарищества, имѣющія своей цѣлью доставить мелкому производителю выгоды совмѣстной закупки сырыхъ матеріаловъ.

Всѣ эти формы кооперацiи, однако, сами по себѣ не могутъ разрѣшить соціальнаго вопроса. Ихъ роль заключается въ томъ, что онѣ даютъ возможность рабочимъ (къ которымъ авторъ причисляетъ и ремесленниковъ) хоть нѣсколько улучшить свое тяжелое положеніе и служатъ переходомъ къ высшей формѣ трудового сотрудничества, долженствующей въ корнѣ устранить современныя противорѣчія между трудомъ и капиталомъ, а именно—производительнымъ товариществамъ.

Говоря о томъ, что ссудо-сберегательныя товарищества помогаютъ мелкимъ ремесленникамъ въ конкуренціи съ крупной промышленностью и даютъ иногда рабочимъ возможность самостоятельно заниматься промысломъ, онъ подчеркиваетъ затѣмъ, что «подобныя общества будутъ имѣть только плачевныя послѣдствія, если цѣль ихъ не прострется далѣе поддержки на нѣкоторое время жалкаго существованія, на которое осуждена мелкая промышленность». Ибо всюду, гдѣ послѣдняя вступала въ борьбу съ фабричнымъ производствомъ, она не въ силахъ была долго бороться, такъ какъ крупная промышленность, благодаря раздѣленію труда и примѣненію машинъ, имѣетъ возможность, къ выгодѣ для общества, продавать свои товары дешевле. «Поэтому съ народно-хозяйственной точки зрѣнія не слѣдуетъ желать ни того, чтобы мелкое ручное производство продолжало еще существовать, ни даже того, чтобы ему покровительствовали тамъ, гдѣ возможна крупная промышленность. Слѣдовательно, вышеупомянутыя кредитныя товарищества не должны быть высшей и послѣдней цѣлью рабочихъ ассоціацій. Самой высшей и вмѣстѣ достижимой ихъ цѣлью въ этомъ направленіи должно быть производство въ большихъ размѣрахъ, совершаемое товариществами самихъ рабочихъ. Въ этомъ случаѣ задача и заслуга ссудныхъ обществъ будетъ состоять лишь въ постепенномъ подготовленіи той почвы, на которой, если они исполнятъ это, кооперативное производство уже въ скоромъ времени принесетъ прекрасные плоды».

Усвоивъ выгоды раздѣленія труда, примѣненія машинъ и сокращенія издержекъ и присоединивъ сюда еще большую старательность и заботливость рабочихъ, которые будутъ имѣть свою долю въ результатахъ производства, кооперація получитъ возможность не только конкурировать съ капиталистическими фабриками, но и побивать ихъ, и капиталъ будетъ вынужденъ служить труду на справедливыхъ условіяхъ.

Далѣе авторъ останавливается на вопросѣ о томъ, насколько ассоціація примѣнима къ сельскому хозяйству, которое «по самой природѣ своей только до извѣстной степени способно къ раздѣленію труда». Склоняясь къ мнѣнію тѣхъ экономистовъ, которые считаютъ болѣе выгоднымъ преобладаніе въ странѣ мелкаго землевладѣнія, онъ находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что и здѣсь производительныя товарищества могутъ найти себѣ благопріятную почву.

«Ассоціація, примѣненная къ сельскому хозяйству, соединяетъ преимущества и выгоды какъ крупнаго, такъ и мелкаго произ-

водства. По новой системѣ каждый работникъ дѣлается владѣльцемъ и, слѣдовательно, съ такимъ же усердіемъ пойдетъ на работу, какъ и мелкій хлѣбопашецъ. Равнымъ образомъ, можно пользоваться выгодами, какія возможны только въ большомъ хозяйствѣ. Болѣе трудныя работы, какъ осушка или орошеніе полей, почти только и возможны въ большомъ хозяйствѣ; равнымъ образомъ, почти только для нихъ возможно заведеніе и употребленіе многихъ машинъ. Только при большомъ хозяйствѣ можно устроить побочныя производства, какъ-то: винокуренные и пивоваренные заводы, фабрикацію свекловичнаго сахара и т. д. Такимъ образомъ, ассоціація дѣлаетъ доступными и сельскому пролетаріату, и мелкимъ землевладѣльцамъ всѣ тѣ выгоды, которыми до сихъ поръ могли пользоваться только богатѣйшіе помѣщики».

Но сельскій пролетаріатъ, въ которомъ главнымъ образомъ должно было бы обнаружиться стремленіе къ кооперації, большей частью не имѣетъ рѣшительно никакихъ средствъ. По мнѣнію автора, можно представить только два способа, которые отдѣльно или вмѣстѣ могутъ быть приложены къ дѣлу для достиженія желанной цѣли — сельско-хозяйственныхъ ассоціацій. Одинъ способъ — это введеніе потребительныхъ обществъ по образцу англійскихъ въ сельскіе округа, гдѣ ихъ почти вовсе не существуетъ, и гдѣ они обѣщаютъ дать наилучшіе результаты. Ибо когда сельскіе работники при помощи потребительныхъ обществъ сдѣлаются капиталистами, они могутъ брать въ аренду или покупать земельные участки, чтобы—образовавъ общину — превратить въ капиталъ свой трудъ.

Второй, болѣе прямой способъ можетъ быть приложимъ тамъ, гдѣ раздробленіе помѣстьевъ уже достигло такой степени, что оно тягостно для самихъ владѣльцевъ. Тогда, если нѣкоторая часть этихъ мелкихъ владѣльцевъ соединится для общинной обработки, то изъ ничтожныхъ кусочковъ составится большой участокъ земли: тогда эти владѣльцы сообща могутъ завести машины, устроить зданія, привести въ прекрасное состояніе свой скотъ— однимъ словомъ, устроить раціональное хозяйство и воспользоваться всѣми выгодами крупнаго производства.

Имущество и инструменты, которые удастся собрать ассоціаціи, должны быть оцѣнены и на нихъ должно смотрѣть, какъ на денежные вклады, какъ это дѣлается въ производительныхъ товариществахъ ремесленниковъ во Франціи, гдѣ каждый доставлялъ обществу свои инструменты. Тогда каждый долженъ былъ бы отказаться отъ всякой претензіи на особый участокъ земли и развѣ могъ бы только требовать отъ общины соотвѣт-

ственной суммы денегъ. Естественно, что при распредѣленіи прибыли должны были бы образоваться двѣ части, изъ которыхъ одна давалась труду, а другая—капиталу. Такія ассоціаціи имѣли бы вѣрнѣйшую надежду на успѣхъ и скоро могли бы получить широкое распространеніе. Такъ мало по-малу современныя соціальныя отношенія подвергнутся коренному измѣненію.

Въ производствѣ и торговлѣ будетъ меньше обмановъ и барышничества. Разумная соразмѣрность и строгая законность заступитъ мѣсто шарлатанства и плутовства. Отдѣльныя личности не будутъ болѣе такъ быстро наживаться, какъ теперь, но всѣ будутъ достигать болѣе или менѣе высокаго благосостоянія, и общественная нравственность получитъ для себя прочные устои.

Тогда въ обществѣ не будетъ уже двухъ враждебныхъ классовъ, которые, подобно египетскимъ кастамъ, грозятъ людямъ вѣковымъ разъединеніемъ. Съ уничтоженіемъ непримиримыхъ интересовъ, раздѣляющихъ теперь общество, прекратятся постоянные споры между предпринимателями и рабочими. Въ настоящее время работодатель стремится получить отъ рабочаго какъ можно больше за возможно меньшую плату; интересъ рабочаго побуждаетъ его дѣлать какъ можно меньше и какъ можно дороже. Съ распространеніемъ системы кооперації не будетъ ни господъ, ни подчиненныхъ, всѣ соединятся, будутъ участниками въ общемъ дѣлѣ и имѣть одинъ общій интересъ—споспѣшествовать своему предпріятію и заботиться о его процвѣтаніи.

Рабочій, получившій самостоятельность при новой организаціи, возвышается нравственно, какъ рабъ, ставшій свободнымъ человѣкомъ; онъ будетъ сознавать свое достоинство и возвысится, пользуясь большей свободой. Привыкши повиноваться только тѣмъ законамъ, въ составленіи коихъ онъ самъ участвовалъ, онъ и въ жизни политической будетъ выше цѣнить свободу и лучше хранить ее...

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ основѣ всей этой системы лежитъ идея производительнаго товарищества, въ которомъ авторъ видитъ «единственный путь для достиженія эмансипаціи рабочаго класса отъ ига капитала. Однако, опытъ тѣхъ тридцати слишкомъ лѣтъ, которыя прошли со времени появленія произведенія Ф. Бюше, совершенно не оправдывалъ столь оптимистическихъ ожиданій. Практика показала, что производительныя ассоціаціи, предоставленныя собственнымъ силамъ, развиваются очень медленно и скоро или вырождаются или распадаются. Но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ не согласенъ и съ планами Луи-Блана и Лассаля, которые хотѣли прибѣгнуть къ помощи государства;

онъ строго критикуетъ ихъ и считаетъ этотъ путь вреднымъ и неосуществимымъ.

«Лассаль считаетъ невозможнымъ — говоритъ онъ — чтобы работники, опираясь только на свои собственныя силы, могли достигнуть чего-нибудь полезнаго въ этомъ отношеніи (въ дѣлѣ освобожденія отъ ига капитала), и потому требуетъ отъ государства, чтобы оно давало имъ необходимый капиталъ для ихъ предпріятій, а нашъ планъ идетъ къ тому, что работники могутъ достигнуть желаемой цѣли своими собственными усиліями, и приведенные нами до сихъ подъ примѣры, кажется, достаточно доказали это.

Такимъ образомъ, мы требуемъ отъ государства только того, чтобы оно поддерживало и споспѣшествовало доброму дѣлу, насколько это возможно для него, не вмѣшиваясь прямо во внутреннія дѣла ассоціацій и не нарушая чужихъ правъ».

Коммунизмъ и соціализмъ оказались несостоятельными, когда ихъ пытались осуществить на практикѣ въ условіяхъ современной жизни. Другое дѣло та система, которую развилъ авторъ и которую онъ окрестилъ впервые именемъ к о о п е р а т и з м а — ей онъ «смѣло предсказываетъ несомнѣнный успѣхъ и рѣшительную побѣду, потому что задача кооперации не ниспроверженіе всего существующаго однимъ ударомъ и созданіе совершенно новыхъ отношеній, а постепенное стремленіе измѣнить существующее въ пользу бѣднѣйшихъ классовъ населенія»...

Съ тѣхъ поръ прошло еще пятьдесятъ лѣтъ, и мы видимъ теперь, что предсказаніе автора дѣйствительно оказалось слишкомъ с м ѣ л ы м ъ, но только въ иномъ смыслѣ!.. Кооперативное движеніе дѣйствительно мощно развилось за это время во всѣхъ странахъ, но производительная ассоціація находится въ столь же жалкомъ положеніи, какъ и раньше; вмѣстѣ съ тѣмъ не приходится уже говорить, конечно, и о разрѣшеніи при помощи ея соціальнаго вопроса или о побѣдѣ труда надъ капиталомъ.

Недавнія изслѣдованія показываютъ, что «самоуправляющихся мастерскихъ» въ англійскомъ смыслѣ, гдѣ къ работѣ допускаются только члены и только рабочіе принимаются въ члены, въ Германіи нѣтъ совсѣмъ. Есть девять небольшихъ обществъ, которыя пользуются исключительно трудомъ членовъ, но нѣкоторые изъ послѣднихъ не принадлежатъ къ рабочимъ. Далѣе имѣется отъ 70 до 80 обществъ, соотвѣтствующихъ типу частично-автономныхъ организацій, члены коихъ состоятъ изъ рабочихъ и лицъ, участвующихъ только паями, но не личнымъ трудомъ, и которыя также употребляютъ наемныхъ рабочихъ. Многіе изъ нихъ возникли, какъ во Франціи и Бельгіи, изъ неудачныхъ стачекъ и

стремятся главнымъ образомъ къ тому, чтобы обезпечить своимъ членамъ занятія на наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Въ случаѣ успѣха, они обычно расширяютъ количество вольнонаемныхъ рабочихъ, не состоящихъ членами, и увеличиваютъ размѣръ паевыхъ взносовъ, при этомъ не рѣдко требуется при вступленіи уплаты значительной суммы—въ одномъ случаѣ до 800 руб. Какъ показываетъ практика, наблюдается опредѣленная тенденція къ превращенію этихъ обществъ, поскольку они добиваются успѣха, въ мелкокапиталистическія предпріятія, основанныя на эксплоатаціи наемнаго труда. И отъ опасности подобнаго вырожденія они избавляются лишь тогда, когда значительная доля паевого капитала находится въ рукахъ учрежденій, не стремящихся къ цѣлямъ наживы. Таково, напр., Общество ручныхъ ткачей, возникшее въ 1902 г. при содѣйствіи правительства въ Линдеродѣ. Оно ставитъ себѣ цѣлью снабжать лицъ, работающихъ на дому, электрической энергіей и тѣмъ дать имъ возможность выдержать конкуренцію со стороны фабричной промышленности; вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ ведется также работа по укрѣпленію монархическихъ идей въ противовѣсъ соціалдемократической пропагандѣ. Подобный же характеръ имѣетъ Гильдія ткачей въ Любекѣ, основанная при содѣйствіи причта католическаго собора и не имѣющая никакихъ претензій на демократическій духъ.

Интересно отмѣтить, что за послѣднее время среди германскихъ производительныхъ товариществъ — какъ и въ Англіи — наблюдается стремленіе къ установленію связи съ потребительными обществами, которыя снабжаютъ ихъ необходимыми денежными средствами, доставляютъ рынокъ для сбыта и берутъ въ свои руки извѣстный контроль. Такъ, напр. Табачное производительное общество, основанное въ Дрезденѣ въ 1891 г. (80 членовъ, оборотъ 7,917 ф. ст.) и Верхне-Франконское Общество ткачей выплачиваютъ ограниченный процентъ на паи, но зато выдаютъ значительный дивидендъ на закупки, рекрутируютъ своихъ членовъ среди потребительныхъ обществъ и все болѣе становятся зависимыми отъ нихъ.

Точно также общество табачниковъ въ Норгаузѣ, съ оборотомъ свыше 150,000 ф. ст., становится теперь не болѣе какъ производительнымъ отдѣленіемъ кооперативнаго общества оптовыхъ закупокъ.

Какъ относятся руководящія организаціи рабочаго класса къ производительнымъ ассоціаціямъ въ настоящее время, объ этомъ можно судить по декларации, принятой Генеральной Комиссіей германскихъ профессіональныхъ союзовъ въ 1910 г. по

предложенію Центральнаго союза потребительныхъ обществъ. Въ этой декларацiи указывается, что производство для организованнаго потребленія, выходящее за предѣлы мѣстнаго спроса, является частью работы кооперативнаго общества оптовыхъ закупокъ. Поэтому поощреніе самостоятельныхъ производительныхъ товариществъ признается желательнымъ только въ томъ случаѣ, если они организуются изъ членовъ потребительныхъ обществъ или профессіональныхъ союзовъ (напр. послѣ неудачной стачки) при участіи руководящихъ центральныхъ органовъ обоихъ этихъ движеній. Всякое же производительное товарищество, образуемое безъ ихъ одобренія, должно разсматриваться, какъ совершенно частное предпріятіе, неимѣющее никакого права на кооперативныя привилегіи. «Генеральная комиссія профессіональныхъ союзовъ и исполнительный комитетъ ея — говорится далѣе[1]) — обращаютъ вниманіе своихъ членовъ на то, что основаніе производительнаго товарищества можетъ легко подвергнуть опасности экономическое положеніе состоящихъ въ немъ рабочихъ и что оно можетъ вообще разсчитывать на успѣхъ только въ томъ случаѣ, если: 1) руководство съ самаго начала отдано въ руки технически подготовленнаго персонала, 2) обезпеченъ достаточный капиталъ и 3) установлено тѣсное взаимоотношеніе съ организаціями потребителей. Тамъ, гдѣ эти условія не выполнены, рабочіе настоятельно приглашаются воздерживаться отъ участія въ возникновеніи какого-либо новаго производительнаго товарищества. Съ своей стороны, кооперативное общество оптовыхъ закупокъ и кооперативныя организаціи, входящія въ Центральный Союзъ, обязуются поддерживать дружескія сношенія съ тѣми вновь образующимися промышленными товариществами, которыя выполняютъ эти условія, а также принимать ихъ къ себѣ въ члены».

Литература: Эд. Пфейфферъ — Ассоціаціи. Современное состояніе рабочаго сословія и чѣмъ оно должно быть. 1866 г.

---

[1]) Hermann Fleisner—Die Genossenschaften und die Arbeiter. 1911.

ГЛАВА XIII.

Францъ Оппенгеймеръ.

Въ 1896 г. на нѣмецкомъ языкѣ вышла книга подъ заглавіемъ «Поселковыя товарищества—опытъ преодолѣнія коммунизма путемъ разрѣшенія кооперативной проблемы и аграрнаго вопроса» [1]), принадлежащая перу Фр. Оппенгеймера и обратившая на себя вниманіе, какъ оригинальностью точки зрѣнія автора, такъ и обстоятельностью разработки вопроса.

Появленіе этой книги, за которой послѣдовалъ рядъ другихъ брошюръ — «Соціальное значеніе кооперації» (1899 г.), «Гармоническія и дисгармоническія товарищества» (1904 г.), содержащихъ въ себѣ дальнѣйшее развитіе и популяризацію взглядовъ автора, было отмѣчено и въ нашей экономической литературѣ; однако въ широкихъ кооперативныхъ кругахъ имя Фр. Оппенгеймера и сущность его теоріи остаются совершенно неизвѣстными.

По мнѣнію Оппенгеймера, въ современномъ кооперативномъ движеніи можно намѣтить двѣ основныхъ группы организацій, которыя рѣзко различаются между собою: 1) товарищества покупателей (Käufergenossenschaften) и 2) товарищества продавцевъ (Verkäufergenossenschaften). Къ первой группѣ относятся: а) потребительныя общества, б) кредитныя товарищества, в) сырьевыя товарищества и г) строительныя общества; ко второй же—а) производительныя и б) магазинныя товарищества. Въ кооперативахъ перваго рода члены ихъ выступаютъ, какъ покупатели, распредѣляющіе между собою продукты, пріобрѣтенные за общій счетъ на рынкѣ. Кооперативы же второго рода выступаютъ какъ продавцы, сбывающіе произведенные въ ихъ кругу продукты лицамъ, которыя находятся внѣ ихъ.

Товарищества покупателей оказались безусловно жизненными организаціями и получили широкое распространеніе во всѣхъ европейскихъ странахъ, но ихъ дѣятельность мало затрагиваетъ основы существующаго соціально-экономическаго порядка и потому они могутъ играть только довольно скромную роль въ современномъ общественномъ движеніи. Другое дѣло товарищества

---

[1]) Die Siedlungsgenossenschaft. Versuch einer positiven Ueberwindung des Kommunismus durch Lösung des Genossenschaftsproblems und der Agrarfrage. Leipzig. 1896.

продавцовъ—они ставятъ себѣ цѣлью измѣнить самую сущность дѣйствующихъ экономическихъ отношеній, превратить рабочаго въ полноправнаго соучастника въ промышленномъ предпріятіи, гарантируя ему полученіе полнаго продукта труда. Но, къ сожалѣнію, всѣ эти товарищества до сихъ поръ терпѣли полную неудачу. Огромное большинство ихъ распалось и прекратило свое существованіе, а тѣ немногія, которыя уцѣлѣли — обычно вырождаются, превращаясь въ ассоціацію мелкихъ капиталистовъ. И, по мнѣнію Оппенгеймера, это—не случайность, а неизбѣжное и закономѣрное явленіе; «переходъ производительной кооперації въ предпринимательское товарищество не есть слѣдствіе недостаточнаго воспитанія или недостаточнаго высокаго уровня нравственности, а есть слѣдствіе экономическаго закона, закона трансформаціи». Дѣло въ томъ, что товарищества продавцевъ являются организаціями дисгармоническими, въ то время какъ товарищества покупателей гармоничны. Интересъ покупателя — понизить цѣну товара. Цѣна эта можетъ быть понижена или увеличеніемъ предложенія или уменьшеніемъ спроса.

Но на увеличеніе предложенія покупатель не можетъ оказывать вліянія; ему остается слѣдовательно — уменьшать спросъ. Каждый покупатель, уменьшающій свой спросъ, дѣйствуетъ въ интересахъ всѣхъ остальныхъ покупателей, и между ними существуетъ полная гармонія.

Совсѣмъ иначе дѣйствуютъ продавцы. Продавецъ стремится продать свой товаръ по возможности дороже и онъ можетъ достигнуть этого только однимъ путемъ — пониженіемъ предложенія. Но такъ какъ прибыль его зависитъ не только отъ величины прибыли на каждую единицу товара, но и отъ количества проданнаго товара, то онъ стремится продать его возможно больше. А для того, чтобы продать возможно больше товара, онъ долженъ самъ понизить цѣну на него, т. е. увеличить предложеніе, надѣясь выгодать на массѣ проданнаго товара то, что онъ потерялъ вслѣдствіе пониженія цѣны на единицу продукта. Такимъ образомъ, частный интересъ каждаго отдѣльнаго продавца приводитъ его къ образу дѣйствій, который очень сильно противорѣчитъ коллективному интересу всей суммы продавцевъ того же товара.

Этимъ именно и объясняется—по мнѣнію автора—различіе въ судьбѣ товариществъ покупателей, съ одной стороны, и товариществъ продавцовъ, съ другой. Потребительныя общества, напр., являются гармоническими товариществами. Поэтому въ нихъ всегда имѣется товарищескій духъ, т. е. доступъ къ нимъ открытъ для всѣхъ; чѣмъ больше членовъ въ обществѣ, тѣмъ болѣе оно пре-

успѣваетъ, тѣмъ болѣе уменьшаются его расходы и увеличивается прибыль.

Производительныя же ассоціаціи принадлежатъ къ дисгармоническимъ товариществамъ. Поэтому въ нихъ отсутствуетъ товарищескій духъ, т. е. доступъ къ нимъ или совсѣмъ закрытъ или обставленъ затрудненіями, ибо чѣмъ больше членовъ, тѣмъ труднѣе сократить размѣры производства, когда это нужно, и тѣмъ на большее количество лицъ должна распредѣляться общая прибыль. Или—какъ выражается Беатриса-Веббъ—производительныя товарищества заключаютъ въ себѣ два противоположныхъ начала: духъ конкуренціи и духъ объединенія. Но при этомъ первое начало всегда побѣждаетъ; вотъ почему всѣ производительныя товарищества или погибаютъ, или подвергаются превращенію въ капиталистическія предпріятія.

Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что соціальный вопросъ вообще не разрѣшимъ. Ошибка соціальныхъ реформаторовъ заключается лишь въ томъ, что они направили свое вниманіе не въ ту сторону, куда слѣдуетъ. Они начинаютъ съ городской промышленности, между тѣмъ какъ въ центрѣ движенія должно стоять сельское хозяйство.

Деревня есть первичное явленіе, а городъ—производное. Поэтому начало современнаго кризиса и вообще соціальнаго вопроса нужно искать въ ненормальностяхъ первичнаго явленія, т. е. деревни или сельскаго хозяйства. И кто хочетъ оздоровить городъ, тотъ долженъ прежде всего позаботиться о деревнѣ. «Самый важный секретъ, который открыло мнѣ продолжительное изученіе сельскаго хозяйства, заключается въ слѣдующемъ: кто хочетъ создавать города, тотъ долженъ создать крестьянство».

Начало соціальнаго зла въ деревнѣ есть появленіе частной земельной собственности, которая является источникомъ имущественнаго неравенства, сосредоточенія богатствъ въ рукахъ немногихъ, съ одной стороны, и обнищанія массъ—съ другой.

Поэтому первый шагъ по пути соціальнаго преобразованія долженъ состоять въ замѣнѣ ея собственностью коллективной. Мелкое земледѣліе—нераціонально, ибо является технически отсталымъ. Современное же крупное хозяйство, имѣя передъ нимъ большое преимущество въ болѣе высокой техникѣ, страдаетъ другимъ серьезнымъ недостаткомъ: оно покоится на примѣненіи наемнаго труда, отъ котораго нельзя требовать ни интенсивности, ни внимательнаго и заботливаго отношенія къ дѣлу. Нужно поэтому ввести новую форму хозяйства, которая бы была лишена указанныхъ недостатковъ и совмѣщала въ себѣ

положительныя стороны обѣихъ существующихъ формъ. Таковою является обработка болѣе или менѣе крупнаго участка земли на артельныхъ началахъ, организація сельскохозяйственныхъ производительныхъ товариществъ. Но могутъ ли они разсчитывать на успѣхъ при современныхъ условіяхъ? Оппенгеймеръ утверждаетъ, что — да. Собранный имъ обширный матеріалъ по исторіи означенныхъ товариществъ приводитъ его къ слѣдующему поразительному выводу, какой никому изъ предшествующихъ кооператоровъ не приходилъ въ голову: въ противоположность тому, что наблюдалось въ области обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственныя товарищества всегда имѣли успѣхъ. Въ то время, какъ изъ тысячи слишкомъ промышленныхъ производительныхъ ассоціацій ни одно не уцѣлѣло, изъ семидесяти извѣстныхъ автору попытокъ къ устройству подобныхъ товариществъ въ сельскомъ хозяйствѣ ни одно наоборотъ не испытало неудачи. Къ подобному же заключенію приводятъ и вычисленія. Представимъ себѣ, что товарищество сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ составѣ двадцати семействъ возьмется за обработку имѣнія размѣромъ приблизительно въ 2000 моргеновъ около (460 дес.) и сравнимъ его съ другимъ такимъ же имѣніемъ, которое принадлежитъ отдѣльному лицу и обрабатывается наемными рабочими. Не трудно понять, что члены товарищества будутъ работать для себя и своей семьи гораздо прилежнѣе и бережнѣе обращаться съ инструментами, чѣмъ если бы они были поденщиками, которые съ дорогими машинами обращаютея, какъ попало, и прямо заинтересованы въ томъ, чтобы работать медленнѣе, такъ какъ тѣмъ больше дней они будутъ заняты.

Со стороны аграріевъ постоянно слышатся жалобы на недостатокъ сельскихъ рабочихъ. Здѣсь нѣтъ резервной арміи труда, какъ въ городской промышленности, и хозяинъ не можетъ съ такой легкостью разсчитать рабочихъ; поэтому послѣдніе не имѣютъ не только интереса, но и страха, чтобы работать какъ слѣдуетъ.

Совершенно иное дѣло членъ товарищества—онъ относится къ работѣ такъ же, какъ и крестьянинъ, обрабатывающій собственный клочекъ земли. Поэтому онъ дѣлаетъ вдвое больше и портитъ разныхъ орудій вдвое меньше, чѣмъ поденщикъ. Такимъ образомъ, если считать, что въ предполагаемомъ имѣніи товарищество можетъ получить только на 3000 марокъ больше благодаря лучшей работѣ и еще на 3000 марокъ сдѣлаетъ экономіи вслѣдствіе болѣе бережнаго отношенія къ инвентарю, то это для каждаго изъ двадцати семействъ составитъ 300 марокъ въ годъ, что при теперешнемъ

обычномъ его бюджетѣ въ 400—500 м. является очень хорошимъ подспорьемъ.

Но члены товарищества будутъ получать не только бо́льшій денежный доходъ, чѣмъ если бы они были поденными рабочими; покупательная сила ихъ заработка также увеличится, т. е. на каждую марку они будутъ получать больше продуктовъ, нежели теперь. Въ самомъ дѣлѣ, ими можетъ быть основано небольшое потребительное общество, въ которомъ за 50 — 65 пфенниговъ они получатъ такое количество продуктовъ, которое у мелочныхъ лавочниковъ стоитъ цѣлую марку. Далѣе — кромѣ совмѣстнаго веденія хозяйства на центральномъ участкѣ, каждому семейству можетъ быть предоставленъ на периферіи въ наслѣдственное арендное пользованіе небольшой клочекъ земли въ 6— 8 моргеновъ съ небольшимъ домикомъ, на подобіе того, какъ это уже давно практикуется въ вестфальскихъ экономіяхъ по отношенію къ рабочимъ. Здѣсь члены товарищества могли бы держать коровъ, куръ и гусей, а также воздѣлывать свои огородъ и поле ржи. И если они войдутъ членами въ другія спеціальныя товарищества, напр., кредитное, чтобы получать необходимыя средства для построекъ и меліорацій; сырьевое — чтобы пріобрѣтать по себѣ-стоимости удобреніе и сѣмена; машинное—для полученія разныхъ орудій производства, затѣмъ для сбыта масла, яицъ, птицы и т. д.,—то они избавятся отъ разорительнаго посредничества, покупательная сила ихъ заработка увеличится по меньшей мѣрѣ вдвое и тогда получитъ свое осуществленіе тотъ идеалъ, къ которому стремился Шульце-Деличъ: система взаимно дополняющихъ другъ друга кооперативовъ съ производительными товариществами, какъ завершеніемъ всего зданія!

Но здѣсь возникаетъ два вопроса. Во первыхъ, почему производительнымъ товариществамъ въ сельскомъ хозяйствѣ можно предсказывать такую блестящію будущность, тогда какъ въ области городской промышленности они не имѣютъ никакихъ шансовъ на успѣхъ? Во вторыхъ, какую пользу эти сельскохозяйственныя производительныя товарищества могутъ принести городскимъ ремесленникамъ и рабочимъ?

На первый вопросъ авторъ отвѣчаетъ въ томъ смыслѣ, что условія существованія и постановка дѣла въ сельскихъ производительныхъ товариществахъ совершенно иная, чѣмъ промышленныхъ, и это обстоятельство до сихъ поръ ускользало отъ вниманія теоретиковъ.

Промышленное производительное товарищество разбивается о три подводныхъ камня—кредитъ, сбытъ и дисциплина. Для сельско-

хозяйственнаго же товарищества всѣ эти три подводныхъ камня не представляютъ опасности. Промышленное товарищество требуетъ довѣрія къ себѣ безъ обезпеченія, и если получаетъ кредитъ, то лишь при условіи высокой преміи за рискъ. И это не только при учрежденіи общества, но и въ дальнѣйшемъ—ибо, увеличиваясь путемъ вступленія новыхъ членовъ, оно нуждается въ новомъ кредитѣ для расширенія своихъ мастерскихъ и пріобрѣтенія новыхъ машинъ и сырья.

Наоборотъ, сельскохозяйственное товарищество совершенно не нуждается въ личномъ довѣріи. Самое большее—ему пришлось бы взять нѣкоторую сумму на полгода, которая была бы обезпечена хозяйственнымъ инвентаремъ и скотомъ участниковъ. При вступленіи новыхъ членовъ наличныхъ денегъ больше не потребуется, развѣ только для стройки, но эти суммы будутъ вполнѣ обезпечены увеличившейся стоимостью земли въ болѣе густо населенной мѣстности, для развитія же дѣла новыхъ средствъ не потребуется—товариществу придется лишь вести болѣе интенсивное хозяйство, чтобы полностью использовать рабочую силу вновь поступившихъ, напр.: постепенно перейти отъ болѣе экстенсивной формы хозяйства — хлѣбопашества — къ огородной культурѣ и затѣмъ къ садоводству. Вторымъ подводнымъ камнемъ для промышленнаго товарищества является борьба за сбытъ. Товариществу не подъ силу бороться съ конкуренціей обладающихъ большими капиталами частныхъ предпринимателей, которая его убиваетъ. Съ сельскохозяйственнымъ же товариществомъ этого никогда не можетъ случиться, такъ какъ хлѣбъ и мясо могутъ, правда, упасть въ цѣнѣ, но сбытъ имъ обезпеченъ всегда, не то что роялямъ или трубкамъ. Кромѣ того, здѣсь имѣется еще огромная разница: чѣмъ больше членовъ войдутъ въ составъ промышленнаго товарищества, тѣмъ больше производство ихъ приблизится къ крупной промышленности и все болѣе будетъ пріобщаться къ борьбѣ съ крупнымъ рынкомъ; при увеличеніи же числа участниковъ сельскохозяйственнаго товарищества получается обратное явленіе: чѣмъ больше лицъ занято обработкой одного клочка земли, тѣмъ благороднѣе и рѣдкостнѣе становится ихъ производство — отборныя сѣмена, племенной высшихъ породъ скотъ, лучшихъ сортовъ убойный скотъ, наиболѣе нѣжные овощи и цвѣты. Подобные предметы не имѣютъ общерыночной цѣны, а любительскую, и оплачиваются тѣмъ дороже, чѣмъ они рѣдкостнѣе. Такимъ образомъ ясно, что, какъ разъ въ противоположность своему собрату въ промышленности, сельскохозяйственное товарищество съ увеличеніемъ

числа своихъ членовъ становится менѣе зависимымъ отъ конъюнктуры большого рынка.

Третьимъ подводнымъ камнемъ промышленнаго производительнаго товарищества нужно считать борьбу за дисциплину; здѣсь замѣчается та же противоположность жизненныхъ условій, а именно: чѣмъ больше участниковъ объединяются въ промышленномъ товариществѣ, тѣмъ труднѣе соблюденіе порядка работъ, такъ какъ въ фабричномъ производствѣ рабочіе тѣмъ больше должны подчиняться, чѣмъ ихъ больше, а въ товариществѣ это представляетъ непреодолимыя затрудненія. Въ сельскомъ же хозяйствѣ наоборотъ — дисциплина становится тѣмъ слабѣе, чѣмъ больше рабочихъ соединяется вмѣстѣ, они всегда больше распредѣляются рядомъ другъ съ другомъ. На большихъ помѣщичьихъ поляхъ косари и жнецы работаютъ рядами, шеренгами — почти какъ солдаты. Въ садовыхъ работахъ, при окапываніи, подчищеніи и прививкѣ каждый работаетъ почти самостоятельно. Словомъ — сельское хозяйство при возрастающей интенсивности культуры все болѣе и болѣе приближается къ *художественному ремеслу*, а уже давно установлено, что ни одна отрасль не имѣетъ столько шансовъ на успѣхъ при организаціи на началахъ товариществъ, какъ художественная промышленность. Это было извѣстно уже Шульце-Деличу.

Въ общемъ — промышленное производительное товарищество принадлежитъ къ негармоничнымъ товариществамъ, которыя приговорены къ смерти внутреннимъ органическимъ недостаткомъ; сельскохозяйственное же принадлежитъ къ гармоничнымъ товариществамъ, устроеннымъ такъ, что интересы всѣхъ участниковъ согласуются, и потому они почти всегда процвѣтаютъ. Сельскохозяйственное товарищество такъ-же гармонично, какъ потребительные союзы или кредитныя товарищества, поэтому оно можетъ надѣяться процвѣтать, какъ и они, а промышленное производительное товарищество не гармонично и никогда не можетъ достигнуть процвѣтанія.

Теперь возникаетъ второй и самый важный вопросъ: какую же пользу можетъ сельскохозяйственное товарищество оказать горожанамъ—нашимъ рабочимъ и ремесленникамъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть полученъ только послѣ отвѣта на другой слѣдующій вопросъ: Слѣдуетъ-ли признать, что такое товарищество должно повліять на улучшеніе положенія *всего* класса сельскохозяйственныхъ рабочихъ? Въ такомъ случаѣ, какъ легко можно понять, само собой явится улучшеніе положенія болѣе высокихъ слоевъ рабочихъ. Если-же

признать, что товарищество послужитъ только къ улучшенію положенія лишь отдѣльныхъ рабочихъ, выдѣливъ ихъ изъ ихъ среды, то тогда и эта форма кооператива не будетъ имѣть никакого рѣшительнаго вліянія на разрѣшеніе великой задачи соціальнаго вопроса.

Авторъ того мнѣнія, что сельскохозяйственное товарищество окажется на высотѣ своей задачи — поднять весь классъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, а тѣмъ самымъ и всѣ другіе классы.

Прежде всего вообще маловѣроятно, чтобы правительство при какой либо формѣ правленія, хотя бы самаго усовершенствованнаго вида, согласилось на отобраніе земель у помѣщиковъ и передачу ихъ товарищескимъ организаціямъ. Правительство до сихъ поръ, насколько извѣстно изъ исторіи, никогда не было ни чѣмъ другимъ, какъ избранникомъ господствующаго класса, и только мечтатель можетъ надѣяться на то, что оно само отпилитъ тотъ сукъ, на которомъ сидитъ. Къ тому же едва ли бы эта правительственная поддержка могла принести пользу. Тамъ, гдѣ до сихъ поръ товарищеское начало одерживало побѣду, оно сражалось подъ знаменемъ *самопомощи*. Такія товарищества, которыя живутъ въ долгъ, только парализуютъ нервъ хозяйственной дѣятельности.

Если вспомнить то, что говорилось выше объ увеличеніи цѣнности имѣнія съ переходомъ его во владѣніе товарищества, то нельзя не согласиться, что основаніе такового денежными людьми уже съ первыхъ опытовъ окажется весьма выгоднымъ предпріятіемъ, обѣщающимъ почти безъ всякаго риска приличныя выгоды и хорошій процентъ на вложенный капиталъ. Ну, а на выгодное предпріятіе всегда найдутся охотники. Сколько имѣній въ настоящее время заложено уже за почти полную стоимость и даже выше стоимости. Всѣмъ извѣстно, что многіе ипотечные банки давно не получаютъ исправно процентовъ и только потому не приступаютъ къ отобранію имуществъ, что управленіе собственными служащими обойдется еще дороже и что они избѣгаютъ «списывать со счетовъ». Если они увидятъ предъ собой путь спасти свое достояніе, то они не задумаются вступить на него, т. е. отобрать имущества и отдать ихъ въ аренду, или продать создавшемуся для этой цѣли и находящемуся подъ надежнымъ управленіемъ товариществу. Точно также есть тысячи помѣщиковъ съ высокой задолженностью имѣній, которые еще съ трудомъ держатся, но съ удовольствіемъ бы воспользовались средствомъ выйти съ честью изъ этого поло-

женія съ сохраненіемъ вложеннаго капитала. При желаніи и при умѣньи хозяйничать они могутъ передать свое имѣніе товариществу и за опредѣленное содержаніе и тантьему остаться, при пожизненномъ сохраненіи усадьбы и права охоты, управляющими и представителями товарищества.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что если первый опытъ удастся, то большое число имѣній превратится въ товарищества. Тотъ, кто сочтетъ это утопіей, пусть вспомнитъ, что изъ 16-ти ткачей, основавшихъ въ 1844 году въ Рочдэлѣ первый потребительскій кооперативъ, въ 1896 году уже получилось полтора милліона участниковъ, собственный капиталъ которыхъ составлялъ 360 милліоновъ и которые при оборотѣ въ полторы тысячи милліоновъ марокъ могли выплатить 155 милліоновъ дивиденда. Да будетъ ему напомнено еще, что изъ пары членовъ основанныхъ Шульце-Деличемъ народныхъ банковъ въ 1897 г. уже образовалось почти 500.000 человѣкъ, капиталъ которыхъ равнялся 150 милліонамъ марокъ, а сумма выданныхъ ссудъ достигла 1.750 милліоновъ марокъ. Эти цифры доказываютъ, что каждое товарищество, которое какъ предпріятіе является выгоднымъ, чрезвычайно быстро увеличивается численно. Поэтому нельзя сомнѣваться въ томъ, что и сельскохозяйственное товарищество, если оно дѣйствительно окажется прибыльнымъ предпріятіемъ, разрастется такъ-же быстро. Будетъ-ли оно выгоднымъ, конечно, можетъ показать только опытъ, но что оно имѣетъ всѣ данныя для этого, объ этомъ никто спорить не станетъ.

Однако, могутъ возразить, что ожидать улучшенія положенія *всѣхъ* сельскохозяйственныхъ рабочихъ, какъ класса, нельзя, потому что какъ можемъ мы улучшить положеніе тѣхъ, которые живутъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ съ небольшой задолженностью или на совершенно свободныхъ отъ долговъ земляхъ фидеикомисныхъ собственниковъ?

Эти люди будутъ вынуждены сдать свои позиціи не вслѣдствіе революціи, не вслѣдствіе давленія со стороны правительства, а въ силу чисто экономическихъ причинъ.

На нашихъ большихъ имѣніяхъ, какъ извѣстно изъ жалобъ аграріевъ, уже и теперь царитъ хроническій недостатокъ рабочихъ рукъ. Если кооперативное сельско-хозяйственное предпріятіе хочетъ вести разумное хозяйство, то оно должно привлечь рабочія руки, въ особенности если оно рѣшитъ перейти къ интенсивной формѣ хозяйства. Эта рабочая сила можетъ явиться только изъ большихъ имѣній, находящихся еще въ частныхъ рукахъ.

Расчетъ показываетъ, что на раздѣленномъ на участки дворянскомъ имѣніи размѣщается и имѣетъ заработокъ приблизительно въ три раза большее число семей, чѣмъ прежде было поденщиковъ. Такимъ образомъ, если даже только нѣсколько сотъ большихъ имѣній превратятся въ товарищества, то уже многія тысячи семей рабочихъ отхлынутъ отъ частновладѣльческихъ имѣній. Тогда на сельскомъ рынкѣ труда измѣнятся условія спроса и предложенія въ пользу рабочихъ, ихъ заработная плата возрастетъ, а значитъ улучшится положеніе всего рабочаго класса этой категоріи.

Увеличеніе платы рабочихъ влечетъ за собой, однако, уменьшеніе доходовъ землевладѣльца. Если-бы въ настоящее время каждому помѣщику пришлось платить каждой изъ 50 семей рабочихъ, напр., на 300 марокъ или въ общей сложности на 15.000 марокъ заработной платы больше, то большинство теперешнихъ помѣщиковъ разорилось-бы. Они не были-бы въ состояніи выплачивать проценты по закладнымъ, имѣнія ихъ были-бы отобраны и ихъ кредиторы volens nolens вынуждены были-бы передать имѣнія товариществамъ. Этимъ создался бы новый отливъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ на эти имѣнія, новое повышеніе цѣнъ на рабочія руки, новыя банкротства, новыя товарищества и такъ далѣе, пока не осталось бы ни одного большого частновладѣльческаго имѣнія, имѣющаго вообще залоговыя обязательства.

Нѣсколько майоратныхъ и фидеикомисныхъ имѣній, которыя быть можетъ еще сохранятся, не могутъ имѣть значенія для хода этого дѣла. Если ихъ владѣльцы будутъ упорствовать и если правительство допуститъ такое расточеніе его лучшаго національнаго имущества, то имъ придется оставить земли втунѣ, такъ какъ обрабатывать ихъ они не будутъ имѣть возможности за недостаткомъ рабочихъ рукъ.

Когда въ 1000 г. по Р. Х. нѣкоторые умные владѣльцы большихъ имѣній отдали свои земли крестьянамъ въ наслѣдственную аренду, то черезъ весьма короткое время всѣ остальные были вынуждены сдѣлать то-же самое, такъ какъ ихъ поденщики просто бѣжали отъ нихъ. А эти поденщики были еще прикрѣплены къ мѣсту и ихъ можно было вернуть силой, если найдешь! Наши восточно-германскіе рабочіе, однако, имѣютъ право свободнаго передвиженія и могутъ идти куда хотятъ.

Итакъ, сельскохозяйственное производительное товарищество является, по всему вѣроятію, средствомъ для улучшенія положенія всего класса сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Представимъ себѣ, что доходъ каждой семьи сельскохозяйственнаго рабочаго, живущей къ востоку отъ Эльбы, съ теченіемъ времени увеличится въ среднемъ на 300 марокъ. Такъ какъ эти люди почти вполнѣ обезпечены питательными продуктами собственнаго производства, то все это громадное увеличеніе покупной способности пойдетъ на увеличеніе спроса на ремесленныя издѣлія городской промышленности. Какое это можетъ имѣть значеніе, ясно показываетъ состояніе промышленности запада и юго-запада, гдѣ покупателями являются состоятельные крестьяне, вмѣсто изголодавшихся поденщиковъ. Объ этомъ можно также спросить ремесленниковъ Кольберга, гдѣ промышленность сразу снова обрѣла золотое дно, благодаря тому, что одинъ еврей — скупщикъ имѣній — заселилъ пару дворянскихъ имѣній крестьянами и при этомъ обдѣлалъ еще блестящее дѣльце. Опустѣвшій было еженедѣльный базаръ сразу наполнился и въ кассахъ ремесленниковъ появились деньги.

Увеличившее свой доходъ сельское рабочее населеніе явится на рынокъ со спросомъ на промышленныя издѣлія, увеличеннымъ на милліардъ. Спросъ на издѣлія является вмѣстѣ съ тѣмъ и спросомъ на тѣхъ, кто ихъ изготовляетъ, т. е. рабочихъ — мастеровыхъ. Когда спросъ увеличивается, а предложеніе остается тѣмъ-же, то, какъ извѣстно, увеличивается цѣна; цѣной рабочей силы является рабочая плата, значитъ увеличивается заработная плата рабочихъ мастеровыхъ.

Но это еще далеко не все. До сихъ поръ излишекъ прироста сельскаго населенія регулярно уходилъ въ города, чтобы тамъ, вставъ въ ряды резервной арміи, вліять на пониженіе заработка промышленныхъ рабочихъ. Теперь эти сельскіе рабочіе, правда, тоже уходятъ изъ господскихъ имѣній, но уже не въ города, а въ сельскія товарищества. Быть можетъ, и даже весьма вѣроятно, что даже городскіе ремесленники возвратятся въ деревню, чтобы тамъ производить плотничьи, столярныя, сапожныя и др. работы.

Что-же это значитъ? Это значитъ, что въ то время, какъ спросъ на ремесленный трудъ сильно возрастаетъ, предложеніе труда со стороны такихъ рабочихъ все болѣе уменьшается. Въ силу этого сильно повышается и заработная плата. Изъ этого слѣдуетъ, *что участіе труда въ созданіи національнаго богатства растетъ, а участіе капитала падаетъ. Это обозначаетъ начало разрѣшенія соціальнаго вопроса.* Но это еще не все, и сельскохозяйственное производительное товарищество должно подняться на высшую ступень.

Современное общество нуждается не только въ земледѣльческихъ, но и въ промышленныхъ продуктахъ.

Поэтому товарищество должно стремиться къ тому, чтобы привлечь къ себѣ разнаго рода ремесленниковъ, которые бы удовлетворяли потребности его членовъ въ одеждѣ, обуви и т. д. продуктами своего труда. Это же обстоятельство должно повлечь за собою усложненіе его состава и функцій.

«Въ тотъ моментъ, когда въ товарищество вступаетъ самостоятельный ремесленникъ, чтобы свободно зарабатывать хлѣбъ своимъ ремесломъ, оно измѣнилось въ своей внутренней сущности. Оно поднялось на ступень выше, изъ стадіи дѣтства перешло въ состояніе зрѣлости — въ поселковое товарищество, которое является высшей формой, какую только можно себѣ представить, чисто экономическаго человѣческаго соединенія».

Ремесленникъ, вступающій членомъ въ сельскохозяйственное товарищество, получаетъ участокъ земли. Такъ какъ онъ хочетъ заниматься главнымъ образомъ своимъ ремесломъ, то ему земли нужно меньше, чѣмъ земледѣльцу; его участокъ будетъ заключать мѣсто для жилья и мастерской и такую площадь сельскохозяйственныхъ угодій, которую онъ можетъ использовать трудомъ своей семьи.

Если ремесленникъ хочетъ воспользоваться общественными орудіями для нѣкоторыхъ спеціальныхъ работъ на своей землѣ, то онъ долженъ за это платить. Этимъ ограничиваются всѣ его обязанности по отношенію къ товариществу. Онъ не обязанъ работать на него и не принимаетъ никакого участія въ доходахъ и убыткахъ товарищества. Если въ страдную пору послѣдніе желаютъ воспользоваться помощью ремесленника, то оно должно платить ему соразмѣрно съ его трудомъ. Но его нельзя заставить работать. Во всемъ же остальномъ онъ — равноправный членъ общины, имѣющій право пользоваться всѣми общественными учрежденіями (школой, больницей и пр.); пользуется активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ въ общинномъ собраніи и, какъ членъ общины, платитъ приходящуюся на него долю податей, необходимыхъ для поддержанія общинныхъ учрежденій.

Такимъ образомъ, ремесленникъ будетъ поставленъ въ чрезвычайно выгодныя условія. Онъ имѣетъ клочекъ земли, который даетъ ему извѣстное количество продуктовъ для собственнаго потребленія. Остальные же продукты онъ получаетъ въ потребительномъ обществѣ; тамъ же онъ можетъ покупать и сырье, необходимое для его ремесла. Готовые же продукты будутъ

продаваться имъ по той цѣнѣ, какая существуетъ въ сосѣднихъ поселеніяхъ, при чемъ ему не приходится тратить ни времени, ни денегъ на перевозку своихъ издѣлій для сбыта. Но на этомъ дѣло остановиться не можетъ, ибо вездѣ ремесло путемъ естественной эволюціи переходитъ въ фабричное производство. Когда наступитъ для этого время въ разсматриваемой нами колоніи, то крупное производство должно будетъ принять не капиталистическую, а кооперативную форму, форму промышленнаго производства. Ибо для развитія капиталистической системы здѣсь не хватаетъ основного условія — возможности эксплоатаціи наемнаго труда. Никто не пойдетъ работать за плату, меньшую той, которую получаетъ самый обыкновенный членъ общины. А эта послѣдняя равняется полному доходу, получаемому неквалифицированнымъ трудомъ, безъ всякаго вычета въ пользу капиталиста-предпринимателя. Гарантируя самому простому сельскому рабочему полный рабочій доходъ, кооперативная колонія тѣмъ самымъ заставляетъ вступить на этотъ путь и промышленность, т. е. заставляетъ выплачивать также и фабричному рабочему полный доходъ его труда.

Но сможетъ ли созданная въ колоніи на кооперативныхъ началахъ промышленность выдержать конкуренцію со стороны внѣ ея лежащихъ капиталистическихъ предпріятій? Оппенгеймеръ увѣренно отвѣчаетъ, что можетъ, ибо она будетъ опираться на собственный рынокъ для сбыта. Колонія вводитъ у себя индустрію, когда послѣдняя можетъ сбывать свои продукты, вовсе не вступая въ конкуренцію съ капиталистическими предпріятіями, а пользуясь монополизированнымъ внутреннимъ рынкомъ. Однако, кооперативная индустрія должна быть въ состояніи сбывать свои продукты по крайней мѣрѣ не дороже, чѣмъ это дѣлаютъ частные предприниматели, ибо колоніи, конечно, нѣтъ расчета платить за какой-нибудь товаръ дороже, чѣмъ на внѣшнемъ рынкѣ. Промышленное товарищество поэтому не можетъ злоупотреблять своей монополіей, ибо дамокловъ мечъ конкуренціи съ внѣшнимъ рынкомъ всегда виситъ надъ его головой: оно имѣетъ монополію на внутренній рынокъ только при равныхъ по меньшей мѣрѣ цѣнахъ на данный продуктъ. Но если это достигнуто, то оно уже не боится конкуренціи, такъ какъ имѣетъ обезпеченный рынокъ. Если данный индивидуумъ, благодаря большей интенсивности своего труда, получаетъ большій заработокъ, то это не только не вредно, но даже полезно: только такимъ образомъ и можетъ возбудиться интенсивность труда. Эта форма свободной конкуренціи въ высшей степени полезна для прогресса

всей экономической дѣятельности общества. Важно только, чтобы сбереженія эти не могли быть употреблены для производства прибавочной стоимости или ренты различныхъ формъ. Въ кооперативной колоніи сбереженія индивидуума могутъ служить только для покупки потребительныхъ цѣнностей, но не для созданія источниковъ нетрудовыхъ доходовъ. И эта дѣйствительная свобода конкуренціи при осуществленіи соціальнаго равенства конкурирующихъ должна автоматически привести къ той гармоніи интересовъ, къ которой стремятся всѣ современные соціологи и общественные дѣятели и о которой мечталъ еще Адамъ Смитъ. «Проблема соціальнаго вопроса состоитъ вовсе не въ устраненіи различій въ доходности труда, а въ устраненіи доходовъ, получаемыхъ безъ труда, т. е. уничтоженіи всякаго рода рентъ».

Это можетъ показаться крайне «утопичнымъ», но на дѣлѣ это не такъ, ибо *эта* такъ называемая *утопія существовала четыреста лѣтъ.*

Пока нѣмецкая земля была въ рукахъ свободныхъ крестьянскихъ товариществъ, въ теченіе четырехсотъ счастливыхъ лѣтъ, до тѣхъ поръ существовало народное хозяйство безъ истощенія хозяйствъ, безъ кризисовъ, безъ нужды, общественная нравственность была на высотѣ, ремесло было облагорожено искусствомъ. Въ тѣ времена, съ XI по XIV в., силы природы еще не были подчинены человѣку, и животная и мускульная человѣческая сила была единственнымъ двигателемъ. Тѣ времена были нищенски бѣдны сравнительно съ нашимъ, когда подъ рукой каждаго рабочаго имѣется двадцать стальныхъ слугъ, но тѣмъ не менѣе они были чрезвычайно богаты. Разсчитайте же, какъ безгранично богаты должны бы были быть мы, если бы могли такъ же развить наши хозяйственныя силы, какъ они развили свои ничтожныя.

Можно, пожалуй, сказать: это было такъ давно, это можетъ быть дошло до насъ въ неправильной исторической передачѣ; наконецъ, это можетъ быть вѣрно само по себѣ, но для нашего времени не доказательно, такъ какъ наше время считается въ основахъ своей производительности съ совершенно другими силами и средствами.

Такими замѣчаніями нельзя пренебрегать, но ихъ слѣдуетъ сопоставить съ рядомъ опытовъ, произведенныхъ въ настоящее время и въ странѣ съ наиболѣе сильнымъ капиталистическимъ развитіемъ—въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Дѣло идетъ о трехъ общинахъ, экономической основой которыхъ является общее владѣніе землей, такъ что каждому

желающему предоставляется столько земли, сколько требуется для жилья и хозяйственныхъ надобностей, но не болѣе. Тутъ нѣтъ никакой возможности спекулировать землей, поэтому нѣтъ и повышенія арендной платы за землю—совершенно такъ же, какъ это было въ средніе вѣка въ Германіи.

И на этихъ основахъ повсюду покоится зданіе товарищескаго кооператива. О пролетаріатѣ, о бѣдности и разореніи и помину нѣтъ нигдѣ, никакой «кризисъ» не въ состояніи поколебать прочное зданіе общинности. Повсюду наблюдается удивительно высокая степень всеобщаго и довольно ровно распредѣленнаго благосостоянія, высокая нравственность, проявляющаяся въ отсутствіи преступленій и проституціи. Самая маленькая изъ этихъ общинъ это колонія Риверсайдъ въ Калифорніи, знаменитѣйшій апельсинный садъ Зап. Америки, какъ бы по волшебству созданный прилежными соединившимися въ общину рабочими на одной изъ песчаныхъ пустынь, считавшихся совершенно негодными. Смайсъ (Smythe) такъ описываетъ ее въ Atlantic Monthly за 1886 г.:

«Дома и улицы колоніи, появившіеся въ короткій промежутокъ одной человѣческой жизни на плохомъ пастбищѣ для овецъ, принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ въ свѣтѣ. Когда смотришь на нихъ съ восторгомъ, то долженъ все время напоминать себѣ, что это жилища и среда людей средняго достатка, живущихъ сельскохозяйственнымъ трудомъ. Разумѣется, въ важныхъ предмѣстьяхъ большихъ городовъ восточной Америки встрѣчаются столь же прекрасныя виллы, но онѣ принадлежатъ высшему классу, небольшому меньшинству богатыхъ или, по крайней мѣрѣ, очень состоятельныхъ людей. Это не крестьяне и не садовники, а дѣловые люди и фабриканты, достигшіе верховъ. Но въ Риверсайдѣ почти 90% общаго населенія живутъ въ домахъ, расположенныхъ въ прекрасныхъ, покрытыхъ садами улицахъ съ почти непрерывно идущими, хорошо содержащимися газонами, богатыми цвѣтниками и красивыми парками. Газетчики снуютъ по великолѣпнымъ улицамъ съ издающимися въ самомъ мѣстечкѣ утренними и вечерними газетами, а обитатели, хотя и состоящіе изъ крестьянъ, наполняютъ ванны свои изъ обслуживающаго весь городъ водопровода и освѣщаютъ свои дома электричествомъ. Въ центрѣ колоніи расположены прекрасные магазины, церкви, гостинницы и помѣщенія для собраній. Ихъ школы стоятъ на самой высокой ступени и помѣщаются въ зданіяхъ, своей красотой и удобствами свидѣтельствующихъ о высокомъ развитіи художественнаго пониманія гражданъ. Хорошо обста-

вленъ также и клубъ и его читальня. Во всей колоніи имѣется только одинъ трактиръ, но посѣщеніе его считается рѣшительно неприличнымъ.

Въ основу здѣсь положено мелкое крестьянское землевладѣніе (отъ 6 до 12 морговъ), всякое крупное землевладѣніе исключается; на этомъ строится зданіе равномѣрно распредѣленнаго благосостоянія при товарищеской организаціи хозяйства во всемъ существенномъ. Водопроводъ, жизненный нервъ колоніи, и сбытъ фруктовъ подлежитъ общинному управленію. Эксплуатація рабочихъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ тамъ, гдѣ каждый можетъ сдѣлаться землевладѣльцемъ, не можетъ быть ни слугъ, ни поденщиковъ. Поэтому работа такъ уважается, что на одномъ банкетѣ, данномъ колоніей въ честь конгресса водопроводныхъ техниковъ, дамы прислуживали гостямъ за столомъ. Къ крайнему удивленію европейскихъ гостей Сенноръ де Иборолла, поднялъ бокалъ за «любезныхъ кельнершъ».

Второй случай относится къ чисто земледѣльческой колоніи Вайнлэндъ въ Нью-Джесеѣ. Чарльзъ К. Цандисъ, владѣлецъ весьма крупной земельной площади, сдержалъ свое обѣщаніе продать всю эту землю и по одной и той же опредѣленной цѣнѣ отъ перваго акра до послѣдняго; этимъ онъ исключилъ возможность возникновенія повышающейся аренды и достигъ того, что въ теченіе двѣнадцати лѣтъ его участокъ заселился, при чемъ число жителей дошло до одиннадцати тысячъ. Благосостояніе ихъ было всеобщее, и жили они при такой же высокой культурности и нравственности, какъ плодоводы колоніи Риверсайдъ.

Третій случай обнимаетъ уже цѣлый штатъ, а именно — мормонскій штатъ Утахъ. И здѣсь тѣ же основы — мелкая крестьянская собственность и полное исключеніе крупнаго землевладѣнія. И здѣсь бросающееся въ глаза благосостояніе при отсутствіи бѣдности, эксплуатаціи и кризисовъ, та же общинная организація водопровода, производства и потребленія.

Эти факты представляютъ, по мнѣнію автора, доказательство справедливости его общаго экономическаго представленія и прежде всего подтверждаютъ изложенную имъ теорію о средневѣковомъ народномъ хозяйствѣ. Эти основы разумнаго гармоничнаго хозяйства могутъ быть возстановлены и въ старой Европѣ, не смотря на ея въ развалинахъ стоящіе замки,—возможность для каждаго получить землю, не платя изъ года въ годъ все возрастающую аренду. Путь къ этому ведетъ черезъ сельскохозяй-

ственное производительное товарищество къ поселковому товариществу (Siedlungsgenossenschaft).

Крестьяне-мормоны сумѣли за 50 лѣтъ скопить 463 милліона долларовъ за вычетомъ расходовъ на свое содержаніе; это составитъ въ годъ на семью, при наибольшемъ числѣ фермеровъ въ 19500, почти 1800 марокъ. А эти люди начали съ ничего, въ пустынѣ, которая, казалось, могла давать только соль, и жили вдали отъ цивилизаціи и ея раздѣленія труда, повышающаго производительность! Какъ же повысилось бы благосостояніе такой колоніи въ старой культурной странѣ, на плодородной почвѣ и при возможности пользоваться всѣми вспомогательными средствами широко развитаго народнаго хозяйства!

Наше общественное богатство тормозится невыносимыми оковами. Потому что, хотя и совершенно вѣрно положеніе, что мы не можемъ потребить больше, чѣмъ мы можемъ произвести, но столь же вѣрно и обратное положеніе, которое ремесленники науки до сихъ поръ не хотятъ признать: мы не можемъ производить больше, чѣмъ мы смѣемъ потребить. Мы смѣемъ потреблять только немногое, такъ какъ покупная сила народныхъ массъ стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ, благодаря нашей злосчастной системѣ оплаты труда; поэтому то мы и не можемъ использовать ту безграничную мощь, которую уже теперь даютъ намъ прирученныя силы природы для добычи богатства. Мы вырабатываемъ гораздо меньше товаровъ, чѣмъ мы могли бы выработать, если бы все, что мы производимъ, шло тѣмъ, кто въ этомъ нуждается. Этотъ путь, однако, прегражденъ имъ системой оплаты труда, а эта система является прямымъ слѣдствіемъ занятія земель частными владѣльцами Стоитъ только убрать это препятствіе съ дороги, какъ мы освободимъ отъ оковъ нашихъ покорныхъ слугъ—силы природы, которыя осыпятъ насъ такими богатствами, о которыхъ мы и понятія сейчасъ не можемъ составить. Яркимъ примѣромъ этого являются богатства Риверсайда, Вайнлянда и Утаха; о томъ же свидѣтельствуютъ церковь Себальда въ Нюрнбергѣ и Мюнстеръ Страсбурга.

Безъ кровавой революціи, безъ государственнаго и экономическаго переворота, даже безъ измѣненія хотя бы одного закона можетъ быть это достигнуто—это чудо совершитъ одна лишь община.

Расцвѣтъ кооперативнаго движенія среди сельскихъ рабочихъ можетъ въ свою очередь сильно содѣйствовать успѣху соціально-демократическаго движенія.

Прежде всего надо сознаться, что лучшіе умы соціалъ-демократической партіи и направляющіе слои рабочаго класса отказались отъ вѣры въ скорое наступленіе государства будущаго. Положеніе Фольмара, Гейне, Бернштейна, что «конечная цѣль» ничто, а движеніе — все», повидимому побѣждаетъ и потому партіи грозитъ опасность утратить элементъ религіозности, вѣру, которая дѣлаетъ людей счастливыми и двигаетъ горами. Моя система — говоритъ авторъ — представляетъ новое исповѣданіе вѣры, а именно, идеалъ будущаго, основы котораго опредѣлены со всей возможной теоретической и исторической точностью; и идеалъ этотъ не можетъ пострадать ни отъ какихъ инсинуацій, которыми до сихъ поръ наши реакціонные противники встрѣчали коллективистскіе идеалы.

Во-вторыхъ, община является не однимъ изъ средствъ, а *единственнымъ* средствомъ завоеванія политической мощи. Мнѣ часто говорятъ, что успѣхъ вышеуказаннаго плана будетъ весьма сомнительнымъ, если только пролетаріатъ добьется политической мощи и большинства въ парламентѣ. Я считаю это дѣтскимъ разсужденіемъ, такъ какъ нѣтъ ничего невѣроятнѣе, чтобы пролетаріатъ добился политической мощи, если онъ въ корнѣ не измѣнитъ своей тактики и, притомъ, въ указанномъ мною направленіи.

Что даетъ реакціи въ Пруссіи и Германіи перевѣсъ въ парламентскомъ представительствѣ? Только то несчастное обстоятельство, что сельское населеніе, то ли подъ давленіемъ, то ли отъ недостатка образованія, посылаетъ своими представителями консерваторовъ и клерикаловъ помѣщиковъ. Но послѣдніе никогда не дадутъ права коалицій, никогда не допустятъ улучшенія народнаго образованія и просвѣщенія въ политическомъ смыслѣ, никогда не допустятъ, чтобы путемъ новаго дѣленія выборныхъ округовъ промышленное населеніе получило соотвѣтствующее его росту большинство представительства. Это значитъ, что пролетаріатъ получитъ, правда, больше голосовъ, но не выиграетъ въ отношеніи мандатовъ, т. е. политической мощи. Пройдутъ еще цѣлыя поколѣнія, прежде чѣмъ соціальная демократія займетъ то выдающееся мѣсто, которое уже и теперь должно было бы принадлежать ей по числу голосовъ ея.

Противъ этого есть только одно средство — привлеченіе на свою сторону сельскихъ выборныхъ округовъ путемъ пробужденія сельскихъ рабочихъ. Но для соціалъ-демократической партіи съ ея теперешней программой и тактикой это почти или даже совершенно невозможно. Не слѣдуетъ ослѣпляться еди-

ничными успѣхами. Примѣняемая въ городахъ тактика агитаціи съ одного завода на другой, изъ дома въ домъ, публичныя рѣчи, собранія, летучіе листки и пресса—почти безсильна противъ засилья помѣщиковъ и ихъ мѣстной полиціи, и противъ духовной отсталости поденщиковъ. А программа партіи является помѣхой для сельской агитаціи.

Система производительной кооперації представляетъ аграрную программу одинаково заманчивую, какъ для сельскихъ рабочихъ, такъ и для мелкихъ собственниковъ — крестьянъ. *Государство должно произвести экспропріацію большихъ имѣній и передать ихъ рабочимъ, обрабатывающимъ ихъ. Собственность крестьянъ остается неприкосновенной, но ихъ младшимъ сыновьямъ будутъ указаны новыя земли на востокѣ!»* Я считаю, что лучшей программы придумать нельзя.

Моя тактика преодолѣваетъ всѣ затрудненія. Дѣйствовать надо не словомъ, а дѣломъ. Надо поднять хозяйственное благосостояніе сельскихъ рабочихъ, чтобы послѣ воспитать ихъ и духовно. Слѣдуетъ укорениться на землѣ и измѣнять политическія условія, работая извнутри, а не поддаваться случайной агитаціи извнѣ. Надо подчинить свободѣ ту великую силу, которую мѣстная полиція даетъ помѣщику. Такимъ образомъ сельское рабочее населеніе не будетъ больше входить въ свиту помѣщиковъ, а будетъ представителемъ собственныхъ интересовъ, совпадающихъ съ интересами городского пролетаріата, и вырветъ съ корнемъ политическое могущество изъ рукъ феодаловъ.

Двѣ-три общины въ каждомъ выборномъ округѣ, какъ центръ поднятія хозяйственнаго благосостоянія и политическаго просвѣщенія — и политическое могущество перейдетъ въ руки пролетаріата. Другого пути нѣтъ. И этимъ вопросомъ, подчеркиваетъ Оппенгеймеръ, слѣдуетъ заняться не *послѣ* побѣды рабочаго класса, а для того чтобы организовать эту побѣду; на тѣ деньги, которыя безъ всякой пользы поглотила Гамбургская забастовка, можно было превратить въ общины двадцать помѣщичьихъ имѣній. Рабочія потребительскія общества не подвергались бы ни малѣйшей опасности, если бы захотѣли пріобрѣтать имѣнія и вести тамъ хозяйство для собственныхъ нуждъ. Организація кліентуры городскихъ рабочихъ могла бы ежегодно доставлять средства для большого числа новыхъ пріобрѣтеній, ремесленныя товарищества могли бы присоединиться съ частью своего наличнаго капитала, такъ что въ случаѣ забастовки безработные члены ихъ могли бы удалиться и на время забастовки съ

пользой работать на землѣ. Словомъ, городскимъ рабочимъ представляются почти безграничныя возможности, если они захотятъ вступить на этотъ путь. Они могли бы вести созидательную работу для обезпеченія собственной будущности...

Ученіе Оппенгеймера не осталось незамѣченнымъ: его вліяніе съ одной стороны довольно замѣтно отражается на теоретическихъ построеніяхъ ревизіонистскаго крыла нѣмецкаго марксизма, а съ другой — современный сіонизмъ пытается опереться на него въ своихъ практическихъ опытахъ еврейской колонизаціи Палестины. Въ своемъ соціальномъ романѣ — утопіи «Altneuland» глава и вдохновитель сіонизма д-ръ Герцль популяризировалъ именно теоретическую систему автора «Опыта преодолѣнія коммунизма путемъ разрѣшенія кооперативной проблемы», а на VI сіонистскомъ конгрессѣ Фр. Оппенгеймеръ былъ приглашенъ лично высказать свой взглядъ на возможность колонизаціи Палестины на новыхъ началахъ [1]). Какъ указывалъ здѣсь авторъ, сіонизмъ поставилъ себѣ чрезвычайно трудную задачу— ему предстоитъ организовать такое массовое переселеніе народа, которому всемірная исторія не знаетъ примѣра. И только воодушевленіе во имя высокаго общественнаго идеала можетъ дать надежду на успѣшное разрѣшеніе этой задачи.

Для своего успѣшнаго осуществленія сіонистская колонизація должна основываться на слѣдующихъ принципахъ:

1) Она должна быть основана исключительно на самопомощи. Каждый работоспособный взрослый человѣкъ долженъ разсчитывать лишь на самого себя. Но съ этимъ вполнѣ можетъ быть совмѣстимо предоставленіе льготнаго кредита, сообразно вновь созданной кредитоспособности, и пользованіе нематеріальной поддержкой въ видѣ совѣтовъ и указаній со стороны образованныхъ спеціалистовъ.

2) Колонизація въ основѣ своей должна быть аграрная. Если сіонизмъ хочетъ создать новую еврейскую націю, онъ долженъ заложить въ странѣ глубокій фундаментъ въ видѣ земледѣльческаго класса. Прочное же положеніе послѣдняго создаетъ благопріятную почву и для развитія промышленности.

3) Вся земля и на вѣчныя времена должна быть общей собственностью. Отдѣльныя колоніи владѣютъ своей землей на общинныхъ началахъ, а каждый колонистъ является лишь наслѣдственнымъ арендаторомъ на строго опредѣленныхъ условіяхъ, которыя не могутъ быть нарушены, пока онъ исполняетъ свои

[1]) «Еврейская жизнь»,—№ 1 за 1904 г.

повинности передъ государствомъ и общиною. Устроенныя на такихъ основаніяхъ въ разныхъ концахъ товарищества вызовутъ къ жизни другія и такимъ образомъ мало-по-малу густою сѣтью покроютъ всю страну.

«Таковъ тотъ единственный путь, по которому мы можемъ придти къ нашей цѣли... И не сойдетъ еще съ лица земли первое поколѣніе, когда послѣдній парій еврей старой Европы преобразится въ свободнаго гражданина своего родного отечества. Я надѣюсь, что мы сами еще узримъ, подобно Іисусу Навину, обѣтованную землю и не умремъ, какъ Моисей, при первомъ взглядѣ на желанную долину»...

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, Оппенгеймеръ совершенно отрицаетъ то рѣшеніе соціальнаго вопроса, которое было дано Марксомъ и его послѣдователями и состоитъ въ обобществленіи всѣхъ орудій производства и въ урегулированіи процесса производства и распредѣленія государственной или общественной властью. По его мнѣнію, единственнымъ средствомъ разрѣшенія современнаго соціальнаго вопроса является организація всей хозяйственной жизни на кооперативныхъ началахъ при чемъ эти кооперативы должны основываться собственной инициативой участниковъ, а не принудительной властью государства. Въ этомъ отношеніи онъ примыкаетъ къ взглядамъ родоначальниковъ современнаго кооперативнаго движенія—Оуэна и Фурье, которые также выдвигали на первый планъ устройство промышленно-земледѣльческихъ колоній подобнаго же типа. Отъ нихъ онъ отличается, однако, тѣмъ, что въ качествѣ переходной мѣры, облегчающей достиженіе высшей ступени развитія, имъ рекомендуется устройство организацій простѣйшаго типа — въ видѣ сельскохозяйственныхъ товариществъ для коллективной обработки земли съ допущеніемъ въ извѣстныхъ предѣлахъ принциповъ индивидуальнаго хозяйства.

При современномъ уровнѣ развитія производительныхъ силъ и современныхъ условіяхъ техники, требующихъ крупныхъ хозяйственныхъ единицъ и широкаго рынка въ цѣляхъ возможности использованія дорого стоющихъ усовершенствованій и примѣненія раздѣленія труда, мысль о небольшихъ общинахъ, живущихъ тихой замкнутой жизнью и удовлетворяющей большую часть потребностей трудомъ своихъ же членовъ, едва ли можно считать удачной и имѣющей подъ собой прочный фундаментъ.

«Экономическія выгоды соціалистической организаціи труда и потребленія — справедливо замѣчаетъ М. И. Туганъ-Барановъ-

не имѣло бы никакого отношенія къ классовой пролетарской борьбѣ, ибо въ этомъ развитіи принимали бы равномѣрное участіе всѣ слои населенія и общественные классы — крестьяне и горожане (Bürger), рабочіе и чиновники (Beamte). Вмѣстѣ съ тѣмъ Кауфманъ подчеркиваетъ, что вышеуказанный хозяйственный соціализмъ, заложенный въ природѣ кооперації, есть только особенность, но не цѣль ея. Цѣлью же кооперативнаго движенія является достиженіе хозяйственныхъ выгодъ для своихъ членовъ. Наоборотъ, соціал-демократическая партія ставитъ себѣ цѣлью завоеваніе путемъ классовой борьбы политической власти, чтобы съ ея помощью установить соціальное регулированіе производства. Кооперативное движеніе стремится путемъ организаціи производительныхъ и распредѣлительныхъ предпріятій доставить своимъ членамъ экономическія выгоды, соціал-демократическая же партія — ввести новый соціально-экономическій строй. Кооперація есть форма хозяйственной дѣятельности настоящаго времени, цѣлью же соціал-демократической партіи является созданіе хозяйственнаго строя будущаго. Если при завоеваніи политической власти кооперативныя формы собственности окажутся помѣхою для нея (что, конечно, нужно еще доказать), то партія такъ же мало остановится передъ ними, какъ и передъ формами частной собственности. Въ настоящее время она можетъ только привѣтствовать, если ея члены извлекаютъ хозяйственныя выгоды изъ участія въ кооперативныхъ организаціяхъ. Требовать отъ своихъ членовъ отказа отъ участія въ кооперації — это тоже самое, что требовать отъ своихъ сторонниковъ, чтобы они при вступленіи въ партію отказывались отъ своей собственности и все имущество вносили въ партійную кассу, какъ это практиковалось въ первыхъ христіанскихъ общинахъ въ Іерусалимѣ. Но, съ другой стороны, и кооперація не должна требовать отъ своихъ членовъ отказа отъ участія въ политической жизни. Поэтому Кауфманъ опредѣленно выступаетъ противъ Ганса Мюллера, который въ своей много нашумѣвшей брошюрѣ «Теорія классовой борьбы и принципъ нейтралитета кооперативнаго движенія», подавшей поводъ къ обсужденію вопроса въ германской, австрійской и швейцарской печати, старался доказать, что истинные кооператоры и соціалисты не должны входить въ политическія партіи, стоящія на точкѣ зрѣнія признанія классовой борьбы. Но такъ какъ классовый характеръ присущъ вообще политической борьбѣ, то точка зрѣнія Мюллера приводитъ къ провозглашенію аполитич-

ности кооперації. По мнѣнію же Кауфмана, послѣдняя вовсе не должна быть аполитичной, а только нейтральной.

Если цѣль соціал-демократической партіи можетъ отпугивать или увлекать членовъ кооперації — смотря по ихъ отношенію къ частной собственности — и вызывать горячее сочувствіе или упорное противодѣйствіе, то кооперативъ, какъ таковой, въ своей чисто хозяйственной дѣятельности не имѣетъ никакого отношенія ни къ этой цѣли, ни къ средствамъ ея достиженія— классовой борьбѣ за политическую власть. Всѣ вопросы, возникающіе внутри кооперації, разрѣшаются съ точки зрѣнія принциповъ, которые совершенно не имѣютъ отношенія ни къ соціализму, ни къ индивидуализму, ни къ коммунизму, ни къ частной собственности. При ограниченіи кооперації областью подлежащихъ ея вѣдѣнію вопросовъ возможность конфликтовъ съ политическими партіями исключается, поскольку они принципіально не отвергаютъ кооперації и не хотятъ затормозить ея развитія. Отсюда ясно, что кооперація и соціал-демократическая партія должны придерживаться принципа полнаго нейтралитета по отношенію другъ къ другу. Подобнаго же нейтралитета кооперація должна придерживаться и по отношенію ко всѣмъ другимъ политическимъ партіямъ и религіознымъ исповѣданіямъ, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы они отвѣчали ей тѣмъ же. По самой своей природѣ и внутреннему существу кооперація — нейтральна и должна оставаться таковой. Если она отказывается отъ этого принципа, то результатомъ этого будетъ то же, какъ если бы она лишилась части своего существа: она вырождается и гибнетъ.

ОТДѢЛЪ IV.

Бельгія и Швейцарія.

ГЛАВА XV.

Эмиль Вандервельде.

По отношенію къ политикѣ и политическимъ партіямъ кооперація обычно придерживается принципа нейтралитета. Этотъ принципъ былъ формулированъ прежде всего въ англійской потребительской кооперації, но затѣмъ получилъ общее значеніе и въ качествѣ такового перешелъ въ другія страны. «Въ виду того, что кооперативный міръ заключаетъ въ себѣ лицъ всѣхъ религіозныхъ убѣжденій и политическихъ партій, — говорится въ резолюціи Лондонскаго конгресса 1832 г., — то принимается единодушное рѣшеніе, что кооператоры, какъ таковые, не могутъ быть отождествлены съ какими бы то ни было религіозными, анти-религіозными и политическими направленіями»... И Рочдельское общество справедливыхъ піонеровъ, оказавшее такое огромное вліяніе на развитіе кооперації во всѣхъ странахъ, также проводило ту точку зрѣнія, что при учрежденіи потребительныхъ обществъ необходимо рекомендовать, вербовать членовъ среди всѣхъ классовъ и положеній. Но въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Бельгіи и Франціи, этотъ принципъ не нашелъ себѣ соотвѣтствующаго признанія, и большое распространеніе здѣсь получили кооперативы, въ той или иной мѣрѣ связанные съ политическими организаціями — соціалистическіе, католическіе или либеральные.

Наиболѣе важное значеніе какъ по своей численности, такъ и по своему вѣсу пріобрѣли соціалистическіе кооперативы, на которыхъ мы поэтому и остановимся здѣсь болѣе подробно.

По словамъ Ш. Жида [1]), соціалисты лишь очень поздно увѣровали въ кооперацію и ничего въ смыслѣ доктрины не прибавили къ основнымъ принципамъ, установленнымъ Рочдельскими піонерами и популяризированнымъ во Франціи кооперативнымъ союзомъ со дня его основанія въ 1885 г. Но справедливость требуетъ признать, что, поставивъ кооперацію на почву классовой борьбы, они дали ей болѣе сильный толчокъ и смогли вызвать у своихъ членовъ больше дисциплины и больше самопожертвованія. И это вполнѣ естественно: въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ областяхъ и во всѣ времена боевое настроеніе и духъ солидарности шли рядомъ, и участвующіе въ какой-либо борьбѣ болѣе расположены сомкнуть свои ряды и согласиться на всякія жертвы, чѣмъ тѣ, кто слѣдуетъ болѣе или менѣе отдаленному идеалу. Можно понять, что сердце у борцовъ за красное знамя бьется сильнѣе, чѣмъ у идущихъ за звѣздою, которая къ тому же видна только небольшому числу ихъ.

Но по своей организаціи и по своей дѣятельности соціалистическія общества ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ такъ назыв. «буржуазныхъ». Вотъ нѣкоторые нѣсколько болѣе точные признаки, которыми ихъ можно характеризовать:

1) Они обыкновенно не выдаютъ % на паевой капиталъ.

2) Соціалистическіе кооперативы являются закрытыми обществами, т. е. принимаютъ только рабочихъ или вообще лицъ, живущихъ продажей своего труда. Нѣкоторыя изъ этихъ кооперативовъ принимаютъ даже только рабочихъ, состоящихъ членами синдикатовъ. Само собою разумѣется, что отъ членовъ требуется также присоединеніе къ соціалистической партіи и признаніе ея программы.

3) Въ отношеніи кооперативнаго производства они придерживаются той точки зрѣнія, что его нужно допускать только въ формѣ производительныхъ отдѣленій при потребительныхъ обществахъ, но отнюдь не въ формѣ автономныхъ товариществъ.

4) Особенно отличаются они отъ кооперативовъ рочдельскаго типа своимъ отношеніемъ къ распредѣленію прибыли. Осуждая въ принципѣ всякое индивидуальное распредѣленіе ея, они заявляютъ, что вся прибыль цѣликомъ должна быть предназначена на общеполезныя цѣли. Однако, на практикѣ этотъ идеалъ осуществляется только очень небольшимъ числомъ обществъ и большинство ихъ все же распредѣляетъ между своими членами значительнѣйшую часть своей прибыли, чтобы не

[1]) Общества потребителей. Часть II. 1917 г. 81—84 стр.

оттолкнуть ихъ отъ себя. Самое большее, что они пытаются дѣлать—это установленіе извѣстной нормы дивиденда на заборъ товаровъ (обычно 5%) и стремленіе къ расширенію отчисленій въ разнаго рода общественные фонды — на культурно-просвѣтительныя цѣли, организацію безплатной медицинской помощи, поддержку во время стачекъ и т. д.

Наиболѣе крупнымъ апологетомъ партійно-соціалистическихъ потребительныхъ обществъ является извѣстный экономистъ и политическій дѣятель Эмиль Вандервельде, посвятившій этому вопросу книгу о «нейтральной и соціалистической кооперації» [1]).

Конечно, разсуждая теоретически,—говоритъ онъ,—потребительныя общества открыты для всѣхъ и всякій можетъ принять въ нихъ участіе. Но въ дѣйствительности они состоятъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ изъ рабочихъ или по крайней мѣрѣ изъ лицъ, условія жизни которыхъ приближаются къ условіямъ жизни рабочихъ. Наоборотъ, элементы, принадлежащіе къ мелкой или крупной буржуазіи, за рѣдкими исключеніями остаются внѣ ихъ или даже относятся къ нимъ враждебно. Отчего зависитъ это? Если отвлечься отъ многихъ обстоятельствъ случайнаго характера, то можно установить положеніе, что главной опорой потребительской кооперації служатъ тѣ элементы, которые имѣютъ большій интересъ принимать въ ней участіе, какъ потребители, чѣмъ мѣшать ея развитію, какъ производители.

Возьмемъ, напр., рабочихъ или разнаго рода служащихъ. Какъ потребители, они несомнѣнно заинтересованы въ томъ, чтобы получать предметы первой необходимости возможно дешевле и лучшаго качества и съ этой цѣлью охотно поддерживаютъ потребительныя общества. Съ другой стороны, какъ производители, они не имѣютъ никакихъ основаній желать, чтобы производство въ той или иной отрасли оставалось капиталистическимъ вмѣсто того, чтобы превращаться въ кооперативное. Поэтому именно среди нихъ идея кооперації находитъ себѣ наиболѣе благопріятную почву.

Возьмемъ теперь мелкаго буржуя—ремесленника или мелочного торговца. Предположимъ, что основывается кооперативное общество въ деревнѣ или въ кварталѣ, гдѣ онъ живетъ. Оно устраиваетъ для начала механическую хлѣбопекарню и продаетъ хлѣбъ лучшаго качества и дешевле, чѣмъ частно-предпринимательскія пекарни, конкурирующія съ нимъ въ данномъ районѣ. Конечно, какъ потребитель, нашъ буржуа заинтересованъ въ

[1]) La Coopération neutre et la Coopération socialiste. 1913. 181—226 p.

томъ, чтобы покупать хлѣбъ дешевле. Но онъ знаетъ, что кооперація угрожаетъ не только одному хлѣбопекарному промыслу. Послѣ хлѣба настанетъ очередь за бакалейной, сапожной или мясной лавкой.

При такихъ условіяхъ, какъ производитель или розничный торговецъ, онъ имѣетъ личный и классовый интересъ мѣшать или во всякомъ случаѣ не сочувствовать развитію кооперації и расширенію сферы ея дѣятельности. Поэтому вполнѣ естественно, что вмѣсто того, чтобы встать въ ея ряды, онъ вступаетъ съ ней въ ожесточенную борьбу, — ибо тѣ нѣсколько франковъ, которыя кооперативъ даетъ ему, какъ потребителю, ничто въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ, который онъ приноситъ ему, какъ производителю или розничному торговцу. Конечно, не всѣ элементы мелкой буржуазіи въ одинаковой степени подвергаются этой угрозѣ. Среди тѣхъ слоевъ ея, ремесло или торговый промыселъ которыхъ лежитъ внѣ сферы обычнаго вліянія кооперації, враждебное отношеніе къ послѣдней менѣе замѣтно. Но въ большинствѣ случаевъ особенныя духовныя качества ихъ класса и еще болѣе —ихъ дѣловыя и личныя сношенія съ тѣми, кому кооперація угрожаетъ, побуждаютъ и ихъ держаться въ сторонѣ отъ послѣдней.

Если перейти затѣмъ къ крестьянству, воздѣлывающему землю своимъ трудомъ, которое образуетъ—на ряду съ рабочимъ классомъ и мелкой буржуазіей—третью наиболѣе значительную группу населенія, то мы должны будемъ—по мнѣнію автора—констатировать, что и у него также главный интересъ въ большинствѣ случаевъ противоположенъ интересу потребителей, объединившихся въ кооперативы. Безусловно, сельско-хозяйственная кооперація есть одно изъ наиболѣе характерныхъ и значительныхъ явленій современной эпохи. Но за рѣдкими исключеніями (кооперативныя хлѣбопекарни des Charentes и полудеревенскія потребительныя общества въ Бельгіи) земледѣльцы всюду предпочитаютъ объединяться въ товарищества производителей, которыя работаютъ наемнымъ трудомъ для пользы своихъ членовъ. Въ качествѣ потребителя, крестьянинъ въ общемъ мало заботится о кооперації. Онъ самъ производитъ значительное количество того, что ему нужно для потребленія, и поэтому не испытываетъ такой нужды, какъ промышленный рабочій, въ созданіи или поддержкѣ потребительной кооперації. Что касается средней и крупной буржуазіи, то по вполнѣ понятнымъ соображеніямъ она также не имѣетъ основаній увлекаться ею.

Такимъ образомъ, нужно прійти къ заключенію, что кооперативныя организаціи, рабочія по своему происхожденію и нынѣшнему наличному составу своихъ членовъ, повидимому, и въ будущемъ должны оставаться рабочими по самому своему существу, ибо только рабочіе или круги, находящіеся болѣе или менѣе въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ, заинтересованы въ дѣятельной ихъ поддержкѣ. Изъ этого основного положенія можно вывести слѣдующія заключенія, имѣющія важное значеніе для выясненія вопроса о взаимоотношеніи между кооперацією и соціализмомъ:

1. Кооперація не можетъ быть разсматриваема, какъ средство уничтоженія капиталистическаго строя путемъ свободной соціализаціи средствъ производства и обмѣна, ибо она обладаетъ притягательными свойствами лишь по отношенію къ рабочему классу, и всѣ отрасли промышленности, которыя производятъ для богатыхъ или зажиточныхъ классовъ, а также для экспорта—ускользаютъ отъ нея.

2. Кооперативное движеніе, будучи—какъ и профессіональное—движеніемъ рабочимъ, должно по необходимости быть проникнуто духомъ соціализма, если рабочій классъ соціалистиченъ самъ по себѣ.

3. Принципъ нейтральности кооперацiи, если даже онъ по внѣшности сохраняется, становится чистой фикціей съ того момента, когда соціализмъ завоевываетъ рабочія массы.

4. При этихъ условіяхъ, вопросъ о томъ, должно ли потребительное общество быть связаннымъ съ политической партіей или нѣтъ — перестаетъ быть вопросомъ принципа. Это уже прежде всего вопросъ тактики и обстоятельствъ.

Далѣе авторъ останавливается на соображеніи, выдвигаемомъ нѣкоторыми изъ его единомышленниковъ, которые, признавая классовый характеръ потребительной кооперацiи, вмѣстѣ съ тѣмъ отстаиваютъ принципъ нейтралитета, какъ средство къ достиженію возможно полнаго объединенія.

Благодаря принципу нейтралитета, кооперація предохраняется отъ раскола внутри себя — въ самомъ рабочемъ классѣ, какъ это случилось въ Бельгіи и Франціи, и сможетъ достигнуть максимума своего развитія.

Въ глазахъ Вандервельде это соображеніе не представляется безспорнымъ, ибо слабость бельгійской и французской кооперацiи — по его мнѣнію — вовсе не слѣдуетъ относить на счетъ исключительно партійной вывѣски, которую она носитъ. Конечно, тотъ фактъ, что бельгійскія или французскія потребительныя общества дѣлятся на двѣ или даже болѣе группъ, враждую-

щихъ между собою, препятствуетъ созданію здѣсь такихъ мощныхъ союзовъ, какъ въ Англіи или Германіи, но не въ этомъ только дѣло, а главнымъ образомъ въ мѣстномъ партикуляризмѣ и особенностяхъ бельгійскаго характера, сложившагося вѣками и трудно поддающагося стремленію къ централизаціи. Партійность тутъ не при чемъ, и если бы наши кооперативы оставались нейтральными, то они были бы еще болѣе распылены, чѣмъ теперь...

ГЛАВА XVI.

Гансъ Мюллеръ.

Принципъ партійности потребительской кооперації, выдвинутый соціалистической школой, не получилъ въ общемъ широкаго примѣненія, и область его распространенія ограничилась Бельгіей и Франціей; въ послѣдней даже не такъ давно произошелъ поворотъ въ сторону общепризнанныхъ кооперативныхъ началъ.

Такъ, на съѣздѣ 1912 г. въ г. Турѣ, которому предшествовали продолжавшіеся нѣсколько лѣтъ переговоры между соціалистической и нейтральной кооперацією, состоялось, наконецъ, объединеніе этихъ двухъ враждующихъ теченій на основѣ признанія принципа нейтралитета и полной организаціонной независимости. Но зато, какъ бы въ замѣнъ его сталъ все болѣе и болѣе выдвигаться принципъ классоваго характера потребительной кооперації и приведенія ея въ тѣсную связь съ другими формами рабочаго движенія. Съ обоснованіемъ его до извѣстной степени можно познакомиться уже по вышеупомянутой книгѣ Вандервельде. Наиболѣе же яркимъ противникомъ его является Гансъ Мюллеръ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей швейцарскаго и международнаго кооперативнаго движенія. Родился Мюллеръ въ 1867 г. въ г. Роштокѣ, гдѣ отецъ его имѣлъ торговое предпріятіе. Получивъ высшее образованіе въ Швейцаріи, онъ рано заинтересовался соціальнымъ вопросомъ и вступилъ въ ряды германской соціал-демократической партіи; въ 1890 г. его избрали редакторомъ партійной газеты въ Магдебургѣ.

Но скоро въ его взглядахъ начинается переломъ, результатомъ коего явилась книга — «Классовая борьба въ нѣмецкой соціал-демократической партіи», вышедшая въ 1892 г., гдѣ онъ

выступаетъ противъ партіи. Удалившись отъ политической дѣятельности, Мюллеръ переселяется въ Базель и съ этихъ поръ становится уже дѣятелемъ кооперації — сначала въ качествѣ секретаря Швейцарскаго Союза потребительныхъ о-въ, а затѣмъ въ 1908 г. принимаетъ на себя обязанности секретаря Международнаго Кооперативнаго Союза. Перу Мюллера принадлежатъ нѣсколько цѣнныхъ работъ по кооперації — объ отношеніи между профессіональными союзами и потребительными обществами, о Вилльямѣ Кингѣ и по исторіи Международнаго Кооперативнаго Союза; но наибольшее вниманіе привлекла къ себѣ его брошюра «Теорія классоваго движенія и принципъ нейтралитета кооперативнаго движенія», вышедшая въ 1907 г. и возбудившая оживленную полемику на страницахъ періодической печати. На ней мы сейчасъ и остановимся.

Среди принциповъ, спеціально признанныхъ для потребительныхъ обществъ и принятыхъ ими почти во всѣхъ странахъ, гдѣ они распространены, стоитъ принципъ нейтралитета. Онъ утверждаетъ, что потребительныя общества не должны принимать участія ни въ политической, ни въ соціальной, ни въ религіозной борьбѣ страны и не становиться ни на одну изъ борющихся сторонъ. Этотъ принципъ установился по тѣмъ соображеніямъ, что обыватели присоединяются къ потребительному союзу не для преслѣдованія своихъ политическихъ, соціальныхъ и религіозныхъ партійныхъ интересовъ, но по чисто хозяйственному мотиву, который самъ по себѣ не можетъ раздѣлить ихъ на партіи. Напротивъ, не затрагивая ихъ политическихъ, соціальныхъ и религіозныхъ взглядовъ, онъ способенъ объединить ихъ на общей успѣшной дѣятельности. Дальнѣйшимъ поводомъ къ признанію принципа нейтралитета послужилъ тотъ опытъ, что кооперація задерживалась въ своемъ развитіи, какъ только члены втягивали ее въ борьбу, чуждую ей по существу. Такъ, напр. молодыя многообѣщающія англійскія общества 30-хъ годовъ совершенно разорились, благодаря ихъ поддержкѣ чартизма, соціально-политическаго движенія рабочихъ того времени. Полученный урокъ не былъ забытъ англійской кооперацією, и съ тѣхъ поръ она строго слѣдуетъ принципу нейтралитета. Въ Германіи, Даніи и Швейцаріи — всюду потребительныя общества также стоятъ за этотъ принципъ. И только въ Бельгіи и во Франціи существуетъ много потребительныхъ обществъ, основанныхъ не на принципѣ нейтралитета, а на принадлежности къ какой-нибудь политической партіи. Но несмотря на то, что въ этихъ странахъ существовала особенно благопріятная почва

для кооперативнаго движенія, построеннаго на партійно-классовыхъ интересахъ, и здѣсь все-же обнаружилось, что пренебреженіе принципомъ нейтралитета въ высшей степени вредно отразилось на развитіи потребительныхъ обществъ и объединеніи ихъ хозяйственныхъ силъ, способствуя ихъ раздробленности. Кто хочетъ убѣдиться, насколько принципъ нейтральности способствуетъ развитію, пусть сравнитъ, напр., экономическіе результаты и условія труда въ нейтральномъ Базельскомъ всеобщемъ потребительномъ обществѣ съ однимъ изъ самыхъ большихъ и процвѣтающихъ обществъ, придерживающихся противоположнаго принципа — съ соціалистическимъ обществомъ Maison du Peuple въ Брюсселѣ. Послѣднее не даетъ Брюссельскимъ рабочимъ и половины того, что даетъ Базельскій всеобщій потребительскій союзъ трудящемуся населенію въ экономической и соціальной области.

Еще болѣе, чѣмъ этотъ фактъ, за правильность принципа нейтралитета говоритъ то обстоятельство, что только въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ соблюдается, союзное объединеніе и собственное кооперативное производство получаютъ надлежащее развитіе. Во Франціи и въ Бельгіи положеніе кооперативныхъ обществъ оптовыхъ закупокъ значительно хуже, чѣмъ въ Германіи, Даніи, Венгріи и Швейцаріи, не говоря уже объ Англіи и Шотландіи. Это обстоятельство тѣмъ болѣе говоритъ противъ пренебреженія принципомъ нейтралитета, что именно черезъ объединеніе потребительныхъ обществъ достигается полное выявленіе ихъ соціально-экономическаго значенія.

И опытъ соціалистическихъ кооперативовъ Швейцаріи, построенныхъ по образцу бельгійскихъ, не доказалъ, что будущее потребительныхъ обществъ лежитъ въ ихъ принадлежности къ соціал-демократической и профессіональной организаціи. Напротивъ, обнаружилось, что такое смѣшеніе различныхъ интересовъ является вреднымъ. Соціалистическій кооперативъ «Впередъ», возникшій десять лѣтъ тому назадъ въ Бернѣ, имѣлъ своей цѣлью показать швейцарскимъ рабочимъ превосходство соціалистической организаціи потребительныхъ обществъ. Однако черезъ короткое время онъ погибъ при безславныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ. Многіе рабочіе сильно пострадали, цѣлый рядъ профессіональныхъ союзовъ поплатился значительными суммами, а дѣло соціализма потерпѣло въ общественномъ мнѣніи значительный ударъ.

Рѣшительно выступая въ силу вышеуказанныхъ соображеній противъ партійныхъ кооперативовъ, Мюллеръ не менѣе рѣши-

тельно также высказывается противъ того, чтобы они становились на точку зрѣнія классовой борьбы. По его мнѣнію, принципъ классовой борьбы и работа въ потребительныхъ обществахъ исключаютъ другъ друга. Кто придерживается теоріи Маркса, что въ классовой борьбѣ пролетаріата заключается единственная сила для борьбы съ капитализмомъ и что только черезъ завоеваніе политической власти можно установить такой строй, который бы устранилъ классовыя противорѣчія и уничтожилъ всякія формы эксплоатаціи труда въ обществѣ, тотъ долженъ направить всѣ свои силы на то, чтобы создать изъ рабочихъ революціонно-настроенныхъ борцовъ и партійныхъ дѣятелей. Онъ долженъ стремиться создать изъ нихъ людей, сознающихъ свои классовые интересы, и всѣми силами стараться обострять классовыя противорѣчія.

Но онъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть дѣятелемъ потребительской кооперації, такъ какъ въ ней не-проявляются тѣ элементы, которые способствуютъ классовой борьбѣ и обостряютъ интересы; напротивъ, она даже оказываетъ на рабочихъ противоположное вліяніе. Интересъ потребителя является одинаковымъ во всѣхъ классахъ и потому сознаніе классовыхъ противорѣчій здѣсь не углубляется и не обостряется, а напротивъ ослабляется и отодвигается на задній планъ. Духъ недовольства и революціонное настроеніе по меньшей мѣрѣ не поддерживается потребительными обществами. По нашему наблюденію, дѣятельность послѣднихъ дѣйствуетъ уничтожающе на всякаго рода соціально-революціонныя иллюзіи. Они относятся критически къ утопическимъ построеніямъ и вводятъ трезвый реалистическій взглядъ на вещи.

Такимъ образомъ, теорія классовой борьбы, утверждающая, что потребительныя общества должны принять участіе въ классовой борьбѣ — по мнѣнію автора, не выдерживаетъ критики. Потребительныя общества непригодное орудіе для практики классовой борьбы. Классовой борьбѣ служатъ только тѣ организаціи, которыя создались на почвѣ противорѣчія классовыхъ интересовъ и руководятся этимъ принципомъ. Это имѣетъ мѣсто въ профессіональныхъ союзахъ и въ соціалъ-демократической партіи. Напротивъ, въ потребительныхъ обществахъ нѣтъ этой предпосылки. Они основываются на интересѣ потребителя, а это—не классовый интересъ и таковымъ онъ не станетъ ни при какихъ условіяхъ, даже и тогда, когда членами потребительныхъ обществъ будутъ только рабочіе и когда они смогутъ безъ вреда для своего развитія отказаться отъ сотрудничества

членовъ изъ другихъ классовъ. Организація, построенная не на принципѣ классовой борьбы, а скорѣе на принципѣ общаго интереса, т. е. интереса, независимаго отъ классоваго положенія каждаго человѣка, не можетъ имѣть ничего общаго съ классовой борьбой. У ней нѣтъ побужденій вмѣшиваться въ эту борьбу. Для нея есть только одна возможность—это нейтральная позиція по отношенію къ этой борьбѣ. Кто требуетъ отъ потребительной кооперації другого отношенія, тотъ обнаруживаетъ только полное непониманіе какъ сущности классовой борьбы, такъ и сущности потребительныхъ обществъ. Онъ не можетъ быть ни истиннымъ соціал-демократомъ, ни истиннымъ кооператоромъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, Мюллеръ рѣшительно высказывается и противъ того, чтобы разсматривать кооперацію, какъ третью форму рабочаго движенія, хотя бы и самостоятельную въ организаціонномъ отношеніи. «При современномъ положеніи мы должны какъ можно энергичнѣе заявлять о своемъ принципѣ нейтралитета и отклонять всякую связь съ представителями классовой политики словами: Non possumus. Пролетарское тріединство, которое слагается изъ соціал-демократической партіи, профессіональныхъ союзовъ и нашихъ обществъ и о которомъ стали усиленно говорить за послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ—не можетъ быть предметомъ серьезнаго разговора. Отрицательное отношеніе къ этому имѣетъ вѣскія основанія. При такомъ объединеніи кооперативное движеніе не только ничего не выиграло бы, но и подверглось бы опасности потерять все, чего оно достигло въ области экономической, соціальной и моральной. Его принципы были бы нарушены, хозяйственная сила—ослаблена, внутренняя организаціонная цѣльность—разрушена и на долго была бы потеряна надежда привлечь на его сторону большую часть населенія. Однимъ словомъ, провозглашеніе политики классовой борьбы въ нашемъ движеніи ведетъ къ дезорганизаціи и полному уничтоженію кооперативнаго движенія и его соціалистическихъ принциповъ.

Это не значитъ, однако, что кооперація должна порвать съ рабочимъ движеніемъ. Нѣтъ, между ними должны поддерживаться отношенія, какія существуютъ между хорошими, честными и безкорыстными друзьями. Каждое изъ трехъ движеній не является чѣмъ-то исключительнымъ и имѣющимъ претензію поглотить другія; всѣ—равноправны и имѣютъ право на существованіе. Особая цѣль придаетъ каждому движенію и особый характеръ, который оно должно свободно проявлять во всей своей дѣятельности. Однако, въ дѣйствительности подобныхъ

отношеній между ними не существуетъ и они могутъ, по мнѣнію автора, установиться только при отказѣ отъ теоріи классовой борьбы. «Если классовая борьба выбирается, какъ руководящій принципъ рабочаго движенія, если ее провозглашаютъ нормой всякой политической и профессіональной дѣятельности, то это кончается анархизмомъ. Каждый классовый интересъ, односторонне преслѣдуемый и доводимый до своихъ крайнихъ предѣловъ, ведетъ къ уничтоженію общественности, къ соціальному хаосу, къ уничтоженію всякой культуры и цивилизаціи».

Истинные соціалисты не могутъ быть поэтому людьми партіи; для нихъ соціалистическая партія, т. е. политическая организація, борющаяся за одинъ классъ населенія, является внутреннимъ противорѣчіемъ. Истинный соціализмъ не есть дѣло партіи и не можетъ быть имъ, такъ какъ это дѣло человѣческой личности, дѣло всего народа и даже всего человѣчества. Какъ въ области хозяйственной надъ интересами предпринимателей и отдѣльныхъ слоевъ рабочихъ стоятъ общіе интересы потребителей, такъ и въ политической области надъ партійными интересами долженъ стоять общій государственный интересъ. Превращеніе современнаго буржуазнаго общества въ соціалистическое зависитъ отъ развитія въ населеніи соотвѣтствующихъ интеллектуальныхъ и моральныхъ качествъ, отъ числа соціалистически мыслящихъ и дѣйствующихъ личностей, которыя могутъ вести къ этому. Эти личности, однако, создаются только кооперативной работой. Рабочіе должны быть воспитаны соціалистами, но большинство изъ нихъ мыслитъ капиталистически, какъ какой-нибудь буржуа, а потому они въ цѣломъ не могутъ создать соціалистическаго общественнаго порядка. Для этого они должны итти въ школу потребительныхъ обществъ и начать тамъ работать съ чистымъ сердцемъ и чистыми стремленіями. Только тогда со временемъ наступитъ великій внутренній переворотъ во всемъ ихъ духовномъ складѣ и это сдѣлаетъ ихъ соціалистами.

Литература: Гансъ Мюллеръ—Теорія классовой борьбы и принципъ нейтралитета кооперативнаго движенія. 1909 г. Его же—Настоящее и будущее потребительской кооперації. 1911 г. Л. Щеглова—Гансъ Мюллеръ. 1918 г.

ОТДѢЛЪ V.

ГЛАВА XVII.

Международный Кооперативный Союзъ.

Первая попытка положить принципъ солидарности въ основу общественной организаціи труда всѣхъ народовъ принадлежитъ Р. Оуэну, который основалъ въ 1835 г. въ Лондонѣ общество всѣхъ классовъ и всѣхъ національностей (Association of All Classes of All Nations) съ цѣлью дать своей системѣ практическое примѣненіе[1]). По открытіи собранія, на которомъ было рѣшено основаніе этого общества, 64-лѣтній Оуэнъ занялъ предсѣдательское мѣсто и въ длинной рѣчи изложилъ свои взгляды на цѣль, методы и организацію образующейся интернаціональной ассоціаціи. Въ основѣ ихъ лежало требованіе „произвести полное измѣненіе въ характерѣ и отношеніяхъ человѣческаго рода". Когда въ маѣ 1836 г. состоялось первое годовое собраніе, общество насчитывало только 207 живущихъ въ Лондонѣ членовъ, но въ слѣдующемъ году оно сдѣлало значительные успѣхи.

Цѣль общества опредѣляется въ уставѣ слѣдующимъ образомъ: „полное измѣненіе въ характерѣ и отношеніяхъ человѣчества производится исключительно мирными средствами и путемъ просвѣщенія, при чемъ словомъ и дѣломъ должна осуществляться религія милосердія и терпимости по отношенію къ убѣжденіямъ, чувствамъ и поведенію всѣхъ людей безъ различія пола, класса, секты, партіи, страны или цвѣта кожи, въ соединеніи съ справедливой и естественной системой общаго владѣнія. Это общее

---

[1]) Jahrbuch der internationalen Genossenschaftsbewegung 1910. — Die internationale Genossenschaftsbewegung in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Von Dr. Hans Muller.

владѣніе должно быть создано членами общества безъ нарушенія правъ теперешнихъ владѣльцевъ. Это великое преобразованіе должно быть введено и проведено тѣмъ, что придумываются и вводятся новыя учрежденія, которыя даютъ возможность гораздо лучше, чѣмъ теперь, вырабатывать лучшіе характеры, производить всѣ виды благъ наилучшаго качества и распредѣлять ихъ наилучшимъ образомъ, а также управлять человѣчествомъ наиболѣе благопріятнымъ для каждаго изъ его членовъ способомъ, безъ искусственныхъ наградъ и наказаній».

Учреждая это общество, Р. Оуэнъ носился съ мыслью о международной кооперативной организаціи. Неоднократно пытался онъ также завести сношенія съ континентомъ, чтобы пріобрѣсти тамъ себѣ сторонниковъ.

Но такъ какъ въ то время кооперативнаго движенія на континентѣ еще не существовало, то вполнѣ понятно, что вступить въ сношенія съ тамошними кооператорами — какъ онъ, вѣроятно, расчитывалъ — Оуэнъ не могъ, почему и основанному имъ «обществу всѣхъ классовъ и всѣхъ націй» не удалось пріобрѣсти дѣйствительно международнаго характера.

Однако, по мѣрѣ того какъ въ Англіи и на континентѣ развивались кооперативы, самая практика дѣла все болѣе и болѣе толкала ихъ на путь международнаго объединенія. Когда въ 1867 г. въ Парижѣ открылась международная промышленная выставка, то среди кооператоровъ возникла мысль использовать ее для созыва перваго международнаго кооперативнаго конгресса. Однако, правительство Наполеона III запретило его, что вызвало протестъ со стороны Шульце-Делича и др. Въ 1869 г. въ Лондонѣ собрался національный конгрессъ британскихъ кооперативныхъ организацій, и на немъ впервые появилось въ качествѣ гостей довольно значительное количество нѣмецкихъ кооператоровъ. Болѣе того, въ комитетѣ, который созывалъ этотъ конгрессъ и состоялъ изъ 112 лицъ, было не менѣе чѣмъ 18 иностранцевъ; въ числѣ ихъ находились Луи Бланъ, Губертъ Валлеру, Л. Брентано, Э. Пфейферъ, Максъ Гиршъ, Ф. Виртъ, Вигано изъ Милана, датчанинъ пасторъ Зонне и Фаберъ, шведъ Фогтъ, грекъ Пердикарисъ и др.

Англичане — въ лицѣ секретаря Кооперативнаго Союза Ванситарта Нила и Ледлоу уже давно старались познакомиться съ кооперативнымъ движеніемъ на континентѣ и вступить въ сношенія съ его литературными представителями. Протоколы конгрессовъ 70-хъ годовъ содержатъ въ себѣ не мало докладовъ и извѣстій объ успѣхахъ кооперації въ разныхъ странахъ, и

если не удалось уже тогда установить прочныхъ связей между англійскимъ Кооперативнымъ Союзомъ и кооперативными организаціями континента, то виной этого было не отсутствіе попытокъ со стороны англичанъ, а отсталость континентальныхъ кооператоровъ и отчасти затрудненія, проистекающія отъ незнанія языковъ. Когда на конгрессѣ въ Дерби въ 1884 г. Г. Коксъ сообщилъ, что французскіе кооператоры хотятъ вступить въ сношенія съ англійскими, то послѣдніе сейчасъ же пошли имъ навстрѣчу. По предложенію президента Англійскаго Общества Оптовыхъ Закупокъ Митчеля и Холіока конгрессъ постановилъ поручить правленію кооперативнаго союза принять всѣ необходимыя мѣры и о результатахъ доложить слѣдующему конгрессу. Затѣмъ образована была спеціальная комиссія, которой поручено было собрать свѣдѣнія о положеніи кооперації въ другихъ странахъ и представить по этому вопросу докладъ. Генеральный секретарь Нилъ предоставилъ въ распоряженіе комиссіи обширный матеріалъ, который былъ собранъ имъ еще раньше, и на основаніи его былъ составленъ обстоятельный докладъ. Комиссія представила его конгрессу, собравшемуся въ Ольдгамѣ, послѣдній принялъ его къ свѣдѣнію, но до осуществленія плана установить правильныя сношенія съ французскими кооператорами дѣло не дошло. Зато на конгрессѣ присутствовали два французскихъ кооператора въ лицѣ Марти и Николь, которые были представителями парижскаго союза производительныхъ товариществъ. Они были встрѣчены очень тепло, но все же практическихъ результатовъ это посѣщеніе не имѣло, и дѣло не подвинулось бы ни на шагъ впередъ, если бы въ это время во французскомъ кооперативномъ движеніи не обнаружилось новое теченіе, имѣвшее своимъ исходнымъ пунктомъ г. Нимъ. Здѣсь еще въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ предпринимались попытки организовать потребительныя общества, но онѣ не имѣли большого успѣха. Въ 1878 г. въ рабочемъ кружкѣ, носившемъ имя «Солидарность», вновь созрѣла мысль устроить у себя потребительное общество. Послѣднее скоро было открыто, но развитіе его подвигалось очень медленно. Въ то же время существовала въ Нимѣ касса взаимнаго вспомоществованія, секретарь которой де-Буавъ съ большимъ интересомъ слѣдилъ за англійскими кооперативными журналами. Это чтеніе навело его на мысль увеличить средства кассы путемъ открытія потребительной лавки. Предложеніе де-Буава не встрѣтило, правда, сочувствія со стороны членовъ кассы, но зато оно обратило вниманіе на потребительные кооперативы болѣе широкихъ слоевъ населенія и при-

вело въ заключеніе къ открытію второго самостоятельнаго потребительнаго общества подъ названіемъ «Нимская Пчела». Вмѣстѣ съ существовавшей раньше «Солидарностью» оно и стало центромъ пропаганды новыхъ кооперативныхъ взглядовъ. До сихъ поръ на потребительныя общества во Франціи смотрѣли исключительно съ точки зрѣнія той пользы, которую они приносили домашнему хозяйству своихъ членовъ. Никто не придавалъ имъ народно-хозяйственнаго значенія, никто не видѣлъ въ нихъ носителя новыхъ соціальныхъ идеаловъ. Они дѣйствовали въ узкомъ кругу, безъ взаимной связи между собою и заботясь только о своихъ непосредственныхъ дѣлахъ. Нимскіе кооператоры первыми стали на сторону болѣе широкаго взгляда на сущность и задачи движенія. Въ теченіе 1883—1885 гг. члены правленія «Солидарности» и «Нимской пчелы» неоднократно собирались въ одномъ изъ клубовъ и обсуждали здѣсь результаты и успѣхи англійскаго кооперативнаго движенія. Особенное впечатлѣніе производила на нихъ та мощь, которую придавало потребительнымъ обществамъ объединеніе въ національныя федераціи, и они поставили себѣ задачей преобразовать французскіе кооперативы по образцу англійскихъ. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно было быть созваніе національнаго конгресса, и вотъ въ маѣ 1885 г. нимскіе кооператоры съ де-Буавомъ во главѣ разсылаютъ циркуляры по всѣмъ извѣстнымъ имъ потребительнымъ обществамъ съ приглашеніемъ принять участіе въ созываемомъ въ Парижѣ конгрессѣ. Чтобы придать послѣднему больше вѣса и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить его подъ покровительство англійскихъ кооперативовъ, де-Буавъ обратился съ подобнымъ же предложеніемъ и къ секретарю Кооперативнаго Союза Нилу. Тотъ отнесся къ этому очень сочувственно, и ольдгамскій конгрессъ постановилъ командировать въ Парижъ Холіока и Джонстона. Это было впервые, что делегаты англійскихъ кооперативовъ отправлялись съ офиціальной миссіей на чужой конгрессъ. Въ Парижскомъ конгрессѣ, который засѣдалъ съ 28 по 31 іюля 1885 г., приняло участіе 89 кооперативовъ, въ томъ числѣ много призводительныхъ и кредитныхъ товариществъ. Конгрессъ высказалъ принципіально свое сочувствіе образованію національнаго союза потребительныхъ обществъ, но его постановленіе объ открытіи общества оптовыхъ закупокъ осталось мертвой буквой. Что же касается международнаго объединенія, то парижскій конгрессъ сыгралъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую роль, такъ какъ англійскіе кооператоры впервые вступили на немъ въ дружественныя сношенія съ континентальными.

Вскорѣ послѣ этого состоялся въ Плимутѣ очередной конгрессъ британскихъ кооперативовъ, и на немъ присутствовалъ въ качествѣ представителя только что образовавшагося французскаго центральнаго союза де-Буавъ. Въ своей привѣтственной рѣчи онъ предлагалъ, между прочимъ, избрать на три года международный комитетъ съ мѣстопребываніемъ въ Манчестерѣ. Этотъ комитетъ долженъ вступить въ сношенія со всѣми центральными кооперативными организаціями въ Европѣ, Австраліи и Америкѣ, съ тѣмъ, чтобы побуждать ихъ къ примѣненію главныхъ принциповъ кооперації и въ частности предлагать свое посредничество при столкновеніяхъ между трудомъ и капиталомъ. Затѣмъ комитетъ долженъ побуждать центральныя кооперативныя организаціи посылать на конгрессъ своихъ представителей, которые бы представляли доклады о положеніи дѣлъ въ своихъ странахъ.

Осенью того же 1886 г. французскіе кооператоры созвали въ Ліонѣ второй конгрессъ съ цѣлью—ни болѣе, ни менѣе какъ привести проектъ международнаго союза къ его окончательному осуществленію. Въ этихъ видахъ приглашенія были разосланы не только англійскимъ, но также итальянскимъ и швейцарскимъ кооператорамъ. Кооперативный Союзъ прислалъ Нила и Акланда, изъ Италіи прибыли Вигано и Раббено, изъ которыхъ послѣдній представлялъ союзъ народныхъ банковъ, а изъ Швейцаріи — предсѣдатель женевскаго потребительнаго общества Э. Пиктэ. Президентомъ конгресса былъ избранъ Ш. Жидъ. На второй день засѣданія, послѣ доклада де-Буава объ исторіи англійскаго кооперативнаго движенія (въ немъ онъ между прочимъ говорилъ о томъ, что проектируемый «международный союзъ для прогрессивнаго и мирнаго разрѣшенія всѣхъ соціальныхъ вопросовъ будетъ служить равнымъ образомъ противовѣсомъ какъ противъ неудержимой ненависти революціоннаго соціализма, ведущаго насъ черезъ разрушеніе къ варварству, такъ и противъ проклятаго честолюбія тѣхъ, которые предоставляютъ свою страну войнѣ и опустошенію») было постановлено обсудить подробнѣе проектъ международнаго союза вмѣстѣ съ англійскими и итальянскими кооператорами и назначить делегатовъ на конгрессъ въ Миланѣ и Карлислѣ. Дѣйствительно на Миланскомъ конгрессѣ итальянскихъ кооперативныхъ организацій иностранные делегаты Нилъ, Холіокъ и Фужерусъ вмѣстѣ съ Вигано и Луццати образовали частное совѣщаніе, которое выработало слѣдующіе пункты: 1) мѣстопребываніемъ интернаціональнаго союза долженъ служить предварительно Парижъ; 2) каждая нація должна образовать свой особый центръ, мѣстопребываніе котораго опредѣ-

ляется соотвѣтственными національными союзами. На первое время для Англіи таковымъ центромъ выбирается Манчестеръ, для Франціи — Парижъ и для Италіи — Миланъ; 3) расходы на содержаніе національнаго центра должны покрываться всѣми кооперативными организаціями данной страны, а на содержаніе международнаго союза — національными центральными организаціями; правленіе международнаго союза должно собираться ежегодно въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ конгрессъ какой-либо изъ участвующихъ въ союзѣ націй. — Эти пункты подлежали еще утвержденію заинтересованныхъ національныхъ союзовъ, и Правленіе англійскаго Кооперативнаго Союза выразило сомнѣніе въ возможности образованія международнаго союза безъ участія нѣмцевъ. Поэтому Нилу было поручено переговорить объ этомъ съ представителями Всеобщаго Союза нѣмецкихъ кооперативныхъ организацій; однако, руководители Шульце-Деличскаго Союза отнеслись очень сдержанно къ идеѣ международнаго объединенія. Несмотря на эту неудачу, де-Буавъ и Нилъ продолжали свое дѣло, и въ маѣ 1887 г. англійскій кооперативный конгрессъ единогласно принялъ слѣдующую резолюцію, выработанную въ совѣщаніи съ участіемъ иностранныхъ делегатовъ: 1) Образованіе международнаго кооперативнаго союза для содѣйствія дѣлу кооперативной организаціи и соціальнаго мира признается настоятельно необходимымъ; 2) съ этой цѣлью въ каждой странѣ, которая примыкаетъ къ союзу, долженъ быть образованъ комитетъ; послѣдній вступаетъ въ сношенія со всѣми родственными ему комитетами съ цѣлью обмѣна мнѣній относительно вопросовъ, касающихся соціальнаго и международнаго мира, за исключеніемъ вопросовъ внутренней политики; 3) кооперативные органы союзныхъ странъ приглашаются опубликовывать сообщенія этихъ комитетовъ въ особой рубрикѣ.—Однако, положительныхъ результатовъ всѣ эти постановленія не дали, и упомянутые выше комитеты не оставили никакого слѣда въ исторіи международнаго кооперативнаго движенія; безуспѣшною оказалась также попытка вновь привлечь къ этому дѣлу нѣмецкій «Всеобщій Союзъ», хотя послѣднимъ была избрана особая комиссія съ порученіемъ озаботиться установленіемъ дружественныхъ связей съ кооператорами другихъ странъ. Одной изъ главныхъ причинъ этой неудачи несомнѣнно было отсутствіе практической программы и ясной идеи, которая бы лежала въ ея основаніи. Проектируемому международному союзу ставилась не столько цѣль — быть высшей инстанціей по обсужденію спорныхъ вопросовъ теоріи и практики кооперативнаго движенія,

сколько совсѣмъ другія, по существу своему не подходящія для него задачи: содѣйствовать установленію соціальнаго и международнаго мира, предохранять отъ классовой борьбы и служить противовѣсомъ противъ тенденцій революціоннаго соціализма.

Приданіе идеѣ международнаго объединенія живого и практическаго характера выпало на долю секретаря англійскаго Кооперативнаго Союза — Ванситарта Нила. Вмѣстѣ съ другими видными дѣятелями кооперації онъ принадлежалъ къ школѣ христіанскихъ соціалистовъ. При его участіи въ 1852 г. было основано «Общество содѣйствія рабочимъ товариществамъ», которое стремилось къ насажденію организованныхъ по французскому образцу производительныхъ ассоціацій, руководясь при этомъ слѣдующими принципами: 1) человѣческое общество образуетъ собою братскій союзъ, а не борющихся между собою атомовъ; 2) настоящіе рабочіе должны быть товарищами въ работѣ, а не конкурентами и 3) принципъ справедливости, а не личная выгода долженъ регулировать обмѣнъ. На основѣ этого міровоззрѣнія выросла кооперативная теорія, которая выражалась въ требованіи, чтобы средства производства находились въ общемъ владѣніи рабочихъ и чтобы прибыль, за вычетомъ процентовъ на занятый капиталъ, распредѣлялась между всѣми участниками даннаго предпріятія. Производительныя товарищества должны были — согласно этому взгляду — разрѣшить вполнѣ соціальный вопросъ и уничтожить эксплоатацію рабочаго класса. Потребительныя общества, правда, признавались, но значеніе ихъ усматривалось, главнымъ образомъ, въ томъ, что они позволяютъ рабочимъ дѣлать сбереженія, на счетъ которыхъ могли бы быть открыты производительныя ассоціаціи. Подобные взгляды господствовали какъ въ Кооперативномъ Союзѣ, такъ и на конгрессахъ. Между тѣмъ, дѣйствительное развитіе потребительныхъ обществъ направлялось по иному пути. По мѣрѣ своего роста они, правда, заводили собственныя предпріятія — булочныя, мельницы и т. д., но рабочіе въ послѣднихъ не принимали обыкновенно участія ни въ управленіи, ни въ прибыляхъ. Когда же на этотъ путь вступило съ половины 70-хъ годовъ и Общество Оптовыхъ Закупокъ, сторонники производительныхъ товариществъ заволновались и стали требовать запретительныхъ мѣръ. На конгрессѣ въ Карлислѣ Юзомъ была предложена по этому вопросу слѣдующая резолюція: 1) Принципъ, согласно которому рабочіе принимаютъ участіе въ прибыли, капиталѣ и управленіи того предпріятія, въ которомъ они заняты, есть основное правило кооперативнаго производства; 2) конгрессъ выска-

зываетъ убѣжденіе, что производительныя отдѣленія обществъ оптовыхъ закупокъ должны быть преобразованы, въ согласіи съ этимъ принципомъ. Окончательное рѣшеніе вопроса было отложено до слѣдующаго конгресса, гдѣ, однако, дѣло кончилось компромиссомъ: съѣздъ высказался въ пользу принципа участія рабочихъ въ прибыляхъ и рискѣ предпріятія, но не установилъ обязательности его, предоставивъ на усмотрѣніе самихъ потребительныхъ обществъ — соглашаться съ этимъ или нѣтъ. Въ дѣйствительности все осталось по прежнему, но эта борьба усилила въ Нилѣ и его друзьяхъ интересъ къ международному объединенію: они надѣялись, что будущій союзъ выскажется въ пользу защищаемыхъ ими принциповъ и окажетъ свое вліяніе на направленіе дѣятельности англійскихъ кооперативовъ. По ихъ настоянію конгрессъ въ Ипсвичѣ принялъ резолюцію, въ которой поручалось правленію выяснить вопросъ объ изданіи международнаго періодическаго органа, а англійскимъ делегатамъ на ожидаемый французскій конгрессъ — возобновить попытки къ организаціи международнаго союза. Но хотя на конгрессѣ французскихъ кооперативовъ въ Парижѣ собралось по случаю выставки 1889 г. очень много иностранныхъ делегатовъ, однако, и на этотъ разъ практическихъ результатовъ достигнуто не было. Послѣ этого въ теченіе пяти лѣтъ вопросъ о международномъ объединеніи не поднимался уже болѣе на англійскихъ конгрессахъ. За это время Нилъ и его сторонники продолжали поддерживать сношенія съ заграничными кооператорами, но рѣшили при этомъ держаться въ сторонѣ отъ Кооперативнаго Союза въ виду того, что онъ находится подъ вліяніемъ Общества Оптовыхъ Закупокъ. Вскорѣ ими былъ образованъ частный подготовительный комитетъ для основанія «международнаго союза друзей кооперативнаго производства», который выпустилъ получившее большую извѣстность воззваніе къ обществу, за подписью Нила, Холіока, де-Буава, Роберта и Гринінга. Въ немъ указывалось, что за 48 лѣтъ послѣ выступленія Рочдэльскихъ піонеровъ кооперативное движеніе развивалось преимущественно въ формѣ потребительныхъ обществъ и достигло крупныхъ успѣховъ. Покупательная сила рабочаго населенія значительно возрасла; но если разсматривать организаціи потребителей какъ средство къ подъему соціальнаго положенія низшихъ классовъ, то въ нихъ обнаружатся слѣдующіе два недостатка: 1) потребительное общество можетъ доставить своимъ членамъ больше благъ и лучшаго качества, но самый доходъ ихъ оно увеличить не въ силахъ; 2) оно не можетъ далѣе обез-

печить массѣ недостаточнаго населенія того дохода, на который она живетъ. Послѣдняя по прежнему оставляется въ зависимости отъ тѣхъ, которые ведутъ крупныя промышленныя и торговыя предпріятія.

Какъ же помочь этому? Для этого нужно, чтобы рабочіе участвовали въ прибыли даннаго предпріятія. Кооперативное производство должно осуществляться товариществами, которыя были бы независимы и отъ потребительныхъ обществъ и отъ обществъ оптовыхъ закупокъ, оставаясь связанными съ ними лишь федеративными узами. Потребительныя общества будутъ имѣть своихъ представителей въ правленіи соотвѣтственныхъ фабрикъ и мастерскихъ, но по крайней мѣрѣ половина чистой прибыли отъ нихъ должна итти въ пользу рабочихъ, которые такимъ образомъ постепенно превратятся въ общихъ совладѣльцевъ вмѣстѣ съ потребителями. Далѣе подвергается критикѣ дѣятельность Общества Оптовыхъ Закупокъ, не признающаго этихъ принциповъ, и въ заключеніе указывается, что проектируемый союзъ долженъ опираться не на однѣ только кооперативныя организаціи, но и на всѣ фирмы, общества и частныхъ лицъ, которыя признаютъ право участія рабочихъ въ прибыляхъ...

На это воззваніе отозвалось довольно значительное количество лицъ и предпріятій, и это побудило Нила и его сторонниковъ созвать осенью 1892 г. въ Хрустальномъ дворцѣ собраніе «друзей кооперативнаго производства». Здѣсь его вниманію былъ предложенъ выработанный Гринингомъ проектъ устава будущаго международнаго союза, въ основѣ котораго лежала все та же мысль объ участіи рабочихъ въ прибыляхъ. Собраніе одобрило проектъ, и рѣшено было созвать первый конгрессъ въ слѣдующемъ году.

Вскорѣ послѣ этого скончался самый ревностный пропагандистъ идеи международнаго объединенія — В. Нилъ. Преемникомъ его былъ избранъ Вольфъ, который хотя былъ по рожденію англичаниномъ, но долгое время прожилъ въ Германіи, гдѣ близко познакомился съ кредитными и сельскохозяйственными кооперативами; результатомъ этого изученія явилась книга о народныхъ банкахъ, которые онъ пытался пропагандировать и въ Англіи. Вольфъ немедленно обратился ко всѣмъ лично знакомымъ ему руководителямъ кредитныхъ товариществъ во Франціи, Италіи, Бельгіи и Германіи съ приглашеніемъ принять участіе въ проектируемомъ первомъ международномъ конгрессѣ, а Гринингъ взялъ на себя задачу навербовать сторонниковъ среди

англійскихъ кооператоровъ — главнымъ образомъ въ области производительныхъ ассоціацій.

Въ августѣ 1893 г. въ Лондонѣ собралось 6 иностранныхъ делегатовъ отъ четырехъ странъ и одиннадцать англичанъ. Въ виду незначительности этого числа, собраніе отказалось признать себя конгрессомъ и обсуждать уставъ; вмѣсто этого рѣшено было расширить рамки проектируемаго союза включеніемъ въ него также кредитныхъ и потребительныхъ кооперативовъ. По настоянію Вольфа малоплодотворная мысль объединить въ союзъ всѣхъ сторонниковъ принципа участія рабочихъ въ прибыляхъ— независимо отъ того, будетъ ли то кооперативное или капиталистическое предпріятіе — была оставлена и рѣшено было возвратиться къ прежней идеѣ объ интернаціоналѣ, какъ организаціи, состоящей изъ представителей кооперативныхъ союзовъ. Чтобы сильнѣе заинтересовать континентальныхъ дѣятелей въ проектируемомъ союзѣ, Вольфъ предпринялъ затѣмъ двѣ заграничныхъ поѣздки, во время которыхъ посѣтилъ Францію, Италію, Щвейцарію, Германію, Австро-Венгрію и Голландію; сверхъ того онъ старался завязать сношенія съ кооператорами Испаніи, Румыніи, Сербіи и Россіи.

Съ конца 80-хъ годовъ кооперація сдѣлала на континентѣ значительные успѣхи, и поэтому мысль о международномъ объединеніи встрѣтила теперь гораздо больше сочувствія, чѣмъ раньше. Оставалось только одно серьезное препятствіе на этомъ пути — это холодное отношеніе къ лондонскому комитету со стороны правленія англійскаго Кооперативнаго Союза. На приглашеніе вступить въ число членовъ комитета былъ полученъ отвѣтъ, что правленіе не можетъ признать за комитетомъ, состоящимъ изъ частныхъ лицъ, права совершать международные акты отъ имени англійской кооперації и что оно само является таковымъ учрежденіемъ. Подобная позиція авторитетнѣйшаго кооперативнаго учрежденія Англіи несомнѣнно дѣйствовала охлаждающимъ образомъ и на континентальныхъ кооператоровъ. Такимъ образомъ предъ комитетомъ стояла альтернатива: или отказаться отъ мысли созвать въ ближайшемъ будущемъ международный конгрессъ или пойти на уступки Кооперативному Союзу, принявши его условія. Послѣ продолжительнаго колебанія комитетъ рѣшилъ, наконецъ, пойти на уступки и вступилъ въ переговоры съ генеральнымъ секретаремъ Греемъ. Кооперативный Союзъ выставилъ слѣдующія условія, на которыхъ онъ соглашался принять участіе въ подготовкѣ созыва международнаго конгресса: чтобы признали его законнымъ представителемъ

англійскихъ кооперативныхъ организацій, чтобы относительно устава будущаго союза не было принято пока никакихъ обязательныхъ рѣшеній и чтобы его представитель Грей былъ въ числѣ устроителей конгресса. Эти условія были приняты Грининомъ и Вольфомъ, и на 19 августа 1895 года было назначено открытіе *перваго международнаго конгресса.*

Изъ Франціи явились Шарль Робертъ, графъ Рокиньи, Кергаль и еще пять делегатовъ, представлявшихъ производительныя и кредитныя товарищества; руководители союза потребительныхъ обществъ де-Буавъ и Ш. Жидъ не могли присутствовать лично, и полномочія ихъ были переданы Роберту. Италія послала пять делегатовъ — три отъ миланскаго потребительнаго общества «Unione Cooperativa», одинъ отъ союза народныхъ банковъ въ Римѣ и отъ національнаго союза кооперативныхъ организацій въ Миланѣ. Затѣмъ слѣдовала Бельгія съ тремя представителями отъ союза кредитныхъ товариществъ, Голландія и Швейцарія послали по 2 делегата, а Венгрія, Данія и Сербія— по одному. Въ общемъ отъ восьми континентальныхъ странъ было 25 мандатовъ; Германія, Австрія, Россія и скандинавскія страны блистали своимъ отсутствіемъ. Англичанъ на конгрессѣ участвовало около 200, но изъ нихъ дѣйствительными представителями отъ кооперативныхъ организацій являлось не болѣе половины. Не мало было также представителей отъ организацій не кооперативнаго характера, какъ-то: общества мира, итальянской торговой камеры, независимой рабочей партіи, соціал-демократическаго союза, христіанско-соціальнаго союза и многихъ фирмъ, въ которыхъ практиковалось участіе рабочихъ въ прибыляхъ. Руководящая роль на конгрессѣ по прежнему оставалась за лондонскимъ комитетомъ, которымъ выработана была слѣдующая программа: основаніе международнаго союза, организація торговыхъ сношеній между кооперативами, народные банки, кооперативное производство, потребительныя общества и сельскохозяйственные кооперативы. Однако, уже изъ рѣчи, сказанной при открытіи предсѣдателемъ гр. Греемъ, видно было, что на первый планъ лондонскій комитетъ опять выдвинулъ вопросъ объ участіи въ прибыляхъ.

Изъ восьми резолюцій, предложенныхъ въ связи съ докладами, не менѣе 4 заключало въ себѣ рекомендацію принципа участія въ прибыляхъ. Въ остальныхъ же резолюціяхъ конгрессъ рекомендовалъ распространеніе основанныхъ на самопомощи кредитныхъ товариществъ, высказался за необходимость всеохватывающей организаціи кооперативнаго образованія, а также за

скій [1])—въ предѣлахъ небольшой общины далеко не такъ велики, какъ это представляли себѣ ранніе соціалисты. Въ такой общинѣ невозможно ни значительное раздѣленіе труда, ни крупное производство въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ.

«...Соціалистическая организація хозяйства можетъ развить всѣ присущія ей громадныя производительныя силы лишь въ томъ случаѣ, если она возникнетъ въ крупныхъ рамкахъ современнаго государства. Уже теперь нѣкоторыя хозяйственныя предпріятія принимаютъ національный характеръ и даже переходятъ за предѣлы отдѣльнаго государства, какъ напр. многіе картели и тресты капиталистовъ. Капиталъ стального треста въ Соединенныхъ Штатахъ достигаетъ около 2 милліардовъ рублей. Самая мысль противопоставить такимъ мощнымъ капиталистическимъ организаціямъ, пользующимся неисчислимыми выгодами крупнаго производства въ гигантскихъ размѣрахъ, соціалистическія общины изъ немногихъ десятковъ или сотенъ полунищихъ людей, сильныхъ только своимъ энтузіазмомъ, кажется наивной. Никакая коммунистическая организація не можетъ замѣнить хозяйственному предпріятію капитала, а капиталъ принадлежитъ въ современномъ обществѣ капиталистамъ. Иначе говоря, только экспропріація капитала, переходъ средствъ производства въ руки общества можетъ сдѣлать возможной соціалистическую организацію хозяйства, которая развернетъ всѣ могучія силы современной техники; соціальное экспериментированіе съ соціалистическими общинами въ маломъ размѣрѣ, общинами, которыя уже по своимъ размѣрамъ и по отсутствію капиталовъ должны быть технически неизмѣримо ниже и слабѣе любого капиталистическаго предпріятія, совершенно неспособно произвести великое преобразованіе современнаго строя хозяйства»...

Что касается въ частности сельскохозяйственныхъ производительныхъ товариществъ, то теоретическія соображенія, приводимыя авторомъ въ пользу преимущества ихъ передъ таковыми же промышленными ассоціаціями, безусловно очень интересны и вѣски. Однако, практическаго подтвержденія теорія Оппенгеймера до сихъ поръ все же не получила, ибо опыты, производившіеся въ этомъ направленіи какъ въ Германіи, такъ и въ Палестинѣ, дали только очень скромные результаты. Точно также у насъ въ Россіи земледѣльческія товарищества начали пропагандироваться Н. Г. Чернышевскимъ еще съ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка;

---

[1]) «Современный соціализмъ въ своемъ историческомъ развитіи», 1906 г. 224—226 стр.

затѣмъ въ девяностыхъ годахъ Н. В. Левитскимъ при содѣйствіи земствъ было организовано нѣсколько десятковъ подобныхъ организацій, но онѣ всѣ погибли. Такимъ образомъ, теоретическія построенія о большей успѣшности и преимуществѣ сельскохозяйственныхъ производительныхъ товариществъ, очевидно, также имѣютъ свои какія-то слабыя стороны...

ГЛАВА XIV.

Генрихъ Кауфманъ.

Огромное развитіе кооперативнаго движенія за послѣднее время выдвинуло на очередь вопросъ о разработкѣ общей теоріи кооперацiи, которая бы давала отвѣты на предъявляемые жизнью вопросы не съ точки зрѣнія тѣхъ или иныхъ субъективныхъ построеній, а на основаніи анализа и обобщенія колоссальнаго матеріала, накопленнаго въ теченіе послѣдняго столѣтія — и при томъ не только для отдѣльныхъ видовъ кооперацiи, а для всего движенія въ цѣломъ.

Видное мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ секретарю Центральнаго Союза нѣмецкихъ потребительныхъ обществъ Генриху Кауфману, который выступилъ въ 1908 г. съ докладомъ: «Zur Theorie der Genossenschaftsbewegung» (Къ теоріи кооперативнаго движенія)[1]). По мнѣнію автора, кооперація есть одна изъ формъ обобществленія хозяйственной дѣятельности, тенденція къ которому столь характерна для нашей эпохи. Когда натуральное хозяйство стало уступать свое мѣсто денежному и мелкое производство, какъ технически отсталое, начало вытѣсняться крупнымъ, то прежде всего стали развиваться капиталистическія мануфактуры и фабрики, примѣняющія у себя усовершенствованныя машины и раздѣленіе труда.

Но, развиваясь, капиталистическія крупныя предпріятія вытѣсняютъ мелкія и такимъ образомъ превращаютъ мелкихъ самостоятельныхъ производителей въ рабочихъ и служащихъ, живущихъ продажею своего труда и ведущихъ только изолированное домашнее хозяйство. Этимъ самымъ капитализмъ создалъ почву для возникновенія кооперативныхъ организацій въ видѣ потребительныхъ обществъ, ставящихъ себѣ цѣлью содѣйствіе домаш-

[1]) Der Zentralverband deutscher Konsumvereine im Jahre 1907. S. 37—740.

нему хозяйству своихъ членовъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ тенденціи къ развитію крупнаго производства до сихъ поръ еще не замѣтно; здѣсь господствуетъ мелкое крестьянское хозяйство. Однако, по мѣрѣ вытѣсненія натурально-хозяйственныхъ отношеній и усиленія зависимости деревни отъ рынка и для него стала все больше выясняться необходимость созданія крупныхъ хозяйственныхъ организацій, которыя бы могли защитить ихъ отъ эксплоатаціи разнаго рода посредниковъ и облегчить борьбу съ торговымъ и ростовщическимъ капиталомъ.

Такъ создалась благопріятная почва для развитія въ деревнѣ разнаго рода сельскохозяйственныхъ кооперативовъ.

Наконецъ, на ряду съ этимъ существуетъ еще и третья форма крупно-хозяйственныхъ образованій — въ видѣ государственныхъ и коммунальныхъ предпріятій, число которыхъ стало замѣтно возрастать за послѣднее время. Но отъ государственныхъ или коммунальныхъ предпріятій кооперативныя организаціи отличаются весьма существенно тѣмъ, что они покоятся на добровольномъ соглашеніи и лишены монопольнаго характера. Отъ капиталистическихъ же предпріятій ихъ отличаетъ то обстоятельство, что въ основѣ ихъ лежитъ соединеніе лицъ, а не капиталовъ; поэтому развитіе кооператива не влечетъ за собой вытѣсненіе мелкаго предпріятія, а наоборотъ — содѣйствуетъ его преуспѣянію.

Такимъ образомъ, Кауфманъ приходитъ къ слѣдующему опредѣленію кооперативныхъ организацій: кооперативъ — это общество съ неопредѣленнымъ числомъ лицъ, которое путемъ свободнаго соглашенія и при одинаковой отвѣтственности и правахъ передаетъ хозяйственныя функціи общественному предпріятію въ цѣляхъ достиженія хозяйственныхъ выгодъ. Капиталъ также создаетъ совмѣстное веденіе дѣла, общественное предпріятіе, но огромная разница между ними заключается въ томъ, что послѣднее вытѣсняетъ и уничтожаетъ индивидуальное предпріятіе, тогда какъ кооперативъ поддерживаетъ и укрѣпляетъ его положеніе.

Носителями кооперативныхъ предпріятій являются изолированныя домашнія хозяйства малообезпеченныхъ слоевъ населенія и мелкія промысловыя предпріятія или другими словами — лица, передающія часть функцій своего предпріятія или домашняго хозяйства общему предпріятію для того, чтобы такимъ образомъ поправить свои дѣла.

Далѣе авторъ переходитъ къ классификаціи кооперативныхъ организацій. Беря за исходную точку отношеніе коопе-

ративовъ ко всему народному хозяйству въ цѣломъ, онъ устанавливаетъ слѣдующія три основныя группы ихъ: 1) денежные кооперативы, имѣющіе цѣлью содѣйствовать денежнымъ операціямъ своихъ членовъ, 2) товарные кооперативы, содѣйствующіе своимъ членамъ, какъ товаро-производителямъ и 3) потребительные кооперативы, содѣйствующіе имъ, какъ потребителямъ.

Каждая изъ указанныхъ группъ кооперативовъ можетъ въ свою очередь быть подраздѣлена на три подгруппы, сообразно тому положенію, какое члены кооператива занимаютъ по отношенію къ послѣднему; такъ, они могутъ: 1) сбывать кооперативу свои хозяйственные продукты и въ такомъ случаѣ послѣдній является кооперативомъ сбыта или 2) подвергать въ немъ хозяйственные предметы извѣстному преобразованію — и тогда мы имѣемъ дѣло съ рабочимъ кооперативомъ, и, наконецъ, 3) пріобрѣтать отъ кооператива нужные имъ хозяйственные предметы — тогда это будетъ кооперативъ по пріобрѣтенію.

Заключая въ себѣ тенденцію къ регулированію народнохозяйственнаго производства путемъ обращенія средствъ и орудій производства въ общественную собственность, кооперативное движеніе является такимъ образомъ — во всѣхъ своихъ видахъ — составной частью соціально-экономическаго движенія настоящаго времени, развивающейся по законамъ внутренней необходимости. Этотъ хозяйственный соціализмъ есть отличительная особенность кооперації, которую каждый членъ послѣдней усваиваетъ не зависимо отъ того, къ какой политической партіи онъ принадлежитъ и какую позицію онъ занимаетъ по отношенію къ общимъ принципіальнымъ вопросамъ индивидуализма и соціализма. Но въ отличіе отъ такихъ теоретиковъ, какъ Шарль Жидъ или Гансъ Мюллеръ и др., Кауфманъ не считаетъ за доказанное, что кооперативы всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ стоятъ выше всѣхъ другихъ формъ хозяйственной дѣятельности и такимъ образомъ неизбѣжно должны вытѣснить ихъ, создавъ новый общественный строй — кооперативное государство. Для него это — только возможность, осуществленіе которой зависитъ отъ того, насколько успѣшно пойдетъ развитіе частно-капиталистическихъ и государственныхъ предпріятій. Если окажется, что кооперативная форма болѣе совершенна, т. е. способна давать бо́льшія хозяйственныя выгоды, то новый кооперативный строй утвердится съ такою же естественной необходимостью на мѣстѣ капитализма, какъ въ свое время денежное хозяйство вытѣснило натуральное. Однако, подобное развитіе, опирающееся на законы внутренней необходимости,

образованіе всеобщихъ союзовъ, которые бы объединяли въ себѣ потребительныя общества, производительныя, строительныя и кредитныя товарищества и, наконецъ, поздравилъ англійскихъ кооператоровъ съ крупнымъ успѣхомъ потребительныхъ организацій. Всѣ эти резолюціи были приняты единодушно, но зато крупныя разногласія обнаружились при обсужденіи выработаннаго предварительнымъ комитетомъ устава. Онъ состоялъ изъ 12 статей, изъ которыхъ первая заключала въ себѣ фразу: «Международный Кооперативный Союзъ возникъ усиліями организацій и лицъ, продолжающихъ начатое В. Ниломъ и его друзьями дѣло, въ цѣляхъ содѣйствія кооперації во всѣхъ ея формахъ и на основѣ принциповъ собственности, свободы и участія въ прибыляхъ». Противъ этого возражалъ Ледлоу, указывая, что собственность есть не принципъ, а фактъ, и что Нилъ и его друзья ратовали въ пользу кооперації вовсе не потому, что тамъ осуществляются указанные принципы. Ш. Робертъ наоборотъ защищалъ этотъ пунктъ и настаивалъ на его принятіи, чтобы показать что конгрессъ состоитъ не изъ коллективистовъ. Холіокъ защищалъ принципъ участія въ прибыляхъ, предсѣдатель же Гардернъ высказалъ опасеніе, что принятіе этого пункта сдѣлаетъ невозможнымъ участіе обществъ оптовыхъ закупокъ. Послѣ долгихъ споровъ рѣшено было передать вопросъ въ особую комиссію; въ окончательной же редакціи статья гласила, что «Международный Союзъ основанъ усиліями организацій и лицъ, продолжающихъ начатое В. Ниломъ и его друзьями дѣло, съ цѣлью содѣйствія кооперації и участію рабочихъ въ прибыляхъ, во всѣхъ ихъ формахъ». Содержаніе остальныхъ статей сводится къ слѣдующему. Союзъ не занимается ни вопросами политики, ни вопросами религіи; впредь до слѣдующаго конгресса назначается предварительный центральный комитетъ изъ 15 лицъ—англичанъ, трехъ французовъ, двухъ бельгійцевъ и итальянцевъ, одного нѣмца и американца. Размѣръ взносовъ опредѣленъ въ 20 марокъ для представителей организацій и 2 м. для отдѣльныхъ членовъ. Въ статьѣ 10-й раньше содержалось положеніе, что члены союза должны признавать его основные принципы, но затѣмъ это мѣсто было вычеркнуто.

Слѣдующій конгрессъ состоялся въ октябрѣ 1896 г. въ Парижѣ. Благодаря усиліямъ Вольфа онъ оказался гораздо болѣе многолюднымъ и правильнѣе организованнымъ: на немъ присутствовало 255 делегатовъ отъ разныхъ кооперативныхъ организацій, сельско-хозяйственныхъ синдикатовъ и фирмъ, въ которыхъ практиковалось участіе въ прибыляхъ. Лучше всего представлена

была конечно Франція, затѣмъ шла Англія, прославшая 27 делегатовъ, Италія—8, Голландія—7, Бельгія—4, Германія и Испанія—по 2, Россія и Швейцарія—по одному. Кромѣ того, въ спискѣ значилось еще 109 отдѣльныхъ членовъ, но изъ нихъ присутствовала только незначительная часть. И здѣсь вопросу объ участіи въ прибыляхъ было посвящено не мало вниманія. Такъ, директоромъ парижскаго производительнаго товарищества «Трудъ» Бюиссономъ былъ прочитанъ докладъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, рекомендовалъ потребительнымъ обществамъ слѣдующія правила: чистая прибыль, остающаяся за вычетомъ издержекъ, заработной платы, процентовъ на капиталъ и отчисленія въ запасный фондъ, должна дѣлиться на двѣ части — первая приходится на долю рабочихъ, сообразно съ высотой ихъ платы, а вторая—на долю акціонеровъ, доставляющихъ капиталъ.

Этотъ докладъ вызвалъ продолжительныя пренія, но самый главный вопросъ — долженъ ли быть съ точки зрѣнія истинной кооперативной теоріи отброшенъ рочдельскій принципъ распредѣленія прибыли между потребителями сообразно ихъ забору—совершенно остался незатронутымъ. Въ связи съ этимъ Грининомъ было внесено предложеніе о выборѣ спеціальной комиссіи, которая бы установила точное значеніе выраженій - копартнершипъ и участіе въ прибыляхъ, чтобы провести границу между истиннымъ и ложнымъ участіемъ въ прибыли, и представляла ежегодно подробный докладъ объ успѣхахъ въ примѣненіи этого принципа въ разныхъ странахъ. Комиссія была избрана, но ни одного доклада не представила и даже ни разу не собралась... Наиболѣе важнымъ дѣломъ конгресса было принятіе устава въ окончательномъ видѣ. Онъ состоялъ изъ семи отдѣловъ съ 33 статьями. Первый и самый важный отдѣлъ касался цѣлей союза, которыя опредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) знакомить между собою кооператоровъ всѣхъ странъ; 2) изучать совмѣстными усиліями истинные принципы и наилучшіе методы, какіе имѣютъ отношеніе къ кооперації во всѣхъ ея формахъ (поскольку она организуется безъ государственнаго вмѣшательства), а также къ участію въ прибыляхъ и къ соединенію капитала и труда, и распространять эти принципы и методы между кооперативными организаціями разнаго рода, среди различныхъ народовъ и въ общественномъ мнѣніи всего свѣта, пользуясь при этомъ постановленіями перваго конгресса 1895 г., но не выставляя условіемъ пріема въ число членовъ союза признаніе какой-нибудь системы или доктрины; 3) устанавливать дѣловыя сношенія между кооператорами разныхъ странъ. Нельзя не ви-

дѣть, что заключающаяся во второмъ пунктѣ формулировка вызываетъ рядъ недоразумѣній и страдаетъ неопредѣленностью и расплывчатостью, причина которой лежала конечно прежде всего въ неустойчивости положенія самого Союза. Въ послѣдующихъ статьяхъ провозглашался принципъ нейтральности, размѣръ взносовъ устанавливался въ 10 марокъ для представителей организаціи и въ 5 марокъ — для отдѣльныхъ лицъ, мѣстопребываніемъ союза назначенъ былъ Лондонъ, причемъ конгрессы должны были собираться разъ въ три года; число членовъ центральнаго комитета опредѣлено въ 37,—а для руководства текущими дѣлами послѣдній выбираетъ изъ своей среды правленіе въ составѣ, по крайней мѣрѣ, четырехъ человѣкъ. Упомянемъ еще объ образованіи спеціальной комиссіи для организаціи статистики международнаго кооперативнаго движенія, на что гр. Шамбрэномъ было пожертвовано 10.000 фр.

Такимъ образомъ, на парижскомъ конгрессѣ Международный Союзъ окончательно конституировался, однако, положеніе его все еще продолжало оставаться непрочнымъ. Онъ имѣлъ передъ собою массу широкихъ задачъ, но средства для ихъ разрѣшенія были болѣе, чѣмъ скудны; взносы притекали очень слабо и только благодаря матеріальной поддержкѣ англійскаго Кооперативнаго Союза, онъ могъ еще кое-какъ перебиваться, ограничившись въ своей дѣятельности только подготовкой къ слѣдующему конгрессу. Послѣдній происходилъ осенью 1897 г. въ Голландіи, въ г. Дельфтѣ по приглашенію фабриканта Ванъ-Маркенъ, который ввелъ у себя систему участія рабочихъ въ прибыли. Интересъ къ международному объединенію за истекшее время не только не увеличился, но скорѣе уменьшился: число делегатовъ сократилось противъ парижскаго конгресса, а именно едва составляло 200 человѣкъ, причемъ число представленныхъ кооперативовъ не превышало 100. Пренія и резолюціи не представляютъ особеннаго интереса. По предложенію Грининга постановлено было вести усиленную агитацію во всѣхъ странахъ въ пользу принципа копартнершипа.

Представители французскихъ сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ добивались учрежденія международной кооперативной биржи въ Парижѣ, гдѣ всѣ производительныя товарищества могли бы выставлять образцы своихъ произведеній. Конгрессъ однако отказался взять на себя это дѣло и ограничился выраженіемъ сочувствія попыткѣ французскихъ кооператоровъ устроить у себя подобную биржу, высказавъ при этомъ надежду, что она образуетъ собой одну изъ секцій будущей великой между-на

родной организаціи для торговыхъ сношеній. Однако, никакихъ практическихъ результатовъ изъ этого не получилось, и ни одной подобной биржи открыто не было.

Четвертый конгрессъ имѣлъ мѣсто въ Парижѣ лѣтомъ 1900 г. во время всемірной выставки. Къ этому времени положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось къ лучшему. Къ Международному Союзу присоединились три крупнѣйшихъ организаціи: Англійское, Шотландское и Гамбургское общество оптовыхъ закупокъ. Кромѣ того, было устроено нѣсколько поѣздокъ нѣмецкихъ, французскихъ, датскихъ, бельгійскихъ и австрійскихъ кооператоровъ по Англіи для ближайшаго ознакомленія на мѣстѣ съ успѣхами кооперації. Со своей стороны Вольфъ также совершилъ нѣсколько поѣздокъ съ цѣлью возстановить порванныя связи и завязать новыя. Благодаря всему этому, конгрессъ прошелъ болѣе оживленно, чѣмъ предшествовавшій. Изъ наиболѣе важныхъ докладовъ отмѣтимъ слѣдующіе: Вольфа — о мѣрахъ къ развитію дѣятельности союза, Понти—о кооперативныхъ торговыхъ сношеніяхъ, Тромберте—объ участіи въ прибыляхъ, Ладуса—о производительныхъ товариществахъ, де-Буава,— о кооперації какъ средствѣ примиренія соціальныхъ противорѣчій и Бродрика — о пользѣ обществъ оптовыхъ закупокъ. Затѣмъ на конгрессѣ былъ поднятъ англійскими делегатами вопросъ о пересмотрѣ устава въ томъ смыслѣ, чтобы было уничтожено личное представительство для тѣхъ странъ, гдѣ уже существуютъ центральные кооперативные союзы и чтобы выборъ членовъ центральнаго комитета производился не конгрессомъ, а надлежащими организаціями каждой страны. Хотя Холіокъ и Гринингъ горячо протестовали противъ этого предложенія на томъ основаніи, что оно поведетъ къ коренному измѣненію характера союза, однако сочувствіе большинства было не на ихъ сторонѣ; впрочемъ, окончательнаго разрѣшенія этотъ вопросъ здѣсь не получилъ. Но во всякомъ случаѣ уже на парижскомъ конгрессѣ обнаружилось замѣтное усиленіе того направленія, которое было связано съ потребительными кооперативами, тѣмъ болѣе, что именно среди нихъ интересъ къ международному объединенію сталъ проявляться значительно сильнѣе, чѣмъ среди другихъ видовъ кооперації. Симптоматическое значеніе поэтому имѣлъ тотъ фактъ, что мѣстопребываніемъ слѣдующаго конгресса былъ избранъ Манчестеръ. Президентъ Англійскаго Общества Оптовыхъ Закупокъ самъ передалъ приглашеніе конгрессу, и хотя это было не по душѣ основателямъ и прежнимъ руководителямъ союза — Холіоку и Гринингу, ибо Манчестеръ былъ

очагомъ враждебныхъ имъ тенденцій, но большинство охотно приняло предложеніе [1]).

Главнѣйшимъ результатомъ манчестерскаго конгресса, который происходилъ лѣтомъ 1902 г., была новая формулировка третьей статьи устава, гласящая такъ: «Международ. Кооператив. Союзъ» составляется прежде всего изъ представителей кооперативныхъ организацій. Въ отношеніи странъ, въ которыхъ кооперація еще не настолько развилась, чтобы выполнить это условіе, центральному комитету предоставляется право допускать въ качествѣ членовъ союза и отдѣльныхъ лицъ. Такія лица имѣютъ одинаковыя права съ представителями организацій, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что не могутъ участвовать въ голосованіи отдѣльно. Но они имѣютъ право на каждые десять человѣкъ выбрать одного представителя для осуществленія своего права голоса». «Результатомъ этого измѣненія устава было то, что исчезли многочисленныя личныя представительства, въ особенности изъ Англіи и Франціи; но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла и опора для того направленія, которое выдвигало на первый планъ принципъ участія въ прибыляхъ. Послѣдній впрочемъ и безъ того уже утрачивалъ подъ собою почву. Наканунѣ конгресса было созвано спеціальное собраніе по вопросу объ участіи въ прибыляхъ съ цѣлью образовать въ союзѣ особую вполнѣ самостоятельную секцію, куда бы могли входить лица, и не состоящія членами союза. Холіокъ сдѣлалъ докладъ, въ которомъ саркастически замѣтилъ между прочимъ, что нѣтъ въ мірѣ другого мѣста, гдѣ разъясненіе принципа копартнерщипа было бы болѣе необходимымъ, чѣмъ именно въ Манчестерѣ, и снова подчеркнулъ соціальное превосходство практикующаго участіе въ прибыляхъ предпріятія надъ потребительнымъ кооперативомъ.

Однако въ послѣдовавшихъ преніяхъ какъ нѣмецкіе кооператоры Эльмъ и Кауфманъ, такъ и французскіе — Гильменъ и Эліэсъ принципіально высказались противъ введенія системы участія въ прибыли въ кооперативныя организаціи; Эліэсъ замѣтилъ даже, что во всей этой системѣ онъ усматриваетъ лишь происки капиталистовъ, которые хотятъ такимъ образомъ одурачить рабочихъ и ослабить ихъ организаціи. Эта неожиданная оппозиція произвела такое впечатлѣніе, что вопросъ объ образованіи особой секціи болѣе уже не возбуждался.

---

[1]) Англійское О-во Оптовыхъ Закупокъ, находящееся въ Манчестерѣ, еще въ 1875 г. отмѣнило такъ наз. «бонусъ труду». Центромъ движенія въ пользу участія рабочихъ въ прибыляхъ долгое время служило Шотландское О-во Оптовыхъ Закупокъ, но въ 1915 г. и оно отказалось отъ него.

Такъ исчезъ изъ программы Международнаго Союза тотъ принципъ, который собственно служилъ побудительнымъ мотивомъ къ его основанію... Въ результатѣ этого Гринингъ вышелъ изъ центральнаго комитета и правленія, а на его мѣсто вступилъ Вилліямъ Масквеллъ, предсѣдатель Шотландскаго Общества Оптовыхъ Закупокъ.

Шестой конгрессъ происходилъ осенью 1904 г. въ Будапештѣ. Хотя вслѣдствіе измѣненія устава число индивидуальныхъ членовъ союза сократилось съ 121 до 10, но зато прибавилось въ слѣдующіе два года свыше 120 новыхъ кооперативовъ и союзовъ, такъ что никакого ущерба отъ этого измѣненія не произошло. На Будапештскомъ конгрессѣ впервые появились представители Имперскаго Союза нѣмецкихъ сельско-хозяйств. товариществъ, Райфейзеновскихъ организацій и недавно основаннаго центральнаго союза нѣмецкихъ потребительныхъ обществъ. Хорошо представлены были Англія, Германія, Австрія, Данія, Бельгія, Голландія, Италія, Швеція и Балканскія государства; мало замѣтно было лишь противъ обыкновенія участіе французскихъ кооператоровъ. Всего присутствовало около 250 делегатовъ отъ разныхъ кооперативныхъ организацій изъ 14 странъ, причемъ половина ихъ приходилась на долю Венгріи. Дѣловыя занятія конгресса начались съ доклада секретаря союза швейцарскихъ потребительныхъ обществъ Ганса Мюллера объ организаціи потребительныхъ кооперативовъ въ сельскихъ и полусельскихъ округахъ. Ссылаясь на результаты, достигнутые въ Швейцаріи и Даніи, референтъ развивалъ точку зрѣнія кооперативной политики, которая должна стремиться къ тому, чтобы покрыть всю страну сѣтью потребительныхъ обществъ. При этомъ подчеркивалось, что конечной цѣлью этого движенія является систематическая организація потребительной силы народа съ цѣлью уничтоженія капиталистической торговой прибыли.

Д-ръ Крюгеръ отъ имени Всеобщаго Союза шульце-деличскихъ организацій заявилъ, что онъ совершенно не раздѣляетъ высказанныхъ Мюллеромъ положеній. Потребительные кооперативы вполнѣ умѣщаются въ рамкахъ существующаго капиталистическаго строя и не имѣютъ своей цѣлью его преобразованія. Не слѣдуетъ къ тому же возстановлять противъ себя торговыя сферы, лучше занять мѣсто въ ихъ кругу. Представитель Райфейзеновскихъ организацій Клингенбиль присоединился къ этому заявленію, добавивъ, что въ Германіи существуетъ многочисленное среднее сословіе въ лицѣ торговцевъ и ремесленниковъ, которое вовсе не стремится къ эксплоатаціи публики. Въ виду

крупнаго значенія этого средняго сословія нужно избѣгать дѣлать послѣдніе выводы изъ принципа ассоціаціи. Не слѣдуетъ объявлять войны торговцамъ, а нужно дѣйствовать въ духѣ христіанской любви. Хотя предложенная центральнымъ комитетомъ резолюція была пріемлемой и для Крюгера и его друзей, однако изъ преній выяснилось съ полной очевидностью, что значительное большинство членовъ союза и конгресса смотритъ на кооперацію, какъ на реформаторское соціальное движеніе, враждебное капитализму. — Другой день засѣданій былъ посвященъ вопросу о допустимости государственной помощи.

Послѣ доклада гр. Рокиньи и 4-хъ часовыхъ преній была принята резолюція, которой государственная помощь допускалась только въ видѣ временной поддержки и въ умѣренныхъ размѣрахъ, что было почти равносильно совершенному ея отклоненію. Резолюція эта была принята 102 голосами противъ 55. Меньшинство составилось главнымъ образомъ изъ представителей сельско-хозяйственныхъ товариществъ, которыя на государственную поддержку возлагали большія надежды; считая, что ихъ интересы недостаточно сильно защищаются въ союзѣ, они вышли изъ него и образовали три года спустя особый международный союзъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ. Затѣмъ Крюгеръ и Врабецъ также заявили отъ имени своихъ организацій, что они болѣе не могутъ принимать участіе въ союзѣ; впослѣдствіи Крюгеръ объяснялъ это тѣмъ, что въ немъ получило преобладаніе направленіе, названное имъ «кооперативнымъ соціализмомъ».

Нѣкоторымъ членамъ Союза, въ томъ числѣ и предсѣдателю Вольфу, казалось, что этотъ расколъ неминуемо долженъ ослабить его. По мнѣнію Вольфа, союзъ долженъ быть «всеохватывающимъ и всеобъемлющимъ, терпимымъ и строго нейтральнымъ... Онъ не долженъ порождать противорѣчія, но дѣйствовать ассимилирующе путемъ примѣра и нравственнаго вліянія, долженъ объединять, а не раздѣлять»... Но, чтобы создать прочное объединеніе, нужны ясно поставленныя цѣли и опредѣленныя задачи. Если онѣ не всѣхъ удовлетворяютъ, лучше раздѣлиться, чѣмъ существовать вмѣстѣ. Потерявъ часть своихъ членовъ, международный союзъ сталъ и болѣе однороднымъ, и болѣе жизнеспособнымъ; только послѣ этого онъ могъ вступить на широкій путь опредѣленной кооперативной политики и завоевать себѣ симпатіи широкихъ массъ.

На мѣсто 23 вышедшихъ шульце-деличскихъ организацій очень скоро вступили 50 новыхъ членовъ, представляющихъ интересы потребительныхъ обществъ. Финансовое положеніе

союза также улучшилось, и взносы стали поступать исправнѣй. Въ 1906 г. былъ законченъ между прочимъ обширный трудъ по библіографіи международной кооперативной литературы.

Осенью 1907 г. въ г. Кремонѣ (Италія) состоялся седьмой международный конгрессъ. Благодаря тѣмъ затрудненіямъ, которыя возникли вслѣдствіе предшествовавшаго раскола, онъ не пріобрѣлъ того значенія, на которое могъ бы разсчитывать.

Главнѣйшимъ результатомъ его было то, что Вольфъ ушелъ съ своего поста президента союза, который онъ занималъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ, и на его мѣсто вступилъ предсѣдатель Шотландскаго Общества Оптовыхъ Закупокъ В. Максвелль.

Этимъ заканчивается первый періодъ въ исторіи Международнаго Кооперативнаго Союза и начинается новый. Послѣдній конгрессъ происходившій осенью 1910 г. въ Гамбургѣ, показалъ, что новое направленіе болѣе отвѣчаетъ требованіямъ времени, чѣмъ старое, и что положеніе Союза можно считать отнынѣ прочно установившимся.

По числу делегатовъ Гамбургскій конгрессъ далеко оставилъ за собою всѣ предыдущіе: на немъ присутствовало около 500 человѣкъ изъ семнадцати государствъ, въ числѣ которыхъ впервые были представлены Аргентина, Японія и Индія. Первымъ дѣломъ конгресса было разсмотрѣніе новаго устава Международнаго Кооперативнаго Союза. Главнѣйшія измѣненія, внесенныя въ него, сводятся къ слѣдующему. Международные съѣзды дѣлаются высшими инстанціями союза; послѣднему вмѣняется далѣе въ обязанность выработать общіе принципы кооперації на основѣ политическаго нейтралитета, и, наконецъ, путемъ повышенія членскихъ взносовъ укрѣпляется финансовое положеніе союза. Высшая исполнительная власть по прежнему остается въ рукахъ центральнаго комитета, но въ составѣ его произведены нѣкоторыя измѣненія. Размѣръ представительства отъ каждой страны опредѣляется отнынѣ суммой взносовъ, дѣлаемыхъ въ союзъ. Если взносы достигаютъ 200 марокъ, то страна имѣетъ право на 1 представителя въ центральномъ комитетѣ: при 500 м. полагается 2 представителя, при 3000 м. — 3, при 4000 м. — 4 и при 6000 — 5 м. Благодаря этому Франція, Италія и Бельгія лишились части своихъ представителей, ибо вносятъ очень мало. Нѣкоторыя же страны до сихъ поръ не довели своихъ взносовъ до 200 м., какъ напр., Австралія, Канада, С. Штаты, Индія, Испанія.

Вслѣдствіе чисто техническихъ трудностей, связанныхъ съ его международнымъ характеромъ, центральный комитетъ существовалъ раньше только на бумагѣ, за послѣдніе же годы соби-

рался по одному разу въ годъ. Поэтому за нимъ оставлены лишь наиболѣе важныя функціи: подготовка къ конгрессу, утвержденіе бюджета и программы работъ, выборъ правленія, секретаря и др. служащихъ. Вся остальная руководящая дѣятельность передается въ руки правленія, составъ котораго опредѣленъ въ пять человѣкъ, причемъ комитету предоставляется выбирать ихъ изъ представителей одной или нѣсколькихъ націй. Текущая работа возлагается на постояннаго секретаря.—Послѣ краткихъ преній уставъ былъ принятъ единогласно. Второй день, посвященный докладамъ, начался съ реферата Г. Мюллера «Развитіе потребительной кооперації въ настоящемъ и будущемъ». Здѣсь онъ подчеркнулъ между прочимъ настоятельную необходимость международнаго объединенія національныхъ обществъ оптовыхъ закупокъ. Въ настоящее время послѣднія имѣются въ 15 европейскихъ странахъ, и намѣчено учрежденіе подобныхъ организацій еще въ Италіи, Испаніи, Австраліи и Канадѣ.

Въ указанныхъ 15 странахъ общества оптовыхъ закупокъ дѣлаютъ оборотъ приблизительно въ 500 милл. руб., причемъ около 10% этой суммы падаетъ на долю собственнаго производства [1]).

Послѣдній день былъ посвященъ преніямъ по докладамъ и резолюціямъ; изъ послѣднихъ отмѣтимъ единогласно принятую резолюцію о преобладающемъ значеніи потребительской кооперації и о выраженіи благодарности копенгагенскому международному соціалистическому конгрессу, который незадолго передъ тѣмъ призналъ независимость и самостоятельность кооперативнаго движенія и рекомендовалъ своимъ членамъ принимать въ немъ самое энергичное участіе.

Послѣдній (девятый) конгрессъ Международнаго Кооперативнаго Союза состоялся 12—15 августа 1913 г. въ г. Глазго—столицѣ Шотландіи. Съѣхалось свыше 560 представителей отъ кооперативныхъ учрежденій всего міра, причемъ по отдѣльнымъ государствамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: изъ Англіи было 213 представителей, Шотландіи—111,—Ирландіи—2, Германіи—99, Австріи—60, Франціи—12, Норвегіи—9, Голландіи—8, Швейцаріи—8, Даніи—7, Бельгіи—6, Финляндіи—6, Италіи—5, Россія—3 [2]), Швеціи—3, Румыніи—2 и Америки—1.

---

[1]) Въ 1915 г., т. е. отпустя пять лѣтъ, оборотъ обществъ оптовыхъ закупокъ въ указанныхъ 15 странахъ выросъ до 770 милл. р., причемъ собственное производство составило 182 милл. р. или около 24%.

[2]) Отъ Россіи были: предсѣдатель бюро Московскаго Союза потр. обществъ, предсѣдатель Московск. комитета о сельск. и ссудо-сбер. т-въ и представитель Тифлисскаго о-ва сельскаго хоз-ва.

Конгрессъ открылся рѣчью предсѣдателя союза Вилльяма Максвелля, который отмѣтилъ, между прочимъ, что во всемірной исторіи — кажется — въ первый разъ представители трудовыхъ массъ собрались въ такомъ огромномъ числѣ.

Послѣ привѣтственныхъ рѣчей замѣстителя лордъ-мэра г. Глазго и др. на кафедру вошелъ почетный предсѣдатель союза гр. Грей, на долю котораго выпало открытіе перваго международнаго конгресса, состоявшагося въ Лондонѣ. «Со времени 1895 г.—говорилъ онъ—нашъ Союзъ собирался уже во многихъ городахъ Европы, и этотъ быстрый, неостанавливающійся ростъ Союза свидѣтельствуетъ о ростѣ кооперативнаго сознанія и правильнаго усвоенія кооперативныхъ идей. Теперь мы встрѣтились, укрѣпленные и воодушевленные прошлымъ опытомъ, въ сознаніи, что въ нашей власти обезпечить побѣду будущей международной кооперативной республикѣ, которая — вѣримъ — охватитъ когда-нибудь весь цивилизованный міръ. Огромный ростъ кооперативнаго движенія въ Германіи, Великобританіи и другихъ странахъ оправдываетъ смѣлыя ожиданія приближенія новаго соціальнаго строя. Если мы будемъ слѣдовать вѣрнымъ унаслѣдованнымъ традиціямъ, то только вопросъ времени — когда солнечные лучи кооперації озарятъ новымъ, еще невиданнымъ блескомъ темныя долины, среди мрачныхъ и унылыхъ тѣней которыхъ живетъ безпомощное, нищее, угнетенное человѣчество.

Различія въ расѣ, языкѣ и религіи могутъ раздѣлять насъ, но на конгрессѣ мы—одинъ народъ, подъ однимъ знаменемъ кооперативнаго братства, съ единымъ лозунгомъ «одинъ за всѣхъ, всѣ за одного». Пусть всѣ отчетливо поймутъ, что Международный Союзъ не стоитъ за какое-то строгое и однообразное проведеніе кооперативныхъ принциповъ. Каждая страна должна пользоваться полной свободой, не стѣсняемой вмѣшательствомъ Союза. Пусть каждая страна проводитъ въ жизнь кооперативные принципы такъ, какъ находитъ это нужнымъ и удобнымъ. Кооперативное движеніе не должно быть ни классовымъ, ни политическимъ, ни сектантскимъ движеніемъ. Оно—чисто общественное, добровольное, безъ государственнаго принужденія. Оно находитъ свой источникъ и силу въ природныхъ, самопроизвольныхъ стремленіяхъ человѣка. Кооперативное движеніе не носитъ характера треста или какой-либо другой узкой организаціи. Наоборотъ, оно въ своемъ свободномъ естественномъ развитіи представляетъ наиболѣе практическую дѣйствительную защиту противъ трестовъ и другихъ союзовъ организованнаго меньшинства. Оно открыто для каждаго, желающаго собственными усиліями улучшить свое

положеніе такимъ путемъ, чтобы отъ этого была польза всему обществу. ...Страны, представленныя въ Международномъ Союзѣ, насчитываютъ всего около 20 милліоновъ кооператоровъ. Изъ всѣхъ международныхъ организацій, возникшихъ, какъ грибы, за послѣдніе 20 лѣтъ — нашъ Союзъ имѣетъ самую лучшую и дѣеспособную организацію. Многочисленные гости на конгрессѣ—яркое доказательство его популярности и надеждъ, возлагаемыхъ на него кооператорами всего міра»...

На второй день засѣданія была разсмотрѣна резолюція центральнаго комитета объ отношеніи кооперативнаго движенія къ вопросу о всеобщемъ мирѣ. «Настоящій конгрессъ — говорилось въ ней — одобряетъ полностью послѣднія мѣропріятія исполнительнаго и центральнаго комитетовъ Международнаго Кооперативнаго Союза въ интересахъ манифестацій желаній кооператоровъ всѣхъ странъ приложить всѣ старанія къ сохраненію всеобщаго мира. Конгрессъ еще разъ подчеркиваетъ, что миръ и согласіе между націями — существенное условіе для развитія кооперації и осуществленія цѣлей этого движенія. Конгрессъ далѣе заявляетъ передъ общественнымъ мнѣніемъ всего міра, что причины все увеличивающихся вооруженій и возможность международныхъ столкновеній исчезнутъ только тогда, когда соціальная и экономическая жизнь каждаго народа будетъ организована согласно кооперативнымъ принципамъ и что поэтому прогрессъ кооперації создаетъ наиболѣе дѣйствительную гарантію для сохраненія всеобщаго мира. Конгрессъ поэтому призываетъ народныя массы каждой отдѣльной страны присоединиться къ движенію и увеличить его мощь. Международный конгрессъ заявляетъ о своемъ единствѣ съ кооператорами всего мира и привѣтствуетъ всякую попытку въ этомъ направленіи». При голосованіи резолюціи всѣ встали, и она единогласно была принята при дружныхъ и долго не смолкавшихъ апплодисментахъ. Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ Кауфмана о непосредственномъ товарообмѣнѣ между потребительными обществами, сельско-хозяйственными и производительными товариществами, а также между обществами оптовыхъ закупокъ разныхъ странъ. Докладъ вызвалъ большой интересъ, но детальное обсужденіе вопроса объ организаціи подобнаго товарообмѣна было отложено до слѣдующаго конгресса.

На третій день были произведены дополнительные выборы въ центральный комитетъ (отъ Россіи — В. Н. Зельгеймъ), и затѣмъ былъ заслушанъ докладъ Вилльямса на тему о связи и взаимопомощи кооперативныхъ обществъ и широкомъ характерѣ организаціи Международнаго Союза. По этому поводу единогласно была

принята слѣдующая резолюція: «Конгрессъ снова подтверждаетъ резолюцію, принятую на Гамбургскомъ конгрессѣ 1910 г., и заявляетъ, что Международный Союзъ открытъ для всѣхъ истинныхъ формъ кооперацiи. Конгресъ призываетъ всѣ кооперативные союзы и общества, которые согласны съ этой резолюціей, записаться въ члены Международнаго Кооперативнаго Союза».

Послѣдній день засѣданія былъ посвященъ обсужденію докладовъ Шера и Буффоли. Первый касался вопроса о развитіи кооперативной печати въ интересахъ кооперативнаго воспитанія, и съѣздомъ была принята по отношенію къ нему резолюція, въ которой предлагалось «всѣмъ кооперативнымъ союзамъ, поскольку позволяютъ національныя особенности, издавать пропагандистскіе журналы, входить въ соглашеніе съ кооперативными обществами и безплатно снабжать своихъ членовъ журналами, чтобы такимъ образомъ дать правленіямъ возможность регулярно сноситься со своими членами. Такіе пропагандистскіе журналы не только прекрасное средство распространенія кооперативныхъ принциповъ и популяризаціи нашихъ цѣлей среди всѣхъ круговъ населенія, но они даютъ одновременно правленіямъ обществъ возможность лучше организовать покупательную и кооперативную силу своихъ членовъ, развивая этимъ самымъ кооперативное производство. Такіе журналы необходимы всѣмъ большимъ кооперативнымъ обществамъ, члены которыхъ насчитываются тысячами, чтобы поддержать демократическій характеръ обществъ и привлекать болѣе активныхъ членовъ для близкаго участія въ кооперативной жизни. Болѣе того, конгрессъ рекомендуетъ кооперативнымъ союзамъ издавать особый періодическій органъ для обсужденія теоретическихъ, а также практическихъ и техническихъ вопросовъ въ связи съ кооперацiей. Конгресъ рекомендуетъ также центральному комитету Международнаго Кооперативнаго Союза сдѣлать издаваемый имъ бюллетень болѣе отвѣчающимъ требованіямъ международнаго кооперативнаго движенія, расширить рамки журнала и обсудить вопросъ о выпускѣ бюллютеня корреспонденцій для кооперативной печати каждой страны».

Въ заключеніе обсуждался докладъ Буффоли о конкуренціи между потребительными обществами, расположенными въ предѣлахъ одного и того же поселенія — имѣющій злободневное значеніе для нашей русской кооперацiи, особенно страдающей отъ этого зла. По этому поводу конгрессомъ была принята слѣдующая резолюція: «конгрессъ, признавая существованіе нѣсколькихъ потребительныхъ о-въ въ одномъ и томъ же мѣстѣ или въ прилегающихъ мѣстностяхъ вреднымъ для кооперативнаго движенія,

такъ какъ это ведетъ къ опасному дробленію силъ, предлагаетъ каждому національному и областному союзу въ различныхъ странахъ вести энергичную кампанію въ пользу объединенія силъ и цѣлей, пользуясь въ началѣ силой убѣжденія, а гдѣ нужно — примѣняя непосредственное воздѣйствіе, причемъ центральныя организаціи должны: а) не позволять двумъ или болѣе обществамъ организовываться въ одномъ и томъ же мѣстѣ или въ прилегающихъ мѣстностяхъ того же округа, б) содѣйствовать сліянію потребительскихъ о-въ въ одномъ и томъ же мѣстѣ или въ прилегающихъ мѣстностяхъ того же округа и в) препятствовать нѣсколькимъ потребительнымъ о-мъ въ прилегающихъ другъ къ другу мѣстностяхъ вторгаться въ чужую сферу дѣйствія». Мѣстомъ слѣдующаго конгресса былъ назначенъ г. Базель въ Швейцаріи.

Однако событія военнаго времени не позволили въ 1916 г. привести это постановленіе въ исполненіе, и только по окончаніи войны, въ которую оказались втянутыми всѣ крупнѣйшія страны Европы, можно будетъ подумать о созывѣ очередного (десятого) конгресса Международнаго Кооперативнаго Союза.

Небезынтересно отмѣтить, что 22 и 23 сентября 1916 г. въ Парижѣ имѣла мѣсто конференція кооперативовъ странъ согласія, на которой были представлены слѣдующія организаціи: отъ Франціи — Національная Федерація и Общество Оптовыхъ Закупокъ, отъ Англіи — Кооперативный Союзъ и Шотландское Общество Оптовыхъ Закупокъ, отъ Италіи — Кооперативная Лига, Общество Оптовыхъ Закупокъ, и Миланскій «Кооперативный Союзъ», отъ Бельгіи — федерація рабочихъ кооперативовъ; Россія, Сербія и Румынія участія не принимали.

Конференція приняла резолюцію объ основахъ экономической политики странъ согласія во время и послѣ войны и рекомендовала имъ обратить вниманіе на «высокое экономическое значеніе коллективной организаціи промышленности въ формѣ кооперативовъ и въ формѣ участія и контроля рабочихъ въ представленныхъ ими организаціяхъ».

Далѣе обсуждался вопросъ объ оказаніи помощи кооперативамъ, пострадавшимъ отъ войны. Французская делегація предложила, чтобы международная солидарность кооперативовъ проявилась въ содѣйствіи возстановленію пострадавшихъ кооперативовъ въ формѣ открытія кредита на товары или денежнаго займа. Конференція постановила, что въ каждой странѣ будетъ учрежденъ комитетъ, который откроетъ подписку на дѣло возстановленія разрушенныхъ кооперативовъ; распредѣленіе фондовъ

будетъ поручено особому комитету, составленному изъ делегатовъ всѣхъ націй, при участіи одного члена центральнаго комитета Международнаго Кооперативнаго Союза; Англія и Шотландія, въ лицѣ своихъ центральныхъ союзовъ, сдѣлаютъ заемъ для бельгійскихъ и французскихъ кооперативовъ — въ пополненіе суммъ, собранныхъ по добровольной подпискѣ. Предложеніе это было принято единогласно. Единогласно же было принято предложеніе объ учрежденіи международнаго бюро торговой статистики, какъ зародыша международнаго общества оптовыхъ закупокъ.

Если мы оглянемся теперь назадъ и посмотримъ, какія измѣненія произошли въ Международномъ Кооперативномъ Союзѣ за 20 лѣтъ его существованія, то даже при бѣгломъ взглядѣ намъ станетъ очевиднымъ, что теперешній Союзъ совершенно не похожъ на тотъ, какимъ онъ былъ при своемъ возникновеніи. Напрасно стали бы теперь искать въ его рядахъ такія имена, какъ Холіокъ, Лэдлоу, Юзъ, Гринингъ, Вольфъ, Ш. Робертъ, Раббено, Кавальери, Ванъ-Маркенъ; большая часть ихъ уже умерла, а другіе ушли изъ Союза, какъ и нѣкоторые изъ позднѣе вступившихъ — Крюгеръ, Врабецъ, Кергалль, Зигфридъ, Бюиссонъ. Преобладающая роль на первыхъ конгрессахъ принадлежала не представителямъ кооперативныхъ организацій, а индивидуальнымъ членамъ; первые были учениками, а вторые — учителями. По мнѣнію Холіока такое положеніе близко подходило къ идеалу: онъ думалъ найти здѣсь осуществленіе идеи Платона о господствѣ мудрѣйшихъ. Однако это плохо вязалось съ демократическими принципами нашего времени, и резолюціей манчестерскаго конгресса индивидуальныя представительства были почти совершенно уничтожены; въ настоящее время Международный Кооперативный Союзъ является дѣйствительно учрежденіемъ, объединяющимъ не отдѣльныхъ лицъ, а наиболѣе дѣятельные кооперативы всѣхъ странъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ составѣ послѣднихъ произошли крупныя измѣненія. Прежде главнымъ оплотомъ Союза являлись производительныя товарищества, потребительныя же общества находились въ загонѣ. Теперь же роли ихъ перемѣнились, и главнымъ носителемъ идеи международнаго объединенія выступаютъ именно потребительные кооперативы; на каждыя 10 присоединяющихся за послѣдніе годы къ союзу организацій 9 приходится на нихъ. Не удивительно, что и внутренній духъ организаціи сильно измѣнился. Раньше на знамени ея выставленъ былъ принципъ участія рабочихъ въ прибыляхъ, и предпріятія капиталистическія, практиковавшія эту систему, считались стоящими

выше, чѣмъ кооперативныя, но безъ нея; теперь этотъ принципъ сданъ въ архивъ и общепринятой цѣлью является — организація народнаго потребленія и производства при помощи потребительныхъ обществъ. На первыхъ конгрессахъ нерѣдко раздавались рѣчи, направленныя противъ соціализма, и самый Союзъ разсматривался какъ противовѣсъ противъ увлеченія широкихъ массъ послѣднимъ; теперь же какъ по своему составу, такъ и по своимъ цѣлямъ союзъ чувствуетъ себя все тѣснѣе и тѣснѣе связаннымъ съ современнымъ соціальнымъ движеніемъ. Какъ отмѣчаетъ въ своей исторіи Международнаго Кооперативнаго Союза бывшій секретарь его — Гансъ Мюллеръ, «внутреннее духовное родство между интернаціональнымъ рабочимъ движеніемъ и интернаціональнымъ кооперативнымъ движеніемъ, поскольку послѣднее воплощается въ нашемъ Союзѣ — неоспоримо. Не можетъ быть также болѣе рѣчи о томъ, чтобы кооперативный Интернаціоналъ принципіально противопоставлять Интернаціоналу соціалистическихъ рабочихъ организацій, какъ это первоначально имѣли въ виду Нилъ и де-Буавъ». И если бы Ванситартъ Нилъ увидѣлъ, что вышло изъ его дѣтища, онъ вѣроятно воскликнулъ бы: «я ничего болѣе не понимаю на этомъ свѣтѣ»!..

Эта эволюція еще далеко не закончилась, и послѣ войны Международному Кооперативному Союзу предстоитъ еще несомнѣнно пережить рядъ серьезныхъ измѣненій какъ въ области внутренней организаціи, такъ и въ отношеніи характера дѣятельности его органовъ.

ОТДѢЛЪ VI.

Россія.

ГЛАВА XVIII.

Когда въ началѣ XIX вѣка на Западѣ стали распространяться ученія соціальныхъ реформаторовъ—Р. Оуэна, Сенъ-Симона, Ш. Фурье и ихъ послѣдователей, выступившихъ съ рѣзкой критикой существующаго общественнаго строя и мечтавшихъ объ обновленіи жизни человѣчества путемъ примѣненія принципа ассоціаціи, въ которомъ означенные реформаторы усматривали могущественное средство уничтоженія пауперизма и освобожденія наемнаго рабочаго отъ ига капитала,—то новыя идеи скоро обратили на себя вниманіе передовой интеллигенціи и у насъ въ Россіи. Знакомство съ ними обнаружили уже нѣкоторые изъ декабристовъ, какъ напр.: Пестель, фонъ-Визинъ и др. Въ тридцатыхъ годахъ кружокъ Герцена-Огарева сильно увлекался ученіемъ Сенъ-Симона, а вскорѣ затѣмъ въ кругахъ интеллигенціи заговорили и о другихъ соціальныхъ системахъ. «Когда осенью 1843 г. я прибылъ въ Петербургъ—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ П. В. Анненковъ[1]),—то далеко не покончилъ всѣ расчеты съ Парижемъ, а, напротивъ, встрѣтилъ дома отраженіе многихъ сторонъ тогдашней интеллектуальной его жизни. Книга Прудона о собственности, тогда уже почти старая, «Икарія» Кабе, мало читаемая въ самой Франціи, за исключеніемъ небольшого круга мечтательныхъ бѣдняковъ-работниковъ, гораздо болѣе ея распространенная и популярная система Фурье—все это служило предметомъ изученія, горячихъ тол-

[1]) «Вѣстникъ Европы» № 1—5 за 1880 г.

ковъ, вопросовъ и чаяній всякаго рода... Книги названныхъ авторовъ были во всѣхъ рукахъ въ эту эпоху, подвергались всестороннему изученію и обсужденію, породили, какъ прежде Шеллингъ и Гегель, своихъ ораторовъ, комментаторовъ, толковниковъ, а нѣсколько позднѣе, чего не было съ прежними теоріями, и своихъ мучениковъ. Теоріи Прудона, Фурье, къ которымъ позднѣе присоединился Луи-Бланъ съ извѣстнымъ трактатомъ «Organisation du travail», образовали у насъ особенную школу, гдѣ всѣ эти ученія жили въ смѣшанномъ видѣ и исповѣдовались какъ то заразъ адептами ея».

Особенно посчастливилось у насъ идеямъ Фурье. Въ концѣ сороковыхъ годовъ вокругъ М. В. Петрашевскаго образовался довольно значительный кружокъ лицъ, съ увлеченіемъ предававшихся изученію сочиненій автора «Новаго промышленнаго міра». Цѣлью собраній у Кашкина было изученіе «системъ соціалистическихъ и коммунистическихъ и примѣненіе ихъ къ быту Россіи». Въ Дуровскомъ кружкѣ также было «нѣсколько жаркихъ соціалистовъ. Увлекаясь туманными утопіями европейскихъ реформаторовъ, они видѣли въ ихъ ученіяхъ начало новой религіи, долженствующей будто бы пересоздать человѣчество и устроить общество на новыхъ началахъ. Все, что являлось новаго по этому предмету во французской литературѣ, постоянно получалось, распространялось и обсуждалось на нашихъ сходкахъ. Толки о Нью-Ланаркѣ Роберта Оуэна и объ Икаріи Кабэ, а въ особенности о фаланстерѣ Фурье и теоріи прогрессивнаго налога Прудона занимали значительную часть вечера» [1]). Но до сихъ поръ рѣчь шла только объ устномъ распространеніи новыхъ идей путемъ совмѣстныхъ бесѣдъ и чтенія иностранныхъ авторовъ, тайно или явно проникавшихъ въ Россію. О распространеніи же ихъ путемъ печати вначалѣ и не думали, въ виду крайней строгости цензуры Николаевскаго времени. Первая попытка въ этомъ направленіи принадлежитъ Петрашевскому. Будучи человѣкомъ очень начитаннымъ и желая раздвинуть рамки пропаганды, онъ составилъ въ 1845 г. при содѣйствіи критика В. Майкова «Карманный словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка», гдѣ попутно разъяснялась сущность новыхъ соціалистическихъ ученій. Такъ, въ статьѣ о натуральномъ правѣ объявляется «несовершенной и переходящей формой быта всякое общество, не доставляющее поло-

[1]) Сборникъ «На славномъ посту», 1900 г. В. Семевскій.—Изъ исторіи общественныхъ идей въ Россіи въ концѣ 40-хъ годовъ.

жительно всѣхъ нужныхъ средствъ для всесторонняго развитія его членовъ», а въ объясненіи слова—натуральное состояніе утверждается, что «золотой вѣкъ» лежитъ не позади, а впереди насъ, и что осуществленіе его будетъ состоять въ «полномъ благоденствіи и счастіи всякаго человѣка», при чемъ дѣлаются ссылки на «различныя новѣйшія сочиненія, особенно соціальныя, напр.: Charles Fourier—Traité de l'association domestique et agricole или Theorie de l'unite universelle». При нормальномъ состояніи всякій изъ членовъ общества будетъ получать отъ него «средства для удовлетворенія нуждъ пропорціонально потребностямъ», а всѣ люди въ совокупности явятся полными властелинами живыхъ и дѣйствующихъ силъ земли и, такимъ образомъ, «все, что считается трудомъ удручающимъ, отвратительнымъ, обратится въ источникъ непосредственнаго наслажденія жизнью». Далѣе, подъ словомъ овенизмъ излагается взглядъ Р. Оуэна, слово органическая эпоха даетъ автору поводъ изложить теорію Сенъ-Симона, а слово организація производства—теорію Фурье и т. д. Благодаря, вѣроятно, тому, что онъ былъ посвященъ великому князю Михаилу Павловичу, словарь первое время не обратилъ на себя вниманіе цензуры, и первый выпускъ его былъ благополучно выпущенъ въ свѣтъ, но второй уже подвергся задержанію, ибо въ цензурѣ нашли, что статьи словаря составлялись по извѣстной энциклопедіи Пьера Леру и проникнуты тлетворными идеями. Въ силу тѣхъ же цензурныхъ условій и журналы могли касаться даннаго вопроса только мимоходомъ и урывками.

Первой попыткой познакомить русскихъ читателей на страницахъ журнала съ новѣйшими теченіями западно-европейской жизни и литературы является, повидимому, обстоятельная статья подъ названіемъ «Пролетаріи и пауперизмъ» въ первыхъ четырехъ книжкахъ «Отечественныхъ Записокъ» за 1847 г., подписанная иниціалами В. М-нъ и принадлежащая перу Вл. А. Милютина. Здѣсь авторъ подробно останавливается на изображеніи ужаснаго положенія рабочаго класса въ промышленныхъ странахъ Западной Европы (главнымъ образомъ Англіи и Франціи) подъ вліяніемъ торжества крупной индустріи и свободы торговли, затѣмъ переходитъ къ выясненію причинъ этого явленія и, наконецъ, излагаетъ проекты тѣхъ мѣръ борьбы съ пауперизмомъ, которые были выдвинуты соціальными реформаторами.

«До тѣхъ поръ пока работникъ будетъ совершенно чуждъ капиталисту, пока онъ не будетъ участвовать въ его выгодахъ и барышахъ, пока онъ будетъ только наемникомъ его, а не то-

варищемъ, до тѣхъ поръ между производителями всегда будетъ борьба и всегда борьба эта будетъ оканчиваться для сильнѣйшаго—побѣдой и торжествомъ, для слабѣйшаго—пораженіемъ и нищетой».

Говоря далѣе объ англійскомъ законодательствѣ, касающемся защиты женскаго и дѣтскаго труда, авторъ продолжаетъ: «Конечно, отъ этихъ частныхъ мѣръ едва ли можно ожидать большого успѣха; нельзя думать, чтобы онѣ могли не только искоренить самое зло, но и уничтожить злоупотребленія. Тѣмъ не менѣе мѣры эти важны въ томъ отношеніи, что въ нихъ видѣнъ первый шагъ къ лучшему образу дѣйствій, болѣе справедливому и болѣе сообразному съ требованіями истинной науки. Нынѣ въ государствахъ Западной Европы уже понимаютъ, что любимый принципъ экономистовъ laisser faire, laisser passer при настоящемъ положеніи вещей совершенно неудовлетворителенъ, что онъ приноситъ рабочимъ классамъ болѣе вреда, нежели пользы, и что тамъ нѣтъ свободы, гдѣ есть насиліе, анархія и угнетеніе. Если это убѣжденіе существуетъ на самомъ дѣлѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что недалеко то время, когда, не довольствуясь одними частными мѣрами, приступятъ къ полному и существенному преобразованію хозяйственныхъ отношеній и замѣнятъ наше существующее неустройство болѣе правильною, твердою и разумною организаціей труда».

Авторъ считаетъ безнадежными попытки экономистовъ господствующей школы поправить дѣло частичными реформами и всецѣло становится на сторону того оппозиціоннаго направленія, которое выступило съ критикой самыхъ основъ существующаго строя соціально-экономическихъ отношеній, покоющагося на принципахъ частной собственности и свободной конкуренціи.

«Представители новой, такъ называемой общественной (соціальной) школы, оставивъ тотъ безплодный путь, по которому шли доселѣ ихъ предшественники, устремили все свое вниманіе на изученіе недостатковъ современнаго экономическаго устройства и на пріисканіе способа къ исправленію этихъ недостатковъ и къ усовершенствованію этого устройства..... По ихъ мнѣнію, невозможно уничтожить зло, сохранивъ его источникъ; они полагаютъ напротивъ, что улучшить судьбу рабочаго класса можно только улучшеніемъ экономической организаціи и уничтоженіемъ тѣхъ существенныхъ недостатковъ, которые въ ней заключаются. Они требуютъ, чтобы само правительство вмѣшалось въ это дѣло для защиты слабыхъ отъ угнетенія сильныхъ;

они хотятъ, чтобы неограниченная свобода промышленности, столь противодѣйствующая справедливому распредѣленію богатствъ, была ограничена и стѣснена, чтобы анархія замѣнена была порядкомъ и чтобы производительность получила новую организацію, болѣе раціональную и справедливую. Никто, конечно, не сомнѣвается, что со стороны правительства нѣтъ ничего безразсуднѣе, какъ сдѣлаться самому хозяиномъ всѣхъ промысловъ, существующихъ въ государствѣ. Но захватить промышленность въ свои руки и давать ей надлежащее направленіе — двѣ вещи совершенно различныя; при нынѣшнемъ положеніи западно-европейскихъ обществъ эта послѣдняя дѣятельность сдѣлалась рѣшительно и безусловно необходимою.

Водворить гармонію между различными классами общества не можетъ никто, кромѣ правительства, которое по самой сущности своей чуждо всякаго пристрастія и къ богатымъ, и къ бѣднымъ, передъ которымъ всѣ граждане равны, какъ члены союза, и которое совершенно свободно отъ мелкаго эгоизма, неизбѣжнаго спутника людскихъ отношеній во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о моемъ и твоемъ».

Давъ затѣмъ критику тѣхъ экономистовъ, которые пытаются достигнуть облегченія бѣдствій рабочаго класса «въ предѣлахъ нынѣ существующей экономической организаціи» и считая, что нѣтъ «никакой надобности приводить много доказательствъ односторонности и неправильности ихъ направленія», авторъ переходитъ къ «новой школѣ экономистовъ», которые не ожидаютъ — по его словамъ — никакихъ серьезныхъ результатовъ отъ полумѣръ, предлагаемыхъ первыми. Онъ сочувственно относится къ нимъ и полагаетъ, что ихъ трудъ произвелъ серьезную реформу въ области политической экономіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ, что и среди этихъ экономистовъ имѣются существенныя разногласія. «Одни предлагаютъ замѣнить нынѣшнюю задѣльную плату вознагражденіемъ, опредѣляемымъ по мѣрѣ способностей (capacité) и произведеній (oeuvres), предоставляя высшей власти и ея органамъ распоряжаться этимъ распредѣленіемъ; другіе хотятъ, чтобы всѣ плоды производства раздѣлялись въ извѣстной опредѣленной пропорціи между трудомъ, и капиталомъ и талантомъ, и такъ при томъ, чтобы сами производители рѣшали всѣ дѣла, относящіяся къ этому распредѣленію! Третьи хотятъ, чтобы не степень участія въ производствѣ, но самыя потребности производителей были мѣриломъ ихъ доходовъ и барышей. Что касается до тѣхъ способовъ, посредствомъ которыхъ одинъ порядокъ вещей можетъ быть замѣненъ

другимъ, болѣе выгоднымъ для рабочихъ классовъ, то тутъ опять встрѣчается множество различныхъ предложеній и проектовъ, по большей части неудобоисполнимыхъ. Одни при этомъ требуютъ радикальныхъ реформъ и насильственныхъ переворотовъ (какъ, напр., уничтоженія частной собственности и наслѣдства); другіе предлагаютъ мѣры менѣе крутыя и болѣе умѣренныя, но также неудобоисполнимыя и не вполнѣ дѣйствительныя, какъ, напр., учрежденіе правительствомъ общественныхъ мастерскихъ (ateliers sociaux) для различныхъ отраслей промышленности, или свободное и произвольное составленіе товариществъ (association) между работниками и капиталистами для равномѣрнаго участія и въ самомъ производствѣ, и во всѣхъ его результатахъ».

Несмотря на безуспѣшность всѣхъ мѣръ, предлагаемыхъ современными представителями науки — говоритъ въ заключеніе авторъ — несмотря на неудовлетворительность всѣхъ развиваемыхъ ими теорій, они все же произвели въ ученіи политической экономіи радикальную реформу и дали ей болѣе широкое и благотворное направленіе. «Наука поставила себѣ главной цѣлью разрѣшить важный и многообъемлющій вопросъ объ организаціи труда — вопросъ, находящійся въ тѣсной связи со всѣми интересами общественными, нравственными, политическими и религіозными.... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ рано или поздно совершенно успѣшнымъ образомъ и что результаты, выведенные наукой, не оставаясь въ книгахъ, перейдутъ мало по малу въ жизнь практическую и изгладятъ навсегда слѣды тѣхъ бѣдствій, которыми такъ обильна современная организація обществъ въ Западной Европѣ. На пути къ истинѣ человѣку суждено ошибаться, впадать въ заблужденія и безпрестанно встрѣчаться съ препятствіями; но ему суждено также и преодолѣвать всѣ эти преграды, открывать свои ошибки и достигать цѣли. Вѣрящіе въ могущество истины и въ постепенное развитіе человѣчества, не должны также сомнѣваться въ возможности уничтоженія пауперизма и всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ несчастій. Напрасно многіе называютъ подобныя надежды утопіями, мечтами несбыточными и невозможными. Такая недовѣрчивость совершенно неосновательна и много вредитъ успѣхамъ науки даже тогда, когда бываетъ добросовѣстна. ...Не будемъ же отвѣчать насмѣшкой на усилія людей, которыхъ неограниченная любовь къ своимъ собратіямъ доводитъ часто до крайностей, до преувеличенія, до смѣшныхъ можетъ быть взглядовъ и ученій. Станемъ, напротивъ, поощрять эти усилія,

потому что въ нихъ заключается вѣрный залогъ для будущаго усовершенствованія науки и для исцѣленія тѣхъ язвъ, отъ которыхъ страдаютъ современныя общества на Западѣ. Станемъ сочувствовать этимъ благороднымъ стремленіямъ и, твердо вѣруя въ обѣтованія Божественнаго Спасителя, съ любовью ожидать пришествія того времени, когда воля Божья осуществится на землѣ».

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, авторъ относится въ общемъ весьма сочувственно къ новой школѣ, но излагаетъ взгляды ея представителей весьма кратко, не вполнѣ точно и не называя ихъ по именамъ... Въ «Письмахъ изъ «Avenue Marigny», печатавшихся въ «Современникѣ» за 1847 г., Герценъ, пытался также высказаться по поводу «новыхъ утопій», но статья не была пропущена цензурой. Послѣ же возникновенія дѣла Петрашевцевъ строгости цензурныя усилились еще болѣе, такъ что о надлежащемъ освѣщеніи или даже простомъ изложеніи новыхъ соціальныхъ ученій думать не приходилось. Это положеніе дѣлъ стало измѣняться лишь со второй половины пятидесятыхъ годовъ, когда въ нашей общественной жизни повѣяло новымъ духомъ и начали подготовляться «великія реформы шестидесятыхъ годовъ». Раньше всѣ общественные вопросы, какъ въ стѣну, упирались въ крѣпостное право; теперь — когда участь его была уже рѣшена, на очередь самъ собою выдвинулся и у насъ соціальный вопросъ, вопросъ объ урегулированіи отношеній между капиталомъ и освобожденнымъ трудомъ и объ улучшеніи положенія послѣдняго. Къ этому-то времени относится выступленіе на литературное поприще Н. Г. Чернышевскаго, который является у насъ первымъ открытымъ пропагандистомъ и теоретикомъ идеи ассоціаціи трудящихся. До сихъ поръ русская интеллигенція воспринимала (т. е. вѣрнѣе—вынуждена была, въ силу цензурныхъ затрудненій, воспринимать) новыя соціальныя теоріи пассивно и безъ разбору. Чернышевскому предстояло теперь произвести имъ критическую оцѣнку.

Относясь съ уваженіемъ къ личности Сенъ-Симона, Чернышевскій считаетъ его систему ошибочной. Уже въ рецензіи на книгу Гакстгаузена подчеркивается, что «въ наше время говорить о сенсимонизмѣ — то же самое, что говорить о какой-нибудь системѣ физіократовъ или меркантилистовъ; все это дѣла минувшихъ дней, дѣла «временъ очаковскихъ и покоренія Крыма». Болѣе подробно онъ останавливается на этомъ предметѣ въ статьѣ о процессѣ Менильмонтанскаго семейства, помѣщенной въ «Современникѣ» за 1860 г. Основными положеніями сенъ-

симонизма онъ считаетъ слѣдующія: человѣчество идетъ къ учрежденію всеобщей ассоціаціи, основанной на любви; оно идетъ къ тому, чтобы каждый получалъ по своей способности, а каждая способность по своимъ дѣламъ и, наконецъ, къ организаціи промышленности. По мнѣнію Чернышевскаго, человѣчество, дѣйствительно, идетъ къ замѣнѣ товариществомъ или союзомъ той вражды, которая въ современной промышленной жизни принимаетъ видъ конкуренціи. Но не любовь ляжетъ въ основу такого союза, а выгода, расчетъ.

Любовь только въ рѣдкія минуты и только въ немногихъ, особенно способныхъ къ экзальтаціи, людяхъ беретъ верхъ надъ расчетомъ, да и то можетъ побѣждать его только въ одномъ, двухъ отдѣльныхъ фактахъ, а общій характеръ дѣйствій все-таки остается подъ властью расчета или рутины, обычая, т.-е. того же расчета, только сдѣланнаго не лично нами, а цѣлымъ обществомъ, и сдѣланнаго не въ эту минуту, а давнымъ-давно и усвоившагося нами по воспитанію». Что касается второго принципа, то онъ кажется ему явно несправедливымъ. Въ такомъ случаѣ Ньютонъ долженъ былъ бы получить сотни милліоновъ, а какой-нибудь учитель ариѳметики въ приходской школѣ долженъ оставаться нищимъ. «Если общество располагаетъ такими средствами, что за достаточнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ законныхъ потребностей каждаго человѣка, остается у него излишекъ, пусть оно распредѣляетъ этотъ излишекъ на какомъ ему угодно основаніи, но прежде всего каждый человѣкъ имѣетъ право на удовлетвореніе своихъ человѣческихъ потребностей». Неудовлетворяетъ его и третья форма сенъ-симонистовъ — организація промышленности. Такая организація конечно возможна, необходима и даже неизбѣжна. Вопросъ въ томъ только, какимъ способомъ прійти къ ней и какъ ее поддерживать. Ученики Сенъ-Симона извлекли этотъ способъ изъ фальшивой идеализаціи католицизма. Они хотѣли дѣйствовать авторитетомъ и хотѣли, чтобы выдуманныя ими правила исполнялись не по расчету или убѣжденію въ ихъ основательности, а по уваженію и преданности къ людямъ, провозглашающимъ эти правила и повелѣвающимъ хранить ихъ. Мало того: они думали, что люди, облеченные властью, будутъ стоять выше всякихъ правилъ подобно тому, какъ воля папы была, по ихъ мнѣнію, верховнымъ закономъ для католиковъ въ средніе вѣка. Для Чернышевскаго это представляется очевидной нелѣпостью.

«Мы вовсе не сочувствуемъ той формѣ стремленія къ общественнымъ реформамъ, которая называется сенсимонизмомъ,—

такъ резюмируетъ онъ свое отношеніе къ послѣднему. — Это ученіе кажется намъ галлюцинаціей, сформировавшейся изъ ошибочной идеализаціи католицизма и, кромѣ того, носившей какой-то приторный характеръ изящной аристократичности, аффектирующей замашки сентиментальнаго демократизма. Это были свѣтскіе люди, хотѣвшіе не терять своего щегольства, накидывая на себя мужичество. Они напоминаютъ намъ золотой лапоть, лежащій, какъ говорятъ, на рабочемъ столѣ одного изъ нашихъ милліонеровъ, разыгрывающихъ роль русскаго мужичка, напоминаютъ фантастическій бархатный костюмъ, въ которомъ щеголяютъ нѣкоторые наши поклонники народности, имѣющіе съ нашимъ народомъ гораздо меньше общаго, нежели всякій французъ или нѣмецъ. Сенсимонизмъ смѣшитъ нашъ разсудокъ своей фантастичностью, возмущаетъ наше чувство своимъ благонамѣреннымъ іезуитизмомъ, своею апотеозою авторитета, своими поползновеніями къ артистичности. Балетная танцовщица можетъ быть очень хороша на своемъ мѣстѣ, но она стала бы противна, если бы, выдѣлывая свои антраша, говорила намъ о страданіяхъ бѣднаго мужика. Но, называя приторной ту форму, которую имѣло первое проявленіе мысли о преобразованіи общества, мы, конечно, должны цѣнить историческую важность этого перваго ея проявленія. Оно важно, какъ признакъ того, что пришла пора обществу заниматься идеями, выразившимися на первый разъ въ этой неудовлетворительной формѣ. Скоро мы увидимъ, что онѣ стали проявляться въ формахъ болѣе разсудительныхъ и доходить до людей, у которыхъ бываютъ уже не восторженной забавой, а дѣломъ собственной надобности; а когда станетъ разсудительно заботиться о своемъ благополучіи тотъ классъ, съ которымъ хотѣли играть кукольную комедію сенсимонисты, тогда, вѣроятно, будетъ лучше ему жить на свѣтѣ, чѣмъ теперь».

Гораздо выше ставитъ Чернышевскій планы соціальнаго преобразованія, принадлежащіе Р. Оуэну, Ш. Фурье и Луи-Блану; его собственныя воззрѣнія очень многимъ обязаны послѣднимъ, хотя онъ и обосновываетъ ихъ по-своему. Съ системой Оуэна читатели «Современника» были ознакомлены статьей подъ названіемъ «Робертъ Оуэнъ и его попытки общественныхъ реформъ»,— помѣщенной въ № 1 за 1859 годъ и приписывавшейся нѣкоторое время Николаю Гавриловичу, хотя на самомъ дѣлѣ она принадлежала Добролюбову; въ ней авторъ отмѣчаетъ, между прочимъ, что не только подробности теоретическихъ соображеній или практическихъ попытокъ Оуэна, но даже самое имя его у насъ до сихъ поръ неизвѣстно большинству даже образованной

публики, такъ что ее можно считать первымъ изложеніемъ взглядовъ послѣдняго. Ссылаясь на эту статью, Чернышевскій лишь отмѣчаетъ, что Р. Оуэнъ является «дѣйствительно великимъ мыслителемъ», и добавляетъ, что у него были сподвижники и остаются продолжатели, достойные стать съ нимъ рядомъ и по геніальности, и по благородству стремленій.

Гораздо большее вліяніе на соціально-экономическіе взгляды Чернышевскаго оказало ученіе Фурье. Можно принять съ большой степенью вѣроятности, что именно произведенія послѣдняго внушили ему мысль о естественной пріятности труда при его разнообразіи и надлежащемъ распредѣленіи, о преимуществахъ крупнаго производства, какъ въ области промышленности, такъ и въ земледѣліи, объ огромныхъ выгодахъ, которыя проистекаютъ изъ организаціи потребленія и т. д.; отсюда же онъ почерпнулъ и ту вѣру въ мощь ассоціаціи, которая такъ глубоко проникаетъ его сочиненія.

Первымъ обстоятельнымъ выраженіемъ взглядовъ Чернышевскаго на сущность, задачи и цѣли ассоціаціи является пространная рецензія его на политическую экономію И. Горлова, помѣщенная въ № 1 «Современника» за 1860 г. подъ названіемъ «Трудъ и капиталъ». Здѣсь онъ намѣчаетъ въ общихъ чертахъ основы теоріи кооперації, выражаясь современнымъ языкомъ, или — какъ онъ ее называетъ — теоріи трудящихся, въ противовѣсъ ученію буржуазныхъ экономистовъ, берущихъ подъ свою защиту интересы капитала [1]).

Основная мысль его, развиваемая въ этой статьѣ, заключается въ слѣдующемъ: успѣшность производства пропорціональна энергіи труда, а энергія пропорціональна степени участія трудящагося въ продуктахъ; поэтому наивыгоднѣйшее для производства положеніе дѣлъ то, когда весь продуктъ труда принадлежитъ трудящемуся. Но при современныхъ условіяхъ почти каждое производство для своей успѣшности требуетъ размѣровъ, превышающихъ рабочія силы одного семейства. Капиталистъ не нуждается въ союзѣ съ другими, потому что располагаетъ силами множества людей. Трудящійся, располагая силами только своей семьи, долженъ вступать въ товарищество съ другими трудящимися; это для него легко, потому что нѣтъ ему причины враждовать противъ нихъ. Такимъ образомъ, форма, находимая для про-

[1]) Слово кооперація нигдѣ Чернышевскимъ не употребляется; этотъ терминъ впервые появляется у насъ, повидимому, со времени появленія въ 1866 г. перевода книги Эд. Пфейфера объ ассоціаціяхъ.

изводства теоріею трудящихся, есть товарищество, — она одна даетъ такое положеніе дѣлъ, при которомъ производство можетъ достигнуть наибольшаго успѣха. Мы вовсе не подвергаемъ — говоритъ далѣе авторъ — безусловному осужденію теорію Адама Смита и Рикардо. Отличіе новой теоріи отъ этой устарѣлой заключается только въ томъ, что новая теорія, овладѣвая существенными выводами старой, развиваетъ ихъ съ полнотой и послѣдовательностью, которыхъ не могла достигать прежняя. Прежняя теорія провозглашала товарищество между народами, потому что благосостояніе одного народа нужно для благосостоянія другого. Новая теорія проводитъ тотъ же принципъ товарищества для каждой группы трудящихся. Прежняя теорія говоритъ: все производится трудомъ; новая же прибавляетъ: и потому все должно принадлежать труду. Прежняя теорія говорила: непроизводительно никакое занятіе, которое не увеличиваетъ массу цѣнностей въ обществѣ своими продуктами, а новая добавляетъ — непроизводителенъ никакой трудъ, кромѣ того, который даетъ продукты, нужные для удовлетворенія потребностей общества, согласныхъ съ расчетливой экономіей. Прежняя теорія говоритъ: свобода труда; новая теорія прибавляетъ—самостоятельность трудящагося.

Каковы же тѣ способы, которые могутъ привести къ осуществленію требованій этой новой теоріи?

«Способъ зависитъ отъ нравовъ народа и обстоятельствъ государственной жизни его. Англичанину кажется удобнымъ расположеніе квартиры въ два или три этажа, о чемъ и не думаютъ другіе народы. Строить его домъ по одному плану съ русскимъ или французскимъ значило бы напрасно тревожить его привычки. Можно сказать, вообще, только то, что каждый домъ долженъ быть опрятенъ, сухъ и теплъ». Считаясь далѣе съ возраженіемъ, что всѣми этими планами стѣсняется индивидуальная свобода, Чернышевскій развиваетъ свой планъ осуществленія теоріи трудящихся, который «приспособленъ къ нравамъ странъ, потерявшихъ всякое сознаніе о прежнемъ общинномъ бытѣ и теперь начинающимъ возвращаться къ давно забытой идеѣ товарищества трудящихся въ производствѣ», прося читателей обратить вниманіе на то, — стѣсняется ли имъ эта свобода. Авторъ исходитъ изъ предположенія, что для первоначальнаго пособія основанію промышленно-земледѣльческихъ товариществъ правительствомъ назначается такая сумма, какая сообразна съ его финансовой возможностью. За эту ссуду оно получаетъ обыкновенные проценты, и ссуда погашается постепенными взносами въ казну изъ прибыли товариществъ. «Само собою разумѣется, что

пособія отъ казны предполагаются только для ускоренія дѣла. Теперь есть много примѣровъ, что товарищества основывались безъ всякой посторонней помощи». Но если правительство ежегодно бросаетъ десятки милліоновъ на покровительство сахарнымъ заводчикамъ или оптовымъ торговцамъ и даетъ десятки милліоновъ взаймы желѣзнодорожнымъ компаніямъ, то «нельзя назвать излишней притязательностью предположеніе, что трудящійся классъ также имѣетъ нѣкоторое право ожидать отъ государства такого содѣйствія, которое не будетъ стоить ни одной копѣйки казнѣ; получая проценты и постепенно возвращая выданный капиталъ, она тутъ не жертвовательница, а просто посредница между биржею и трудящимся классомъ». Теперь идея товарищества—дѣло еще новое, и для ея осуществленія нужна нѣкоторая теоретическая подготовленность. Поэтому на первый разъ веденіе дѣла поручается человѣку, котораго правительство признаетъ представляющимъ надлежащія гарантіи знанія и добросовѣстности. Число участниковъ въ каждомъ товариществѣ, полагается отъ 1.500 до 2.000 человѣкъ обоего пола; они принимаются въ товарищество съ согласія директора, который отдаетъ предпочтеніе семейнымъ людямъ надъ безсемейными. Такимъ образомъ товарищество состоитъ изъ 400 или 500 семействъ, въ которыхъ будетъ до 500 или больше взрослыхъ работниковъ и столько же работницъ. Какъ поступаютъ они въ товарищество по своему желанію, такъ и выходить изъ него каждый можетъ, когда ему вздумается. Затѣмъ, товарищество пріобрѣтаетъ участокъ земли съ необходимымъ для земледѣлія количествомъ угодій по расчету своихъ рабочихъ силъ и обзаводится зданіемъ съ квартирами для работниковъ. Но кому не угодно жить въ этомъ большомъ зданіи, тотъ можетъ нанимать себѣ квартиру, гдѣ найдетъ удобнымъ. Такое зданіе со всѣми принадлежностями и удобствами будетъ стоить такую сумму, что лица, поселившіяся въ немъ, получатъ квартиру гораздо лучше и дешевле помѣщеній, въ какихъ живутъ нынѣ. Цѣна за квартиру полагается такая, чтобы, за вычетомъ ремонта, капиталъ, затраченный на зданіе, давалъ процентъ, обычный въ томъ государствѣ. Товарищество будетъ заниматься и земледѣліемъ и промыслами или фабричными дѣлами, какіе удобны въ той мѣстности. Инструменты, машины и матеріалы, нужные для этого, покупаются за счетъ товарищества. Однимъ словомъ, товарищество находится относительно своихъ членовъ въ такомъ же положеніи, какъ фабрикантъ и домохозяинъ относительно своихъ работниковъ и жильцовъ.

Когда зданіе готово и все нужное для работъ пріобрѣтено, начинается дѣло.

Однимъ изъ важныхъ экономическихъ расчетовъ служитъ то, что земледѣліе требуетъ громаднаго количества рукъ въ недолгіе періоды посѣва и уборки, а въ остальное время представляетъ мало занятій. Товарищество должно пользоваться временемъ какъ можно расчетливѣе, а потому во время горячихъ земледѣльческихъ работъ всѣ члены его приглашаются заниматься земледѣліемъ, а другими промыслами и работами занимаются въ свободное отъ земледѣлія время. Впрочемъ, обязательности и тутъ нѣтъ никакой: кто чѣмъ хочетъ, тотъ тѣмъ и занимается. Въ каждомъ промыслѣ для каждаго разряда работниковъ существуетъ та самая плата, какая обычна для него въ тѣхъ мѣстахъ. Какое же средство привлечь всѣ руки къ земледѣлію, когда оно требуетъ наибольшаго числа рукъ? Товарищество знаетъ, что количество работы составляетъ сущность дѣла, а потому во время посѣва и уборки назначаетъ за земледѣльческую работу повышенную плату, чтобы огромное большинство членовъ его, занимающихся обыкновенно промыслами, увидѣло для себя выгоду обратиться на время къ земледѣлію. Работники, не занимавшіеся до той поры земледѣліемъ, на первый годъ, конечно, будутъ пахать или косить хуже записныхъ земледѣльцевъ; но подъ ихъ руководствомъ исполнятъ новое дѣло сноснымъ образомъ, а на слѣдующіе годы и вовсе привыкнутъ къ нему.

Выше говорилось, что каждый занимается той работой, какую зналъ или какую хочетъ выбрать. Разумѣется, однакожъ, что товарищество и въ этомъ случаѣ руководится расчетомъ. Сапожники, портные, столяры, конечно, для него нужны, и оно найдетъ выгоднымъ имѣть такія мастерскія. Но если бы иной членъ вздумалъ заняться производствомъ ювелирныхъ вещей, товарищество разсудитъ,—нужна ли ему такая работа; если нужна, оно заведетъ ювелирную мастерскую, если нѣтъ, то скажетъ ювелиру, что разъ онъ хочетъ непремѣнно заниматься только ювелирствомъ, а не другимъ чѣмъ-нибудь, то пусть ищетъ себѣ работы гдѣ ему угодно, а оно не можетъ предоставить ему мастерской такого рода. На первое время разрѣшеніе вопроса о томъ, что возможно или невозможно, зависитъ отъ благоразумія директора, который набираетъ членовъ. Но власть послѣдняго не ограничена только до того времени, пока записываются поступающіе члены. Какъ только составъ товарищества опредѣлится, члены его по каждому промыслу выбираютъ изъ своего

числа административный совѣтъ, согласіе котораго нужно во всѣхъ важныхъ дѣлахъ и вопросахъ, относящихся къ этому промыслу; кромѣ того, всѣ члены товарищества выбираютъ общій административный совѣтъ, который постоянно контролируетъ директора и выбранныхъ ими помощниковъ и безъ согласія котораго не дѣлается въ товариществѣ ничего важнаго.

По прошествіи года члены успѣютъ узнать другъ друга и пріобрѣсть опытность въ томъ, какъ ведутся дѣла. Власть прежняго директора, назначеннаго правительствомъ, становится уже излишнею. Со второго года поэтому все управленіе дѣлами товарищества переходитъ къ нему самому; оно выбираетъ всѣхъ своихъ распорядителей, какъ акціонерная компанія выбираетъ директоровъ.

Каковы же могутъ быть ожидаемы экономическіе результаты? Получая отъ товарищества обыкновенную плату, работники естественно едва ли будутъ работать хуже обыкновеннаго. Поэтому, врядъ ли товариществу придется прибѣгать къ исключенію какого-нибудь изъ своихъ членовъ за лѣность; но если понадобится—что дѣлать!—оно исключитъ его, какъ отпускаетъ фабрикантъ слишкомъ лѣниваго работника. Но лѣнивыхъ работниковъ будетъ въ товариществѣ меньше, нежели на частныхъ фабрикахъ: имѣя болѣе прямую выгоду отъ усердія въ работѣ, члены товарищества, вѣроятно, останутся вѣрны общему свойству человѣческой природы, по которому усердіе къ дѣлу измѣряется выгодностью его, и потому надобно полагать, что работа въ товариществѣ пойдетъ успѣшнѣе, чѣмъ на частныхъ фермахъ и фабрикахъ, гдѣ наемные рабочіе не участвуютъ въ прибыли отъ своего труда.

Если у фабриканта остается значительная прибыль, за вычетомъ заработной платы и другихъ издержекъ производства, то останется она и у товарищества. Одна часть этой прибыли пойдетъ на содержаніе церкви, школы, больницы и другихъ общественныхъ учрежденій, находящихся при товариществѣ; другая—на уплату процентовъ по ссудѣ изъ казны и на ея погашеніе, третья—на запасный капиталъ, который будетъ служить страхованіемъ товарищества отъ разныхъ случайностей. За покрытіемъ всѣхъ этихъ расходовъ должна остаться значительная сумма, которая пойдетъ въ дивидендъ всѣмъ членамъ товарищества, каждому по числу его рабочихъ дней. На чемъ же основано это предположеніе, что останется значительный дивидендъ? А на томъ, что хозяинъ частнаго предпріятія также имѣетъ всѣ тѣ расходы, о которыхъ говорилось выше; онъ платитъ проценты

по своимъ долгамъ и погашаетъ ихъ, содержитъ, если онъ человѣкъ разумный, и церковь, и школу, и больницу, наконецъ, онъ также застраховываетъ свое предпріятіе—и за всѣмъ тѣмъ у него еще остается значительная сумма, которая и составляетъ его прибыль: онъ бросилъ бы свое дѣло, если бы эта сумма, остающаяся въ его рукахъ, не была значительна.

Нѣтъ причины полагать, чтобы у товарищества производство шло менѣе успѣшно, нежели у него; напротивъ можно думать, что оно пойдетъ успѣшнѣе, поэтому и дивидендъ долженъ быть значителенъ.

Этотъ дивидендъ, составляетъ одну сторону выгодности товарищества для его членовъ; онъ возникаетъ изъ производства, другая—вытекаетъ изъ посредничества товарищества въ расходахъ его членовъ на потребленіе. Какъ упоминалось выше, всѣ желающіе члены пользуются въ общественномъ зданіи квартирами, которыя лучше и дешевле обыкновенныхъ. Точно такъ же они могутъ брать, если захотятъ, всякія нужныя имъ вещи изъ магазиновъ товарищества по оптовой цѣнѣ, которая гораздо дешевле обыкновенной, розничной. Кому, напримѣръ, кажется удобнымъ покупать сахаръ по 20 к. за фунтъ, а не по 30, какъ онъ продается въ маленькихъ лавкахъ, тотъ можетъ брать его изъ магазина товарищества, которое покупаетъ сахаръ прямо съ биржи, стало быть, имѣетъ его 30-ю процентами дешевле, чѣмъ получаетъ онъ изъ мелкихъ лавокъ. Но, разумѣется, кому угодно платить не 20, а 30 копѣекъ, тотъ можетъ покупать его, гдѣ ему угодно.

Для людей небогатыхъ главный расходъ составляетъ пища. Кому угодно самому готовить свой обѣдъ, можетъ готовить его, какъ хочетъ. Но кто захочетъ, тотъ можетъ брать кушанья къ себѣ на квартиру изъ общей кухни, которая отпускаетъ ихъ дешевле, нежели обходятся они въ отдѣльномъ маленькомъ хозяйствѣ; а кому угодно, тотъ можетъ обѣдать за общимъ столомъ, который стоитъ еще дешевле, нежели покупка порцій изъ общей кухни на квартиру. «Намъ кажется, такъ заключаетъ авторъ, что во всемъ этомъ нѣтъ пока ровно ничего особенно ужаснаго или стѣснительнаго. Живи, гдѣ хочешь, живи, какъ хочешь, только предлагаются тебѣ средства жить удобно и дешево и кромѣ обыкновенной платы получать дивидендъ. Если и это стѣснительно, никто не запрещаетъ отказываться отъ дивиденда.

Этотъ планъ насажденія товариществъ представляетъ въ сущности не что иное, какъ популяризацію проекта Луи Блана

(стремившагося къ учрежденію производительныхъ ассоціацій при содѣйствіи правительства, которое должно стать «банкиромъ бѣдныхъ»),—какъ на это указываетъ самъ Чернышевскій въ своихъ примѣчаніяхъ къ «Основаніямъ политической экономіи» Милля (см. главу о собственности). Здѣсь же онъ разъясняетъ, что это обращеніе къ правительству само по себѣ вовсе не является обязательнымъ, а вызывается лишь характеромъ націи и особыми условіями французской жизни.

«Думай Луи Бланъ вести свое дѣло у англичанъ, онъ и не подумалъ бы объ администраціи. Но, что же было ему дѣлать, когда онъ хотѣлъ вести свое дѣло у французовъ?... Словомъ сказать, теоріи административнаго содѣйствія—плану ли, изложенному нами, другому ли какому общественному дѣлу, или частному предпріятію—не принадлежитъ къ самой сущности мысли говорящаго о томъ человѣка, а происходитъ лишь изъ соображеній мѣстныхъ обстоятельствъ и народныхъ привычекъ. Кажется вамъ, что въ данномъ мѣстѣ общественныя привычки и практическая возможность веденія дѣла сходны съ англійскими, ну что жъ, вы можете находить, что административное содѣйствіе не нужно для вашего дѣла, а если находите вы иное, тогда, нечего дѣлать, должны вы чувствовать нужду въ томъ, что не было бы вамъ нужно въ другихъ обстоятельствахъ».

Раздѣляя общее въ то время увлеченіе, Чернышевскій все свое вниманіе сосредоточиваетъ исключительно на производительныхъ товариществахъ, и о другихъ формахъ кооперації (напр., потребительныхъ и ссудо-сберегательныхъ обществахъ и т. д.), нигдѣ не говоритъ ни слова.

При этомъ типъ этихъ товариществъ рисуется имъ различно: съ одной стороны онъ говоритъ о промышленно-земледѣльческихъ т-хъ, въ значительной мѣрѣ приближающихся къ прежнимъ коммунамъ, ибо они имѣютъ въ виду обслуживать всѣ важнѣйшія нужды своихъ членовъ, въ другихъ же мѣстахъ его сочиненій выдвигаются производительныя ассоціаціи въ современномъ смыслѣ слова, т. е. состоящія изъ лицъ одной профессіи. Мы знаемъ теперь, что ни устройство производительныхъ товариществъ съ государственнымъ кредитомъ, какъ предлагалъ Луи Бланъ, ни образованіе самочинныхъ коммунъ, какъ проповѣдывалъ Р. Оуэнъ, не приближаютъ еще насъ къ разрѣшенію соціальнаго вопроса, и что для этого нужно что-то еще. Но Чернышевскій самъ стоялъ на той же точкѣ зрѣнія, какъ и эти утописты, и думалъ, что мирный ходъ эволюціи приведетъ къ близкому торжеству новыхъ идей.

...«Искать надлежащаго благосостоянія,—говоритъ онъ въ примѣчаніяхъ къ четвертой книгѣ Милля объ экономическомъ прогрессѣ,—будетъ работникъ только тогда, когда станетъ хозяиномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ принципъ сочетанія труда и характеръ улучшенныхъ производительныхъ процессовъ требуетъ производительной единицы очень значительнаго размѣра, а физіологическія и другія естественныя условія требуютъ сочетанія очень многихъ разнородныхъ производствъ въ этой единицѣ; поэтому отдѣльные хозяева-работники должны соединяться въ товарищества. Когда, такъ-называемые, утописты заговорили объ ассоціаціи, теоретики господствующей школы провозгласили эту новую идею злодѣйственной нелѣпостью, точно такъ же, какъ сначала провозглашается нелѣпостью вообще всякая новая мысль. Теперь уже не то. Въ каждомъ рутинномъ курсѣ политической экономіи дѣлается значительная уступка понятіямъ, такъ называемыхъ, утопистовъ; самый отсталый политико-экономъ долженъ признаваться, что экономическая исторія движется къ развитію принципа товарищества, и что оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже оказалось очень полезнымъ».

Правда, препятствій на пути много, и авторъ самъ задается вопросомъ: почему же такая простая и легкая мысль (т. е. развитый имъ выше планъ) до сихъ поръ не осуществилась и по всей вѣроятности долго не осуществится? «Это вопросы интересные. Но ими мы займемся когда-нибудь въ другой разъ». Осуществить свое намѣреніе ему, однако, не пришлось, ибо скоро арестъ и послѣдующая ссылка оторвали его отъ литературной дѣятельности, и вышепоставленный вопросъ такъ и остался безъ отвѣта. Но его не трудно получить, зная общую точку зрѣнія Чернышевскаго. Основная сила прогресса — наука; успѣхи прогресса соразмѣрны степени совершенства и степени распространенности знаній. Народныя массы стоятъ еще на низкой ступени развитія, но разъ новая теорія, открывающая глаза трудящимся на ихъ положеніе и указывающая имъ средства избавленія, уже получила свое развитіе, то будущее можно считать обезпеченнымъ. «Въ цивилизаціи, въ успѣхахъ знаній — пишетъ онъ въ примѣчаніяхъ къ Миллю — лежитъ непобѣдимая сила улучшать общественный бытъ», соперничество исчезнетъ, «когда заинтересованныя въ этой замѣнѣ сословія пріобрѣтутъ самостоятельность мысли и привычку къ веденію хозяйственныхъ дѣлъ».

Остановимся теперь на вопросѣ о томъ, въ какомъ видѣ представлялъ Чернышевскій осуществленіе своего идеала примѣ-

нительно къ русскимъ условіямъ. Тотъ планъ, который развивался имъ выше, былъ «приспособленъ къ нравамъ странъ, потерявшихъ всякое сознаніе о прежнемъ общинномъ бытѣ». У насъ этотъ бытъ существуетъ, какъ фактъ, и благодаря ему наша страна была избавлена отъ язвы пролетаріата.

Правда, при теперешнемъ своемъ положеніи общинное владѣніе сохраняетъ индивидуальную обработку земли, но, по мнѣнію автора, отсюда уже легко перейти къ высшей стадіи, т. е. «къ общинной обработкѣ цѣлой мірской дачи». Имъ указывается даже и срокъ для этого постепеннаго перехода: «черезъ тридцать или двадцать пять лѣтъ общинное владѣніе будетъ доставлять нашимъ поселянамъ другую, еще болѣе важную выгоду (чѣмъ возможность быть хозяиномъ), открывая имъ чрезвычайно легкую возможность къ составленію земледѣльческихъ товариществъ для обработки земли».

Когда расширится нашъ внутренній рынокъ, улучшатся пути сообщенія и явится потребность въ приложеніи большого капитала къ землѣ, эти товарищества окажутся очень полезными для крупныхъ землевладѣльцевъ: являясь соперницами капиталистовъ при наймѣ большихъ помѣстій, они избавятъ помѣщика отъ зависимости, въ которую поставила бы послѣднихъ монополія капиталистовъ, и отъ невыгодныхъ условій контракта, предписываемаго монополіей (см. «Современникъ» № 3 за 1858 г.— Отвѣтъ на замѣчаніе г. Провинціала)...

Какъ видно отсюда, Чернышевскій не обольщаетъ себя иллюзіями насчетъ настоящаго: развитой критическій духъ и присущее ему реалистическое чутье предохранили его отъ той несообразности, въ которую впали, съ одной стороны, фурьеристъ Петрашевскій, а съ другой — реакціонеръ бар. Гакстгаузенъ, вѣрившіе въ возможность «обобществленія труда»... при крѣпостномъ правѣ: полное развитіе общиннаго начала относится имъ къ будущему, хотя и не очень далекому, т. е., когда экономическія, общественныя и политическія условія жизни измѣнятся къ лучшему. Вполнѣ естественно поэтому, что въ романѣ «Что дѣлать?», гдѣ разсказывается *о новыхъ людяхъ* изъ среды умственнаго пролетаріата и намѣчается программа ихъ дѣятельности для ближайшаго времени, мѣстомъ дѣйствія является не деревня и не община, а городъ, гдѣ условія болѣе благопріятны для вліянія интеллигенціи.

Героиня романа — Вѣра Павловна, проникаясь новыми идеями, устраиваетъ швейную мастерскую на началахъ ассоціаціи и въ короткое время достигаетъ блестящихъ результатовъ.

«Вмѣсто бѣдности — довольство; вмѣсто грязи — чистота, даже нѣкоторая роскошь комнатъ; вмѣсто грубости — порядочная образованность. Все это происходитъ отъ двухъ причинъ. съ одной стороны, увеличивается доходъ швей, съ другой — достигается очень большая экономія въ ихъ расходахъ». Отчего онѣ получаютъ больше дохода — понятно: онѣ работаютъ на свой собственный счетъ, онѣ сами хозяйки, поэтому онѣ получаютъ ту долю, которая осталась бы въ прибыли у хозяйки магазина. Но это не все: работая въ свою пользу и на свой счетъ, онѣ гораздо бережливѣе и на матеріалѣ работы, и на времени — работа идетъ быстрѣе и расходовъ на нее меньше. Понятно, что и въ расходахъ на ихъ жизнь много сбереженій. Онѣ покупаютъ все большими количествами, расплачиваются наличными деньгами, поэтому вещи достаются ими дешевле, чѣмъ при покупкѣ въ долгъ и по мелочи; вещи выбираются внимательно, съ знаніемъ толка въ нихъ, со справками, поэтому все покупается не только дешевле, но и лучше, нежели вообще приходится покупать бѣднымъ людямъ. Мысль эта развивается и доказывается авторомъ устами своихъ героевъ на цѣломъ рядѣ примѣровъ и цифръ. «Сравните жизнь семейства, расходующаго 1.000 руб. въ годъ, съ жизнью такого же семейства, расходующаго 4.000 руб., не правда ли, вы найдете громадную разницу? При нашемъ порядкѣ — точно такая же пропорція, если не больше: при немъ получается вдвое больше дохода и доходъ употребляется вдвое выгоднѣе. Удивительно ли, что вы нашли жизнь нашихъ швей вовсе не похожей на ту, какую ведутъ швеи при обыкновенномъ порядкѣ».

Но устройство швейныхъ мастерскихъ и достигнутые имъ результаты — это только начало тѣхъ преобразованій и чудесъ, какихъ авторъ ожидаетъ отъ примѣненія принципа ассоціаціи. Въ четвертомъ снѣ Вѣры Павловны онъ рисуетъ передъ читателемъ заключительную стадію процесса, изображая тотъ фаланстеръ, который былъ созданъ причудливой фантазіей Фурье.

...Вотъ высится громадное зданіе, какихъ теперь лишь по нѣскольку въ самыхъ большихъ столицахъ или даже нѣтъ теперь совсѣмъ ни одного. Оно стоитъ среди нивъ и луговъ, садовъ и рощъ. Нивы — это наши хлѣба, только не такіе, какъ у насъ, а густые и изобильные — только въ оранжереѣ можно бы теперь вырастить такіе колосья съ такими зернами. Сады, лимонныя и апельсинныя деревья, персики и абрикосы — какъ же они растутъ на открытомъ воздухѣ? Очень просто — вокругъ нихъ колонны;

это оранжереи, раскрывающіяся на лѣто. Зданіе само — странной архитектуры, какой теперь нѣтъ, и сдѣлано изъ однаго чугуна и стекла. Но это лишь снаружи: настоящій домъ, представляющій изъ себя огромный зимній садъ, помѣщается внутри, будучи окруженъ, какъ футляромъ, этимъ зданіемъ изъ чугуна и стекла. Вездѣ алюминій, а промежутки оконъ одѣты огромными зеркалами. И какіе ковры на полу!

По нивамъ разсѣяны группы людей; вездѣ мужчины и женщины, старики, молодые и дѣти вмѣстѣ. День зноенъ, но имъ ничего: надъ той частью нивы, гдѣ они работаютъ, раскинутъ огромный пологъ, дающій прохладу; какъ подвигается работа, подвигается и онъ. Почти все дѣлается машинами, которыя и жнутъ, и вяжутъ снопы, и отвозятъ ихъ. Какъ же не работать весело и не пѣть! Но вотъ работа кончена, всѣ идутъ къ зданію и входятъ въ самый большой изъ огромныхъ залъ. Здѣсь обѣдаетъ больше тысячи, но не всѣ; кому угодно, тотъ обѣдаетъ у себя. Приготовляютъ дѣти и старики, которые не выходили въ поле, ибо готовить кушанье, заниматься хозяйствомъ и прибирать въ комнатахъ — слишкомъ легкая работа для другихъ рукъ; ею слѣдуетъ заниматься лишь тѣмъ, кто еще не можетъ или уже не можетъ дѣлать ничего другого. А кто же прислуживаетъ во время обѣда? Никто, да и зачѣмъ. Вѣдь всего пять или шесть блюдъ: тѣ, которыя должны быть горячія, поставлены въ такихъ мѣстахъ, что не остынутъ; для этого въ углубленіяхъ поставлены ящики съ кипяткомъ. А кто желаетъ имѣть лучшій обѣдъ, за то особый счетъ. И во всемъ такъ: то, что могутъ по средствамъ своей компаніи всѣ, за то нѣтъ расчетовъ, а за каждую особую вещь или прихоть — расчетъ.

Но вотъ наступаетъ осень, цвѣты завяли, листья начинаютъ падать съ деревьевъ, и фаланстеръ понемногу пустѣетъ. Изъ 2.000 человѣкъ въ немъ остается лишь десять — двадцать человѣкъ, которымъ кажется пріятнымъ разнообразіемъ остаться здѣсь въ глуши посмотрѣть на сѣверную осень, да черезъ нѣкоторое время будутъ пріѣзжать небольшими партіями любители зимнихъ прогулокъ. Остальные же переселяются съ береговъ Оки на югъ— въ Новую Россію. Здѣсь нѣкогда была пустыня, теперь же все пространство обращено въ благодатнѣйшую землю. Горы были прежде голыми скалами; теперь же онѣ покрыты толстымъ слоемъ земли и на нихъ среди садовъ растутъ рощи самыхъ высокихъ деревьевъ: внизу плантаціи кофейнаго дерева, выше финиковыя пальмы, смоковница; виноградники перемѣшаны съ плантаціями сахарнаго тростника, поля пшеницы — съ рисомъ. По всему про-

странству, какъ на сѣверѣ, раскинуты громадныя зданія, въ трехъ-четырехъ верстахъ другъ отъ друга, будто безчисленные огромные шахматы на исполинской доскѣ. Зданія эти представляютъ такой же хрустальный огромный домъ, но только колонны его бѣлыя; онѣ сдѣланы изъ алюминія, ибо послѣдній меньше разгорячается на солнцѣ. Кругомъ хрустальнаго дворца на дальнемъ разстояніи идутъ ряды тонкихъ высокихъ столбовъ и на нихъ, высоко надъ дворцемъ и на полверсты вокругъ него, растянутъ бѣлый пологъ, обрызгиваемый водой. А кто любитъ солнце и зной, тотъ можетъ жить въ павильонахъ и шатрахъ, на вольномъ воздухѣ. Остались и города, но ихъ немного — почти только для того, чтобы быть центрами сношеній и перевозки товаровъ, у лучшихъ гаваней и въ другихъ центрахъ, но эти города больше и великолѣпнѣе прежнихъ; всѣ туда ѣздятъ на нѣсколько дней для разнообразія, и большая часть ихъ жителей безпрестанно смѣняется, бывая тамъ для труда на недолгое время...

Зная взгляды Чернышевскаго на вліяніе народнаго характера и привычекъ при разрѣшеніи вопроса о цѣлесообразности того или иного плана соціальныхъ реформъ, можно было бы заключить, что у насъ, гдѣ, какъ и во Франціи административная опека всеобъемлюща, успѣхъ производительныхъ ассоціацій долженъ былъ бы быть поставленъ въ зависимость отъ сочувствія государства этому дѣлу. Въ романѣ его мы не находимъ, однако, подобной тенденціи; очевидно, внутреннее чутье подсказало автору, что, несмотря на вышеуказанное сходство, между Франціей и Россіей имѣются не менѣе существенныя черты отличія въ отношеніи политическаго устройства, которыя не позволяютъ разсчитывать у насъ на поддержку со стороны государства... Поэтому успѣхъ дѣла оказывается у него всецѣло основаннымъ на развитіи самопониманія и самопомощи трудящихся. «Трудно было людямъ только понять, что полезно, они были въ свое время такими дикарями, такими грубыми, жестокими, безразсудными, но я учила и учила ихъ; а когда они стали понимать, исполнять было уже не трудно», — говоритъ старшая сестра въ четвертомъ снѣ Вѣры Павловны, показывая ей будущее царство.

«Вспомни свою мастерскую, развѣ у васъ было много средствъ. Развѣ больше, чѣмъ у другихъ? — Нѣтъ, какія же у насъ были средства! А вѣдь твои швеи имѣютъ въ десять разъ больше удобствъ, въ двадцать разъ больше радостей жизни, въ сто разъ меньше испытываютъ непріятностей, чѣмъ другія, съ такими же средствами, какія были у васъ. Нужно только быть разсудитель-

ными, умѣть хорошо устроиться, узнать какъ выгоднѣе употреблять средства».

Популярность и авторитетъ Чернышевскаго среди демократической интеллигенціи своего времени были очень велики. Естественно поэтому предположить, что если вторая половина шестидесятыхъ годовъ является началомъ нашего кооперативнаго движенія, то не малая доля начинаній въ этомъ направленіи была сдѣлана именно подъ вліяніемъ проповѣди автора примѣчаній къ «Основаніямъ политической экономіи» Милля и романа «Что дѣлать?». Когда онъ выступалъ на литературное поприще въ серединѣ пятидесятыхъ годовъ, идея ассоціаціи трудящихся считалась—говоря его словами—«злодѣйственной нелѣпостью», послѣ же него она стала достояніемъ широкихъ круговъ интеллигенціи и одной изъ популярнѣйшихъ темъ въ нашей общественно-экономической литературѣ. Газеты и журналы начинаютъ наполняться статьями и замѣтками, посвященными вопросамъ теоріи и практики ассоціаціоннаго движенія. Въ этотъ же періодъ появляется у насъ и книжная литература—какъ переводная, такъ и оригинальная.

Изъ послѣдней нужно отмѣтить слѣдующія произведенія: Ѳ. Тернеръ — О рабочемъ классѣ и мѣрахъ къ обезпеченію его благосостоянія (1861 г.); Корсакъ—О формахъ промышленности и о значеніи домашняго производства въ Западной Европѣ и Россіи (1861 г.); Н. Калачовъ—Артели въ древней и нынѣшней Россіи (1864 г.); Бибиковъ—Современныя утопіи (1865 г.); Садовскій—Потребительныя ассоціаціи; его же—О развитіи рабочихъ ассоціацій (1868 г.); Н. Зиберъ—Потребительныя общества (1869 г.); А. Михайловъ—Пролетаріатъ во Франціи (1869 г.); его же—Ассоціаціи; Очерки практическаго примѣненія принципа кооперації въ Германіи, въ Англіи и во Франціи; А. Яковлевъ — Очерки народнаго кредита въ Западной Европѣ и въ Россіи (1869 г.); Н. Колюпановъ—Практическое руководство къ устройству сельскихъ и ремесленныхъ банковъ (1870 г.).

Одновременно съ этимъ пробужденіемъ литературнаго интереса къ вопросамъ кооперації появляются и—чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе — увеличиваются попытки осуществленія новыхъ идей на практикѣ. Первой попыткой реализаціи плановъ западно-европейскихъ соціальныхъ реформаторовъ на русской почвѣ нужно считать, повидимому, опытъ, сдѣланный П. В. Петрашевскимъ зимою 1846—1847 гг. Будучи ревностнымъ поклонникомъ Фурье, онъ задумалъ устроить у себя въ имѣніи (Новгородской губ.), нѣчто въ родѣ маленькаго фаланстера.

Такъ, по свидѣтельству г. Зотова [1]), онъ проектировалъ выстроить одну просторную избу, гдѣ бы могли помѣститься всѣ семь семействъ его крѣпостныхъ (около сорока человѣкъ съ дѣтьми), каждое въ отдѣльной комнатѣ, но съ общей кухней и такой же залой для общихъ зимнихъ работъ и посидѣлокъ, съ надворными постройками и амбарами для домашнихъ принадлежностей, запасовъ и инструментовъ, которые также должны были быть общими, какъ и все вообще крестьянское хозяйство... Планъ этотъ онъ неоднократно развивалъ въ разговорахъ со своими крестьянами, но къ его удивленію послѣдніе не обнаруживали никакого энтузіазма по этому случаю. Нѣсколько разъ баринъ водилъ стариковъ въ готовящееся для нихъ помѣщеніе, знакомилъ предварительно съ его планомъ и расположеніемъ комнатъ, съ новыми порядками, какимъ надо было слѣдовать въ общежитіи, спрашивалъ, довольны ли они? Они ходили за нимъ съ видомъ приговоренныхъ къ тюремному заключенію, бормотали угрюмо: «Много довольны! Какъ будетъ угодно вашей милости».—«Воля ваша— говорилъ староста—вамъ лучше знать, мы люди темные, какъ прикажете, такъ и сдѣлаемъ». Наконецъ, всѣ приготовленія были закончены. Оставалось только переселиться и начать новую жизнь, но тутъ-то и обнаружилось, что крѣпостное право является мало подходящей почвой для производства соціальныхъ экспериментовъ въ духѣ Фурье: въ ночь наканунѣ переселенія въ «фаланстеръ» мужики сожгли его со всѣми постройками...

Эта неудача не обезкуражила однако окончательно Петрашевскаго и онъ еще впослѣдствіи говорилъ Черносвитову, что надѣется увидѣть на своемъ вѣку фаланстеръ и жить въ немъ... Послѣ своего ареста въ 1849 г. онъ предлагалъ, между прочимъ, правительству въ числѣ мѣръ, полезныхъ для Россіи, дать для устройства образцоваго фаланстера подъ Парижемъ два милліона рублей изъ «французскихъ фондовъ, у насъ имѣющихся, подъ соотвѣтственные проценты».

Какъ указывалось выше, не мало ревностныхъ фурьеристовъ и поклонниковъ другихъ соціальныхъ системъ, мечтавшихъ о «примѣненіи ихъ къ быту Россіи», существовало и въ другихъ кружкахъ, организовавшихся въ Петербургѣ въ концѣ сороковыхъ годовъ. Разгромъ кружка петрашевцевъ и послѣдовавшія затѣмъ суровыя репрессіи конца Николаевскаго царствованія помѣшали этимъ увлеченіямъ вылится въ форму практическихъ со-

[1]) «Историческій Вѣстникъ» № 6 за 1890 г.—Петербургъ въ сороковыхъ годахъ.

ціальныхъ опытовъ, но независимо отъ этого и самый фактъ существованія крѣпостного права стоялъ серьезнѣйшей преградой на этомъ пути. Только съ освобожденіемъ народнаго труда на очередь естественно долженъ былъ выдвинуться соціальный вопросъ, вопросъ объ отношеніяхъ между капиталомъ и освобожденнымъ трудомъ и объ улучшеніи положенія послѣдняго.

А этимъ создавалась уже и подходящая почва для возникновенія кооперативнаго движенія. Но къ этому моменту увлеченія фаланстерами Фурье и коммунами въ духѣ Оуэна, Кабэ и др. уже прошли, уступивъ мѣсто инымъ теченіямъ болѣе реалистическаго характера.

Вмѣсто прежнихъ замкнутыхъ ассоціацій, изготовляющихъ для своихъ членовъ все необходимое, стали выдвигаться (по плану Бюше и Л. Блана) производительныя товарищества, объединяющія рабочихъ только одной и той же профессіи.

Потребительныя общества Рочдельскаго типа выдѣлились въ самостоятельную группу и стали распространяться съ большимъ успѣхомъ, какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ. Наконецъ, Шульце-Деличъ и Райффайзенъ выработали типъ ссудосберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, получившихъ затѣмъ огромную извѣстность.

Эта эволюція не осталась, конечно, незамѣченной и у насъ. Чернышевскій уже не вѣритъ, какъ вѣрилъ Петрашевскій и другіе пылкіе фурьеристы, что міръ можетъ совершенно преобразиться въ пять — шесть лѣтъ, лишь только будетъ воздвигнутъ первый фаланстеръ.

Полное осуществленіе принципа ассоціаціи трудящихся относится имъ на болѣе или менѣе отдаленное будущее; въ качествѣ же переходной мѣры онъ рекомендуетъ устройство производительныхъ товариществъ, хотя, впрочемъ, типъ послѣднихъ рисуется имъ различно. Такъ, съ одной стороны: онъ говоритъ о промышленно-земледѣльческихъ товариществахъ, въ значительной мѣрѣ приближающихся къ прежнимъ коммунамъ, ибо они имѣютъ въ виду обслуживать всѣ важнѣйшія нужды своихъ членовъ, вплоть до продовольствія и жилища; въ другихъ же мѣстахъ его сочиненій выдвигаются производительныя ассоціаціи въ современномъ смыслѣ слова (т. е. объединяющія членовъ лишь одной профессіи)—таковы, напр., швейныя мастерскія съ общежитіями при нихъ или земледѣльческія товарищества для обработки своей или наемной земли. Что же касается самостоятельныхъ, потребительныхъ обществъ или кредитныхъ товариществъ, то о нихъ онъ не упоминаетъ нигдѣ. Но къ серединѣ шестиде-

сятыхъ годовъ они получаютъ уже извѣстность и у насъ. Въ 1865 г. утверждены были уставы первыхъ двухъ потребительныхъ обществъ (въ Ригѣ и Ревелѣ) и основано первое ссудосберегательное товарищество въ селѣ Рождественскомъ Костромской губ. За ними послѣдовали другія, и за пять лѣтъ, т. е. къ 1870 г. появились на мѣстахъ до 60 потребительныхъ обществъ и 15 ссудосберегательныхъ товариществъ. Кто же былъ духовнымъ отцомъ этого начинающагося у насъ кооперативнаго движенія?

«Родиной нашихъ потребительныхъ обществъ — говоритъ М. Л. Хейсинъ—является Прибалтійскій край. Не Робертъ Оуэнъ, не Кингъ, а Шульце-Деличъ былъ учителемъ нашихъ піонеровъ въ области потребительской кооперації. Есть свѣдѣнія, что самъ Шульце-Деличъ хотѣлъ пріѣхать въ Россію для организаціи перваго общества» [1]).

Въ столь общей формѣ едва ли можно согласиться съ этимъ утвержденіемъ. Еще раньше, чѣмъ былъ утвержденъ уставъ перваго общества въ Ригѣ, идея потребительской кооперації получила свое практическое осуществленіе на Уралѣ—сначала на Кыновскомъ, а затѣмъ и на другихъ заводахъ. Къ этому нужно добавить, что въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ со времени утвержденія своего устава Рижское общество потребителей оставалось вообще совершенно неизвѣстнымъ нашему обществу и уже въ силу одного этого не могло сыграть какой-нибудь роли въ дѣлѣ насажденія потребительской кооперації въ другихъ пунктахъ страны [2]). Но откуда же тогда эти послѣдніе получили импульсы для своей дѣятельности въ данномъ направленіи.

«Повидимому—говоритъ А. В. Меркуловъ—идея потребительской кооперації зародилась у насъ вполнѣ или въ значительной мѣрѣ самостоятельно. Въ самомъ дѣлѣ, первое осуществленіе ея въ конкретной формѣ мы видимъ въ весьма отдаленной отъ центровъ мѣстности — въ Уральской глуши. Время ея возникновенія — 1864 г.— предшествуетъ тѣмъ годамъ, когда началось повсемѣстное устройство потребительныхъ обществъ, и идея о нихъ получила значительное распространеніе. Наконецъ, и форма, въ которой они осуществились, весьма далекая, къ сожалѣнію, отъ западныхъ образцовъ и вполнѣ уже своеобразная въ первомъ періодѣ (цѣлыхъ шесть лѣтъ) существованія организаціи, заставляетъ думать, что въ данномъ случаѣ идея потре-

---

[1]) 50 лѣтъ потребительской кооперації въ Россіи. 1915 г. 5—6 стр.

[2]) Впервые о немъ упоминается въ «Первой памятной книжкѣ русскихъ потребительныхъ обществъ» Н. Баллина, вышедшей въ 1870 г.

бительной кооперації не принесена извнѣ, а родилась здѣсь, на мѣстѣ [1]).

Трудно думать однако, чтобы мѣстные рабочіе, только что получившіе свободу, самостоятельно додумались до мысли о потребительномъ обществѣ. Гораздо болѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что идея кооперації, получившая въ это время широкую извѣстность среди интеллигенціи благодаря имени Чернышевскаго, при посредствѣ ея дошла до служащихъ и дала толчокъ къ возникновенію потребительской организаціи. Какъ удостовѣряетъ Н. П. Баллинъ, одинъ изъ піонеровъ нашей кооперації, «Знаменитая швейная романа «Что дѣлать?»... вызвала въ Россіи по крайней мѣрѣ столько же подражаній, сколько вызвала подражаній Рочдельскимъ піонерамъ исторія ихъ, написанная Холіокомъ» [2]).

Еще болѣе пряма и очевидна связь и зависимость первыхъ шаговъ нашего кооперативнаго движенія отъ мысли и опыта Западной Европы—и именно того направленія, которое связано съ именомъ Шульце-Делича—въ области кредитной кооперації.

«Мысль перенести это учрежденіе (кооперативный банкъ) въ нашъ далекій уголъ Россіи—говоритъ въ своемъ очеркѣ двухъ-годичной дѣятельности Рождеств. ссуднаго т-ва В. Ф. Лугининъ — явилась покойному брату моему, С. Ф. Лугинину, во время одной изъ его поѣздокъ за-границу, послѣ того какъ онъ въ Германіи ознакомился съ устройствомъ этихъ банковъ. Вернувшись въ Россію, С. Ф. постарался обдумать тѣ условія, при которыхъ они могли бы дѣйствовать у насъ, и, уяснивъ ихъ себѣ, принялся за распространеніе новой мысли между крестьянами Рождественской волости»... «Въ 1863—1865 годахъ, во время поѣздки заграницу, я—говоритъ одинъ изъ первыхъ теоретиковъ въ этой области Н. Колюпановъ—по возможности старался изучить ассоціаціонное движеніе на Западѣ. Въ это время я преимущественно остановился на ссудныхъ товариществахъ, основанныхъ въ Германіи Шульце-Деличемъ, и помѣстилъ о нихъ двѣ статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (іюнь и іюль 1865 г.) подъ заглавіемъ: «Современное артельное движеніе въ Германіи».

Въ одно время со мной тѣмъ же изученіемъ занимался мой глубоко уважаемый товарищъ по Ветлугѣ, покойный Святославъ Федоровичъ Лугининъ, который пошелъ далѣе и свое знаніе перенесъ въ дѣло: въ имѣніи своего отца, въ Ветлугскомъ уѣздѣ,

---

[1]) Союзъ потребителей № 17—18 за 1915 г.
[2]) Вѣстникъ Кооперації № 2 за 1910 г.

онъ положилъ основаніе первому ссудному товариществу, по образцу Шульце-Делича. Товарищество это пошло какъ нельзя лучше, и не разъ, въ повременныхъ изданіяхъ, я указывалъ на уставъ этого товарищества, какъ готовую форму для учрежденія подобныхъ въ сельскомъ и городскомъ населеніи. По поводу передовой статьи газеты «Москва», въ іюнѣ прошлаго года, въ ветлугскую управу поступили заявленія отъ многихъ управъ съ просьбой о высылкѣ устава Рождественскаго ссуднаго товарищества» [1]).

Въ 1869 г. вышло также обстоятельное сочиненіе А. В. Яковлева подъ заглавіемъ «Очеркъ народнаго кредита въ Западной Европѣ и въ Россіи», посвященное популяризаціи идей Шульца-Делича.

Такимъ образомъ, какъ первые практики, такъ и первые пропагандисты и популяризаторы идеи народнаго кредита вполнѣ опредѣленно ставили себя въ ряды послѣдователей Шульце-Делича. Однако, въ ихъ глазахъ насажденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ является не только средствомъ избавленія мелкихъ производителей отъ эксплуатаціи кулаковъ и ростовщиковъ, но и ставится въ связь съ болѣе широкими соціально-экономическими преобразованіями.

«Очевидно—пишутъ В. Ф. Лугининъ и А. В. Яковлевъ въ составленной ими брошюрѣ, являющейся первымъ руководствомъ въ этой области [2])—что бѣдный крестьянинъ—общинникъ, безъ знанія и капитала, безъ той страстной связи съ землей, которая характеризуетъ французскаго или швейцарскаго мелкаго землевладѣльца, не способенъ на борьбу, что она возможна лишь при такихъ условіяхъ, при которыхъ общинное устройство соединяло бы въ себѣ всѣ выгоды личной поземельной собственности, ея умѣнье располагать усовершенствованными способами обработки земли крупной поземельной собственности съ любовью къ своему дѣлу, къ своей землѣ мелкаго землевладѣльца. Тотъ идеалъ землевладѣнія, на которой мы указываемъ, есть земледѣльческая ассоціація. При подобномъ устройствѣ земля общины принадлежитъ всѣмъ членамъ ея, не раздѣляется на личные участки и обрабатывается общими силами членовъ, съ употребленіемъ также средствъ, которыя недоступны мелкому собственнику. Средства эти, добытыя совокупными усиліями и сбереже-

---

[1]) Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ по образцу нѣмецкихъ ссудныхъ товариществъ. 1870 г. VII стр.

[2]) Сельскія ссудныя товарищества. 1870 г.

ніями всѣхъ членовъ, накопляются мало по малу и даютъ возможность общинѣ не только бороться съ личной поземельной собственностью, но можетъ быть даже побѣдить ее... Но далеко нашей теперешней общинѣ до подобнаго положенія, и намъ кажется, что всѣ тѣ, которые не считаютъ нынѣшняго экономическаго строя Европы идеаломъ, итти далѣе котораго намъ нечего и мечтать, всѣ тѣ, которые думаютъ, что нашъ бѣдный народъ вынесъ изъ своей скорбной исторіи одно великое начало, которое должно всѣми силами сохранить и развить, всѣ эти друзья народа должны совѣтами и личною помощью содѣйствовать постепенному развитію нашей общины въ земледѣльческую ассоціацію... Намъ кажется, что подобное движеніе должно начаться рядомъ попытокъ, изъ которыхъ каждая возвысила бы благосостояніе крестьянъ, доказала бы имъ на опытѣ выгоду дѣйствія сообща (товарищества) и пріучила бы къ толковому веденію подобныхъ дѣлъ. Устройство артельныхъ сыроваренъ, артелей для добыванія патоки и картофельныхъ продуктовъ, гдѣ они возможны, народныя ссудныя товарищества по примѣру германскихъ, вотъ нѣкоторыя изъ попытокъ, соединеніе которыхъ вмѣстѣ могло бы облегчить переходъ отъ теперешней общины въ земледѣльческую ассоціацію и борьбу ея съ личной поземельной собственностью. Изъ попытокъ этихъ ссудныя товарищества имѣютъ, безспорно, наиболѣе экономическое значеніе, могутъ наиболѣе имѣть вліянія на благосостояніе крестьянъ и въ началѣ требуютъ отъ нихъ лишь немного усилій. Ссудныя товарищества могутъ служить не только средствомъ для достиженія отдаленной цѣли, они имѣютъ не только одно воспитательное значеніе, но и удовлетворяютъ насущной потребности настоящей минуты, доставляя дешевый кредитъ крестьянамъ, кредитъ, безъ котораго экономическое развитіе ихъ немыслимо».

Точно также и Н. Колюпановъ, считая насажденіе у насъ сельскихъ банковъ вродѣ германскихъ ссудныхъ товариществъ ближайшей, самой насущной задачей въ нашемъ теперешнемъ положеніи, смотритъ на нихъ не какъ на средство укрѣпленія мелкихъ самостоятельныхъ производителей, къ чему собственно стремился Шульце-Деличъ, а какъ на орудіе развитія сельскихъ производительныхъ ассоціацій. Онъ сочувственно цитируетъ статью г. Гдб. въ журналѣ «Дѣло» за сентябрь 1868 г., гдѣ говорится, что «въ лицѣ артельныхъ сыроваренъ ассоціаціи стали у насъ, наконецъ, на совершенно вѣрную дорогу, обратившись къ той средѣ, которая наиболѣе въ нихъ нуждается и пред-

ставляетъ изъ себя наиболѣе удобную для нихъ почву. Россія есть государство крестьянское, какъ Англія есть государство чернорабочихъ; какъ въ Англіи усилія правительства и общества направлены на поддержаніе промышленности и улучшеніе сбыта рабочихъ, такъ въ Россіи конечная цѣль должна быть—поддержаніе сельской промышленности и улучшеніе быта сельскаго сословія. Надежды англійскаго рабочаго обращены къ возможности непосредственнаго участія въ промышленныхъ оборотахъ своей страны посредствомъ ассоціальныхъ фабрикъ, заводимыхъ рабочими; надежды русскаго крестьянина должны быть сосредоточены на улучшеніи своего крестьянскаго хозяйства, переходомъ отъ обязательной поземельной общины къ общественной раціональной обработкѣ земли и введенію промысловъ»...

«Въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ—говоритъ далѣе авторъ—гдѣ главную часть капитала для производства представляетъ земля и скотъ, крестьяне, имѣющіе уже въ своихъ рукахъ этотъ капиталъ при самомъ надѣлѣ, могутъ приступить къ учрежденію ассоціацій несравненно легче, нежели въ фабричной промышленности, гдѣ весь капиталъ—движимый, крестьянамъ весьма мало доступный. А потому переходъ обязательной поземельной общины въ свободную поземельную ассоціацію у насъ не представляетъ никакого затрудненія: для этого необходима только совершенная свобода отказа отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ отъ земли, что для всего крестьянскаго сословія наступитъ по истеченіи 19 лѣтняго срочно выкупнаго періода. Само собой разумѣется, что переходъ этотъ долженъ совершиться совершенно свободно, безъ всякой регламентаціи и давленія, сверху только тамъ, гдѣ сами крестьяне признаютъ его выгоднымъ. А они признаютъ его выгоднымъ вездѣ, гдѣ люди, подобные Н. В. Верещагину, не пожалѣютъ трудовъ и самоотверженія, чтобы на дѣлѣ, практическими результатами, убѣдить крестьянъ въ неизмѣримыхъ выгодахъ болѣе тщательной обработки земли сообща, безъ предѣловъ, вмѣстѣ съ образованіемъ общественнаго оборотнаго капитала и разведеніемъ скота, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Случаи для подобныхъ опытовъ могутъ быть легко найдены и теперь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне сидятъ на земляхъ, ими выкупленныхъ.

Если заблаговременно, прежде чѣмъ гнетъ капитала ляжетъ тяжелымъ препятствіемъ на пути, самодѣятельность массъ будетъ закрѣплена облеченіемъ ея въ форму свободной ассоціаціи, то зловѣщій призракъ вражды сословій, ежеми-

нутно грозящій на Западѣ, не омрачитъ спокойствія нашего отечества» [1]).

Подобныя соображенія выходятъ уже за предѣлы шульце-деличевскихъ идей и являются несомнѣнно отраженіемъ тѣхъ взглядовъ, которые развивались Чернышевскимъ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Интересно отмѣтить также, что уже съ самыхъ первыхъ шаговъ они должны были внести нѣкоторыя измѣненія въ систему своего учителя.

Какъ извѣстно, краеугольнымъ камнемъ системы послѣдняго является накопленіе собственнаго капитала; товарищество должно строиться исключительно на принципѣ самопомощи. Никакихъ благодѣяній и никакой опеки! Поэтому Шульце настаиваетъ на томъ, что человѣкъ, желающій вступить въ товарищество, долженъ быть способенъ взять пай, и что даже начинать дѣло товарищество должно лишь съ деньгами своихъ членовъ.

Но въ условіяхъ русской деревни, нищей и только что освобожденной отъ крѣпостного права, невозможно было провести эту систему въ чистомъ видѣ.

«Самый серьезный вопросъ: гдѣ достать капиталъ? — говоритъ Колюпановъ. — Безъ сомнѣнія, посторонніе капиталы не будутъ приливать у насъ къ сельскимъ банкамъ, какъ въ Германіи, особенно съ начала. И потому единственная надежда на *земство*». Къ этому выводу приходитъ точно также В. Ф. Лугининъ и А. В. Яковлевъ въ своей брошюрѣ о сельскихъ ссудныхъ т-вахъ: «полагая, что ссудныя товарищества могутъ и должны вполнѣ самостоятельными, должны быть основаны на самопомощи, мы думаемъ, однако, что въ началѣ особенно для успѣшности развитія ихъ необходима денежная поддержка со стороны земства и нравственное содѣйствіе образованныхъ людей». Этимъ уже намѣчался путь къ созданію новаго типа организацій народнаго кредита, именно — такъ называемыхъ кредитныхъ товариществъ, отличныхъ отъ ссудосберегательныхъ товариществъ Шульце-Делича.

Съ начала семидесятыхъ годовъ кооперативное движеніе пошло на убыль и сообразно съ этимъ приходится отмѣтить упадокъ въ области литературнаго творчества; исключеніе составляетъ лишь артельное дѣло, которому были посвящены работы А. А. Исаева «Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи» (1879 г.) его же — Артели въ Россіи (1881 г.); Ѳ. А.

[1]) Практическое руководство... 1870 г. 80 стр.

Щербина «Очерки южно-русскихъ артелей» (1880 г.) и отчасти В. В. — «Судьбы капитализма въ Россіи» (1882 г.).

Лишь четверть вѣка спустя, съ конца девяностыхъ годовъ, начинается у насъ новый подъемъ во всѣхъ отрасляхъ кооперації, которая дѣлаетъ огромные успѣхи въ количественномъ отношеніи, особенно послѣ движенія 1905—1906 гг. Вмѣстѣ съ тѣмъ и литература наша обогатилась цѣлымъ рядомъ новыхъ работъ, изъ коихъ, какъ наиболѣе важныя, отмѣтимъ слѣдующія. Въ области потребительской кооперації: И. Х. Озеровъ «Общества потребителей» (1897 г.); В. Ѳ. Тотоміанцъ — Потребительныя общества. Исторія, теорія, и практика (1908 г.); В. Н. Зельгеймъ — Организація и практика потребительныхъ обществъ въ Россіи (1913 г.), А. В. Меркуловъ — Историческій очеркъ потребительскихъ кооперацій въ Россіи (1915 г.) и М. Л. Хейсинъ — 50 лѣтъ потребительской кооперації въ Россіи (1915 г.).

По кредитной кооперації: В. А. Косинскій — Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи (1901 г.); А. Н. Анциферовъ — Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи (1907 г.); его же — Очерки по кооперації (1911 г.); А. И. Чупровъ — Мелкій кредитъ и кооперація (1909 г.); В. Я. Желѣз-новъ — Теорія мелкаго (кооперативнаго) кредита (1913 г.); М. Л. Хейсинъ — Кредитная кооперація въ Россіи (1918 г.).

По сельскохозяйственной кооперації: А. И. Чупровъ — Мелкое земледѣліе и его основныя нужды (1907 г.); В. Ѳ. Тотоміанцъ — Сельскохозяйственная кооперація (1908 г.); его же — Кооперація въ русской деревнѣ (1912 г.); А. А. Евдокимовъ — Кооперативный сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства въ Россіи (1911 г.); Н. В. Чайковскій — Союзъ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей (1914 г.).

Въ области артельнаго движенія: В. В. — Артельныя начинанія русскаго общества (1895 г.); его же — Артель въ кустарномъ промыслѣ (1895 г.); И. Вермишевъ — Созидательный соціализмъ. Опытъ проекта и смѣты соціалистической колоніи (1907 г.); Криничане — Четверть вѣка Криницы (1911 г.); Н. Г. Брянскій — Московскія производительно-трудовыя артели (1915 г.); Г. П. Петровъ — Промысловая кооперація и кустарь (1917 г.); М. Слобожанинъ — Народоправство и трудовое начало въ историческихъ формахъ бытовыхъ артелей (1917 г.).

По общимъ теоретическимъ вопросамъ: А. А. Николаевъ — Теорія и практика кооперативнаго движенія. I—II (1908—1909 гг.); Н. П. Гибнеръ — Система кооперації (1911 г.); С. Н. Прокоповичъ — Кооперативное движеніе въ Россіи. Его теорія и прак-

тика (1913 г.); В. Ф. Пекарскій—Нормальная экономика (1914 г.) и М. И. Туганъ-Барановскій — Соціальныя основы кооперації (1915 г.).

Съ 1909 г. при Петроградскомъ Отдѣленіи комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ сталъ издаваться подъ редакціей профессора Туганъ-Барановскаго журналъ «Вѣстникъ кооперації», который много содѣйствовалъ научной разработкѣ вопросовъ кооперативной теоріи и исторіи.

Несмотря на то, что наша кооперативная литература очень разрослась, однако, до самаго послѣдняго времени она оставалась очень бѣдной сочиненіями общаго характера, которыя бы трактовали не отдѣльные вопросы или области ея, а всю область кооперації въ цѣломъ.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе крупнымъ произведеніемъ является вышеупомянутая книга проф. Туганъ-Барановскаго, которая, ставя себѣ задачей дать общую теорію кооперативнаго движенія во всѣхъ его многосложныхъ проявленіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служить общимъ курсомъ для ознакомленія съ кооперацією, представляетъ собой крупное событіе въ литературной жизни.

Первый отдѣлъ книги посвященъ общему ученію о кооперації. Въ отличіе отъ большинства авторовъ, ведущихъ исторію кооперативнаго движенія отъ очень отдаленнаго прошлаго, Туганъ-Барановскій начинаетъ ее съ XIX вѣка, съ соціальныхъ опытовъ построенія новаго общества великими утопистами — Р. Оуэномъ, Ш. Фурье и ихъ послѣдователями. «Если капитализмъ — говоритъ онъ — былъ созданъ стихійнымъ развитіемъ хозяйства и явился непреднамѣреннымъ результатомъ взаимодѣйствія множества отдѣльныхъ человѣческихъ воль, преслѣдующихъ свои частныя цѣли, то кооперація, напротивъ, возникла исторически совершенно иначе. Она была раньше продумана отдѣльными людьми, какъ средство преобразованія существующаго соціально-экономическаго строя, лишь въ непосредственной связи съ этимъ творческимъ замысломъ кооперація стала могучей соціальной силой. Въ противоположность «естественному» процессу развитія капитализма кооперація была создана «искусственно». Она имѣла своихъ духовныхъ отцовъ и явилась въ результатѣ вліянія на капиталистическое общество соціалистическаго идеала. Таковъ историческій фактъ, благодаря которому пониманіе кооперації невозможно безъ знакомства съ соціалистическимъ идеаломъ».

Сообразно съ этимъ отводится довольно много мѣста исторіи коммунистическихъ поселеній и анализу причинъ ихъ неудачъ. Основной выводъ автора — тотъ, что небольшая соціалистическая община вполнѣ осуществима, какъ хозяйственная организація, даже въ предѣлахъ современной капиталистической системы. Но такъ какъ значительнаго повышенія производительности труда, сравнительно съ обычнымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ, она не обѣщаетъ, то съ чисто хозяйственной стороны она не имѣетъ достаточно крупныхъ преимуществъ сравнительно съ существующими обычными формами предпріятій и потому не обладаетъ силой вытѣснять эти послѣднія и, замѣщая ихъ, преобразовывать современный капиталистическій строй.

Но, возникнувъ въ тѣсной связи съ соціалистическимъ движеніемъ, кооперація, однако, рѣзко отличается отъ послѣдняго — и именно тѣмъ, что она беретъ человѣка и соціальную среду такими, какими они есть. Соціалистическія общины являются инороднымъ тѣломъ въ системѣ капиталистическаго хозяйства, представляющимъ собою живое отрицаніе его основныхъ принциповъ. Напротивъ, кооперативъ вполнѣ укладывается въ ткань современности; это — новый органъ, правда, иного строенія и иныхъ функцій, чѣмъ другіе органы современной хозяйственной системы, но все же питающійся тѣми же соками, какъ и другія хозяйственныя образованія нашей эпохи. Кооперативъ — не соціалистическая община, а хозяйственное предпріятіе. Но чѣмъ же онъ отличается отъ предпріятія капиталистическаго, являющагося нынѣ господствующимъ типомъ хозяйственныхъ образованій?

Вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу наиболѣе темныхъ и запутанныхъ въ кооперативной литературѣ.

Авторъ отвѣчаетъ на него такъ: «кооперативъ есть такое хозяйственное предпріятіе нѣсколькихъ добровольно соединившихся лицъ, которое имѣетъ своей цѣлью не полученіе наибольшаго барыша на затраченный капиталъ, но увеличеніе, благодаря общему веденію хозяйства, трудовыхъ доходовъ своихъ членовъ или уменьшеніе ихъ расходовъ на потребительныя нужды». Исходя изъ этого опредѣленія, М. И. Туганъ-Барановскій опредѣленно подчеркиваетъ классовый характеръ движенія.

«Кооперативъ — говоритъ онъ — по самому существу есть организація трудящихся общественныхъ классовъ въ ихъ борьбѣ съ капиталистами. Поэтому ничего не можетъ быть фальшивѣе разсужденій многихъ проповѣдниковъ кооперації о неклассовомъ характерѣ кооперативнаго движенія. Кооперативы всегда

были и остаются организаціями классовыми, организаціями трудящихся классовъ».

Исходя изъ положенія, что кооперативное движеніе «имѣетъ такой же классовый характеръ, какъ и другія соціальныя движенія нашего времени», Туганъ-Барановскій различаетъ въ немъ далѣе три теченія: пролетарское, крестьянское и мелкобуржуазное, характеристикѣ и анализу которыхъ посвящаются имъ слѣдующіе три отдѣла книги. Наконецъ, въ заключеніи трактуется вопросъ о классовой природѣ и политической позиціи кооперацiи. Здѣсь авторъ разсматриваетъ взаимоотношенія различныхъ вѣтвей кооперативнаго движенія, а также его отношенія къ политическимъ партіямъ. Въ каждой изъ этихъ вѣтвей кооперація имѣетъ «существенно иной характеръ и имѣетъ различныя тенденціи развитія. Отсюда ясна невозможность объединенія всего кооперативнаго движенія въ одну организацію и неустранимость внутреннихъ треній между кооперативами, представляющими кооперативы различной классовой природы». Но это не значитъ, что между ними долженъ существовать неустранимый антагонизмъ,— не сливаясь другъ съ другомъ, пролетарская и крестьянская кооперація все же могутъ быть въ значительной мѣрѣ примирены другъ съ другомъ, ибо между ними при наличности извѣстныхъ различій интересовъ существуетъ и глубокая общность, создающая почву для ихъ взаимнаго снабженія...

Въ составъ пролетарской кооперацiи, родоначальникомъ которой авторъ считаетъ Р. Оуэна, входятъ потребительныя общества, жилищные кооперативы, трудовыя и производительныя артели. Но производительныя товарищества, какъ показалъ опытъ, не оправдали возлагавшихся надеждъ и не получили распространенія. Трудовыя артели болѣе жизнеспособны, но и онѣ играютъ сравнительно незначительную роль въ современномъ хозяйствѣ. Жилищныя товарищества уже гораздо важнѣе, но главнѣйшимъ пролетарскимъ кооперативомъ являются потребительныя общества.

Въ своемъ реальномъ историческомъ осуществленіи потребительская кооперація, опирающаяся на рочдельскіе принципы, стремится къ удовлетворенію насущныхъ мелкихъ нуждъ своихъ членовъ, но въ тоже время преслѣдуетъ и широкія цѣли огромнаго общественнаго значенія. За устраненіемъ розничнаго торговца, посредника между потребителемъ и оптовымъ торговцемъ, идетъ устраненіе послѣдняго—такова задача гигантскихъ обществъ оптовыхъ закупокъ. Но этимъ дѣло не кончается. Общества оптовыхъ закупокъ организовываютъ затѣмъ самое производство не-

обходимыхъ имъ продуктовъ и, такимъ образомъ, устраняютъ капиталиста и въ сферѣ производства. Такимъ образомъ, рочдельская кооперація работаетъ надъ осуществленіемъ грандіознаго плана общественнаго преобразованія, стремящагося въ своемъ развитіи совершенно разорвать съ существующими хозяйственными формами и создать новую хозяйственную систему. Въ самомъ дѣлѣ, если предположить, что потребительная кооперація охватитъ все населеніе страны, то получится хозяйственный строй, близко совпадающій съ одной изъ формъ соціализма—именно, съ такъ назыв. коллективизмомъ.

Что касается крестьянской кооперації, родоначальникомъ которой является Райффейзенъ, то главную роль въ ней играютъ кредитныя товарищества и товарищества по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ или закупкѣ необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ—сѣмянъ, орудій и т. п. Въ область же производства кооперація почти не проникаетъ или, если и проникаетъ, то лишь окольнымъ путемъ, со стороны. Поэтому, съ принципіальной стороны, сельскохозяйственная кооперація отнюдь не превращаетъ мелкаго крестьянскаго производства въ какую-либо иную форму. Объединенное кооперативными организаціями, хозяйство крестьянина остается мелкимъ въ томъ смыслѣ, что основной ячейкой кооперативной ткани, какъ бы эта послѣдняя ни была развѣтвлена, прочна и сложна, все же остается отдѣльное крестьянское предпріятіе, во главѣ котораго стоитъ самостоятельный хозяинъ, на свой страхъ и рискъ ведущій это хозяйство. Самостоятельности крестьянскаго хозяйства кооперація не только не угрожаетъ, но, увеличивая успѣшность этого хозяйства и повышая его техническій уровень, дѣлаетъ крестьянское хозяйство болѣе устойчивымъ. Поэтому нужно самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнуть идею, будто кооперація ведетъ къ концентраціи крестьянскаго хозяйства и такимъ образомъ подготовляетъ почву къ соціализму. Если предположить, что крестьянская кооперація достигла своего логическаго завершенія и охватила всѣ тѣ стороны крестьянскаго хозяйства, на которыя она въ большей или меньшей степени оказываетъ вліяніе и теперь, то получилось бы хозяйство, конечно глубоко отличное отъ изолированнаго хозяйства недавняго времени, до появленія кооперативныхъ организацій; но какъ бы глубоко ни было это вліяніе кооперації на крестьяское хозяйство, все же послѣднее оставалось бы крестьянскимъ и отнюдь не стало бы соціалистическимъ, ибо въ основѣ его попрежнему лежала бы частная собственность крестьянина на средства производства и продукты его труда.

Наконецъ, мелкобуржуазная кооперація, вдохновителемъ которой нужно считать Шульце-Делича, совмѣщаетъ въ себѣ и потребительныя общества, и народные банки, и ремесленныя товарищества, но ни одна изъ этихъ отраслей не получила особенно мощнаго развитія. Сообразно своеобразному классовому характеру мелкой буржуазіи, это движеніе имѣетъ своеобразныя черты, отличающія его, какъ отъ пролетарской, такъ и отъ крестьянской кооперацiи. Къ мелкой буржуазіи авторъ причисляетъ частью высшія категоріи служащихъ — мелкихъ чиновниковъ, представителей либеральныхъ профессій и т. д., частью мелкихъ предпринимателей, которые получаютъ доходъ изъ двойственнаго источника: изъ своего труда и изъ своего капитала. Поскольку мелкій предприниматель является представителемъ трудового элемента, онъ можетъ быть истиннымъ кооператоромъ; поскольку же онъ является капиталистомъ, эксплуатирующимъ чужой трудъ, постольку онъ чуждъ кооперацiи. И потому кооперація въ средѣ мелкой буржуазіи есть не полная, но капиталистическая, перерожденная кооперація. Она не тяготѣетъ ни къ коллективизму, ни къ какой-либо иной новой хозяйственной системѣ и легко превращается въ чисто-капиталистическіе товарищества и союзы, не имѣющіе ничего общаго съ кооперацiей. Такъ, напр., многіе Шульцевскія ссудо-сберегательныя товарищества въ Германіи превратились въ обычные капиталистическіе банки, а чиновничьи потребительныя общества—какъ Лондонское общество служащихъ гражданскаго вѣдомства или гвардейское экономическое общество у насъ въ Россіи—ничѣмъ почти не отличаются отъ обыкновенныхъ акціонерныхъ компаній и т. д.

Пролетарская кооперація, выраженіемъ которой являются потребительныя общества, стремятся къ пониженію цѣнъ предметовъ потребленія—мяса, хлѣба, земли и т. п., производимыхъ крестьянами. Наоборотъ, крестьянская кооперація представляя интересы деревенскихъ производителей, ставитъ себѣ цѣлью поднятіе той цѣны, которую крестьянинъ выручаетъ при продажѣ продуктовъ своего труда.

На почвѣ этихъ противоположныхъ стремленій можетъ возникнуть рѣзкій антагонизмъ между означенными двумя движеніями. Такъ, напр., во время волненій, вызванныхъ въ 1911 г. обостреніемъ дороговизны жизни въ разныхъ западно-европейскихъ странахъ, деревенскіе кооперативы подверглись ожесточеннымъ нападкамъ со стороны вождей городской потребительской кооперацiи; да и вообще отношенія между ними отнюдь не могутъ быть названы дружескими.

Однако по существу своему крестьяне и фабричные рабочіе одинаково принадлежатъ къ трудящимся классамъ населенія, и это создаетъ почву для признанія извѣстной солидарности ихъ интересовъ. Паденіе благосостоянія деревни невыгодно отражается на заработной платѣ фабричныхъ рабочихъ, вызывая усиленный притокъ рабочихъ рукъ въ городъ, и сбивая здѣсь цѣну на трудъ. Съ другой стороны, паденіе заработной платы городскихъ рабочихъ невыгодно отражается на деревнѣ, сокращая городской спросъ на издѣлія крестьянскаго труда. Для согласованія же интересовъ производителя и потребителя есть надежное средство — борьба съ посредниками, которые наживаются на нихъ обоихъ. Но конечно это средство дѣйствительно только до извѣстнаго предѣла, и тогда остается прибѣгнуть уже къ принципу «справедливой цѣны», соотвѣтствующей труду производства.

Такая трудовая цѣна должна быть признаваема основой для установленія прочнаго мира между крестьянской кооперацiей производителей и городской кооперацiей потребителей.

Правда, въ настоящее время такого сближенія между указанными движеніями на Западѣ пока не наблюдается. Но для этого взаимнаго разъединенія существуютъ особыя причины, коренящіяся не въ хозяйственной, а въ политической области. Въ Россіи до настоящаго времени не наблюдается никакого антагонизма между крестьянской и пролетарской кооперацiей и возможно, что это положеніе останется безъ перемѣны также въ будущемъ, ибо сохраненіе дружественныхъ отношеній между ними отнюдь не противорѣчитъ классовому характеру кооперацiи.

Таково въ краткихъ чертахъ существенное содержаніе книги Туганъ-Барановскаго, являющейся однимъ изъ наиболѣе значительныхъ произведеній нашей кооперативной литературы.

Ставя себѣ цѣлью познакомить читателя съ главнѣйшими теченіями европейской кооперативной мысли, я не останавливался подробно на выясненіи того, что въ нихъ было жизненнаго, какіе обнаружились пробѣлы и что устарѣло, ограничившись лишь краткими критическими замѣчаніями. Ибо наилучшимъ способомъ для разрѣшенія этой задачи является, по моему мнѣнію, не попутная критика той или иной системы, а систематическій анализъ основныхъ проблемъ кооперативной теоріи, считающійся съ современной ихъ постановкой. Попытка такого анализа была сдѣлана мною къ книгѣ «Основы кооператизма», вышедшей въ 1917 г., къ которой я и отсылаю читателя, интересующагося означенными вопросами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.

стр.

Глава I. Робертъ Оуэнъ 3
» II. Вильямъ Кингъ 20
» III. Христіанскіе соціалисты 44
» IV. Идеологи потребительской кооперації 54

Отдѣлъ II.

Глава V. Шарль Фурье 72
» VI. Ф. Бюше, Луи-Бланъ и Г. Фегерэ 85
» VII. Ш. Жидъ 92
» VIII. Ивъ Гюйо 114

Отдѣлъ III.

Глава IX. Викторъ Губеръ 138
» X. Г. Шульце и Ф. Райффейзенъ 142
» XI. Фердинандъ Лассаль 153
» XII. Эдуардъ Пфейфферъ 161
» XIII. Францъ Оппенгеймеръ 172
» XIV. Генрихъ Кауфманъ 194

Отдѣлъ IV.

Глава XV. Эмиль Вандервельде 199
» XVI. Гансъ Мюллеръ 204

Отдѣлъ V.

Глава XVII. Международный Кооперативный Союзъ 210

Отдѣлъ VI.

Глава XVIII. Очеркъ развитія кооперативной мысли въ Россіи 236

836013

державна
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ім. Короленка. Харків
№ 113574
19 13 VII 3 40

Перевірено 1948 р.

III. Отдѣлъ организаціонный.

1. Организація новыхъ книжныхъ складовъ, библіотекъ и читаленъ на мѣстахъ, изученіе существующихъ и переписка по этимъ вопросамъ.

2. Стремленіе къ возможно большей согласованности, систематичности и взаимной информаціи издательскихъ плановъ различныхъ кооперативныхъ учрежденій.

IV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

1. Устная и письменная консультація по вопросамъ агрономической библіографіи.

2. Подборъ библіотекъ по вопросамъ сельскаго хозяйства.

3. Письменная инструкторская помощь по вопросамъ организаціи и практики сельско-хозяйственной коопераціи.

Сельско-хозяйственный Отдѣлъ ведется подъ руководствомъ агронома Г. И. Панкевича, при ближайшемъ сотрудничествѣ А. П. Гернъ.

V. Ежемѣсячный Журналъ «Вѣстникъ Коопераціи».

Временно выходитъ 6 разъ въ годъ, посвященъ вопросамъ теоріи и практики кооперативнаго дѣла въ Россіи и заграницей.

«Вѣстникъ Коопераціи», вступающій въ десятый годъ изданія, основанъ Петроградскимъ Отдѣленіемъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, и нынѣ, оставаясь органомъ Отдѣленія Комитета, издается Издательскимъ Товариществомъ Кооперативныхъ Союзовъ «Кооперація» подъ общей редакціей проф. М. И. Туганъ-Барановскаго и при редакціонномъ участіи: М. И. Туганъ-Барановскаго (теорія кооперації), В. Ф. Пекарскаго (общіе вопросы кооперації) К. А. Пажитнова (кооперативное движеніе заграницей), М. Л. Хейзина (русская городская кооперація), Б. Р. Фроммета (русская сельская кооперація) и А. В. Мізеръ (библіографическій отдѣлъ).

Въ виду чрезвычайнаго вздорожанія бумаги и типографской работы, цѣна на «Вѣстникъ Кооперації» установлена въ размѣрѣ 30 рублей за годъ.

Подписную плату на «Вѣстникъ Кооперації» слѣдуетъ направлять Петроградъ, Литейный пр., 49, кв. 8. Издательскому Т-ву Кооперативныхъ Союзовъ «Кооперація» «Вѣстникъ Кооперації».

Собственныя изданія.

Условія выписки книгъ. Всѣ книги высылаются по поступленіи не менѣе $^1/_3$ стоимости заказа. Для оптовыхъ покупателей — скидка 30%. Пайщикамъ Издательства книги высылаются въ твердый счетъ (въ кредитъ). Кромѣ того для пайщиковъ Издательства установлена оптовая цѣна на счетоводныя книги и бланки на 20% ниже розничныхъ умѣренно-рыночныхъ цѣнъ.

Пайщиками могутъ быть только кооперативные союзы и объединенія.

Цѣна 9 руб.

озомъ,
ля опредѣ
у удобренію са
капусту, кукурузу
овощи, корнеплоды